

**Министерство образования
Российской Федерации
Российский государственный профессионально-педагогический
университет**

Т.И. Кружкова

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ДЕЛОВОГО МИРА УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА
(ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.)**

Екатеринбург

2002

ББК УО2 (2Р36) 6

УДК 330.8

К 84

Кружкова Т.И. Деятельность представителей делового мира Урало-Сибирского региона (во второй половине XIX – начале XX вв.): Екатеринбург: Изд-во Росс. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 351 с.

В монографии раскрываются основные направления деятельности представителей делового мира Урала и Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Деловой мир рассматривается как исторический феномен.

Книга предназначена всем, кто интересуется экономической историей Российского государства.

Рецензенты: доктор философских наук, профессор А.П. Ветошкин; доктор исторических наук, профессор К.П. Стожко

ISBN 5 – 8050 – 0028 – 8

© Кружкова Т.И., 2002

© Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, 2002

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обуславливается потребностью в изучении характера и содержания социально-экономических и общественно-политических преобразований в обществе, совершенствования способа производства, развития производительных сил и всей системы экономических отношений.

Особое место в системе социально-экономических отношений занимает деловой мир. На современном этапе осмысление роли делового мира представляет большой интерес вследствие проводимых в обществе социально-экономических и политических реформ. Игнорирование исторического опыта деловой активности оказывает отрицательное влияние на реформаторский курс, так как логика исторического развития диктует необходимость возвращения к осмыслению и переосмыслению опыта эволюционного развития России как фактора не только исторического, но и актуально-практического.

Развитие деловой активности в России и в Урало-Сибирском регионе во второй половине XIX – начале XX вв. было обусловлено рядом факторов, таких как товарный спрос, покупательная способность населения, потребности торговли, промышленности и государства. Деловой мир оказывал влияние на функционирование рынка, способствовал его дальнейшему развитию. Опыт, накопленный представителями делового мира в дореволюционный период истории, позволяет глубже уяснить такие важные и сегодня проблемы, как, например национальная ментальность и её проявления в отношениях с практической деятельностью, суть национальных традиций, национальный тип корпоративности делового мира, мера его способности реагировать на социальные и духовные запросы общества, на политические процессы, происходящие в нем. Без всестороннего изучения опыта прошлого (позитивного и негативного) трудно решить проблему экономического подъема страны, укрепления российской государственности.

Во-первых, изучение и осмысление основных форм организации делового мира, выявление своеобразного облика делового мира Урала и Западной Сибири, содержания, характера и способов развития деловой активности позволяют в определенной мере по-новому взглянуть на историю края. Исторический опыт помогает дать оценку современного делового мира, выявить те принципы, которые заложены в основу стратегии перехода к рыночной экономике. Исследование этих вопросов имеет большое значение для развития современной России.

Во-вторых, изучение проблематики Урало-Сибирского делового мира и ее отражение в историческом опыте экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв. помогает понять воздействие на общий ход исторических процессов переходных периодов. Такое влияние на характер, содержание и динамику делового мира представляется очевидным. Оно выражается в развитии разных форм собственности и организационно-правовых форм предприятий, биржевой деятельности, расширении сети акционерных банков, мелких кредитных учреждений и т.д. Анализ деятельности представителей делового мира рассматриваемого периода уменьшает вероятность избежать совершенных в прошлом ошибок и просчетов.

В-третьих, изучение проблематики делового мира способствует развитию современной исторической науки, гуманизации производственных отношений. Достижения и неудачи деловых людей Урала и Западной Сибири в дореволюционный период, важнейшие черты и особенности их деятельности помогут полнее и глубже понять исторический потенциал делового мира, осознать взаимозависимость прошлого, настоящего и будущего.

В-четвертых, изучение проблематики делового мира способствует развитию гуманитарного знания. Дело в том, что исторический опыт гуманитарной науки социально-экономической, общественно-политической практики выступает источником развития не только самого хозяйства, но и прежде всего каждого от-

дельного представителя делового мира, его личности, его духовного, нравственного, социального состояния.

Выяснение исторических традиций, социо-культурных, экономических основ делового мира второй половины XIX – начала XX вв., пересмотр прежних оценок его деятельности способствуют усилению координирующей роли исторической науки, развитию деловой активности людей на современном этапе.

Таким образом, содержание настоящего исследования, а именно анализ сущности делового мира и деятельности его основных участников на Урале и в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв., имеет прямое отношение к развитию цивилизованного рыночного хозяйства в современной России.

Объектом исследования является наиболее активная часть делового мира Урало-Сибирского региона второй половины XIX – начала XX вв., представляющая собой особую общность людей, игравших большую роль в социально-экономическом развитии региона. Это была сравнительно небольшая группа людей, активно занимающаяся предпринимательской деятельностью и обладающая значительным экономическим потенциалом. **Предметом исследования** являются представители делового мира и основные направления их деятельности в социально-экономической жизни Урала и Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.). Особое внимание уделяется анализу источников и путей формирования делового мира, основных сфер предпринимательской деятельности, методов накопления. В работе предпринимается попытка на конкретном материале приблизиться к определению содержания понятия «деловой мир».

Понятие представителя делового мира впервые вводится в научный оборот в XVIII в. французским экономистом шотландского происхождения Р. Кантильоном, который рассматривал его как фигуру, принимающую решение и удовлетворяющую свои интересы в условиях неопределенности. Прибыли и потери таких людей явились следствием риска. Р. Кантильон впервые вводит в науч-

ный оборот термин «предприниматель», считая его наиболее ярким представителем делового мира. Однако он не дал четкой трактовки понятия «деловой мир».

В последующие периоды в российской и зарубежной науке делались попытки определения таких понятий как «деловой мир» и «предпринимательство».

Социологи, экономисты, историки, и представители других отраслей науки уделяют большое внимание разработке теории предпринимательства, его понятийному аппарату и терминологии. На данный момент для исследовательских работ в области предпринимательства характерна выработка понятия предпринимательства с учетом конкретных задач, поставленных перед исследователем. В зависимости от того, какой аспект предпринимательства рассматривается, само понятие предпринимательства дается с позиций социологии, культурологии, экономической теории и т. д.

В современной науке существуют разные трактовки « предпринимательства», которые можно свести к трем основным.¹ В первой трактовке роль базового понятия играет предпринимчивость – способность личности достигать конкретных целей за счет собственной инициативы, изобретательности, принятия нестандартных решений, готовности к риску и ответственности. Предпринимательство в этом случае рассматривается как специфический тип деятельности, связанный с инновацией и риском, а предприниматель как деловой, инициативный и творческий человек, действующий преимущественно в хозяйственной сфере.

¹ Абалкин Л. Заметки о российском предпринимательстве// Былое. 1993. Январь №1. С.4; Пусенкова Н.Н. Культура корпорации// ЭКО. 1991. №6. С.10-15; Заславская Т. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус// Общественные науки и современность. 1995. №1. С.17-32; Бизнес: Оксфордский толковый словарь. М., 1995; Смольков В.Г. Предпринимательство как особый вид деятельности// Социс. 1994. №1. С.21-26; Чепуренко А.Ю. Предпринимательский класс в возрождающейся России// Мир России 1993. №1. С.78.

Базовое понятие второй трактовки – предпринимательство как экономический и социокультурный феномен современной западной цивилизации, характеризующийся сочетанием функций нововведения и « делания денег». Предприниматели выступают здесь в роли субъектов, реализующих названный феномен, а предпринимчивость как черта личности формируется соответствующей социокультурной средой.

В третьей трактовке в качестве базового выступает понятие « предприниматель». Оно обозначает субъекта хозяйствования, действующего в условиях экономической свободы и с целью максимизации прибыли. Понятие « предпринимательство» в этом контексте имеет два смысла, означая, с одной стороны, тип экономической деятельности, являющийся синонимом понятия « бизнес», а с другой – социальный слой, реализующий этот вид деятельности. Предпринимчивость (инициативность, новаторство, творчество) рассматривается здесь как желательная и важная, но не конституирующая черта.

Каждая из этих трактовок отражает определенный аспект феномена предпринимательства, лишь в совокупности они могут претендовать на полноту описания данного понятия.

Что касается понятия « деловой мир», то в отличие от « предпринимательства» до настоящего времени в исследованиях ученых крайне редко встречаются его трактовки и универсального толкования данного понятия не существует. Ряд исследователей рассматривают « деловой мир» как совокупность людей, занимающихся специфическим типом деятельности, связанной с инновацией и риском и действующей преимущественно в хозяйственной сфере. В таком толковании категория « делового мира» полностью растворяется в понятии « предпринимательство».

Другая часть исследователей рассматривает деловой мир как своеобразный социокультурный феномен, характеризующийся сочетанием творческой инициативы и « делания денег». Это также ведет к отождествлению указанных понятий, хотя и на несколько иной, социальной основе.

Итак, на современном этапе нет исчерпывающего или универсального определения «делового мира» как особого социально-философского феномена, и как исторического явления. Часть имеющихся в науке понятий взаимоисключают друг друга, часть – взаимодополняют исторического явления.

В связи с этим, рассмотрев и проанализировав трактовки «предпринимательство», «деловой мир» разными исследователями, мы попытались дать обобщенную понятие «делового мира» – как особого явления, отличительными признаками которого являются:

- Особые социально-экономические институты, принципы, формы методы хозяйствования такие как: экономическая свобода в выборе направлений и методов деятельности;
- Социальная ответственность за принимаемые решения и их последствия, за результаты хозяйствования, связанные с риском;
- Самостоятельность в принятии решений;
- Особая историко-культурная самобытность форм и содержания деятельности представителей делового мира;
- Экономическая нацеленность на получение выгоды, которая не сводится исключительно к прибыли, а включает и такие понятия, как репутация, авторитет и т. д.;
- Новаторство, стремление к максимизации дохода;
- Творческое отношение к делу.

Таким образом, деловой мир – это особая общность людей, включающая в себя не только организаторов производства, но и новаторов, первооткрывателей, которые открывают новые социальные потребности и работают для их удовлетворения.

Хронологически работа охватывает период с начала 60-х гг. XIX в. до 1914 г., то есть тот период, когда деловой мир России достиг достаточно высокого уровня своего развития. Первая временная граница связана с началом крупномасштабных реформ в России, давших мощный толчок социально-эко-

номическому развитию. Становление делового мира, его менталитета осуществлялось в условиях совершенствования российской экономики, происходящих в обществе социальных и политических перемен. В этот период в общественном сознании растет авторитет представителей делового мира. Вторая временная граница связана со вступлением России в Первую мировую войну, когда существенно изменились роль и основные направления деятельности делового мира, и происходит милитаризация общественного сознания. Правительство активно вмешивалось в экономическую жизнь страны, рос государственный сектор экономики, усилился контроль за деятельностью деловых людей.

Территориальные рамки исследования охватывают Урал в пределах трех дореволюционных губерний – Пермской, Оренбургской, Уфимской и Западную Сибирь (в пределах Тобольской губернии).

Правомерность применяемых ограничений определяется как административным делением России, так и естественными, экономическими условиями регионов и историческими особенностями, а также общностью хозяйственных интересов, исторических условий и культурных характеристик делового мира.

Урал - старейший индустриальный район, на развитие экономики которого огромное влияние оказывала горнозаводская промышленность. Спецификой развития Сибири являлось отсутствие помещичьего землевладения, относительная доступность природных богатств, постоянный приток населения.

Несмотря на эти отличия Урал и Западную Сибирь можно рассматривать как единое экономгеографическое пространство, на котором проявились особенности делового мира России, специфика предпринимательства. С учетом этого и были определены территориальные рамки исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы применительно к пореформенному периоду сформулировать научные представления о деловом мире как особой исторической реальности, дать общую картину развития делового мира на Урале и в Западной Сибири, определить сущность этого феномена, проанализировать основные направления его деятельности, рас-

крыть роль делового мира в региональной экономике. В центре исследования - практическая деятельность делового мира, в руках которого находились основные рычаги управления и контроля хозяйственного механизма региона.

Исходя из указанной цели автор, ставит перед собой следующие конкретные задачи:

- 1) рассмотреть правовую базу и показать специфику делового мира Урало-Сибирского региона в пореформенный период;
- 2) показать роль представительных организаций буржуазии в экономическом развитии региона;
- 3) выявить роль кредитных отношений в стимулировании деловой активности представителей делового мира
- 4) проследить социально-экономические и организационные связи представителей делового мира с банковским капиталом, определить систему и типы этих связей;
- 5) проанализировать основные направления деятельности уральского и сибирского купечества.
- 6) оценить основные результаты представителей работы делового мира Урало-Сибирского региона в исследуемый период, вычленив позитивные и негативные аспекты исторического опыта, связанного с его деятельностью, разработать рекомендации по совершенствованию активности представителей делового мира в современных условиях.

В диссертационном исследовании автор стремится к наиболее полному охвату проблематики, связанной с историей делового мира Урало-Сибирского региона во второй половине XIX – начале XX вв., доведению разработки ее конкретных составляющих до такого уровня обоснования, который позволил бы включить полученные выводы в широкие обобщения.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- впервые в истории изучения пореформенного периода поставлен вопрос о специальном исследовании делового мира Урала и Западной Сибири, как

особого исторического, социально-философского, самобытно-культурного и хозяйственного феномена, раскрыты исторические условия формирования развития делового мира, показана его роль в социально-экономической жизни региона;

проанализированы правовые нормы, исторические традиции, а также специфика формирования делового мира, оказавшие свое влияние на деятельность его представителей;

деловой мир рассмотрен, как особая общность людей, открывающих новые рынки, новые социальные потребности и способствующий их удовлетворению;

показана роль делового мира в развитии организационных форм предприятий Урало-Сибирского региона;

раскрыты специфика и значение бирж и ярмарочной торговли в региональной экономике;

проанализирована деятельность разных типов кредитных учреждений по стимулированию деловой активности;

показана эволюция социального состава делового мира, происхождения и источников пополнения капиталов;

даны оценки и рекомендации по использованию исторического опыта деятельности представителей делового мира для разработки современной концепции социально-экономического развития России..

Данное исследование является первой работой, где дается обобщенная история делового мира Урала и Западной Сибири. В диссертации сделана попытка отойти от архаичной дихотомии в истории российской экономики вообще и в истории делового мира, в частности. Формулируя перечисленные выше положения, автор считает, что ориентация нашего общества на создание новой модели экономики невозможна без изучения мирового, отечественного и регионального исторического и практического опыта с учетом традиций русского народа, в том числе и представителей делового мира.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие научные положения:

1. Деловой мир Урало-Сибирского региона последовательно прошел все этапы становления как особой исторической общности. Он имел традиционно два основных источника формирования: купечество и крестьянство. В то же время деловой мир региона помимо общероссийских социальных источников получал пополнение из среды мещан, мастеровых, казаков. Особенностью исследуемых районов было наличие переселенческой группы в среде делового мира. Она отличалась большой активностью, размахом в делах. Многие представители этой среды имели предприятия не только на Урале и в Сибири, но и в Европейской России.
2. Деятельность делового мира Урала и Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. претерпевала значительные изменения, вызванные развитием транспортных путей и, прежде всего строительством железных дорог. Вследствие этого произошли существенные перемены в объеме, организации и формах торговли, в соотношении торгово-распределительных центров, ускорении процесса обособления торгового капитала. Новые пути сообщения способствовали процессу децентрализации торговли, что нашло отражение не только территориально, но и в масштабности предприятий. Были подорваны условия существования монополии крупных торговых оптовых фирм, появилось большое число представителей делового мира, непосредственно сотрудничавших с поставщиками импортируемых в регион товаров. Крушение традиционных приемов торговли, расширение деятельности в сфере обрабатывающей и добывающей промышленности, увеличение спроса и развитие товарообмена способствовали возникновению новых отраслей торговли. Вследствие этого крупные города региона, особо привлекавшие деловой мир, еще больше усилили свою роль центров оптовой торговли, как внутренней, так и внешней.

3. В исследуемый период в отличие от Европейской части России в Урало-Сибирском регионе развитие деятельности представителей делового мира сдерживалось отжившими законодательными нормами и перестраховочной политикой правительства, боявшегося децентрализации управления региональной экономикой. Деятельность делового мира также осложнялась мелочной опекой, жесткой регламентацией со стороны центра. Однако, несмотря на данные факты во второй половине XIX – начале XX вв. в Урало-Сибирском регионе сложились практически все организационные формы делового мира росла его активность, успешно формировалась своя специфическая структура промышленного производства, расширялись торговые связи.
4. Во второй половине XIX – начале XX вв. происходит активизация деятельности различных организаций, представлявших интересы делового мира исследуемого региона. Важнейшим обстоятельством данного периода являлось то, что торгово-промышленные комитеты, купеческие управы, биржевые комитеты и др., являясь территориальными организациями, не могли самоупраздниться и рассматривались властями как постоянно существующие. Это послужило основанием к тому, что только названные организации получили право избрания депутатов в Государственный совет по промышленности и торговле. Характерными особенностями организаций, объединявших представителей делового мира Урало-Сибирского региона являлись: защита интересов промышленности и торговли в сравнительно узких рамках. Съезды представителей делового мира региона защищали интересы крупных предпринимателей, которые в основном совпадали с государственной политикой.
5. Представители делового мира способствовали подъему промышленности на Урале и в Западной Сибири. Промышленность, в отличие от торговли, меньше ощущала на себе влияние экономических кризисов, которое проявлялось только в некотором замедлении темпов экономического развития, но

не вело к банкротству промышленных предприятий. Это можно объяснить ненасыщенностью местного рынка промышленной продукцией. Имевшие все-таки место случаи банкротства промышленных предприятий происходили чаще всего не под влиянием экономических кризисов, а от недостатка оборотных капиталов, направленных в производственную сферу.

6. В конце XIX – начале XX вв. начинает падать значение ярмарочной торговли, так как она не соответствовала современным европейским условиям коммерческой деятельности и постепенно вытеснялась биржами, хотя некоторые ярмарки (Никольская в Ишиме, Ирбитская и т.д.) все ещё продолжали сохранять свое значение в торговой жизни региона. В то же время деятельность бирж на Урале и в Западной Сибири не получила широкого распространения. Основная масса деловых людей предпочитала действовать по старинке, минуя в своих сделках биржу. В этом заключалась одна из особенностей делового мира региона.
7. В начале XX века роль банков в деятельности делового мира Урало-Сибирского региона существенно изменилось: они стали переходить к жесткому контролю за промышленными предприятиями, стимулируя тем самым развитие обратной связи, установление контроля представителей промышленных кругов за состоянием дел банков, расширился процесс кредитования представителей делового мира.

Теоретическая значимость исследования заключается в осмыслении сущности делового мира Урало-Сибирского региона, его роли и места в экономике страны, вклада в социально-экономическое развитие, совершенствование общественных отношений. Впервые введенные в научный оборот архивные материалы, выводы и положения диссертации позволяют глубже разобраться в истории России и ее регионов, конкретизировать представления о представителях делового мира второй половины XIX – начала XX вв..

Практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в ней материалы и выводы могут быть использованы при написании обобщаю-

ших трудов по истории России, Урала и Западной Сибири, разработке лекционных курсов для студентов исторического и экономического факультетов. Данное исследование может способствовать формированию исторического сознания и экономических знаний читателей, позволит им глубже понять противоречивый характер прошлого. Осмысление опыта функционирования делового мира может оказать помощь представителям современного делового мира.

Рекомендации, выводы, оценки, обобщения могут быть использованы:

- для разработки принципов и концепции экономической политики на региональном и местном уровнях;
- для улучшения механизма управления малыми и средними предприятиями, фирмами, компаниями;
- для совершенствования деловой этики современного делового мира, формирование у его представителей нового типа экономического мышления, основанного на традиционных ценностях России.

Материалы данного исследования нашли отражение в рабочих программах лекционных курсов, программах спецкурсов и апробации курсов «История экономики России», «Экономическая история», «История Урала», «История предпринимательства на Урале».

Методологической основой диссертации является принцип историзма, то есть подход к анализу явления через призму его эволюции. Деловой мир – это определенная социальная система, требующая в ее изучении использования методов системного анализа. В работе использовались сравнительно-исторический метод анализа, выборочный метод (детальный анализ явлений или процессов при отсутствии полной информации, для чего используются отдельные части объекта), типизация (заключается в том, чтобы выявив сходство и различия множества признаков, сгруппировать их в обобщающую модель или тип), исторически-компаративный метод, герменевтический анализ исторических документов (с учетом характера личности – составителя этого документа).

Принцип историзма предполагает рассмотрение любого явления или события в его развитии (изменении) и взаимосвязи, взаимообусловленности с другими явлениями и событиями. Именно с этих позиций автор стремится подойти к освещению основных направлений деятельности делового мира Урало-Сибирского региона второй половине XIX - начале XX вв., показать тесную связь предмета исследования с проблемами развития российского общества в исследуемый период. Такой методологический подход позволил оценить реальный вклад делового мира Урала и Западной Сибири в развитие региональной и российской экономики.

Автор стремился в максимально возможной мере реализовать принцип объективности исследования при анализе тех или иных явлений и процессов, происходивших во второй половине XIX – начале XX вв. На основе системного подхода деловой мир рассмотрен как важный общественный элемент, занимавший особое место и игравший большую роль в экономическом развитии страны.

Специфика исторического познания предполагает использование ряда специальных методов. К числу важнейших из них относятся проблемное и хронологическое рассмотрение изучаемых процессов и событий. При наличии того и другого в диссертационном исследовании предпочтение отдано их сочетанию, что позволило последовательно рассмотреть основные направления деятельности делового мира региона.

Ситуационный и ретроспективный подходы как специфическая методологическая дихотомия требуют соблюдения меры пропорциональности. Стремясь избежать модернизации в оценках изучаемого периода автор уделил внимание показу явлений и событий, восприятия их современниками в контексте конкретной исторической ситуации (вторая половина XIX – начало XX вв.). Без ситуационного анализа невозможно адекватное понимание мотивов деятельности делового мира, механизма их реализации. В то же время гипертрофированный историко-ситуационный подход чреват архаизацией оценок. Необходим

взгляд с исторической дистанции, когда уже проявились долговременные результаты прошедшей эпохи. Автором использовались также методы социальной психологии, статистический метод.

Апробация исследования. Основные положения работы изложены в 17 научных публикациях автора общим объемом 24,3 печ.л., в том числе в двух монографиях. Итоги исследования и выводы нашли отражение в материалах научных конференций, проходивших в Екатеринбурге, Краснодаре, Перми (1997,1999,2000,2001 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Глава I. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

1.1.Историографические проблемы

Развитие исторической мысли в конце XIX – начале XX вв. и формирование взглядов на деловой мир, его сущность, основные направления деятельности определялось социально-экономическими условиями в стране и Урало-Сибирском регионе. В то же время дореволюционная буржуазная историография по существу игнорировала необходимость изучения и рассмотрения этой проблемы. Отсутствуют не только специальные исследования, обобщающие процессы развития делового мира, но даже и постановка этого вопроса. Лишь в 90-е гг.XIX – начале XX вв. появляются первые работы, авторы которых дают в основном поверхностные сведения, носящие зачастую случайный характер. Недостаточно и несколько тенденциозно освещены также отдельные стороны развития самосознания представителей делового мира. Исследователи, как правило, ограничивались рассмотрением позиций отдельных представителей делового мира по какому-либо вопросу. Так, М. Туган-Барановский, характеризуя отношение представителей делового мир Центра России к проектам и законам о фабрично-заводском труде, переоценивал факты их сопротивления правительственным мерам.¹ Несколько преувеличена, на наш взгляд, роль делового мира в решении рабочего вопроса в исследованиях И.Х. Озерова и И.Чистякова.²

Немецкий политэконом Г. Шульце-Геверниц в работе « Очерки общественного хозяйства и экономической политики России» (с предисловием П. Б.

¹ Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. Спб., 1898.

² Озеров И.Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы (по неизданным материалам). М., 1906; Чистяков И. Страхование рабочих в России. Опыт истории страхования рабочих в связи с некоторыми другими мерами их обеспечения. М., 1912.

Струве)¹ также лишь фрагментарно затрагивает деятельность некоторых, наиболее известных в России и за рубежом представителей делового мира.

В свете изучения проблемы делового мира большого внимания заслуживают статьи, опубликованные в дореволюционных энциклопедических словарях, касающиеся деятельности отдельных министров финансов, в которых содержатся сведения об открытии собственного дела, исторические справки о развитии крупнейших частновладельческих предприятий, торговых домов, бирж.²

Первые, претендующие на известный уровень обобщения работы, затрагивающие различные аспекты деятельности российского делового мира, появились в начале XX в. Это статьи - М. Балабанова, А. Ерманского, Ч.М. Иоксимовича, А.А. Котлецова, К. Пажитнова, К. Сивкова и др., в которых фрагментарно рассматривалась история становления буржуазии, ее роль в промышленном развитии страны.³ Большинство этих исследований были посвящены судьбам отдельных промышленников и банкиров. Исследователями досоветского периода большое внимание уделялось вопросам кредитования представителей делового мира.⁴

¹ Шульце-Геверниц Г. Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. СПб., 1901.

² Бутовский А. Энциклопедический словарь. СПб., 1891, Т.5; Загорский С., Бунге Н.Х. Новый энциклопедический словарь. СПб., 1911, Т.8; Загорский С., Вышнеградский И.А. Новый энциклопедический словарь. СПб., 1912, Т.12; Кутлер Н., Слонянский Л., Витте С.Ю. Новый энциклопедический словарь. Т.10. СПб., 1912.

³ Балабанов М. Промышленность России в начале XX века// Общественное движение в России в начале XX века: Предвестники и основные причины движения. СПб., 1909. Т.1; Ерманский А. Крупная буржуазия до 1905 года// Там же; Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1915, Т. 1; Котлецов А.А. Русская буржуазия. М., 1912; Пажитнов К. Очерк развития буржуазии в России// Образование. 1907. №2; Сивков К. Городская буржуазия 10 лет тому назад//Голос минувшего.1915. №12.

⁴ Гурьев А. Очерк развития кредитных учреждений в России. Спб., 1904; Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Пг., 1917; Мигулин П.П. Наша банковская политика (1729-1903). Харьков, 1904; и др.

Ценность данных работ состоит прежде всего в обилии введенного в научный оборот фактического материала, в том числе источников, не сохранившихся до нашего времени. Вместе с тем дореволюционной историографии данной проблемы присущи слабости, свойственные историко-экономическим воззрениям этого периода. Процесс формирования кредитной системы рассматривается, как правило, вне связи с развитием в стране экономических отношений, отдельные формы и виды кредита – вне эволюции всей кредитной системы. Исследователи в зависимости от политических симпатий выступали апологетами того или иного типа хозяйства и соответственно высказывались за ту или иную организацию кредита. При таком подходе сложно говорить о каком-либо научном понимании сущности кредита в российском обществе в конце XIX – начале XX вв.

Ряд работ по интересующей нас проблеме составляют исследования, посвященные истории образования и деятельности советов съездов представителей торговли и промышленности, сыгравших большую роль в активизации делового мира. В 1887 г. появился краткий очерк истории торгово-промышленных совещательных учреждений, содержащий сведения о возникновении и характере деятельности Мануфактурного и Коммерческого Советов, а затем их преемника – Совета торговли и мануфактур и соответствующих подразделений.¹ Разнообразные сведения об основных направлениях деятельности содержат истории биржевых, купеческих обществ и других представительских организаций делового мира.² В этих изданиях даются детальные описания возникновения, реорганизации и всех сторон деятельности соответствующих учреждений, занимавшихся самыми разнообразными вопросами, начиная от экономических и кончая благотворительностью.

¹ Нисселович Л. Торгово-промышленные учреждения в России. Спб., 1887.

² История С.-Петербургской биржи. 1703-1903. Спб., 1903; Московская биржа. 1839-1889. М., 1889; История Московского купеческого общества. Под ред. В.Н. Сторожева, Т. II, Вып. 1. М., 1916.

Наибольший интерес из работ, посвященных данной проблеме представляют исследования А.О. Гушки «Представительные организации торгово-промышленного класса в России» и Е.С. Лурье «Организация и организации торгово-промышленных интересов в России»,¹ посвященные истории образования и организационному устройству, деятельности Совета съездов представителей промышленности и торговли.

Итак, большинство исследований дореволюционного периода было посвящено вопросам российской экономики. Осмыслению сущности делового мира, его места и роли в социально-экономической жизни страны практически не уделялось внимания. В работах в основном рассматривалось развитие промышленности и торговли.² В тоже время следует отметить, что именно в дореволюционных исследованиях, посвященных проблемам экономического развития регионов, в том числе Урала и Западной Сибири, затрагивались вопросы, касающиеся формирования и деятельности делового мира.

Общая картина экономического развития Сибири дана в коллективном труде «Сибирь, её современное состояние и её нужды».³ В работе рассмотрены географические, демографические и экономические вопросы, проанализировано состояние торговли, промышленности и путей сообщения, отмечены региональные особенности делового мира, заслуги купечества в распространении просвещения и благотворительной деятельности в крае.

¹ Гушка А.О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912; Лурье Е.С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России // Тр. студентов экон. отделения С.-Петербург. политехн. ин-та. СПб., 1913.

² Бутенко В.А. Краткий очерк истории русской торговли. 1911 год // Гермес. Торговля и реклама. СПб., 1994; Авилов Б. Настоящее и будущее народного хозяйства России. Влияние войны, возможные последствия ее для народного хозяйства и проблема будущего. Петроград, 1916; Милотин В.П. Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата (1914 – 1918 годы). М., 1918; Фабрично-заводская промышленность и торговля России. Спб., 1893.

³ Сибирь, её современное состояние и её нужды. СПб., 1908.

Обобщающие работы по Урало-Сибирскому региону, как правило, содержали отдельные главы и очерки по губерниям и областям,¹ а также некоторые сведения о представителях делового мира. И. Левитовым впервые был поднят вопрос о монополизации наиболее развитых сфер региональной экономики, проанализированы негативные последствия деятельности ряда объединений делового мира на природные богатства и жизнь населения края.

Исследования были не только обобщающего характера, но и рассматривали отдельные вопросы, связанные с деятельностью представителей делового мира в различных отраслях промышленности.² Отдельные работы были посвящены роли делового мира в золотопромышленности Урало-Сибирского региона, правовым условиям разработки золота, проблемам налогообложения промысла.³

К числу исследований, имеющих отношение к проблеме делового мира Урало-Сибирского региона можно отнести и апологетическую литературу.⁴

¹ См.: Вольский З. Вся Сибирь. 1908 год. Справочная книга по всем отраслям культурной и торгово-промышленной жизни Сибири. СПб., б/г; Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1892; и др.

² Левитов И. Сибирские коршуны. СПб. 1894; Сибирь: Природа. Люди. Жизнь. М. 1905; Оланьон К. Сибирь и её экономическая будущность. СПб., 1904; Сибиряков К. К вопросу о внешних рынках Сибири. Тобольск, 1894; Кривошапкин М.Ф. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб., 1892; Деви М. Золотой промысел в VII Оренбургском горном округе на Урале. Екатеринбург, 1897; Алекторов А. История Оренбургской губернии. Оренбург, 1883; и др.

³ К вопросу о значении золотопромышленности для подъема курса кредитного рубля. М., 1882; Абаменек-Лазарев С.С. Вопрос о недрах и развитии горной промышленности с 1808 по 1908 г. СПб., 1910; Гинцбург А.К. вопросу о золотопромышленных захватах. Порядок приобретения горной собственности для целей золотого промысла и прав владения его в законодательстве иностранных государств. СПб., 1908; Павловский В.К. Русская золотопромышленность и промысловый налог. Критический разбор современного положения о промысловом налоге и правил применения его к золотопромышленности. Екатеринбург, 1909; и др.

⁴ Фарфорова фаянсовая фабрика 2-й гильдии купца И.Д. Первалова Иркутск, 1898; «А.К. Трапезников. 25 апреля 1821г. – 4 июля 1895г.» М., 1897; и др.

Это были юбилейные издания, посвященные отдельным представителям делового мира, в которых торжественно оценивалась их деятельность.

Таким образом исследователями во второй половине XIX – начале XX вв. был собран большой материал по экономической жизни Урала и Западной Сибири. Были сделаны попытки обобщения его по отраслям экономики. В работах отмечалось наличие монополизации наиболее развитых отраслей производства и транспорта – золото-платиновой промышленности, пароходства, винокурения, мукомольного дела, асбестового дела и т.д. В то же время проблемы делового мира, касавшиеся социальных источников его формирования, основных направлений деятельности и роли в социально-экономической жизни региона не рассматривались в дореволюционных исследованиях. В основном, в работах ставилась цель не изучение вопроса, а привлечение внимания правительства к недостаткам и проблемам, с которыми сталкивались представители делового мира.

Историко-экономическая литература конца XIX – начала XX вв. была «очень не богата систематическими отраслевыми исследованиями»¹, что в полной мере относилось к деловому миру, изучение сущности которого, в том числе исторических путей развития, оставалось насущной проблемой.

Анализу деятельности представителей делового мира уделялось внимание в дореволюционный период революционно-настроенными кругами российской общественности. В.И. Ленин в своих работах определял хронологические рамки и основные этапы формирования делового мира. Он подчеркивал, что к концу XIX в. в России уже создался «целый класс крупных денежных тузов, фабрикантов, железнодорожников, купцов, банкиров...»² В. И. Ленин также с позиций марксистской теории раскрыл источники формирования делового мира, показал его внутреннюю неоднородность.³

¹ Золото и платина. 1908. № 24. С.521.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.2. С.89.

³ Там же. Т.20. С.38, С.86; Т.21. С.241.

В то же время В.И. Ленин не считал марксистскую теорию законченной и безупречной. По его мнению, марксистская теория есть лишь самое общее руководство к действию, и его следует применять по-разному в разных ситуациях.¹

В начале XX в. некоторые аспекты делового мира рассматривались в исследованиях П.Б. Струве, С.Л. Франка, С.Н. Булгакова и др. По мнению П.Б. Струве главными критериями хозяйствующей личности в России выступали терпимость и добрая совесть делового человека.² Активным сторонником развития предпринимательства, творчества представителей делового мира был С. Л. Франк. Он писал: «Пора во всей экономике национальной культуры сократить число посредников, транспортеров, сторожей, администраторов и распорядителей всякого рода и увеличить подлинных производителей. Словом, от распределения и борьбы за него пора перейти к культурному творчеству, к созданию богатства».³

Степень изучения делового мира в советский период отечественной историографии также в значительной мере представляется не соответствующей объективной востребованности как системой гуманитарных знаний, так и практикой. Данная тема не являлась приоритетной, изучалась, в основном, экономическая история России. При этом субъектами выступали, в первую очередь, государство и часть имущих сословий (дворяне, купцы).

Большое значение для разработки проблем делового мира имела концепция торгового капитала М.Н. Покровского, оформившаяся в 20-е гг. XX в.⁴

Она позволила раскрыть идею прогрессивной роли делового мира в истории страны.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.20. С.84.

² Струве П.Б. Интеллигенция и народное хозяйство// Вопросы философии. 1992. № 12. С.77.

³ Франк С. Л. Этика нигилизма// Вехи: Интеллигенция в России. С.175.

⁴ «Русская история с древнейших времен М.Н. Покровского при участии Н.М. Никольского», Т.IV, изд. III. М., 1920.

В 1922 г. появилась работа П.А. Берлина, освещавшая историю части представителей делового мира с XVIII по XX вв.¹ Данное исследование по своей методологической основе было близко к дореволюционной буржуазной историографии. Автор рассматривает организации представителей делового мира. Наряду с интересным фактическим материалом П. А. Берлин, на наш взгляд, несколько преувеличивает роль делового мира Москвы в конце XIX в. В то же время данная книга не содержит материалов по истории Урало-Сибирского региона.

В 20-е гг. появился ряд исследований по экономической истории Урала и Сибири, авторы которых затрагивали некоторые аспекты развития делового мира.

Упоминания о деятельности представителей делового мира Урало-Сибирского региона содержались в трудах Г. В. Цыперовича, И.Ф. Гиндина, Е. Л. Грановского и др.² Основываясь на статистических данных, они делали вывод о значительном экономическом потенциале региона и большой значимости его использования для хозяйственного развития России.

Вплоть до конца 40-х – начала 50-х гг. нашего времени проблемы делового мира второй половины XIX – начала XX вв. исследователями не рассматривались.

С начала 50-х гг. начинается новый этап в изучении проблем социально-экономического развития регионов России, в частности и истории делового мира. Общественно-политическая роль купечества в середине XIX в. характеризовалась М.М. Левиным.³

¹ Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922.

² Цыперович Г.В. Синдикаты и тресты в России. М., 1918; Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в России до 1917 г. М.-Л., 1927; Грановский Е.Л. Монополистический капитализм в России. М., 1929; и др.

³ Левин М.М. Общественное движение в России в 60-70-е годы XIX века. М. 1958.

Пути формирования делового мира Центрального района России освещались в статье А.С. Нифонтова.¹ Интересные сведения о процессах, протекавших в торгово-промышленной среде российского общества накануне и в период отмены крепостного права, содержались в работах К.С.Куйбышевой.²

Кроме того, учеными школы «нового направления» (1950-60-е годы) были сделаны ценные выводы о разных типах монополии: в сфере сбыта – в виде картелей и синдикатов, в сфере производства – в виде трестов (В.И. Бовыкин, К.Н. Тарновский).³

Несомненный интерес среди исследований этого периода представляют работы П.И. Лященко, по мнению которого после отмены крепостного права в 1861 г. вся народнохозяйственная политика государства была направлена на защиту интересов представителей делового мира и социально-экономическое развитие страны. Признавалось, что лучшим и наиболее верным способом для успешного хозяйствования является частная инициатива, свобода конкуренции, либеральная таможенная политика, свобода отношений между капиталом и трудом и т.п.⁴ Однако, на наш взгляд, П.И. Лященко недооценивал накопление капитала, указывая на его незначительность.

¹ Нифонтов А.С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. // Исторические записки. 1955. Т.54.

² Куйбышева К.С. Крупная московская буржуазия в период революционной ситуации в 1859-1861 гг. // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М., 1965.

³ Бовыкин В.И., Тарновский К.Н. Концентрация производства и развитие монополий в металлообрабатывающей промышленности России // Вопросы истории. 1957. № 2.

⁴ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М. 1956. 4-е изд.

Изучением истории монополий Урало-Сибирского региона занимались М.Я. Гефтер, Т.Д. Крупина.¹ М.Я. Гефтер изучал проникновение иностранного капитала в горную промышленность Сибири. Т.Д. Крупина впервые раскрыла связи угольных монополистов с крупными российскими чиновниками.

Из монополий, связанных с промышленностью Урала наиболее изученными являются «Кровля» и «Продамет». Особенности этих объединений, их роль в экономике, основные направления деятельности рассматривали в своих трудах Т.М. Китанина, А.Л. Цукерник, М.П.Вяткина.²

Многие представители делового мира вкладывали капиталы в горнозаводскую промышленность Урала, специфике развития которой на рубеже XIX – XX вв. большое внимание уделялось в работах М.Я. Гефтера, В.Е. Четина, В.В. Адамова, Т.К. Гуськовой, Ю.А.Буранова.³

¹ Гефтер М.Я. Из истории проникновения иностранного капитала в горную промышленность Урала и Сибири накануне первой мировой войны // Доклады и сообщения Института истории АН СССР. М., 1954. Вып.3; Крупина Т.Д. К вопросу о взаимоотношениях царского правительства с монополиями// Исторические записки. М.1956. Т.57.

² Китанина Т.М. Синдикат «Кровля» в годы первой мировой войны // Очерки истории экономики и классовых отношений в России конца XIX – начала XX вв. Л., 1964. С.53-85; Она же. Из истории монополизации металлургической промышленности России (синдикат «Жесть»)// Исторические записки. 1971. Т.88. С. 91 – 113; Цукерник А.Л. Синдикат «Продамета». Историко-экономический очерк. 1902 – июль 1914. М., 1959; Гефтер М.Я. Борьба вокруг создания металлургического треста в России в начале XX века// Исторические записки. Т. 47. 1954. С.124 – 148; и др.

³ Четин В.Е. Монополистический капитализм и средневековые привелегии уральских горнозаводчиков // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск. 1969. С.22 – 36; Адамов В.В. Об «оригинальном» строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала// Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 225 – 226; Гуськова Т.К. Эволюция горнозаводского хозяйства Урала во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Н.- Тагильского округа)// Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск. 1972. С.257- 268.

Особое значение имеют труды М.П. Вяткина «Горнозаводской Урал в 1900-1917 гг.» и Ю.А. Буранова «Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861-1917)». Для этих работ характерна широта охвата конкретно-исторических сюжетов, комплексный анализ экономических процессов конца XIX - начала XX века, анализ эволюции уральских горнозаводских фирм.

Проблемы делового мира Западной Сибири фрагментарно были затронуты в коллективной монографии «История Сибири» (1968 г.). Третий том её рассматривал историю развития отдельных отраслей экономики во второй половине XIX в. ¹ Вопрос о роли делового мира в экономикe края в целом остался за рамками исследования.

В период 1970-80-х гг. появилось значительное количество работ, исследовавших проблемы формирования делового мира, их структуру, численность, организаторскую роль в экономическом развитии страны. Эти проблемы затрагивались в работе В.С. Дякина, впервые опубликовавшего данные о численности крупных представителей делового мира, И.А. Дьяконовой, посвятившей исследование известной предпринимательской семье, М.К. Шацилло, проанализировавшего ряд аспектов социальной истории представителей делового мира.²

Наиболее фундаментальными исследованиями по истории делового мира были книги В.Я. Лаверычева и И.Ф. Гиндина. В монографии В.Я. Лаверычева «Крупная буржуазия в пореформенной России, 1861 – 1900 гг.» содержится комплексный анализ экономических и социальных сторон истории представителей делового мира второй половины XIX в. В работе определены основные

¹ История Сибири. Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968. Т. 3.

² Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 – 1911 гг. Л., 1978; Дьяконова И.А. Нобелевская корпорация в России. М., 1980; Шацилло М.К. Источники по социальной структуре российской буржуазии начала XX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

черты промышленной и торговой деятельности, формы участия в общественной жизни, структура и численность представителей делового мира.¹

И.Ф. Гиндиным еще в 1959 г. было опубликовано несколько важных документов, в том числе программного характера, в которых раскрывались основы экономической политики царского правительства в конце XIX – начале XX вв.² В последующие годы был опубликован целый ряд работ этого автора по вопросам экономической политики российского правительства, в которых рассматривались различные направления деятельности представителей делового мира после отмены крепостного права³

В своих исследованиях И.Ф. Гиндин попытался выявить основные черты и специфические особенности деятельности наиболее известных представителей делового мира исследуемого периода. В книге «Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX вв.)» он значительно расширил тематику и хронологические рамки исследования. Эта работа позволила углубить представления об особенностях развития капитализма в России, выявить специфику формирования и функционирования столичных банков, особое положение финансового капитала в деловом мире.

Вместе с тем в ряде случаев необходимые оценки в работах И.Ф. Гиндина лишь намечены, многие вопросы, касающиеся деятельности делового мира только поставлены.

Некоторые аспекты деятельности представителей делового мира нашли также отражение в книгах К.Н. Тарновского, Л.Е. Шепелева, где на большом

¹ Лаврычев В.Я Крупная буржуазия в пореформенной России, 1861 – 1900 гг. М., 1974

² Гиндин И.Ф. Об основах экономической политики царского правительства в конце XIX – начале XX в.// Материалы по истории СССР. Т.6. Документы по истории монополистического капитализма в России. М., 1959.

³ Гиндин И.Ф. Политика царского правительства в отношении промышленных монополий// Об особенностях империализма в России. М., 1963; Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2, 3; Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. М., 1948.

фактическом материале показана закономерность превращения кустарного района в фабрично-кустарный, раскрыто влияние правительственной политики на развитие делового мира, рассмотрены проблемы торгово-промышленной политики правительства.¹

Вопросам формирования, численности и состава делового мира Урала и Сибири посвящены работы И.Г. Мосиной, Г.Х. Рабиновича.²

В конце 1980-х – начале 90-х гг. появились исследования, в которых рассматривается роль кредита в формировании и функционировании капиталистической инфраструктуры. В руках деловых людей кредит служил мощным рычагом централизации и концентрации капиталов, расширяя их источники и увеличивая размеры накоплений. Широкое использование кредита, доступного в первую очередь деловой элите, превращало ее не только в могущественное средство конкурентной борьбы, но и в механизм социальных процессов. В этом плане представляют интерес исследования А.П. Корелина, В.А. Красноярова, Г.Тосукана, и др.³

Итак, в советской историографии в 70-80-е гг. рассматривались различные аспекты социально-экономического развития России, отмечалась огромная роль государства в этом процессе. В то же время изучение исторической роли

¹ Тарновский К.Н. Мелкая промышленность дореволюционной России: Ист.-геогр. очерки. М., 1995; Шепелев А.Е. Царизм и буржуазия в 1904 – 1919 гг. Л., 1987; и др.

² Мосина И.Г., Рабинович Г.Х. Буржуазия Сибири в 1907 – 1914 годах // Из истории буржуазии в России. Томск, 1982; Рабинович Г.Х. Обработывающая промышленность Сибири и Дальнего Востока накануне проведения Транссибирской железнодорожной магистрали // Вопросы истории Сибири. Томск, 1970, Вып. 5. С.96-114; Он же. Крупная буржуазия и монополистический капитализм в экономике Сибири конца XIX – начала XX века. Томск, 1975.

³ Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988; Краснояров В.А. Развитие ипотечного и коммерческого кредита в России в 1861 – 1917 годы – Дисс... канд. истор. наук. Оренбург, 19974; Тосукан. Г. Банковское дело и банковское законодательство России: Опыт, проблемы. М., 1995; и др.

делового мира в экономике не являлось самостоятельным предметом исследования.

К началу 1990-х гг. в историографии исследуемой проблемы появились новые направления – это изучение источников формирования, численности, состава и социального облика делового мира Российской империи; их менталитет, формы организации и т.д. Впервые вопрос об исследовании истории делового мира второй половины XIX – начала XX вв. был поставлен на международном коллоквиуме историков в 1992 г., где была признана огромная роль делового мира в социально-экономическом развитии России на рубеже веков.¹

В целом работы, посвященные истории делового мира, вышедшие в последние годы XX в. можно объединить в несколько групп. Первая из них посвящена жизнеописанию видных представителей делового мира, изучению нравов, этики ведения дел, кодекса чести и т.д.² В основном это биографические работы. Ценность этих исследований состоит в том, что происходит накопление и осмысление данных, на основании которых становится возможным обобщение и анализ итогов деятельности делового мира. Во второй группе работ анализируется деятельность представительских организаций делового мира. Здесь выделяются такие аспекты, как формы организационной деятельности, структура данных организаций, их роль в экономике страны. (М.Н. Барышников, М.П. Березина).³ В третьей группе исторических исследований рассматривались, в основном факторы, влияющие на деятельность делового мира и функционирова-

¹ Реформы или революция? Россия в 1861 – 1917: Материалы международного коллоквиума историков. СПб., 1992.

² Кузмичев А., Петров Р. Русские миллионщики. М., 1993; Кузмичев А., Шапкин А. Отечественное предпринимательство. Очерки истории (приложения). М., 1995; Гавлин М. Российские Медичи. Портреты предпринимателей. М., 1996.

³ Березина М.П., Крупнов Ю.С. Банкирские дома в экономической жизни пореформенной России // Деньги и кредит. 1993. № 12. С.72-76; Барышников М.Н. История делового мира России. М., 1994;

ние рынка. Это работы в основном культурологического и демографического плана.

Особое место среди работ, опубликованных в последнее время, занимают труды А.Н. Боханова и Б.В. Ананьича. А.Н. Боханов впервые в историографии дает характеристику такой формы организации делового мира, как торговые дома: их численность, структура, владельцы.¹ Б.В. Ананьич, также впервые в постсоветской историографии воспроизводит историю частного банковского дела. Следует отметить, что, столкнувшись с отсутствием внутренней документации торговых фирм, банкирских домов, оба исследователя активно прибегают к использованию источников внешней информации.²

Среди последних работ по истории делового мира следует отметить коллективные монографии, в которых рассматриваются вопросы иностранных инвестиций в экономику России,³ освещающие некоторые стороны деятельности представителей делового мира.⁴

В 2000 г. была опубликована последняя коллективная монография по теме «История предпринимательства в России».⁵ Во втором томе данной книги рассматриваются проблемы делового мира второй половины XIX – начала XX вв. Он включает в себя очерки по вопросам правового регулирования (социальный, экономический и другие аспекты), отношений государства и частного капитала, духовных основ представителей делового мира.

¹ Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914г.) М., 1982; Он же. Российское купечество в конце XIX – начале XX веков // История СССР. 1985. № 4 с. 106-118; Он же. Торговые дома в России в конце XIX - начале XX века: Численность, структура, состав владельцев// История СССР. 1990. № 4.

² Ананьич Б.В. Банкирские дома в России, 1860-1914 гг.: очерки истории частного предпринимательства. М., 1991.

³ Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997; Россия и мировой бизнес; Дела и судьбы. М., 1996.

⁴ Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. М., 1997; 1000 лет русского предпринимательства. Энциклопедия купеческих родов. М., 1995.

⁵ История предпринимательства в России. В 2 кн. М., 2000.

Один из авторов монографии С.В. Калмыков подробно анализирует организационные формы деятельности представителей делового мира, обращает внимание на то, что форма акционерной компании была привнесена в Россию уже готовой из западноевропейских стран и творчески воспринята представителями делового мира нашей страны. Большой интерес представляет исследование, проведенное другим автором монографии И.В. Поткиной, посвященное анализу законодательной базы, необходимой для деятельности деловых людей.

В то же время, по мнению авторского коллектива, монография не является исчерпывающим исследованием истории делового мира.

Ряд проблем делового мира рассматриваются и в зарубежных исследованиях. В 1980-е гг. появился ряд монографий (среди них можно выделить работы Т. Оуэна, А. Хенриксона, Е. Амбургера, А. Рибера, Д.Э. Ракман), в которых излагается история русской буржуазии в целом или отдельных региональных и экономических групп.¹ Исследование А. Рибера «Купцы и предприниматели в императорской России» охватывает значительные хронологические рамки (от петровских реформ до 1917 г.). Отличительной чертой данной работы является широта информации. Вместе с тем в работе А. Рибера значительно преувеличены внутренние противоречия в среде российской буржуазии, что не позволило автору выделить характерные черты консолидации делового мира, проявившиеся в начале XX века. В монографии Д.Э. Ракман «Московская деловая элита: социальный и культурный портрет двух поколений, 1840 – 1905» деловой мир рассматривается как движущая сила общественного развития. Д.Э. Ракман уделяет большое внимание проблемам отношения российского общест-

¹ Owen T. *Capitalism and politic in Russia: A social history of the Moscow merchants, 1855 – 1905*. N.Y., 1981; Henriksson A. *The tsar's loyal Cermans: The Riga german community social change and the national guestion, 1855 – 1905*. N.Y., 1982; Rieber A. *Merchants and entreprenneurs in imperial Russia*. Chapel Hill, 1982; Ruckman I.A. *The Moscow business elite: A social and cultural portrait of two generations, 1840 1905*. North Illinois, 1984.

ва к деловому миру и его деятельности, а также взаимосвязи деловых людей с правящими кругами.

В 90-е гг. исследователи Урало-Сибирского региона разрабатывали общероссийскую проблематику в рамках края.

Обобщению исторического опыта в сфере социально-экономического развития региона посвящены ряд монографий и сборников статей,¹ в которых рассматриваются вопросы деятельности торговых ярмарок, исторический опыт их развития, подъем деловой активности в сельском хозяйстве, промышленности, торговле и транспорте, развитие благотворительности, деятельность иностранного предпринимателей.

Значительный научный интерес представляет коллективный труд ученых Сибири – «Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции в Сибири». Этот труд, включающий в себя 8 книг, отразил многоплановый процесс становления и развития рыночной экономики в регионе. Здесь впервые рассматривались вопросы о закономерностях и специфике формирования товарного рынка, этапах его развития, банках, кредитной системе. В работе имеется богатый материал о ярмарках, банках, общественных и профессиональных коммерческих организациях, вводится в научный оборот большое количество документов. В то же время в данном исследовании не нашли отражения некоторые понятия и термины, биографические данные ряда представителей делового мира либо очень кратки, либо вообще отсутствуют и т.д.

¹ Резун Д.Я. Очерки изучения сибирского города XVIII века. Новосибирск, 1991; Резун Д.Я. Беседа О.Я. Городские ярмарки в Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX веков. Новосибирск, 1993; Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции. Новосибирск, 1994. Т.4, кн.1, 2; 1995. Т.2, кн.1, 2; 1996. Т.3, кн. 1, 2; К истории предпринимательства в Сибири: Материалы Всероссийской науч. конф., 1995. Новосибирск, 1996; Гончаров Ю.М., Старцев А.В. История предпринимательства в Сибири (XVII – начала XX века). Барнаул, 1999; Предпринимательство на Урале: история и современность. Екатеринбург, 1995; Загидуллин А.Р. Развитие предпринимательства на Урале (опыт НЭПа). Екатеринбург, 1992; Абдурахимов Ю.В., Тимошенко В.П. Развитие предпринимательства на Урале. Екатеринбург, 1996; и др.

В последние годы появился ряд интересных публикаций уральских и сибирских исследователей, в которых затрагиваются проблемы делового мира. Среди них особый интерес представляют труды В.А. Скубневского, Д.Я. Резуна, Л.М.Горюшкина, А.В. Старцева, Л.В., Сапоговской, и др.¹

Оценивая итоги изучения делового мира России на настоящий момент необходимо отметить накопление значительного и разнообразного фактического материала, заметное расширение проблематики. Однако обращает на себя внимание неполнота и несовершенство ее состава, различный уровень проработки отдельных вопросов, преобладание очеркового характера материалов.²

Повышенный в последние годы интерес к истории делового мира и, в частности, к персоналиям, ввел в научный оборот много новых фактов и имен, прежде всего представителей малого и среднего бизнеса. Однако это явление мало способствовало формированию ценностных представлений об эволюции делового мира, роли его отдельных групп.

¹ Сапоговская Л.В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX – XX вв.: К характеристике процессов монополизации. Екатеринбург, 1993; Сапоговская Л.В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX – XX вв. Урал и Сибирь – модели развития. Екатеринбург, 1998; Баикина А., Додонова Л. Очерки истории российского предпринимательства и благотворительности. (X – XX в.), Тюмень, 1994; Кружкова Т.И. Деловой мир Урало-Сибирского региона (вторая половина XIX – начало XX в.) Екатеринбург, 2000; Горюшкин Л.М. Место Сибири в жизни России и мировом развитии во второй половине XIX – начале XX в. (К постановке вопроса) // Гуманитарные науки в Сибири. 1994. № 1. С. 3-10; Он же. Иностраный капитал в Сибири: история и современность // Зарубежные экономические и культурные связи Сибири (XVIII – XX вв.). Новосибирск, 1995; Резун Д.Я. Сибирское купечество: Страницы истории // Эхо. 1993. ; 3. С.171 – 176; Бойко В.П. Крупная буржуазия Тюмени во второй половине XIX века// 400 лет Тюмени: история и современность. Тезисы докладов гор. науч. конф. Тюмень, 1986; Он же. Томское купечество конца XVIII – начала XIX века. Томск, 1996; Старцев А.В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX веков // Предприниматели и предпринимательство в Сибири XVIII – начало XX века): Межвуз. сб. науч. ст. Барнаул, 1995. С.3 – 21.

² Предпринимательство на Урале. История и современность. Екатеринбург, 1995.

Следует подчеркнуть и то, что ряд конкретных проблем, являющихся принципиально важными, таких, как источники накопления капиталов представителями делового мира, особенности участия в их финансировании банковских учреждений, механизм адаптации делового мира к поворотам экономической политики правительства, уровень адекватности этой политики перспективам развития дела только намечены в отечественной историографии. Важнейшая проблема особенностей развития делового мира Урала и Западной Сибири целостного представления в отечественной историография не получила. Это, в свою очередь, обусловило искусственную изолированность проблемы, ее оторванность в формировании концептуальных представлений об особенностях модернизации экономики России во второй половине XIX – начале XX века.

Предложенная диссертантом работа представляет собой попытку раскрыть сущность, особенности деятельности части представителей делового мира Урала и Западной Сибири, показать их роль в развитии и укреплении экономического потенциала региона.

1.2. Анализ источников

Цель и задачи исследования потребовали формирования, анализа и использования широкой источниковой базы. Она состоит из письменных текстовых документов и материалов, хронологически относящихся ко второй половине XIX – началу XX вв., тематически – к комплексной характеристике Урала, Западной Сибири.

В процессе сбора информации автор стремился к выявлению прежде всего первичных документов, непосредственно отражающих изучаемые явления и процессы. В то же время часть источниковой базы исследования сложились из вторичных документов, возникших в результате аналитико-синтетической и логической обработки сведений, содержащихся в первичных источниках. Вторичные документы по определению относятся к разряду опубликованных и поиск их совпадает с выяснением историографической основы исследования темы.

Первичные документы подразделяются на опубликованные и неопубликованные. Основная часть источников, использованных в диссертационном исследовании – это впервые вводимые в научный оборот неопубликованные документы из фондов центральных и местных архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Пермской области (ГАПО), Государственного архива Тюменской области (ГАТО), Тобольского филиала ГАТО, Государственного архива Омской области, Государственного архива Оренбургской области, Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО).

Наибольшее количество документов изучено в государственных архивах Урала и Сибири: переписка деловых людей по вопросам организации производства и сбыта, строительство железных дорог, благотворительности и т.д. Эта документация позволяет раскрыть основные направления деятельности представителей делового мира.

Значительный материал содержат докладные записки, отчеты, справки о проведенных торговых операциях, об участии в работе биржевых комитетов, в представительских организациях делового мира, о поиске новых торговых партнеров, о вложениях капитала, о причинах краха тех или иных компаний.

Делопроизводственная документация органов центрального и местного управления обладает особой информационной насыщенностью, предоставляя сведения о промышленно-торговой жизни городов Урала и Сибири, о их месте в торговле и промышленности региона и России, о связях с фирмами и частными представителями делового мира Европейской России и иностранным капиталом. Из годовых отчетов губернаторов Урало-Сибирского региона, отчетов городских дум можно судить о роли деловых людей в развитии промышленности, торговли и транспорта. Особый интерес представляют документы, отражающие роль деловых людей в повседневной жизни губерний – журналы заседаний городских дум и управ, переписка между различными городскими органами управления, сословными и городскими учреждениями. В этих материалах отражены проблемы золото и платинопромышленности, развития биржевого и банковского дела в регионе, ярмарочной торговли.

В Российском государственном историческом архиве исследованы фонды 5, 23, 48, в которых содержится разнообразная информация о развитии экономических процессов, основные вопросы, обсуждавшиеся на съездах представителей промышленности и торговли, заседаниях Постоянной совещательной конторы золото и платинопромышленников России. Данные материалы дают сведения о развитии конкурентной борьбы между владельцами частных предприятий, компаниями, фирмами, о связях деловых людей Урало-Сибирского региона с банками.

Базовым видом источников по изучаемой проблеме является делопроизводственная документация, которая включала в себя протоколы заседаний органов управления, учетно-статистические материалы, отражавшие состояние рынка, а также текущую переписку с правительственными органами. В исследовании

широко использовались фонды заводских контор, окружных правлений, региональных контор, правлений акционерными обществами (РГИА. Ф.51, 56, 63, 84, 86, 597, 1092).

Изучение истории делового мира невозможно без широкого привлечения фондов российских коммерческих банков (РГИА. Ф. 595, 597, 598, 616, 626, 637). В архивах банков отложились комплексы документации о кредитовавшихся предприятиях, справки об их финансовом положении, переписка по кредитам, различные денежные обязательства. Особую ценность представляет переписка дирекции банков по основным направлениям деятельности. Однако фонды банков и других кредитных учреждений плохо сохранились. Для большинства данных учреждений они представляют лишь отдельные фрагменты. Такой характер сохранившихся фондов обуславливает необходимость для воссоздания их деятельности на Урале и в Западной Сибири, широкого поиска соответствующей информации в других источниках, привлечения не только прямой, но и косвенной информации.

Разнообразная информация о деятельности делового мира во второй половине XIX – начале XX вв. содержится в управленческой документации государственных учреждений России. В фондах Министерства торговли и промышленности (РГИА. Ф.23) представляют интерес дела по организации различных акционерных обществ, сведения о деятельности фирм. Справки о состоянии предприятий, торговых компаний представлены в фондах горного департамента Министерства торговли и промышленности (РГИА.Ф.37) и Всеподданейших докладах по части торговли и промышленности (РГИА.Ф.40). Материалы о возведении купцов в потомственное почетное гражданство, позволяющие выяснить источники формирования и состав верхушки делового мира находятся в фонде Департамента герольдии Сената РГИА (ф. 1343). В фонде хранятся дела, позволяющие проследить генеалогию крупных представителей делового мира Урало-Сибирского региона (Второвых, Игнатовых, Плотниковых, Колмогоро-

вых, Рязановых и др.). В фонде содержится массовый материал о происхождении нескольких тысяч представителей делового мира.

Большое значение в настоящем исследовании уделялось использованию частноправных актов, важнейшими из которых являлись договоры, фиксировавшие обязательства деловых людей. Особая процедура правовых актов была связана с процедурой учреждения акционерных компаний, товариществ, иностранных фирм. Эти документы отложились за период 1864 – 1900 гг. в фондах Департамента торговли и мануфактур (РГИА.Ф. 20); 1900 – 1905 гг. – Отдела торговли и мануфактуры Министерства финансов (РГИА. Ф. 22); с 1905 – Министерства торговли и промышленности (РГИА. Ф. 23). Комплекс частноправных актов отражает эволюцию организационных форм делового мира, помогает оценить представительство различных социальных слоев в деловом мире Урало-Сибирского региона.

Значительный интерес представляют фонды представительных организаций промышленников (РГИА. Ф. 32), Съездов уральских горнопромышленников (РГИА. Ф.48), Постоянной совещательной конторы золотопромышленников России (РГИА. Ф.49), в которых содержится огромная информация, раскрывающая конкурентную борьбу между предприятиями, отдельными группами промышленников, о связях промышленного капитала с банковским.

Знакомство с материалами правлений городских общественных банков, акционерных обществ, фабрик, земских касс мелкого кредита местных архивов: Государственного архива Свердловской области (ГАСО) Ф. 5, 24, 41, 45, 65, 72, 172, 643; Государственного архива Пермской области (ГАПО) Ф. 209, 280, 686; Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) Ф. 37, 82, 83, 85, 168, 220, а также нормативных актов местных органов власти (губернских, городских дум, городских голов) Государственного архива Тюменской области (ГАТО) Ф. И-1, И-2, И-9, И-50, И-66, И-67, И-76, И-81, И-83; Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО) Ф. И-8, 152, 417, 353; Государственного архива Омской области (ГАОО) Ф. 410,

416, 433, 408 позволило рассмотреть проблемы кредитования и финансирования предприятий, фирм, частных лиц, изучить справки о их финансовом положении, переписку по вопросам кредитования, различные денежные обязательства, проследить специфику формирования и развития делового мира Урало-Сибирского региона.

В местных фондах исследовались документы городских управ, городских дум, банков, биржевых комитетов, предприятий, фирм, товариществ, акционерных обществ. Значительный интерес представляет делопроизводственная документация, хранящаяся в фондах Тюменской городской управы (ГАТО. Ф И-1); Тюменского биржевого комитета (ГАТО. Ф. И-76), Екатеринбургского биржевого комитета (ГАСО. Ф.3); местных съездов золотопромышленников (ГАСО.Ф.5); фондах заводских контор (ГАЧО, Ф. 82, 85); Омской конторы товарищества нефтяного производства братьев Нобель (ГАОО. Ф.433), а также «купеческие книги» городских дум и управ с указанием причисления в купечество, сословного происхождения, возраста представителей делового мира и состава их семей. В то же время следует отметить, что многие фонды сохранились плохо, хранящиеся в них документы имеют фрагментарный характер. Особенно мало сохранилось фондов крупных торговых предприятий Сибири. Это в определенной степени ограничивает исследование истории делового мира.

Таким образом, использование значительного количества впервые введенных в научный оборот неопубликованных документов из фондов центральных и местных архивов, являющихся наиболее типичными, и в то же время разнообразными по содержанию, позволило полностью охватить предмет исследования – основные направления деятельности представителей делового мира в социально-экономической жизни Урала и Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. и решить намеченные задачи.

Большие возможности открывает использование личных архивов, которые позволяют осветить те аспекты деятельности делового мира, которые остались

за рамками делопроизводственной документации. Это документы личного происхождения (воспоминания Н.Н. Изнара (РГИА. Ф.1101); воспоминания С.И. Тимашева (Ф. 1208); Тюменского нотариуса Н.Т. Албычева, А.М. Герцберга (ГАТО. Ф.И-230); Тюменского нотариуса Асанова Н.И. (ГАОО. Ф.416).

Самая крупная коллекция документов разных лиц находится в сейфах частных банков и кредитных обществ (РГИА, фонд 1102). По своему характеру материалы 1102 фонда РГИА в большинстве близки к документам, отложившимся в личных фондах представителей делового мира. В фонде сохранились свидетельства о рождении и смерти ряда поколений представителей делового мира, документы о возведении в потомственное почетное гражданство, выписки из нотариальных актов о разделе имущества, описи имущества, проекты духовных завещаний, расчетные книжки банков, протоколы общих собраний пайщиков и акционеров компаний, деловая переписка и т. д. Ценный материал для исследования дают документы Г. Г. Игнатова, владевшего акциями «Товарищества западносибирского пароходства и торговли», крупнейших виноторговцев Урало-Сибирского региона – Поклевских-Козелл.

Таким образом, документы фондов личного происхождения и материалы сейфов банков и кредитных учреждений представляют собой типы источников, внутренне близких друг к другу. Отличие их в том, что в сейфах хранились, как правило, наиболее ценные для представителей делового мира документы, содержащие тайну. В то же время и в личных архивах, и в сейфах откладывались такие материалы, как письма, договоры, различные соглашения, акты о разделе имущества и т. д., которые непосредственно отражали происшедшие события.

Для всестороннего исследования истории делового мира требуется комплексное исследование как архивных источников, так и опубликованных материалов (статей, справочно-информационных изданий, отчетов предприятий, биржевых комитетов, кредитных учреждений, периодики, публицистики).

Характер использования справочно-информационных изданий был предопределен тем, что большинство из них ограничивались территорией Европей-

ской России. Лишь некоторые включали информацию по предприятиям Урала и Сибири. К ним относятся: «Перечень фабрик и заводов. Фабрично-заводская промышленность России» (Спб., 1897) под редакцией И.П. Лангового, В.И. Михайловского; «Статистические таблицы по обрабатывающей фабрично-заводской, добывающей, горной и горнозаводской промышленности России. 1892 – 1900 гг.» (Спб., 1901), «Фабрично- заводские предприятия Российской империи» (Спб., 1909; Пг., 1914). В тоже время следует отметить, что предприятия и фирмы Урала и Западной Сибири в этих изданиях представлены неполно.

Из существующих комплексов статистических данных, содержащих сведения об уральских горнозаводчиках были привлечены материалы горнозаводской статистики, публикуемые горным департаментом,¹ издания Центрального Статистического Комитета.² Эти материалы дореволюционной статистики имеют одну общую особенность: приводимые в них данные зачастую несопоставимы и не дают правильной социально-экономической характеристики изучаемых явлений. Кроме того, данные официальной статистики зачастую неточны. Для того, чтобы правильно обработать и использовать статистический материал, автору пришлось провести предварительную работу по отбору первичных документов, сопоставив их с первоисточниками.

В специальных справочно-информационных изданиях дана статистика акционерного учредительства.³ В этих сборниках имеются данные об акционер-

¹ Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1890 – 1911 гг. СПб. 1892 – 1913.

² Ежегодник России за 1904 – 1911 гг. СПб. 1905 – 1912 ; Орлов А.П. Указатель фабрик и заводов окраин России: царства Польского, Кавказа, Сибири и Средне-Азиатских владений. Спб., 1895.

³ Пушкин Н.Е. Статистика акционерного дела в России. СПб. 1897 – 1901. Вып. 1 – 4; Банки и акционерные торгово-промышленные предприятия, оперирующие в России за последний отчетный год (1898 – 1899, 1899 – 1900, 1900 – 1901); Указатель действующих в империи акционерных предприятий. СПб., 1903; Статистика акционерного дела в России. СПб. 1913 – 1914; акционерно-паевые предприятия России. М., 1912 – 1917; и др.

ных компаниях и банках, содержащихся в разобленном виде в обязательных публикациях уставов, балансов, отчетов товариществ. Справочные издания содержали ограниченный набор сведений – год учреждения общества, банка, время начала функционирования, сумму первоначального капитала, состав правления, который позволял проследить основные направления связей банков с промышленным и торговым капиталом.

Активно привлекались к работе местные справочные издания (адрес-календари, географическо-статистические словари и другие региональные указатели).¹

Автором использована богатейшая коллекция законодательных актов и постановлений высших и местных органов власти. Главными источниками действующего экономического законодательства в дореволюционной России были Устав торговый (1887), Устав судопроизводства торгового, Устав вексельный (1862, 1902), Устав о промышленности (1892), Горный Устав (1893), Свод законов гражданских, Общий Устав российских железных дорог (1885), Устав о прямых налогах, Устав кредитный.

Анализ правовых норм Российской империи, действовавших во второй половине XIX – начале XX вв. показывает, что законодательные акты как самостоятельный вид источника обладают потенциально высокими информационными возможностями, позволяют выявить последовательную защиту государственных интересов и стремление центральной власти соблюдать социальное равновесие в обществе.

¹ Уральский торгово-промышленный адрес-календарь. Вып. 1 – 16. Пермь, 1899 – 1915; Сибирский торгово-промышленный адрес-календарь на 1893 – 1911 гг. Томск, 1892 – 1910; Путинцев Н.Д. Статистический очерк Томской губернии. Самара. 1892; Адрес – календарь и справочная книжка торгово-промышленных фирм города Кургана и его уезда, Тобольской губернии, 1909 год. Курган, 1909; Памятная книжка Тобольской губернии на 1884, 1907 – 1915 гг.; Екатеринбург и Урал. Торгово – промышленный справочник на 1914 год. Екатеринбург, 1914; Барбот де Марни Е.Н. Урал и его богатства. Екатеринбург, 1910; и др.

Важным источником явились опубликованные материалы Центрального статистического комитета (ЦСК). Используются отдельные тома серии «Первая всеобщая перепись населения 1897 года» и «Общий свод по империи результатов разработки Первой всеобщей переписи населения, проведенной 28 января 1897 г.» (т. 1 – 11, Спб., 1905 г.). Для исследования наибольший интерес представили данные о сословном составе населения Урало-Сибирского региона, о числе лиц, живших с доходов от капитала и недвижимости, о занимавшихся посреднической торговлей.

Уникальный источник представляет изданный Министерством финансов сборник «Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный промысловый налог с отчетных и неотчетных предприятий и дополнительный налог с неотчетных предприятий за 1912 год» (Спб., 1915). Это единственное издание, дающее полную сводку данных о числе торговых и промышленных предприятий по губерниям, уездам и городам изучаемого региона, их оборотах и прибылях накануне Первой мировой войны с классификацией по группам представителей делового мира в зависимости от размеров прибылей. Ценность этого сборника возрастает в связи с тем, что подобных изданий за другие годы XX в. не было.

В силу специфичности информации о деловом мире, незаменимым источником является периодическая печать, и прежде всего, газеты. Значимость использования периодики как источника информации определяется тем, что она отражает ход событий, рассматривает конкретные факты, что не позволяет сделать статистика и делопроизводство. На страницах периодической печати отражались не только реальные факты, но и разнообразные проекты, слухи, которые представляют интерес для анализа делового мира. Наиболее полно торгово-промышленная жизнь России и ее регионов отражена в Торгово-промышленной газете, журналах «Промышленность и торговля», «Вестник финансов, промышленности и торговли», «Уральское горное обозрение», «Ураль-

ский техник», «Уральская жизнь», «Сибирская торговая газета», «Пермские губернские ведомости», «Тобольские губернские ведомости» и др.

Для изучения истории делового мира Урало-Сибирского региона важное значение имеют специальные журналы по отраслям промышленности и торговли. Большой материал по основным направлениям деятельности представителей делового мира содержится в журналах: «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще», «Горный журнал», «Золото и платина», «Вестник финансов, промышленности и торговли», «Мельник», «Мукомол», «Промышленность и торговля» и др.

Ценность периодики вследствие фрагментарности многих архивных фондов приобретает особый смысл.

Для характеристики промышленной политики использовались мемуары С.Ю. Витте – министра финансов и председателя Совета Министров, П.А. Бурыйшкяна, С. Четверикова и др.¹ Материалы воспоминаний в основном имеют тенденциозный характер, поэтому они использовались в единичных случаях.

Таким образом, в целом использованные в работе опубликованные и архивные источники можно разделить на несколько групп.

Во-первых, законодательные акты и постановления высших и местных органов власти, в которых сформулированы основные положения, затрагивающие вопросы правового регулирования деятельности деловых людей.

Анализ правовых норм Российской империи, регулировавших деятельность представителей делового мира во второй половине XIX – начале XX вв., показывает, что законодательные акты как самостоятельный вид источника обладают потенциально высокими информационными возможностями. При широком хронологическом охвате можно выявить в законах последовательную защиту

¹ Витте С.Ю. Воспоминания. М. 1960, Т. I-III; Бурыйшкяна П.А. Москва купеческая. Нью-Йорк, 1954; Четвериков С. Безвозвратно ушедшая Русь. (Несколько страниц из книги моей жизни). Берлин, 1929.

государственных интересов и стремление верховной власти соблюдать социальное равновесие в обществе.

Нормативные акты местных органов власти (губернатора, городских дум, городских голов и старейшин) регулировали частные вопросы финансово-хозяйственной деятельности населения регионов.

Во-вторых, делопроизводственная документация органов центрального и местного управления, в которой содержатся сведения об экономической жизни регионов, о месте той или иной губернии в торговле, промышленности России, Урала и Сибири. Особый интерес представляют документы, отражающие повседневную жизнь городов - журналы заседаний городских дум и управ, различного рода переписка. Эти документы, прежде всего, ценны как источник сведений о городской инфраструктуре.

В-третьих, статистические материалы, опубликованные в статистических сборниках. Сюда же относится статистическая документация, созданная по запросам различных министерств, данные первой всеобщей переписи населения 1897 года. В материалах переписи содержатся массовые однотипные данные о занятых в производстве лицах по отраслям промышленности, уровне образования кадров.

В то же время следует отметить, что данные переписи не являются абсолютно полными. Перепись дает суммарное количество рабочих по отраслям, а не по отдельным предприятиям, что снижает ценность ее материалов при изучении развития крупного и мелкого производства, экономической структуры промышленности, торговли.

В-четвертых, учредительные документы торгово-промышленных товариществ, торговых домов, акционерных обществ, а также документация, связанная с их регистрацией. Эта группа источников позволяет выявить динамику учредительной деятельности на Урале и в Западной Сибири, размеры основных капиталов фирм, дает сведения о социальном статусе деловых людей.

В-пятых, документы из личных архивов, как предприятий, так и частных лиц, позволяющие определить размеры личных капиталов, суммы, вложенные в производство, прибыльность предприятия, кредитоспособность, размеры меценатства и прочее.

В-шестых, материалы региональной периодической печати, содержащие разнообразный фактический материал и освещающие повседневную жизнь исследуемого региона.

Особую группу источников составляют справочные издания, способные представить новые сведения, зачастую отсутствующие в архивных и других документах, наиболее часто привлекаемых для изучения истории делового мира. Среди источников такого типа большое место занимают коммерческие справочники, издаваемые государством и частными лицами с целью предоставления необходимых данных о деловом мире.

Привлеченные в работе архивные и опубликованные источники позволяют проанализировать развитие делового мира региона во второй половине XIX – начале XX вв..

Новый этап развития отечественной историографии, расширение источниковой базы исторических исследований, совершенствование методологических подходов позволили автору, аккумулируя накопленный опыт, поставить ряд конкретных исследовательских задач и приступить к изучению деятельности делового мира Урало-Сибирского региона во второй половине XIX – начале XX вв.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА УРАЛЕ И В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Процессы, которые происходят в современном российском обществе, начиная с 1987 г., после принятия закона «О кооперации», способствуют восстановлению на новой конкретно-исторической основе делового мира. В целях понимания того, что способен дать обществу этот исторический феномен, необходимо проанализировать реалии прошлого опыта России и ее регионов, накопленного представителями делового мира.

2.1. Деловой мир как исторический феномен

Деловой мир, являющийся интереснейшим феноменом отечественной истории, нельзя характеризовать упрощенно. Это явление многоплановое, имеющее целый ряд признаков, характеристик и обусловленное конкретными причинами возникновения. Взгляды на формирование делового мира и подходы к оценке его основных направлений деятельности характеризуются широким диапазоном точек зрения. Здесь учитываются и сугубо экономические функции, присущие представителям делового мира (несение риска, освоение и реализация нововведений и т.д.), и социально-экономическая роль делового мира (новые подходы к управлению, новые комбинации ресурсов), и общий подход к понятию «делового мира» как к определенному социокультурному феномену, вбирающему в себя широкий спектр социальных, психологических, организационных и чисто экономических характеристик, выделяющих его среди других социальных институтов.

Естественной базой, на которой формировался деловой мир, служило развитие рыночного хозяйства, особая инфраструктура рыночных отношений:

биржи, коммерческие банки, частновладельческие предприятия, фирмы, товарищества и др.

В условиях рыночной экономики деятельность представителей делового мира традиционно базируется на следующих цивилизованных принципах: разделение экономической и политической власти; правовое положение деловых людей и их деятельность в государстве, которые дают гарантии того, что продукт дополнительных экономических усилий или инновационного риска не будет изъят государством под каким-либо предлогом. Эти принципы стимулируют инициативу делового мира и способствуют высокопродуктивному труду.

Исследования хозяйственного механизма, его теоретических основ часто затрагивают деловой мир, не выделяя его в качестве самостоятельного объекта в научном поиске. Поэтому, несмотря на значительное количество теоретических исследований по отечественной истории, по экономической истории до настоящего времени не удалось построить общую модель делового мира.

Самостоятельность и уникальность делового мира как исторического явления практически не признавалась. Важнейшими причинами такого положения на наш взгляд, стали: во-первых, существенные различия в методологии и инструментарии исследований; во-вторых, общественная масштабность и неоднозначность как самого явления делового мира, так и отдельных его представителей; в-третьих, историческая изменчивость важнейших аспектов функций делового мира, материальной и психологической мотивации их исполнения, не обязательность принадлежности представителя делового мира к определенной социальной группе.

Существуют различные трактовки «делового мира», на что обращалось внимание во введении диссертационной работы. Несмотря на это, практически все современные подходы едины лишь в том, что деловой мир – это ключевой социальный элемент хозяйственного механизма, определенный стиль и тип

поведения, слагаемыми которого является инициатива, поиск нетрадиционных решений, масштабность и риск, деловая хватка. Именно с этими чертами связана особая функция, выполняемая представителями делового мира в экономике, состоящая в обеспечении развития и совершенствования социально-экономической системы, в ее постоянном обновлении, создании инновационной среды, способствующей преобразованию общества. В то же время четкого, однозначного определения делового мира, основывающегося на полной и убедительной теории, до настоящего времени не существует.

На наш взгляд, анализ делового мира невозможен только с помощью описания объективных закономерностей, необходимо обязательно учитывать субъективное личностное начало. Для того, чтобы проявлять деловую активность, т.е. заниматься экономическим творчеством, человек должен обладать специфическим набором качеств.

Творчество, в том числе и в сфере хозяйствования традиционно рассматривается как, процесс индивидуальный. Если бы занятие бизнесом, открытие собственного дела было простым, ни один представитель делового мира не смог бы в течение некоторого времени получать большой доход, дающий предприятию возможность встать на ноги. Функция бизнесмена является штучной и плохо поддается передаче от одного лица к другому (например, по наследству).

В западной экономической литературе существует множество различных описаний личностных аспектов представителей делового мира. Ж.-Б. Сэй отмечал, что деловым людям необходимы здравый ум, постоянство, знание психологических особенностей личности, умение верно оценить важность продукта, обладание талантом управления и т.д.

Значительный материал, посвященный анализу функций и целей делового мира, имеется в трудах Й.А. Шумпетера, который выделяет три основных мотива деловой активности.¹

Первый – потребность в господстве, власти, влиянии. Эта цель материализуется в накоплении имущества. Второй – воля к победе, стремление к успеху, достигнутому в борьбе с соперниками и с самим собой. И, наконец, третий важный мотив – это радость творчества, которую он получает от самостоятельного ведения дел.

Всех этих целей невозможно достичь, не имея соответствующего дохода. Однако для идеального представителя делового мира достижение больших прибылей не является основной целевой функцией. На стадии создания нового рынка представитель делового мира должен быть готов не к максимальным, а к минимальным прибылям и даже временным (несколько лет) убыткам. Стремление к максимальным прибылям в этот период может отпугнуть клиентов и привлечь конкурентов. Максимизация прибыли возможна в стабильной экономической обстановке, а это явно не та атмосфера, в которой действовали представители делового мира России в конце XIX – начале XX вв. и находятся сегодня. Отсюда формируются и такие черты характера русских деловых людей, как упорство, напористость, основательность т. п. Высоко ценятся и такие качества делового человека, как честность, порядочность, слово, ответственность.

Изучению истории делового мира в нашей стране посвятил ряд трудов И. К. Бабст, профессор политэкономии Московского университета. Он рассматривал частную инициативу, предприимчивость, деловую хватку как законную и общественно полезную деятельность. В противовес бюрократической косности и аристократическим привилегиям, И.К. Бабст предлагал определенную модель деловой этики, включающую такие качества, как личная

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982. С.193

ответственность, предприимчивость, смелость, нацеленность на увеличение богатства и рост производства. Как экономист И. К. Бабст был не только сторонником свободы торговли, но и выступал за динамику ее потенциала, раскрывающуюся в индивидуальном стремлении к получению прибыли. Производительные вложения рассматривались им как подлинный двигатель и творческая сила человеческого развития. «Только тогда растет народное благоденствие, когда все плоды бережливости деятельно пущены в оборот и дружно плодотворят собою народную промышленность. Только капитализация, то есть накопление капиталов, назначенных именно для нового производства, для потребления производительного, обогащает народ»¹.

Такая концепция включала в себя ряд стандартных элементов экономического либерализма, однако в центре ее была глубокая вера в инноваторскую функцию делового мира, способную привести в движение материальную и интеллектуальную энергию общества.

В отличие от И. К. Бабста другой преподаватель Московского университета И. И. Янжул рассматривал как стимул для деловой активности посредническую, регулирующую роль государства².

Итак, деловой мир, включающий в себя основателей новых предприятий, фирм, компаний, кредитных учреждений, бирж играет огромную роль в приросте макроэкономических показателей производства, занятости населения, структурной перестройке экономики.

Роль делового мира в обеспечении экономического роста, динамичности и адаптивности всей экономической системы требует выделения истинных его представителей в качестве стартовой абстракции. Кроме того, вовлечение в деловой мир широких слоев среднего класса дает ему массовую

¹ Бабст И.К. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. М., 1857. С.27.

² Янжул И.И. Вопрос о государственном вмешательстве в области промышленности. // Вестник промышленности. 1885. № 1. С.9.

поддержку в обществе, создает благоприятную, социальную среду для его развития.

Для передовой части делового мира на рубеже XIX – XX вв. была свойственна также тенденция к союзу «людей труда» и «людей мысли» в создании программы экономического роста, к разработке которой привлекались известные интеллектуальные силы, т. к. переход к рыночной экономике представителями делового мира отождествлялся с общенациональными интересами.

В социальном плане деловой мир включал в себя немногочисленную группу буржуазии, к которой относились руководители акционерных и частновладельческих компаний, предприятий, функционировавших в различных отраслях народного хозяйства. Верхушка делового мира региона была неразрывно связана с высшей акционерной формой ассоциации капитала, которая получает широкое распространение на рубеже XIX – начале XX вв.

Связь между деловым миром и акционерной формой ассоциации капитала носила различные формы, но основу ее составлял принцип владения известной долей совокупного капитала, аккумулированного в определенном акционерном предприятии и дававшей право на соответствующую часть дохода. Каждое общество действовало на основании индивидуального устава, утвержденного «верховой властью».

Существовали также и единые принципы организации и деятельности руководства общества. Основными принципами являлись: во-первых, выборный характер высшей администрации; во-вторых, тот факт, что правление могло избираться исключительно из числа акционеров, т.е. совладельцев капитала.

Однако следует отметить, что лишь незначительная часть верхушки отечественного делового мира была связана с Уралом и Сибирью, основная же часть этих представителей приходилась на четыре региона: Петербург, Центрально-промышленный, Юго-Западный и Царство Польское.

Для представителей делового мира была характерна благотворительность, являющаяся определенной исторической традицией, что позволяет оценить ее как типичную черту, обуславливавшую расходы не только на потребление и расширение «своего предприятия», но и на социальные нужды. Для значительной части делового мира они носили традиционный религиозный характер, выразившийся в выделении средств на богадельни, приюты, ночлежные дома и т.д. Религиозные воззрения, христианская этика и мораль, стремление к тому, чтобы люди жили в соответствии «с волей божьей», вызывали пожертвования на церкви и монастыри.

Представители делового мира были объективно заинтересованы в подготовке высококвалифицированного персонала, способного овладеть новым оборудованием, новейшими методами ведения хозяйства, что способствовало развитию образования, в первую очередь профессионального, за счет специальных отчислений на школы, ремесленные учебные заведения, университеты и т.д.

Известный представитель делового мира Урало-Сибирского региона коммерции советник А.С. Губкин в 70-е годы XIX века выступил с инициативой открытия в Кунгуре такого учебного заведения, которое позволило бы молодежи получать образование и ремесло. В 1877 г. было открыто ремесленное училище, имевшие слесарную, столярную, токарную, кузнечную и другие мастерские, а также хорошо оборудованную лабораторию, физический кабинет, музей, библиотеку и др. Общая сумма затрат на строительство и оборудование учебного заведения составила около 1 млн. руб. серебром.¹

Подобные расходы становятся обязательными во многих региональных фирмах, что подтверждается финансовыми отчетами предприятий. Несомненно

¹ Всемирная иллюстрация 1877. №447. С.70

то, что на рост классового самосознания представителей делового мира оказывала влияние «корпоративная психология», под влиянием которой представители делового мира начинали ощущать свою неразрывную связь с будущим народа, которое было невозможно без развития просвещения и культуры.

Из числа Урало-Сибирского делового мира вышли также известные меценаты и коллекционеры. Причиной широкого распространения меценатства в среде делового мира являлось отсутствие заслужить общественное признание своей профессиональной деятельностью. Это заставляло представителей делового мира уходить в иные области, пользовавшие большим общественным престижем. Усиливало данный процесс то, что деловой мир региона, в основном, был «молодым», т.к. занятие «каким-либо делом» обычно не распространялось более чем на два поколения в одном роду. Вследствие этого народные обычаи, нужды, мировоззрение были очень близки представителям делового мира. Эта связь с народом объясняет то, что развитие образования, культуры, решение социальных вопросов являлись для представителей делового мира более естественными, чем для других привилегированных групп населения. Известными меценатами в регионе были Губкин, Симоновы, Петров, Нуров, Макаровы, Злоказовы, Волковы, Казанцевы, Рязановы и др.

При объяснении причин феномена меценатства в среде делового мира можно выделить две основные точки зрения. Марксисты, рыночники и другие специалисты, являющиеся сторонниками материалистических убеждений объясняли действия меценатов стремлением получать социальные и налоговые льготы, с целью улучшения своего материального положения. В тоже время ученые, ориентированные на поиск духовных корней социальной активности хозяйствующих субъектов склонны были выделять религиозные, национально-патриотические, культурно-эстетические корни меценатства.

Анализируя деловой мир, как некую особую субкультуру, на наш взгляд, меценатство в данной среде объяснялось как эгоистическими, так и

альтруистическими мотивами одновременно, а также гражданственным и нравственным долгом представителей делового мира.

Отличительной особенностью представителей делового мира было стремление добиться от правительства почетных званий, дававших определенные привилегии. Награды пользовались высоким авторитетом в деловом мире. Хотя объективных критериев оценки заслуг какого-либо лица при выдвижении его в разряд соискателей почетных званий не существовало, нельзя не заметить, что в наградной политике государственных ведомств видна определенная тенденция. Она проявлялась в том, что этих наград удавалось, в основном, представителям деловой элиты, добившиеся значительных успехов в развитии промышленности, торговли, системы кредита, транспорта. Почетные титулы являлись своеобразной маркой «респектабельности» представителей делового мира России.

Примечательной чертой делового мира Урало-Сибирского региона являлась их необыкновенная дееспособность, то есть постоянная готовность к действию, поступку, они не терпели бездействия и когда возникали проблемы, то стремились решать их немедленно. Кроме того, они мгновенно реагировали на каждое изменение ситуации на рынке, в экономической политике государства. В условиях перехода к новым экономическим отношениям они опасались предоставлять возможность приказчикам, управляющим и др. администраторам действовать самостоятельно, отстаивать целесообразность и необходимость принятых ими решений. Подобные качества были присущи Текутьеву, Мешкову, Любимову, Зотовым, Рязановым, Макаровым, Злоказовым и др.

История отечественного делового мира имеет глубокие корни. Уже в период становления государственности, формировались условия для развития деловой активности. Этому процессу способствовало имущественное и социальное расслоение общества, развитие отношений собственности, накопление прибавочного продукта, углубление общественного разделения труда.

Появление «деловников», деловых людей было связано с началом собственной хозяйственной деятельности, с творческой инициативой.

Вместе с тем условия для развития делового мира в нашей стране на протяжении длительного времени были крайне сложными, вследствие целого ряда природно-географических и исторических факторов, что негативно отражалось на активности его представителей. Собственные интересы торгово-промышленных сословий зачастую оказывались на втором плане, и в социальном отношении представители делового мира были раздроблены на различные группы, гильдии, интересы которых часто не совпадали.

Несмотря на это в России все же складывались причины, благоприятствовавшие формированию делового мира. Возникали и развивались, присущие деловым людям такие черты национального характера, как энергичность, предприимчивость, терпение. Дешевизна рабочей силы способствовала привлечению капиталов в производство.

В истории делового мира можно выделить несколько направлений деятельности, основными из которых являются производство, торговля, кредит. Постепенно на первый план выходит производственная деятельность, развитию которой способствовали торговля и кредит. Именно поэтому российский хозяйственный менталитет существенно отличался от западноевропейского меркантилизма. Характерной особенностью отечественного делового мира в силу его соборности, народности было более широкое понимание выгоды, чем прибыли. Если для представителей делового мира Западной Европы главная цель заключалась в максимизации прибыли, то для представителей русского делового мира – максимизация выгоды включала в себя и общественный авторитет, и репутацию, и карьеру, и имидж, и т. п.

Деловой мир был многолик и неоднороден и постоянно находился в движении. Наряду с династиями, насчитывавшими от четырех и более поколений, в среду делового мира вливались удачливые деловые люди,

являвшиеся выходцами из крестьян, мещан, людей интеллектуальных профессий.

Среди представителей делового мира, выходцев из купеческого сословия, особую значимость играют семейные традиции в их жизненном укладе, что подтверждается духовными завещаниями купцов. Все, в том числе и получение хорошего образования, было призвано служить основой для умножения семейного богатства. Немаловажно и то, что в пореформенный период в ряде старых купеческих династий начинает осознаваться некая кастовость своего круга, происходит кристаллизация своей социальной идентичности. Это выражалось в известной щепетильности «купеческой аристократии» по отношению к тем лицам, которые принимались или не принимались в узкий круг избранных.

В среде делового мира религиозность воспринималась как безусловная добродетель. Филантропические поступки представителей делового мира напрямую были связаны с религиозным чувством. Особенно истовое отношение к религии отличало старообрядческую среду. Религиозность способствовала упрочению деловой репутации представителей делового мира. При отсутствии письменных документов, входивших в практику деловой жизни постепенно, «верность Богу», ассоциировалась с твердостью и надежностью при устном заключении договора.

Отличительной особенностью части делового мира была оригинальность, возможность все позволить себе за большие деньги, которые пьянили, вызывали азарт вседозволенности. Кто не мог приобрести известность на деловом поприще, пытался удовлетворить свою гордость иным способом, например, через шумные загулы или через крупные пожертвования.

Таким образом, зачастую богатство среди представителей делового мира вело к формированию чрезмерного тщеславия, проявлявшегося в показе своей влиятельности, своей способности купить все и вся, своей уникальности. В то же время любовь к деньгам, стремление увеличить свои капиталы приводили к

складыванию еще одной черты, присущей представителям делового мира – редкостному скопидомству, иногда себе в ущерб. Тем не менее можно определенно сказать, что в начале XX в. культурные характеристики представителей делового мира только начали приобретать свои устойчивые черты. Цивилизованность и высокий культурный уровень были присущи только небольшой части делового мира, так называемой деловой элите.

Анализ источников позволил выделить отличительные особенности разных поколений представителей делового мира. Неудержимое стремление вырваться любой ценой из крепостной зависимости и подняться по социальной лестнице – черта первого поколения. Упорная жажда обогащения, деспотизм и самоограничения, и, вместе с тем стремление к общественному служению и благотворительности – стороны, присущие второму поколению. Культурные достижения и рост политического самосознания определяли облик третьего поколения.

Отмена крепостного права в 1861 г. способствовала огромным успехам в развитии деловой активности. Развивается крупное промышленное производство, активизируется купечество, складываются предпосылки для становления кредитной системы, т.е. представители делового мира начинают активно использовать такие инструменты, как акции, векселя, облигации, растет интерес к биржевой деятельности, к созданию акционерных компаний.

На Урале и в Западной Сибири, как и в целом в России, накануне реформы спектр основных направлений деятельности делового мира был достаточно широк, а состав ее участников сложен и неоднороден. В среде деловых людей были крупные промышленники, дворяне, купцы, крестьяне, мещане, выходцы из горнорабочих. Это способствовало формированию глубоких противоречий в развитии делового мира региона. С одной стороны, здесь развивались передовые, современные формы деловой активности, с другой - в экономике сохранялся обширный сектор, основанный на внеэкономическом принуждении и подневольном труде. Дальнейшее развитие экономики требовало

значительного расширения рынка наемного труда, создания эффективной системы коммерческого кредита, что было возможно только после реформирования страны.

В пореформенный период успехи социально- экономического развития были во многом связаны с акционированием предприятий.

Российское законодательство разрешало деятельность двух видов объединений делового мира – торгового дома или товарищества (полные и на вере) и акционерной компании.

Первоначально торговые дома действовали на основании нотариальных договоров. Товарищество полное представляло собой объединение деловых людей, действовавших с солидарной ответственностью по делам предприятия всем своим имуществом.

Для товариществ на вере было характерно для участия в предприятии, помимо товарищей, одного или нескольких вкладчиков, которые отвечали за действия предприятий лишь суммой своих зарегистрированных в договорах взносов. Торговые дома, как полные, так и на вере подлежали обязательной регистрации с объявлением капитала в губернских учреждениях, но не были обязаны публичной отчетностью, т.е. фактически они являлись промежуточной формой организации между частными и акционерными предприятиями.

Правовыми основами организации акционерных компаний являлись: принцип ограниченной ответственности акционеров в пределах их вклада в основной капитал, законодательное утверждение, фиксированный утвержденный официально размер капитала. Существовало две формы акционерных компаний: собственно акционерные общества и паевые товарищества. Формальным признаком такого деления были основы организации капитала (акции или паи).

Итак, основные различия между торговыми домами и акционерными компаниями заключались в том, что участие в торговом доме влекло за собой имущественную ответственность каждого из компаньонов по всем делам

фирмы, пайщики же акционерной компании несли ограниченную ответственность в пределах их вклада в уставной капитал. В результате компаньонами торгового дома обычно было небольшое число хорошо знакомых и доверяющих друг другу лиц. Круг же акционеров мог быть довольно широким. Именно этим была обусловлена более простая регламентация создания и деятельности торговых домов по сравнению с акционерными компаниями. Если для торговых домов было достаточно простого свидетельства в купеческой или городской управе, то для акционерных компаний требовалось специальное разрешение правительства, с обязательной публикацией устава. Тем не менее, акционерные компании – важнейший институт рыночного хозяйства, известный в России с XVIII века, – получают широкое распространение. Во второй половине XIX в. они быстро завоевали популярность, что способствовало росту стоимости акций, развитию торговли, совершенствованию кредитной системы и биржевой деятельности. Кредитная и биржевая организации становятся основными подразделениями производственной инфраструктуры.

В начале XX в. в рамках кредитной системы функционировали государственные, частные кредитные, муниципальные и сословно-корпоративные учреждения. Сферами их деятельности являлись снабжение средствами торгово-промышленного оборота (коммерческий кредит) и операции с недвижимостью (ипотечный кредит). В центре кредитной системы был Государственный банк (Госбанк), учрежденный в 1860 г. Под управлением Госбанка находилась широкая сеть государственных сберегательных касс (к 1913 г. их насчитывалось в России 8 005 с 1 594,9 млн. руб. денежных вкладов).¹

Двумя главными финансовыми центрами Российской империи являлись Петербург, где находились правления 13 банков, и Москва (7 банков). Крупнейшими являлись петербургские: Русско-Азиатский (председатель

¹ Предпринимательство и предприниматели России: От истоков до начала XX в. М., 1997. С.28-29.

правления И. Путилов), Международный (А. И. Вышнеградский) и московские: Соединенный (В. С. Татищев) и Купеческий (Г. А. Крестовников).

Особое место в кредитной системе занимали акционерные коммерческие банки, поддерживавшие крупных представителей делового мира.

Высшим органом в акционерном банке являлось общее собрание акционеров, на котором избирался распорядительный орган – правление и совет, наблюдавший за действиями правления и утверждавший принципиальные решения. На собрании акционеров принимался годовой отчет банка, который ровно как и ежемесячные балансы, публиковался в открытой печати.

Операции банков делились на пассивные (прием средств, за которые банк выплачивал процент) и активные (размещение ресурсов среди клиентуры). Разница между взимаемым процентом по активам и платимым по пассивам составляла прибыль банка. Банки в данный период осуществляли три основные операции – учет векселей, ссуды под залог и сделки по покупке-продаже ценных бумаг. На первом месте шли операции с векселями – долговыми обязательствами деловых людей. Покупая вексель, выданный торговцем, купившим у производителя партию товара, банк оплачивал фактически стоимость товара (за вычетом учетного процента) и таким образом финансировал торгово-промышленный оборот. Промышленник благодаря банковскому посредничеству получал возможность безостановочно продолжать производство, не дожидаясь конечной реализации продукта.

В отличие от учета, при выдаче ссуды банк не становился собственником залога. Кредиты под залог до востребования предоставлялись под залог векселей, товаров и ценных бумаг.

В пореформенный период самую многочисленную группу среди учреждений коммерческого кредита представляли общества взаимного кредита, обслуживавшие в основном владельцев мелких предприятий. В отличие от акционерного банка, где размер участия акционера ограничивался внесенным

капиталом, член общества взаимного кредита, внесший вступительный взнос, отвечал по обязательствам общества в десятикратном размере и в том же объеме мог пользоваться кредитом.

Ссуды представителям делового мира выдавали также городские общественные банки, контролируемые органами городского самоуправления. С начала 1860-х гг. они открывались при городских думах и на средства муниципалитетов, находились под их управлением, проводили те же операции, что и коммерческие банки и общества взаимного кредита.

В целом к 1914 г. в России и ее регионах сложилась достаточно развитая кредитно-банковская система, удовлетворяющая потребности в финансировании различных представителей делового мира..

Важную роль в деятельности представителей делового мира изучаемого периода играли биржи. До середины XIX в. понятие «биржа» было применимо лишь для Петербургской, так как только на ней разрешались сделки с акциями. Уральские и сибирские биржи являлись товарными. В 1892 г. с приходом С.Ю. Витте на пост министра финансов биржевое дело было реформировано и с 1893 г. разрешили срочные сделки с ценными бумагами. В целях дальнейшей нормализации биржевой деятельности в 1900 г. был принят новый закон, изменивший биржевые операции, что привело к повышению роли региональных бирж: Екатеринбургской, Иркутской, Курганской, Омской, Читинской и др.

В сфере биржевой торговли, характеризующейся в исследуемый период явным стремлением к наживе, существовали коллективистские формы хозяйствования, способствовавшие формированию и развитию культуры представителей делового мира, следившие за дисциплиной совершения сделок, защищавшие интересы клиентов. Повседневный контроль за добросовестностью маклеров осуществляли биржевые комитеты. Отличительной особенностью организации биржевого дела в России было создание биржевых артелей, представляющих собой специфический механизм

сочетания личных, корпоративных и национальных интересов. Все кассиры, исполнители денежных операций и поручений, хранители товарных складов были, как правило, артельщиками, т.е. членами одной организации, связанными между собой круговой порукой, общей ответственностью за возможные убытки при осуществлении сделок. Артель отвечала за своих членов материально, так как обладала совместным капиталом, принципиально отличающимся от частного или акционерного капитала. Артельный капитал составлялся из вкладов артельщиков, вносивших свои паи, существовала сдельная форма оплаты труда.

Развитие активности представителей делового мира во многом зависело от системы налогообложения. В России в 90-е гг. XIX в. система налогообложения деловых людей получает относительно законченный вид. 8 июня 1898 года принимается «Положение о государственном промысловом налоге». Основным промысловый налог, представляющий собой патентный сбор, уплачивался посредством выборки предприятиями промысловых свидетельств. Для определения размера промыслового налога в соответствии с уровнем развития торговли и промышленности территория страны была разделена на 4 класса. Кроме того, торговые, промышленные предприятия, личные промысловые занятия делились на разряды. Оклады налога составляли:

- для торговых предприятий – от 500 руб. (1 разряда) до 6 руб. (5 разряда);
- для промышленных предприятий – от 1500 руб. (1 разряда) до 2-6 руб. (8 разряда);
- для личных промысловых занятий от 1 до 7% с суммы вознаграждения лиц, осуществляющих функции «управления и надзора» на предприятиях, а также для инспекторов, агентов страховых и транспортных предприятий;
- для экспедиторов, маклеров – от 75 до 15 руб. и т. д.

Дополнительный промысловый налог по-разному взимался с предприятий, обязанных предоставлять публичную отчетность и не обязанных.

Перед началом Первой мировой войны сумма промыслового налога и налога с доходов от денежных капиталов составила более 5 % государственных доходов. Однако основными источниками пополнения госбюджета оставались косвенные налоги: винная монополия, акцизные (табачный, сахарный, спичечный, нефтяной) и таможенные сборы, составлявшие более 46 % дохода бюджета.

Во второй половине XIX – начале XX вв. большим разнообразием отличались деловые отношения в торговой сфере. Передвижной торговлей занимались около 345 тыс. развозчиков и разносчиков.¹ Они почти не несли никаких издержек обращения, т.к. им удавалось скрыть свои обороты и избежать обложения налогами или уплачивать их в незначительном размере. Все это способствовало росту мелкой торговли на Урале и в Западной Сибири.

Удельный вес крупных магазинов в структуре торговой сети в начале XX века составлял только 13 %. Причиной этого являлись более значительные капиталовложения и более высокие эксплуатационные расходы магазинной торговли по сравнению с лавочной. Мелкий торговец, обходясь собственным трудом или помощью членов своей семьи, сводил издержки обращения к минимуму, что позволило ему получать высокую норму прибыли на свой капитал.

Это приводило к росту деловой активности в Урало-Сибирском регионе во второй половине XIX – начале XX вв. Доля торгово-промышленного населения превышала в начале XX в. 40 %. Рост городского населения шел быстрее сельского, однако, доля его продолжала оставаться несколько ниже общероссийского уровня.

Таким образом, в пореформенный период в России и ее регионах происходил бурный процесс относительно свободного развития экономики на рыночных началах, создавались основные индустриальные районы, в которых

¹ Барышников М.Н. Деловой мир России. СПб., 1998. С.10.

складывались благоприятные условия для формирования делового мира и активизации деятельности его представителей. Деловой мир – это особая историческая общность людей, являвшаяся в пореформенный период носителем прогресса, способствуя социально-экономическому развитию страны. Учет опыта деятельности представителей делового мира в конце XIX – начале XX вв. имеет большое практическое значение, способствуя духовному возрождению и хозяйственному обновлению регионов России на современном этапе.

2.2. Правовые нормы и исторические традиции делового мира Урало-Сибирского региона

Одним из важнейших условий совершенствования хозяйства и социальной структуры общества в России были реформы 60 – 70-х гг. XIX в., способствовавшие освобождению производителей от внеэкономического принуждения, созданию более благоприятных условий для развития хозяйственной инициативы, деловой активности, роста производительности общественного труда, формирования делового мира.

Этому способствовала и государственная политика, ориентированная на интенсификацию социально-экономического развития страны, заключавшаяся как в прямом вмешательстве в экономику, так и носившая опосредованный характер.

Государственный сектор экономики страны позволял корректировать отраслевую структуру промышленности, влиять на товарооборот, контролировать банковскую систему.

Опосредовано влияние государства в экономике проявлялось в первую очередь в создании законодательной базы, регулирующей экономическую сферу. Следует отметить, что на социально-экономическое развитие оказывали также влияние социальная структура общества, уровень культуры, характер политической власти.

Однако, основная роль принадлежала законодательству, которое определяло как отношение государства с деловым миром, так и отношения между субъектами экономики.

Отмена крепостного права открывала новые возможности для расширения деятельности делового мира. Однако, сословная организация, оформившаяся в России в конце XVIII в. и сохранявшаяся в изучаемый период оказывала негативное воздействие на деловой мир. Принадлежность к тому или иному сословию определяла место человека в социальной структуре общества и, либо

предоставляла дополнительную возможность для ведения дела, либо ограничивала сферу деятельности.

В начале 60-х гг. XIX в. в интересах делового мира правительство вынуждено было пойти на совершенствование торгово-промышленного законодательства, которое способствовало движению к цивилизованной, гуманной и эффективной экономике.

К осени 1862 г. комиссией под предводительством А.Ф. Штакельберга был подготовлен проект нового промышленного устава. Этот проект включал следующие разделы: общие положения; об управлении делами промышленности; о промышленных обществах и артелях; об отношениях хозяев, их помощников, рабочих и учеников и др.

« Самостоятельное производство разного рода промыслов, на основании настоящих правил представляется во всех местностях империи как русским подданным, так и иностранцам всякого звания и сословия и обоего пола». Гильдейская и цеховая организация делового мира, «возникшая из прежней раздельности интересов внутри промышленного класса и из исключительных прав, принадлежавших цехам», проектом упраздняясь.¹

Однако устав не был утвержден. Гильдейская и цеховая организации в среде делового мира сохранились, хотя и подверглись некоторой реорганизации.

Основным итогом реорганизации явилось то, что сословная принадлежность стала зависеть только от масштабов деятельности представителей делового мира. При покупке промышленных свидетельств на торговые предприятия I и V разрядов или на пароходное дело одновременно приобретались купеческие свидетельства.

¹ Труды Комиссии, учрежденной для просмотра уставов фабричного и ремесленного. Ч.1-5, 1863-1865, Ч.1. Проект устава о промышленности с объяснительной запиской. СПб., 1863.С.180, 487, 489.

Торгово-промышленное законодательство включало в себя отдельные высочайшие повеления, указы и узаконения, постепенно сведенные в уставы торговый, о промышленности фабрично-заводской и ремесленной, о промышленном труде, Горный, судопроизводства торгового, вексельный, кредитный, о прямых налогах, российских железных дорог. Уставы регламентировали практически все основные нормы и правила деятельности представителей делового мира, в том числе отношения, складывающиеся между деловыми людьми и государством.

К торгово-промышленному праву имели непосредственное отношение и некоторые статьи общих гражданских законов. Такая разбросанность законоположений, регулировавших деятельность делового мира, привела к тому, что в начале XX в. государственные и частные юристы стали составлять неофициальные систематические своды действующего торгово-промышленного законодательства.

В изучаемый период в торгово-промышленном законодательстве значительное место отводилось акционерным формам капитала. Акционерная форма пришла в Россию как уже полностью оформившийся институт, который должен был адаптироваться к российским правовым и экономическим условиям.

Типология организационных форм капитала в российском законодательстве включала в себя: 1) товарищество полное, 2) товарищество на вере, 3) акционерное общество, 4) артельное товарищество, 5) товарищество с переменным капиталом.

Наиболее массовой ассоциированной структурой были товарищества, носившие названия торговых домов. Основным нормативным документом для организации предприятий являлся фирменный договор, в котором фиксировались временные обязательства сторон, участвовавших в деле. Проект устава проходил экспертизу и получал положительное заключение соответствующего министерства.

Начало деятельности осуществлялось явочным порядком, а датой основания считалась дата регистрации в купеческих или административных органах IV управления Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. В каждом нотариально заверенном соглашении указывалось число товарищей и распорядителей, их имена, звания, величина общего капитала, размер взноса каждого участника, а также род деятельности. Учредительный договор был либо бессрочным, либо ограниченным во времени.¹

Особый порядок создания акционерных компаний, торговых домов, кредитных учреждений и других организаций делового мира вынуждал его представителей искать протекции, покровительства, давать взятки для получения разрешения от правительства. С другой стороны, представители делового мира в таких жестких условиях вынуждены были более обстоятельно и детально разрабатывать проекты будущих компаний, так как все учредительные документы проходили обязательную сложную экспертизу и должны были получить заключение министра. Эксперты обращали главное внимание на соблюдение таких принципов, как:

- 1) полное соответствие устава открываемой компании государственным законам и установленным правилам;
- 2) соответствие устава интересам всех участников компании; отражение их интересов в учредительных документах;
- 3) экономическая целесообразность открываемого предприятия;
- 4) соблюдение прав третьих лиц в уставных документах.

Таким образом, процесс подготовки учредительных документов к рассмотрению в правительственных инстанциях был длительным, сложным и чрезвычайно дорогостоящим, что в некоторой степени сохранилось и до наших дней. Однако после утверждения устав компании получал статус закона, что, несомненно, являлось положительным фактором.

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. XXIX. Ст. 22418.

По законодательным документам полное товарищество «образовывалось из двух или многих товарищей, положивших воедино действовать общим именем всех» с целью открытия торгового или промышленного предприятия.¹ Каждый член товарищества должен был иметь отдельное свидетельство на право торговли и не мог быть учредителем (товарищем) другого товарищества. Все товарищи ответственны были за долги фирмы всем своим имуществом.

Акционерные общества или товарищества на паях отличались от прочих товариществ тем, что в них договор заменялся точно определенным уставом. Общество управлялось выборным правлением. В случае банкротства члены общества отвечали только своими вкладами.

Товарищество с переменным капиталом являлось формой организации предприятия в специфических отраслях экономики. Это были общества взаимного кредита, потребительские, страховые фирмы. В них состав членов и размер капитала постоянно подвергались изменениям в связи с выходом старых или вступлением новых членов. Их деятельность регулировалась типовыми уставами, утвержденными для данных обществ.

В начале XX в. отличительной чертой акционирования являлось стабильное положение уральских фирм и синдикатов. Это было характерно прежде всего для торгового дома «Вогау и К^о». Под его контролем находились предприятия различных отраслей. Торговый дом занимал господствующее положение в медеплавильной промышленности, являлся посредником между двумя синдикатами, был связан с рядом горнозаводских округов Урала. В 1913 г. по договору с Кыштымскими заводами он получил исключительное право продажи серного колчедана.² В 1914 г. торговый дом «Вогау и К^о» получил фактический контроль за торговлей русской нефтью.³

¹ ПСЗ. Т. XI. Ст. 62.

² Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.168. Оп. 1. Д. 90. Л. 1-4.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 70. Оп. 1. Д. 71.Л. 1-11.

Другим известным акционерным предприятием являлось товарищество нефтяного производства братьев Нобель, которое в начале XX в. провело удачную разведку нефти в районах Южного Урала. Эта территория была включена в сферу влияния товарищества, открывшего в Оренбурге специальную контору по разведкам и добыче нефти. Для дальнейшей активизации деятельности идет постоянная скупка земли в регионе.

На конец 1913 г. было зарегистрировано 24 свидетельства стабильных акционерных компаний, а на начало 1916 г. — уже 137.¹

В тоже время большинство разрешенных правительством компаний в действительности не могли собрать необходимого капитала и начать деятельность. В какой-то мере это свидетельствовало о том, что возможности рынка капиталов отставали от инициативы представителей делового мира. Следует отметить некоторое отставание Западной Сибири по уровню организации капитала от столичных районов Европейской России и Урала. Здесь длительное время преобладали семейные предприятия, а акционерное учредительство получает более широкое распространение только в годы Первой мировой войны.

Темпы акционерного учредительства во многом зависели от законодательства по этому вопросу, которое требовало существенных доработок. Поэтому в начале XX в. представители делового мира ставили неоднократно вопрос о необходимости реформирования акционерного учредительства, с целью упрощения процесса организации акционерных компаний. Правительством незадолго до Первой мировой войны были предприняты определенные меры в этом направлении. Законопроектом, разработанным в Министерстве торговли и промышленности предусматривался переход от концессионной системы учредительства к явочной. В условиях концессионной системы требовалось правительственное утверждение устава

¹ ГАОО. Ф. 156. Оп 1. Д. 40. Л. 8; Д. 1706. Л. 11.

каждой компании. При явочной системе для учреждения компании были необходимы лишь соответствие устава этой компании действующим законам и его регистрация в центральных органах. Явочной системой учредительства устранялся произвол в выдаче разрешений на образование акционерных компаний. Однако, вместо упрощения накануне Первой мировой войны правительством были введены новые ограничительные правила в акционерном учредительстве.

Таким образом, законодательство в области акционерного учредительства в изучаемый период так и осталось не доработанным.

Составной частью торгово-промышленного законодательства второй половины XIX в. являлось промысловое обложение, в результате ряда изменений получившее весьма умеренный характер и поэтому ставшее важнейшим стимулом деятельности делового мира на Урале и в Западной Сибири.

В начале 60-х гг. XIX в. в регионе вступили в действие «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов», которые юридически предоставляли лицам всех сословий равные возможности в этой сфере. В целях введения уравнительной системы обложения учитывался род торговой деятельности (оптовая, розничная, мелочная) и степень торгово-промышленного развития конкретной местности. Степень деловой активности определялась по пятиклассной шкале. Акционерные, страховые, транспортные, пароходные компании, банки покупали свидетельства первой гильдии; предприятия с паровыми и водяными двигателями и числом рабочих более 16 человек – второй гильдии и т.д.

Такое деление носило довольно сложный, несколько запутанный характер, что привело в 1892 г. к пересмотру законов о налогообложении торговли и промышленности. Особая правительственная комиссия во главе с министром финансов С.Ю. Витте работала над проектом в течение 6 лет. 8 июня 1898 г. было опубликовано «Положение о государственном промысловом налоге»,

введенное в действие с 1 января 1899 г. Так было положено начало умеренному налогообложению, стимулировавшему активность представителей делового мира.

По новому закону государственному промысловому налогообложению подлежали торговые заведения, включая кредитные, страховые, посреднические компании, фирмы, занимавшиеся подрядами и поставками, промышленные предприятия: фабрично-заводские, горные, горнозаводские, перевозочные и ремесленные, а также личные промысловые занятия. В то же время от налогов освобождались:

- рабочие и служащие;
- промыслы, получающие государственную поддержку, включая первичную обработку продуктов сельского и лесного хозяйства, разработку ископаемых на собственных и арендуемых землях, кирпичное производство, обработку древесины;
- некоммерческие учреждения: театры, цирки, издательства, книжные магазины, музеи;
- казенные заводы, трудовые товарищества, артели, общественные ссудные кассы.

Законодательство предусматривало освобождение от налогов предприятий, не преследующих коммерческие цели. Как правило, к ним относились учреждения здравоохранения, музеи, театры и т. д. Дополнительная выборка промысловых свидетельств не требовалась торговым предприятиям во время деятельности их на ярмарках и базарах. Однако, если ярмарка длилась более 14 дней торговые предприятия первых двух разрядов лишались этой привилегии.

Промысловый налог состоял из основного и дополнительного. Основной налог уплачивался посредством оплаты промысловых свидетельств (патентов) на каждое торговое или промышленное заведение в начале или середине года. Цена патента зависела от класса местности и разряда заведения. Территория страны была разделена на 4 класса в зависимости от степени торго-

промышленного развития местностей. Большинство крупнейших городов и уездов Урало-Сибирского региона относились к третьему классу. Торговые заведения подразделялись на 5 разрядов: 1-й – оптовая торговля, 2-й – розничная, 3-й – мелочная, 4-й – мелочная из небольших помещений, 5-й – развозная. Цена патентов колебалась от 6 руб. в год (5-й разряд заведения) до 500 руб. (1-й разряд) для торговых предприятий. Промышленные предприятия 8-го разряда в местности 4-го класса платили промысловый налог 2 руб. в год, а 1-го разряда – 1 500 руб. в год повсеместно.¹

Дополнительный промысловый налог взимался с акционерных и других предприятий с публичной отчетностью в виде налога с капитала и процентного сбора с прибыли. Налог уплачивался в размере 15 коп. со 100 руб. основного капитала, если чистая прибыль предприятия не превышала 3 % на капитал, если же она была больше, то 20 коп., т.е. 0,2 % основного капитала. Согласно «Положению о государственном промысловом налоге», за основной капитал принималась его нарицательная сумма по годовому отчету, заемные и резервные капиталы не учитывались. В сумму налога с капитала включалась ранее уплаченная стоимость патента, т.е. основного промыслового налога.

С прочих предприятий, обязанных уплачивать дополнительный налог, он взимался в виде раскладочного сбора и процентного сбора с прибыли, превышающей определенный в ст.518 размер.² Итак, сбор с прибыли осуществлялся в следующих размерах: если чистая прибыль на основной капитал была менее 3 %, налог не взимался; от 3 до 4 % – налог составлял 3 % прибыли; от 4 до 5 % – 4 % прибыли; от 9 до 10 % – 6 % прибыли; свыше 20 % - 14% прибыли.

¹ Положение о государственном промысловом налоге. Ст.371// Свод законов Российской империи. Кн.П. М., 1910. Т.V.

² Положение о государственном промысловом налоге. Ст.518// Свод законов Российской империи. Кн.П. М., 1910. Т.V.

С 1 января 1902 г. Положение о государственном промысловом налоге от 8 июня 1898 г. было распространено на золотопромышленные фирмы. Золотопромышленники отмечали прогрессивный, более «справедливый» его характер.¹ Ставки налога были комбинированными, они зависели от объема добычи драгоценного металла, числа рабочих, размера прибыли и т.д.

Таким образом, данный налог учитывал типы фирм, районную специфику.

В 90-е гг. XIX в. расширение межрегиональных и внешнеторговых связей, индустриализация, широкое железнодорожное строительство требовали больших капиталовложений. Постоянно ощущался дефицит государственного бюджета, что толкало правительство на пересмотр законодательной политики, усиление ее фискального характера.

После реорганизации системы налогообложения в 1898 г. принадлежность к купеческому сословию не зависела напрямую от занятия торгово-промышленной деятельностью. Однако привилегии купечества сохранились, что негативно отражалось на некоторых категориях делового мира с ограниченными социальными правами (крестьяне, мещане). Это привело к тому, что в начале XX в. появились так называемые «не торгующие купцы», выкупавшие гильдейские свидетельства и уплачивающие ежегодный промысловый налог. Размер гильдейского сбора неоднократно повышался в пореформенный период, а в 1885 г. правительством вводится раскладочный 3 %, который платили наиболее крупные предприятия.² Следует иметь в виду, что в изучаемый период большинство представителей делового мира являлись владельцами не крупных, а небольших предприятий, что подтверждается статистическими материалами. Свыше 2/3 торговых заведений относились к разряду мелких, годовая прибыль которых не превышала 500 рублей; две тысячи фирм имели годовую прибыль более 25000 рублей и очень небольшое

¹ Государственный архив Оренбургской области. Ф.156.Оп.1.Д.207.Л.2об.

² «Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра 111 (1881 – 1894)». Спб., 1902. С. 311-315, 319-320.

число предприятий имели годовую прибыль более 100 тысяч рублей (примерно 200 торговых фирм). При этом необходимо учитывать, что только за 7 лет (1906 – 1913 гг.) численность представителей делового мира, занятых в торговой сфере выросла на 466 000 человек, то есть на 30%.¹

Одной из функций государства в экономической сфере в изучаемый период являлось регулирование частного крупного производства, ограничение его монополизации. В России в это время действовал запрет на создание монопольных объединений, возбуждались против них судебные дела. Тем не менее на рубеже веков в отдельных отраслях экономики монополизация достигла 50 – 70%, что объяснялось особенностями индустриализации страны. Таким образом, законодательно запрещая монополии, правительство путем поощрения крупных фирм практически способствовало их возникновению и развитию.

Одним из основополагающих принципов торгово-промышленного законодательства являлась правоспособность на призванные законом виды промысловых занятий всех категорий российских граждан и иностранцев. Однако этот принцип равноправия сочетался с не менее важным ограничением, не допускавшим совмещение государственной службы и предпринимательской деятельности. Ограничения в правоспособности, в основном, касались служащих культа, уголовных и политических преступников, несостоятельных должников, а также купцов, неоднократно нарушавших правила торговли.

По действовавшему в России законодательству половозрастной признак также мог привести к ограничению в занятиях торговлей и промышленностью. При этом подростки передавали свои права опекуну, а для несовершеннолетних требовалось согласие попечителя. В тоже время в России, в отличие от Западной Европы, имела место предпринимательская активность женщин, которая была обусловлена гражданскими законами.

¹ Хозяин России: опыт предпринимательства. Оттенки коммерции // Былое. 1994. № 11. С. 8.

Имели место в законодательстве также небольшие ограничения по национальному и вероисповедальному признакам. Например, для евреев иудейского вероисповедания сохранялся принцип сословности, отмененный в 1860-е гг. для других подданных Российской империи. Им запрещалось заниматься торговлей и промышленностью за чертой оседлости, но в ее пределах они сохраняли не только все права, но и получали льготы, поощрявшие деловую активность.

Уставы Кредитный и Горный содержали больше всего регламентаций и изъятий. Под действие Горного устава попадала вся добывающая, металлообрабатывающая, металлургическая и нефтеперерабатывающая промышленность. Одной из целей Горного устава 1893 г. являлась, прежде всего, нормализация и унификация законов, норм и правил, регулировавших золотопромышленность, так как кроме так называемых формальностей представители делового мира, вкладывавшие свои капиталы в эту отрасль страдали от «законодательной неопределенности», когда старые распоряжения и циркуляры действовали в регионах наравне с новыми законами.¹ Таким образом, добыча и обработка драгоценных металлов были поставлены под жесткий контроль государства.

Устав Кредитный, четко регламентируя банковские операции, процентные ставки по займам и ссудам, ставил своей целью минимизацию спекулятивных сделок, тем самым, сдерживая появление мелких предприятий с ограниченными возможностями.

Дальнейшее совершенствование законодательства, экономический подъем, изменения в социальной структуре общества способствовали активизации деятельности представителей делового мира. Общественное положение, материальное состояние все больше стали зависеть от деловых качеств.

¹ РГИА. Ф. 49. Оп. 1 Д. 3. Л. 23.

В новых условиях требовались люди, имеющие образование, опыт деятельности в торговле и промышленности, деловую смекалку. Эти факторы оказывают влияние на процесс формирования и развития делового мира во второй половине XIX - начале XX вв.

Процесс формирования делового мира на Урале и в Западной Сибири, наряду с общими тенденциями, имел и особенности.

В регионе одной из наиболее активных групп делового мира, были переселенцы из Европейской части России.

Причина переселений деловых людей на Урал и в Сибирь, с одной стороны, заключалась в стремлении приобщиться к источникам торгово-ростовщической прибыли, использовать методы первоначального капитала, позволяющие получить высокую прибыль. С другой стороны, из центральных районов в Урало-Сибирский регион в результате конкуренции вытеснялись представители торгово-ростовщического капитала. Из мещан центральной части России вышли А. Аверкиев, А.Россопных, В. Жернаков и др. Основателями крупнейшего сибирского пароходства стали нижегородский и казанский купцы – П.Колчин и У. Курбатов. Многие представители делового мира Урало-Сибирского региона, вышедшие из крестьян и мещан Европейской России являлись первоначально мелкими промышленниками и торговцами. Основное состояние они сколотили, уже проживая в изучаемом регионе.

Особенностью формирования делового мира на Урале и в Западной Сибири являлось то, что часть его представителей были выходцами из верхушки торговых служащих – «доверенных». Такие «доверенные», благодаря сложившейся практике помимо заработной платы получали большой процент прибыли и таким образом были заинтересованы в быстром сбыте товара по самым высоким ценам. Например, так сколотил свое состояние А.И.Текутьев.

В то же время основным путем формирования делового мира в Урало-Сибирском регионе был процесс пополнения его «снизу», из представителей

верхушки крестьян, мещан, казаков и других местных податных сословий. Выходцы из них составили более двух третей всех учтенных представителей делового мира региона. Также имел место на Урале и в Западной Сибири и другой путь формирования делового мира – «сверху», из представителей привилегированных сословий – купцов, дворян, потомственных почетных граждан (Екатеринбург, Пермь, Тобольск и др.). Например, в Тобольске с 1900 по 1913 гг. ими было выбрано наибольшее количество купеческих свидетельств (30 из 43).¹

Представители делового мира, выходцы из дворян к 1914 г. составляли около 5% состава деловой элиты.

Таким образом, если в Европейской России в пореформенный период дворянство представляло важный источник формирования делового мира, то на Урале и, особенно в Западной Сибири оно не играло большой роли в этом процессе.

В начале XX в. возможности пополнения делового мира за счет отдельных лиц из «низов» значительно сужаются. Было уже трудно в короткий срок сколотить большой капитал. Кроме того, увеличился минимум капитала, необходимого для открытия нового предприятия. В городах Урала и Западной Сибири только отдельные новые представители делового мира могли сравниться по своему влиянию и экономической роли с уже существующими длительное время.

Итак, в конце XIX – начале XX вв. в рассматриваемом регионе сложились экономические, правовые и социальные условия для успешной и интенсивной реализации деловой активности, благоприятствующие формированию делового мира и повышению его роли в социально - экономическом развитии. Формирование и пополнение слоя деловых людей находило источники во всех сословных группах. Организационные формы капитала были достаточно

¹ Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (Т.Ф.ГАТО. – Ф.8.ОП.1.Д.353.Л.1-33; Д.348, Л.10; Д.346.Л.2-13).

развиты. Государство стремилось оказывать поддержку деловому миру, так как на них оно могло возложить часть расходов по финансированию различных сфер экономики.

В целях ускорения экономического развития российское правительство было заинтересовано также в привлечении деловых людей из европейских стран и США.

Практически до конца XIX в. иностранный частный производственный капитал шел в Россию крайне неохотно, что объясняется юридической необеспеченностью прав иностранных компаний и граждан, а также валютными колебаниями курса рубля. В 1897 г. была проведена денежная реформа, обеспечившая Российскую империю твердой валютой. В 1891 г. был принят новый таможенный тариф, определивший невыгодность ввоза товаров по сравнению с ввозом капиталов.

Вследствие этого представители зарубежного делового мира активизируют деятельность по учреждению дочерних фирм иностранных компаний.

Привлекая иностранный капитал в Россию, правительство в то же время стремилось создать такую законодательную базу для зарубежных инвестиций, которая не позволила бы иностранному капиталу занять ведущие позиции в экономике России. Статья 177 Устава о промышленности разрешала иностранцам «устраивать фабрики и заводы без вступления в подданство», а также «получать права на привилегии», то есть патент на изобретение с соответствующими льготами.¹ Предоставляя тем самым широкие возможности для развития деловой активности иностранцев в России, правительство, тем не менее, накладывало ограничения на их деятельность в тех отраслях, которые

¹ Устав о промышленности фабричной и заводской. Ст.177 // Свод законов. Т.ХI. Ч.2. Уставы торговый, промышленный и ремесленный. Изд.2-е.1871.

имели стратегическое значение. «Собственниками и содержателями, а также управляющими пороховых заводов могут быть лишь русские подданные».¹

Подобные исключения для иностранцев содержались также и в торговом Уставе. Судоходство по Каспийскому морю разрешалось осуществлять лишь тем торговым домам и акционерным обществам, которые состояли только из русских подданных. Наиболее разработанной частью Устава торгового являлись правила морской торговли. Именно для них характерно наличие большого числа льгот, направленное на всемерное поощрение мореплавания, и незначительные ограничения, введенные для иностранцев. Плавание во внутренних водах России и каботажное судоходство объявлялись исключительным правом представителей отечественного делового мира.

Развитие железнодорожного строительства правительство возвело в ранг государственной программы, поэтому был введен многогранный контроль над учреждением акционерных обществ, привлекавших иностранных предпринимателей.

В целом, можно сказать, что в основу законодательного регулирования основных направлений деятельности иностранцев в России был положен принцип равноправия русских и иностранных граждан. Имеющиеся ограничения на правоспособность зарубежных представителей делового мира были введены только либо в приграничных губерниях, либо в тех отраслях, в которых правительство делало ставку на развитие отечественного делового мира

Иностранных предпринимателей на Урале и в Западной Сибири интересовали, прежде всего, добыча золота, платины, драгоценных камней.

6 октября 1898 г. была образована «Новая изумрудная компания» с ограниченной ответственностью. Ее учредителями выступили Эдвард Бэмет, Франк Эмаблем Мори, князь Кассана. Управление компании находилось в

¹ Устав о промышленности фабричной и заводской. Ст.265// Свод законов. Т.ХІ. Ч.2. Уставы торговый, промышленный и ремесленный. Изд.2-е.1871

Англии.¹ Паи принадлежали не только иностранцам, но и представителям делового мира России.

В уставе компании определялись основные направления деятельности: 1) покупать, брать в аренду или путем обмена приобретать и разрабатывать рудники и минералы, земли, всякого рода угодья; 2) подписываться на паи, акции или облигации всякой компании, занимающейся делами, входящими в цели «Новой изумрудной компании»; 3) заниматься выпуском облигаций с целью получения прибыли; 4) продавать, улучшать, развивать, отдавать в аренду, закладывать все имущество или какую-либо его часть, права компании.

Сферой деятельности компании становится Урало-Сибирский регион. Только в 1904 году в Париже было продано добытых драгоценных камней на сумму 44 643 франка, в 1905 году – на сумму 286 292 франка.²

Одной из серьезных проблем, негативно отражавшихся на деятельности компании, являлись систематические хищения драгоценных металлов.

Директор «Новой изумрудной компании» Жоли, постоянно проживавший на Ревдинской даче Екатеринбургского уезда, неоднократно жаловался императору Николаю II об огромных размерах хищений на промыслах. По его мнению, вследствие попустительства местных властей компания терпит большие убытки и за все годы, начиная с 1897 г., когда компанией был заключен договор с казной, акционеры не получили никаких дивидендов. Жоли в письме императору даже конкретно называл фамилии скупщиков краденых и особо выделял французского гражданина Пьера Нуррисона, активно скупавшего краденые камни.

Однако попытки каким-либо образом изменить ситуацию в лучшую сторону не увенчались успехом. Это явилось одной из причин того, что в начале XX в. объемы добычи драгоценных камней были небольшими. Кроме того, в целях экономии средств, для работы на приисках компания часто использовала труд

¹ ГАСО. ф. 5. Оп. 1. Д.50. Л. 212.

² ГАСО.Ф.580.Оп.1, Д.1, Л.59-об.

детей, не оплачивая его. Например, подростки Семен Сухоруков и Осип Козырев из деревни Мишковрага работали на компанию в течение 10 месяцев, но расчета не получили.¹ Взрослые рабочие приисков также были недовольны системой оплаты труда (запретом выдавать расчет сразу по окончании работы, низкой заработной платой, ее частыми задержками). Это снижало производительность труда, вело к росту текучести кадров и к росту забастовочного движения.² Особенно неудачным в деятельности « Новой изумрудной компании», как следует из отчета, был 1901 г.³

Деятельность данной компании позволяет сделать вывод о том, что далеко не у всех иностранцев деловая карьера в Урало-Сибирском регионе складывалась удачно, что объяснялось недостатком капиталов, отсутствием нужных связей и необходимых деловых качеств. Кроме того, правительство России держало иностранные предприятия под большим контролем, чем те, которые принадлежали представителям отечественного делового мира.

Пристальное внимание в исследуемый период правительство уделяло проблеме реформирования законодательства, касающегося развития золотопромышленности, которая играла большую роль в экономике Урало-Сибирского региона. В решении этого вопроса крайне были заинтересованы представители делового мира, вкладывавшие значительные финансовые средства в золото - и платинодобычу.

Во время обсуждения новых законодательных проектов неоднократно поднимался вопрос о возможности введения в стране свободной продажи шлихового золота, добыча которого была более трудоемкой. Разрешение свободной продажи шлихового золота преследовало цель – сделать более выгодной его добычу и, таким образом, увеличить общие объемы добычи золота.

¹ Там же. Д.3.Л.61.

² ГАСО.Ф.580. Оп.1.Д.5.Л.1-2.

³ Там же.Д.6.Л.11.

Законы о частном золотом и платиновом промыслах были приняты в 1862 году и требовали пересмотра, так как в 1880 – 90-е гг. многие законопроекты сильно устарели. В связи с этим правительство в 1892 г. создало Особое совещание под председательством министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова, которое должно было решать вопросы о регулировании золото – и платинодобычи.

В результате длительной работы Особого совещания А.С. Ермолов признал возможным допустить свободную продажу и покупку шлихового золота между золотопромышленниками одного и того же горного округа Урала при следующих условиях:

- 1) прииск, с которого продается шлиховое золото, должен облагаться горной податью в одинаковом размере с тем прииском, на который золото покупается;
- 2) операции купли-продажи продавец и покупатель обязаны отмечать каждый в своей шнуровой книге;
- 3) все золото, как добытое на прииске, так и купленное с другого прииска, должно представляться в специальную лабораторию при наличии провозных свидетельств и за подписью лица, отправляющего драгоценный металл;
- 4) расчет за купленное золото должен производиться на имя покупателя;
- 5) покупатель золота обязан нести ответственность согласно количеству приобретенного металла за расчет рабочих и служащих того прииска, на котором золото было добыто, а также за уплату недоимок и долгов прииска, продавшего металл.

Несмотря на согласие министра земледелия и государственных имуществ, вопрос о свободном обращении золота еще долгое время обсуждался на съездах золотопромышленников.

По мнению делегатов съезда, проходившего 17 ноября 1897 г. в Екатеринбурге, правительство стремилось ввести свободное обращение золота с целью более быстрого развития золотопромышленности, увеличения добычи

золота и расширения возможности для владельцев приисков сбыта добываемого металла в пределах Российского государства.¹

Вместе с тем золотопромышленники края считали, что введение свободного обращения золота может привести к ряду негативных последствий:

- правительство отказывалось от государственной монополии на покупку золота и, следовательно, от поддержки золотопромышленников;
- вследствие прекращения обязательной записи количества добываемого золота, правительство лишалось возможности точного учета его добычи;
- покупка золота для чеканки монеты становилась дороже.

Несмотря на отмеченные выше недостатки, правительство настаивало в данный момент на введении свободного обращения золота в целях сокращения его спекулятивной продажи, упрощения налогового обложения, ускорения оборота капитала. Если бы удалось осуществить эти мероприятия, то свободное обращение золота имело бы смысл. Однако делегаты съезда довольно настороженно отнеслись к проблеме реформирования золотопромышленности, что объяснялось рядом причин.

Золотопромышленники вкладывали огромные средства в организацию работы приисков и соответственно вынуждены были платить старателю не более 2 руб. 50 коп. за золотник. Анализ состояния золотопромышленности показал, что повышение платы за золото вело к убыткам деловых людей. В то же время скупщик краденого золота, который не нес никаких расходов, кроме расходов по сплаву, мог с выгодой для себя заплатить за золотник золота лишь на 10 – 15 коп. дешевле его действительной стоимости.²

Большинство представителей делового мира, занятых в золотопромышленности считали, что введение свободного обращения золота не только не устраняло кражу золота, но наоборот, способствовало тому, что это

¹ Государственный архив Свердловской области. Ф.5. Оп.1. Д.47. Л.7 об.

² ГАОО.Ф.156.Оп.1.Д.30.Л.11 об.

явление могло принять более крупные размеры. Факты показывают, что на Урале и в Западной Сибири люди, работающие в мелком приисковом деле, а таких было большинство, считали более выгодным ускорить свой оборот, теряя при этом даже часть прибыли. В связи с этим становится понятным, что представители делового мира путем нелегальной продажи намытого золота могли сократить время оборота своего капитала, а следовательно, увеличить прибыль. Поэтому тайная продажа золота имела широкую практику в регионе (например, с приисков Кочкарской системы золото тайно продавалось в Среднюю Азию). Преодолеть подобную практику было чрезвычайно трудно.

17 ноября 1897 года на съезде золотопромышленников в Екатеринбурге рассматривались два проекта налогообложения приисков, которые могли бы заменить горную подать, разработать данные о среднегодовой стоимости труда приискового рабочего и среднем количестве рабочих, необходимых для добычи одного пуда золота. В этих документах также было определено количество рабочих, к которому могут приравниваться по своей производительности приисковые механизмы. Анализ документов показал, что эти данные входили в условия обложения налогом приисков в том и другом проектах. На съезде золотопромышленники также выступали за внесение изменений в законодательство по вопросу разрешения разведок без предварительного отвода и особых выплат.¹

Делегаты съезда высказались за сохранение государственной монополии в золотопромышленности, мотивируя решение тем, что замена горной подати увеличением подесятинной платы с приисковой земли будет выгодна только тем золотопромышленникам, которые добывают значительные объемы драгоценного металла, на владельцах же приисков с малой добычей рост подесятинной платы отразится негативно. Вследствие этого, ухудшалось положение значительной части золотопромышленников, так как из сведений за

¹ РГИА. Ф.37. Оп.44. Д.81. Л.22.

1894 год видно, что большая часть драгоценного металла добывалась в основном на мелких приисках: до 20 фунтов – на 571 прииске, от 20 фунтов до 1 пуда – на 54 приисках, от 1 пуда до 2 пудов – на 35 приисках, более 2 пудов на – 32 приисках.¹

Анализ этих данных показывает, что, если переложить горную подать на приисковые земли, разделенные на участки с разным обложением, основная тяжесть налога упадет на 571 прииск, добывающий до 20 фунтов золота и 54 прииска, добывающих от 20 фунтов до 1 пуда золота, а облегчение налогового бремени получат более крупные 67 приисков, на которых намывается до двух и более пудов золота.

В интересах большинства золотопромышленников, делегаты съезда внесли ряд предложений в разрабатываемые законодательные проекты правительственного регулирования данной отрасли:

1) признать обязательным ведение книг учета добываемого на приисках золота, ликвидировать ненужные формальности. Однако за неправильное ведение книг, утаивание золота промышленники должны нести строгую ответственность по закону;

2) считая стоимость пуда шлихового золота равной 18 000 кредитных рублей, необходимо оставить налог в существующем размере, т.е. взимать с каждого добытого пуда шлихового золота 540 кредитных рублей (3 %);

3) внести изменения в закон с целью получения права производить отводы в зимнее время, чтобы значительно сократить существующие сроки отвода заявленных площадей.

Последнее было особенно важно, так как различные формальности тормозили развитие малых предприятий в золотопромышленности Урала и Западной Сибири.

¹ ОГАЧО. Ф.83.Оп.1.Д.29.Л.7об. – 21(подсчет автора)

В марте 1901 г., несмотря на явное противодействие золотопромышленников, был введен закон о свободном обращении золота. Представители делового мира, занятые в данной отрасли, вследствие неудовлетворенности законом приступили к обсуждению планов организации особых бирж золота и платины.¹

Несмотря на недовольство представителей делового мира, закон все-таки сыграл положительную роль, так как способствовал более быстрому обороту капиталов и привлечению в отрасль финансовых средств коммерческих банков.

Недостаточно был также продуман закон от 8 мая 1900 г. «Об учреждении горно-полицейской стражи на золотых приисках». На содержание стражи на золотых приисках в Оренбургской и Пермской губерниях выделялось 12 000 руб., из них 4 000 руб. составлял сбор с золотопромышленников, то есть 1/3 часть.² Закон должен был вводиться в действие, начиная с 1 января 1901 г. постепенно, в течение трех лет, в назначенные сроки и с условием, чтобы в 1901 – 1903 гг. расходы государственного казначейства и пособие казне из особого сбора с золотопромышленников исчислялись не в полной сумме, а соразмерно содержанию вновь образуемой стражи. Нечеткость во введении в действие данного нормативного акта привела к неразберихе в суммах сбора во второй половине 1901 года. Анализ документов показывает, что в одних местах требовали уплатить налог в сумме 2 руб. 10 коп. с прииска, в других – 15 руб. 24 коп. Имелись случаи, когда требовали уплатить налог в сумме 20 руб. 32 коп. Такая разница в налогообложении привела к недовольству деловых людей, которые резко поставили перед правительством вопрос о необходимости обсуждения принципов раскладки налога на очередном съезде золотопромышленников.

К негативным последствиям в развитии золотопромышленности во второй половине XIX в. приводила нечеткая регламентация в ряде других

¹ ГАСО.Ф.5.Оп.1. Д.47. Л.8.

² ГАОО.Ф.156. Оп.1. Д.207. Л.6,6 об.

законодательных актов. К примеру, «Временные правила покупки золота учреждениями Государственного банка и казначействами» могли иметь большое значение для мелкой, нуждающейся в оборотных капиталах золотопромышленности. Однако, к сожалению, в этом документе было много противоречий, которые сводили значение правил практически к нулю.

С введением свободного обращения золота образовались две категории деловых людей: «вольноприносители», или перекупщики золота, и золотопромышленники. Золотопромышленник был обязан разведать местность, сделать заявку на отвод, принять отвод, вести работы согласно Горному уставу, иметь штейгеров, записывать количество добытого золота в специальную книгу, покупать провозное свидетельство и платить промысловый налог, подесятинную подать, подоходный налог, взнос в дорожный капитал, на содержание горной стражи и т.д. Кроме того, безупречность и гражданская правоспособность золотопромышленника должны были удостоверяться метрическим свидетельством.¹ Контроля же за «вольноприносителями» со стороны государства вообще не было. Поэтому заниматься деятельностью в золотопромышленности официально было не совсем невыгодно. Нормативные акты, регулировавшие деятельность представителей делового мира в золотопромышленности, требовали дальнейшей доработки.

Условия зарождения и развития крупного промышленного капитала в Урало-Сибирском регионе, как и в целом в России, были отличны от стран Западной Европы. Отличительной чертой являлась тесная связь крупных представителей делового мира с государственным аппаратом и государственной казной. Новые направления промышленного производства всегда возникали по «высочайшему повелению» посредством своеобразной «революции сверху», в то время как в Европе деловой мир развивался эволюционным путем.

¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1384. Л. 3, 29; Д. 1502. Л. 1, 28, 35.

Зависимость от государственных средств и чиновников мешала осуществлению представителями делового мира долгосрочных проектов, полученные прибыли не вкладывались в расширение и модернизацию производства. Это объяснялось тем, что государство могло способствовать не только быстрому обогащению предприятий, но и их скорейшему разорению. В условиях сильнейшей зависимости от государственного аппарата деловой мир Урала и Западной Сибири не хотел идти на риск и предпочитал получать значительные прибыли путем усиления эксплуатации наемных рабочих. Это особенно характерно для горнозаводской, винокуренной и отраслей промышленности. Этим отраслям, где было больше всего представителей делового мира, вышедших из дворян или крупных чиновников, правительство оказывало особую поддержку.

Горнозаводчики получали отсрочки по дореформенной задолженности и льготы по уплате долгов. В 1868 г. долги уральских горнозаводчиков составляли 12400 тысяч рублей. Помимо них Государственный банк через Екатеринбургскую контору ежегодно предоставлял владельцам уральских горных заводов краткосрочные кредиты под залог изготовленного металла. К 90-м гг. XIX в. сумма задолженности по этим кредитам составила около 9 млн. рублей.¹ В то же время правительство отказывало в долгосрочных ссудах представителям делового мира не дворянского происхождения, пытавшимся купить нерентабельные горнозаводские предприятия. Например, 28 ноября 1866 г. пермский купец второй гильдии А. В. Глушков получил отказ в ссуде на сумму 300 тысяч рублей для покупки предприятия.²

К ограничению деятельности представителей делового мира изучаемого региона вела правительственная политика, направленная на сохранение за владельцами земли их права собственности и на недра. Правительство

¹ Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861 – 1900. М., 1974. С. 39.

² РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 1152. Л. 34-35, 54.

понимало отрицательные последствия сохранения частной собственности на недра, однако не решалось ограничить привилегии дворянства в этом праве. В докладной записке министра финансов, поданной 19 апреля 1876 г. говорилось: «Нет сомнения в том, что, предоставляя владельцу безусловное право собственности не только на поверхность земли, но и на ее недра, существующий закон во множестве случаев стесняет предприимчивость часто без особой пользы для владельца и всегда в ущерб государству».¹ В дальнейшем этот вопрос обсуждался в Министерстве юстиции и Министерстве государственных имуществ, но положение не изменилось.

С 1887 г. вступили в действие новые правила о частной горной промышленности на свободных казенных землях. «Согласно этому закону, казенные земли, состоящие в ведении управлений государственными имуществами или приписанные к казенным горным заводам, за исключением состоящих в бессрочном пользовании (земли посессионных заводов, казачьих войск и т. п.) признаны свободными для горного промысла. Для добычи ископаемых отводятся особые площади в размере не более одной квадратной версты каждая. За пользование поверхностью взимается в казну особая оброчная плата».²

Большого практического значения закон не имел, так как наиболее перспективные территории Урала находились в посессионном владении. Поэтому представители делового мира продолжали добиваться отмены или хотя бы ограничения прав землевладельцев на недра. Деятельность представителей делового мира в этом направлении особенно активизировалась в конце XIX в.

¹ «О мерах по развитию в России рельсового производства. Записка министра финансов от 19 апреля 1876 г.». Спб., С. 8 – 9.

² «Обзор деятельности Министерства государственных имуществ (ныне земледелия и государственных имуществ) в царствование Александра III. 1881 – 1894 гг.» С. 161 – 162.

Наряду с золото- и платинопромышленностью во второй половине XIX в. прибыльной отраслью в регионе являлось питейное дело. Государство активно вмешивалось в эту отрасль производства, пытаясь поставить ее под полный контроль.

В начале октября 1887 г. было опубликовано «Высочайшее повеление» об установлении продажи вина в Пермской губернии.

Винокурение на Урале и в Западной Сибири не имело никакого отношения к сельскому хозяйству и являлось делом чисто коммерческим. Только на территории Пермской губернии было расположено 17 крупных винокуренных заводов, причем их владельцы обладали значительными оборотными средствами. Такой исключительно коммерческий характер заводов дал возможность представителям делового мира установить в губернии порядки, напоминавшие времена бывшего акцизно-откупного комиссионерства, т. е. образовалась своего рода группа производителей, наносящая вред, как казне, так и обществу. Кроме того, существование подобной группы не предусматривалось российским законодательством.

Пермские заводчики заключили между собой соглашение, в котором определялась пропорция производства вина на каждом предприятии, устанавливалось число мест оптовой и розничной продажи, а также «продажная цена вина». Таким образом, процесс монополизации отрасли начался до введения новых питейных правил.

Угроза введения казенной продажи вина в Пермской губернии вызвала серьезную обеспокоенность среди владельцев заводов. Собравшись в Екатеринбурге, они подготовили петицию министру финансов, в которой признавались в нарушениях законов и выразили согласие подчиниться объявленным казенным ценам – 5 руб. за ведро при продаже со складов и 5 руб. 60 коп. – из ведерных лавок. Однако за свою уступку владельцы питейных предприятий просили, чтобы казенные склады, не производя торговли, оставались только «...стражами исполнения принимаемого ими обязательства

не повышать указанных цен и открывали бы продажу в тех лишь случаях, когда обязательство кем-либо из заводчиков будет нарушено».¹

В исследуемый период «питейными королями» в регионе являлась семья Поклевских-Козелл, потомков литовского дворянского рода, ведущего начало от выходца из России Петра Козлова, которому было пожаловано имение Поклево польским королем Сигизмундом Августом. В 1831 г. за участие в восстании был выслан в Сибирь Альфонс Поклевский-Козелл. Работая в администрации Сибирского губернатора чиновником по особым поручениям, он активно занимался коммерческой деятельностью, и в 1845 г. приобрел пароходство, которое стало именоваться «А.Ф. Поклевский-Козелл и К^о».

Альфонс Фомич Поклевский-Козелл был одним из наиболее талантливых представителей делового мира Урало-Сибирского региона, умело вкладывая свои капиталы в разные отрасли экономики, он получал огромные прибыли. В 60-е гг. XIX в. он приобрел в собственность Талицкий и Ертарский винокурные заводы Камышловского уезда, а через несколько лет А.Ф. Поклевский-Козелл становится владельцем еще нескольких винокурных, железодельных заводов, золотых приисков, предприятий по производству стекла. Одновременно с этим А.Ф. Поклевский-Козелл был владельцем крупных имений в 17 городах и 10 селах, имел 58 домов, расположенных в разных местах. Самый крупный дом находился в Екатеринбурге. Здесь же функционировал водочный завод, оптовый склад вина, 6 трактиров.

В 1890 г. всю недвижимость на сумму 1 595 238 р. 55 к. А.Ф. Поклевский-Козелл завещал своим трем сыновьям.² Практически руководство всеми делами торгового дома «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл» перешло к старшему сыну Викентию Альфонсовичу, являвшемуся членом Государственного совета по торговле и промышленности Пермской губернии, членом Государственной думы, действительным статским советником. По его инициативе наряду с

¹ Русское богатство. 1887. Декабрь. С. 258 -- 259.

² РГИА. Ф.49. Оп.1. Д.5. Л.27.

винокурным промыслом Поклевские-Козелл с 1892 г. начинают активно заниматься добычей асбеста. Освоение новой отрасли представителями династии Поклевских-Козелл было затруднено существовавшим горным законодательством, согласно которому старые фирмы были надежно защищены от конкуренции. «Монополистом» в отрасли практически являлась фирма Ж.де Сукантон, занимавшая 13 асбестоносных площадей, но фактически эксплуатировавшая только 3.¹ Первые десять лет, несмотря на огромные затраты, асбестовое предприятие приносило торговому дому «Наследники А. Поклевского- Козелл» только убыток, вследствие низкого качества асбеста. Однако в начале XX в. с внедрением новой технологии производство было значительно усовершенствовано, вследствие чего были созданы благоприятные условия для развития предприятия. Асбест, производимый торговым домом, находит сбыт не только в России, но и в Европе.

Положение асбестовой промышленности, сильно зависимой от цен, устанавливаемых на европейских рынках, не являлось устойчивым. Екатеринбургский биржевой комитет отмечал убыточность отрасли в период 1907 – 1909 гг.² Основной причиной являлось сокращение спроса на высшие сорта асбеста за границей и понижение цен на него.³ Примерно со второй половины 1911 г. положение асбестовой промышленности несколько улучшилось, что подтверждается открытием новых предприятий, ростом деловой активности в области разработки и производства асбеста в Орском уезде Оренбургской губернии.¹

Наряду с торговым домом « Наследники А. Ф. Поклевского – Козелл» большую роль в развитии асбестового дела большую роль играли также М.Н.Корево, Б.А.Кусов и др. Представители делового мира, вкладывавшие капиталы в данную отрасль были, в основном, дворянского происхождения. В

¹ ГАСО.Ф.24.Оп.19.Д.1309.Л.8 – 8об.

² ГАСО.Ф.24, Оп.19.Д. 1325. Л.26; Д. 1327. Л.49, 57 об – 58; Д.1334. Л.146.

³ ГАСО.Ф.24. Оп.19. Д.1301.Л.47; Д.1325.Л.87; Д.1334.Л.146.

этом заключалась одна из отличительных особенностей отрасли. О размерах добычи асбеста на крупнейших фирмах региона свидетельствует таблица 1. Из таблицы 1 видно, что крупнейшие фирмы (Ж.де Сукантон, А.Ф.Поклевского-Козелл, товарищества П.Корево) прочно занимали доминирующее положение в отрасли.¹

Таблица 1

Производство асбеста на частных рудниках Урала

Владелец рудника	Количество рудников	Годы	Добыто асбеста, пуды
Барон З.А. Жерар де Сукантон	13	1900/1901	96 383/105 076
Дворянка М. А. Корево	1	1900/1901	56 524/66 981
Акционерное общество «Урал»	4	1900/1901	5 791/1 950
Барон Б. А. Кусов	1	1900/1901	0/100

В изучаемый период Поклевские-Козелл проявляли большой интерес также к железоделательному и чугунолитейному производству. В 1868 г. А. Ф. Поклевский-Козелл на основе посессионного права совместно с надворным советником Н. И. Севастьяновым купил у наследников Яковлева заводы, входившие в Холуницкий округ. Это были железоделательный и чугунолитейный Белохолуницкие заводы со вспомогательными при них Богородским, Климовским и Чернохолуницким. Все заводы располагались в Слободском уезде. А.Ф. Поклевский-Козелл владел этими заводами на паях до 1874 г., а затем они полностью перешли в его собственность. В 1886 г. А.Ф.

¹ ГАОО.Ф.156.Оп.2.Д.444.Л.2 – 2 об, 4.

Поклевский-Козелл приобрел у флигель-адъютанта полковника А.Е. Ризенкампа Залазнинские горные заводы и присоединил их к Холуницким.

На Белохолуницком заводе наследника А.Ф. Поклевского-Козелл в среднем производилось в год торгового железа около 600 000 пудов, отливалось чугунных изделий до 30 000 пудов и металлических изделий примерно на 60 тыс. руб., на Клямковском - в среднем в год выплавлялось от 400 до 480 тыс. пудов чугуна, а на Чернохолуницком – от 200 до 300 тыс. пудов. Кроме того, И.А. Поклевский-Козелл являлся довольно крупным землевладельцем, так как за заводами числилось 240 445 десятин земли.²

К началу Первой мировой войны Поклевские-Козелл являлись крупнейшими представителями делового мира Урало – Сибирского региона. Они имели в своей собственности 8 винокуренных, пивоваренных и дрожжевых, 2 стекольных, 2 конных, 10 чугунолитейных и железоделательных заводов, 10 золотых приисков, 2 асбестовых, несколько медных рудников и др.

Итак, если в большинстве отраслей промышленности изучаемого региона доля дворянских предприятий в пореформенный период была сравнительно небольшой, то горнозаводская промышленность в этом отношении являлась исключением. Удельный вес дворянских предприятий, подобных заводам Поклевских-Козелл, составлял в горной промышленности Урала в начале 80-х годов XIX в. свыше 30 %.³

В исследуемый период быстрыми темпами идет процесс организации в Урало-Сибирском регионе страховых компаний.

В страховом деле российское законодательство детально регулировало инвестиционные операции различных обществ, определяя порядок помещения, хранения средств и способы покрытия обязательств.

¹ ГАОО.Ф.156.Оп.3.Д.2.Л.1 – 2; Д. 320.Л.2 – 6.

² Подсчитано автором по: Уральский торгово-промышленный календарь на 1900 год. Екатеринбург. 1901.С.34 – 35; ГАОО. Ф.156. Оп.3. Д.7. Л.17 – 21.

³ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861 – 1904. М.1979. С.114.

В изучаемый период в регионе широкое распространение получили общества взаимного страхования от огня. Подобные общества хотя и имели наименование «городских», и иногда учреждались при городских управлениях, являлись юридическими лицами частноправного характера, имеющими свое самостоятельное управление и средства независимо от городского самоуправления. В тоже время закон допускал известную близость, указывая, что раз эти общества учреждались при городских управлениях, то в таком случае «все меры, клонящиеся к уменьшению пожарных бедствий, обсуждаются в соединенном заседании городской управы или думы и распорядителей взаимного страхования».¹

Одним из известных страховых обществ исследуемого региона в начале XX века являлось Екатеринбургское страховое общество, имевшее к началу 1914 года капиталов на сумму 386 943 руб. 73 коп. Общество, в основном, страховало от пожаров. В течение 1914 г. поступило на счет общества 53 600 руб.³¹ коп., т.е. актив на конец года составил 440 544 руб. 04 коп. На 1 января 1915 г. страховое общество получило чистой прибыли 21 900 руб. 17 коп., а понесло убытков от пожаров на сумму 308 руб.² Анализ этих данных, в сравнении с другими периодами, позволяет сделать вывод, что 1914 год был исключительным, так как обычно плата за возмещение убытков от пожаров была значительно выше.

В 1914 – 1915 гг. большую работу проводило Уральское страховое товарищество, объединившее ряд крупных заводов. Основным источником формирования финансовых средств общества были вступительные взносы участников товарищества. Помощь в создании Уральского страхового общества оказал съезд горнопромышленников, который передал на организацию товарищества 22 309 руб. 34 коп.³

¹ Положение о взаимном страховании. Т. XII. Ч. I. 1908, Ст. 430.

² Зауральский край. 1915. 10 марта.

³ ГАСО. Ф. 361. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

Таким образом, в регионе на рубеже XIX – XX вв. сложилась основная сеть страховых компаний, функционировавших вплоть до 1917 г.

Во второй половине XIX – начале XX вв. городах ряд законодательных вопросов, касавшихся деятельности делового мира относились к компетенции городских дум. Нормативно-правовые акты местных органов власти регламентировали частные вопросы деловой жизни. Местные власти регулировали работу служащих и приказчиков торговых и промышленных фирм: продолжительность рабочего дня, режим работы в выходные и праздничные дни. Постановлениями городских дум устанавливалась плата за торговые места.¹

Открытие каждого промышленного предприятия в черте города сопровождалось экспертизой со стороны местных властей оборудования нового заведения. Оно должно было соответствовать требованиям пожарной и экологической безопасности. В случае обнаружения недостатков владельцу могли отказать в выдаче документов на новое предприятие до момента их устранения.

Определение правительственной политики по отношению к Урало-Сибирскому региону в значительной мере зависело от решения вопроса о роли и его месте в составе империи. Что касается Сибири, то, по мнению В.А.Ламина, в рыночной экономике России она находилась на низшей ступени технологической иерархии общественного производства.² Проникновение на Урал и в Западную Сибирь торгового и промышленного капитала центра, особенно в начале XX в., еще более обострило противоречия между интересами центра и региона. В связи с этим требовался пересмотр всей системы регионального управления, которая к началу XX в. безнадежно устарела.

¹ ГАТО. Ф.И-2.Оп.1.Д.207, 234.

² Ламин В.А. Исторические параллели замыслов и практики регионализации. // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике: Доклады. Екатеринбург, 1995.

В целом можно сказать, что в рассматриваемый период в России и ее регионах существовала правовая среда, способствовавшая организации деятельности представителей делового мира. Ограничения, накладывавшиеся законодательством на деловую инициативу, частично компенсировались предоставлявшимися льготами, привилегиями в экономической политике государства. При этом следует подчеркнуть, что налоговые льготы предоставлялись в условиях в целом необременительного и щадящего налогообложения торговли и промышленности.

В тоже время дальнейшее развитие активности делового мира Урало-Сибирского региона сдерживалось отжившими законодательными нормами и перестраховочной политикой правительства, не допускавшего даже мысли о хотя бы частичной децентрализации управления региональной экономикой. Мелочная опека, детальная регламентация со стороны центра осложняли развитие местной хозяйственной жизни, основных направлений деятельности представителей делового мира. До крайности замедляли решение социально-экономических вопросов, выдвигаемых представителями делового мира: довольно примитивное состояние средств связи, плохие пути сообщения, а также необходимость согласования каждого мероприятия со столицей. Несмотря на это во второй половине XIX – начале XX вв. на Урале и в Западной Сибири существовали практически все организационные формы делового мира, успешно формировалась своя специфическая структура промышленного производства, расширялись торговые связи как внутри региона, так и за его пределами, росла активность представителей делового мира.

2.3 Органы самоуправления в структуре делового мира

Урало-Сибирского региона

Реформы 60 – 70-х гг. XIX в. привели к формированию качественно новых отношений как в сфере материального производства и распределения продуктов, так и в области культуры, науки. В это время бурно развивались города, средства связи, транспорт, росла грамотность населения. В условиях модернизации России шел быстрый процесс создания представительских организаций делового мира в центре и на местах.

Еще во второй половине 1850 гг. правительство России осознало необходимость обсуждения в печати проблем экономического развития страны и консультаций правительственных учреждений с деловым миром. С начала 1860-х гг. Министерство финансов стало систематически привлекать представителей делового мира к обсуждению законопроектов, затрагивающих их интересы через печатные органы. Вследствие этой деятельности было положено начало формированию различных организаций, представлявших интересы делового мира.

В то же время создание системы самостоятельных торгово-промышленных организаций не совсем соответствовало интересам правительства. Допуская организацию некоторых учреждений, представляющих интересы делового мира, власти стремились над ними сохранить полный государственный контроль и вмешательство в их внутренние дела. Поэтому создание организаций делового мира осуществлялось сложным путем. Вначале они возникали с четко ограниченным кругом обязанностей и занимались рассмотрением конкретных вопросов (купеческие и биржевые общества, органы ярмарочного управления и т. п.). В дальнейшем организации, представлявшие интересы делового мира существенно изменились. Круг их функций значительно расширился.

Новой чертой в развитии органов самоуправления делового мира в пореформенный период становится появление отраслевых совещательных и представительных организаций (советы съездов).

К началу XX в. в стране насчитывалось около 150 организаций делового мира. В их число входили 15 комитетов торговли и промышленности и 3 купеческие управы.¹ Все прочие организации создавались на общественных началах и носили территориальный и отраслевой характер. К территориальным организациям относились биржевые комитеты, общества заводчиков отдельных районов, к отраслевым – съезды промышленников и торговцев и их постоянно действующие советы.

Оба типа организаций делового мира действовали в конце XIX – начале XX вв. и в изучаемом регионе. Они отражали интересы отдельных групп буржуазии, соперничали друг с другом

Потребности развития горной промышленности на Урале, заинтересованность представителей делового мира в совместном обсуждении и решении общих вопросов обусловили создание системы представительных учреждений, по форме отличных от подобных организаций в фабрично-заводской промышленности. В 1880 г. на Урале создается съезд горнопромышленников, собиравшийся в Екатеринбурге. Несколько ранее начали формироваться регулярные съезды золотопромышленников, которые в конце 70-х гг. XIX в. превратились в постоянные. Так, третий съезд золотопромышленников Оренбургского края в 1879 г. принял решение об обязательности исполнения постановлений всеми участниками.

Все эти организации, несмотря на уставы, определявшие совещательный или представительский характер их деятельности, занимались практической, хозяйственной работой (организация кредита, определение условий сбыта

¹ РГИА. Ф.23. Оп.9. Д.275. Л.95.

продукции предприятий, взимание налогов, содержание учебных заведений и т. д.).

В начале XX в. в среде промышленно-торговой элиты России возникла идея объединения организаций делового мира во всероссийском масштабе. Целью проектируемой организации являлась задача выработки общей позиции и защиты интересов делового мира. Инициатором выступил Московский биржевой комитет, созвавший 10-11 марта 1905 г. совещание представителей промышленных организаций,¹ на котором избирается специальная комиссия из 8 человек во главе с В.И. Ковалевским, незадолго до этого избранным председателем Совета съездов горнопромышленников Урала. Данный факт свидетельствовал о достаточно высоком авторитете уральских промышленников в деловых кругах России.

Комиссия, созданная Московским биржевым комитетом провела огромную работу по подготовке объединительного съезда представителей делового мира, прошедшего 12-14 января 1906 г. в Петербурге. Основная задача съезда заключалась в создании Союза промышленных и торговых предприятий Российской империи. В материалах съезда подчеркивалось: «...Основной идеей Союза является объединение русской промышленности и торговли независимо от политических убеждений их представителей».²

Съезд санкционировал прямое участие в последующих форумах отдельных крупных фирм (с капиталом более 300 тыс. руб.), при условии уплаты годовых взносов в размере 100 руб. с каждого миллиона капитала. За Советом съездом сохранилось право представлять интересы «всей промышленности и торговли» перед правительственными и законодательными учреждениями.³

¹ РГИА. Ф.150. Оп.1. Д.373. Л.6.

² РГИА, Ф.150. Оп.1. Д.373. Л.117, 276-291.

³ РГИА. Ф.150. Оп.1. Д.373. Л.326.

В связи с созданием торгово-промышленных палат в марте 1908 года был поставлен вопрос о создании сети местных организаций делового мира.¹

Итак, в начале XX в. произошло объединение делового мира во всероссийском масштабе, однако объединить его представителей в торгово-промышленные палаты на местах не удалось.

В связи с этим в изучаемый период особого внимания заслуживают отраслевые организации, которые оказались отлично приспособленными для защиты интересов отдельных категорий делового мира, как в центре, так и на местах.

Поскольку Урало-Сибирский регион являлся крупнейшим районом добычи золота и платины, здесь еще в 1860 – 70-е гг. были созданы объединения золотопромышленников, называемые товариществами (Березовское, Сосвинское, Верхотурское и др.). Однако в конце XIX в. в золото- и платинодобывающей промышленности стали проявляться новые тенденции, которые объяснялись несогласованностью действий как между частными лицами, так и между частными и государственными приисками, что приводило к крупным убыткам,² сокращению государственных доходов. Золотопромышленники Урала добивались от правительства согласия на созыв съездов для разрешения своих проблем и координации действий в области золотодобычи.

В 1897 г. после согласования с министром земледелия и государственных имуществ, главным начальником уральских заводов было объявлено о созыве первого общего съезда золотопромышленников Урала. Съезд открылся 20 июля 1897 г. в Екатеринбурге в здании Уральского горного управления под председательством главного начальника уральских горных заводов. На съезде были приняты Устав и Положение о съездах. Согласно Положению, съезды должны были собираться ежегодно в Екатеринбурге в конце января или начале

¹ РГИА. Ф.32. Оп.1. Д.50. Л.100.

² ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.9. Л.2.

февраля, каждый раз с особого разрешения министра торговли и промышленности.¹ Съезды созывались с целью:

- выяснения проблем местной золотой и платиновой промышленности;
- выработки мер, направленных на улучшение данных отраслей промышленности;
- обсуждения предварительно собранных данных о производительности золото-платиновых предприятий, о сплаве и очистке золота и платины, о торговле ими;
- проведения денежных сборов с владельцев приисков для покрытия расходов на проведение съездов и содержание горнополицейской стражи.

Кроме очередных съездов планировалось созывать экстренные съезды с согласия министра торговли и промышленности.

По Уставу съездам предоставлялось право на основании общих законов приобретать недвижимое и движимое имущество, заключать договоры и вступать в обязательные отношения. Различного рода займы могли заключаться только по удовлетворению единовременных нужд съездов.² Кроме этого в задачи съезда золотопромышленников входило:

- 1) ходатайствовать перед правительством об общих интересах отрасли;
- 2) поддерживать постоянную связь с общественными организациями и учреждениями;
- 3) организовывать конкурсы, выставки, открывать испытательные станции, лаборатории, музеи, школы, воскресные и вечерние курсы для рабочих;
- 4) издавать свой периодический орган, а также исторические труды, записки, циркуляры, статистические сведения, относящиеся к деятельности съездов.

¹ ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.48.Л.7

² ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.9.Л.7.

Съезд мог избирать представителей в правительственные учреждения и общественные организации: в Совет по горнопромышленным делам при Горном департаменте, Губернское по промышленным делам присутствие, Особое присутствие по обложению промысловыми налогами, комитет Екатеринбургской биржи, Постоянную совещательную контору золото- и платинопромышленников Санкт-Петербурга и др.

Первый съезд принял решение о создании постоянно действующего органа – совета уполномоченных, состоявшего из председателя и не менее двух членов, избираемых на срок не более трех лет. Совет был создан для поддержания ходатайств съездов и представительства их интересов в правительственных и общественных учреждениях. Наряду с обсуждением нормативных документов, участники съезда обсуждали и экономические вопросы. В частности, было принято постановление о введении обязательных денежных взносов на возмещение расходов по содержанию постоянного совета уполномоченных съезда в сумме 12 руб. с пуда золота и 6 руб. с пуда сырой платины.¹

Совет уполномоченных съезда работал очень плодотворно, за время его существования, вплоть до 1917 г., было созвано 17 съездов.

Съезд золотопромышленников по Уставу располагал более широкими правами. Правительство, ограничивая эту и другие организации, представлявшие интересы делового мира, жесткими юридическими рамками, сохраняло за собой право контроля и вмешательства в деятельность создаваемых учреждений. До конца XIX в. представители делового мира спокойно воспринимали изменения в программах предстоящих съездов, вносившиеся министерством, терпеливо ходатайствовали по тем или иным вопросам в различных ведомствах.²

Другой организацией, отстаивающей интересы представителей делового мира данной отрасли, была Постоянная совещательная контора

¹ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

² РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 2052. Л. 35-36, 50-63; Оп. 72. Д. 10. Л. 38.

золотопромышленников. Идея созданная данной конторы возникла на совещании деятелей по золоту и платинопромышленности в декабре 1901 г. Правительство 28 июня 1902 года утвердило Положение о Постоянной совещательной конторе.¹

Постоянная совещательная контора рассматривала все вопросы, связанные с развитием отрасли: кредитования деловых людей, совершенствование технологии производства, поддержки малых предприятий и т.д. В 1904 г. Постоянная совещательная контора золотопромышленников отмечала, что «главное количество золота у нас в России добывается компаниями без постоянного оборотного капитала, «который заменяется периодическими взносами денег, возмещаемых участниками по мере реализации золота.»² В связи с этим данная представительская организация постоянно ходатайствовала перед правительством о поддержке в отрасли малых предприятий, об улучшении условий кредитования золотопромышленников.

Значительную роль в развитии деловой активности в регионе играл съезд горнопромышленников, который впервые был создан на Урале в 1880 г. До 1896 г. состоялось четыре таких съезда, а с 1896 г. съезды стали собираться ежегодно. Однако лишь в 1898 г. было утверждено Положение о них. Постепенно съезд горнопромышленников Урала становится одной из ведущих организаций делового мира региона. Съезд и его постоянно действующий исполнительный орган – совет съезда – оказались удачной формой организации делового мира, потому что позволяли выяснить и отразить наиболее существенные общеотраслевые интересы заводчиков.

Наряду с локальными объединениями горнозаводчиков в конце XIX в. складывается их общероссийская представительная организация. В начале 1884 г. в Петербурге создается «представительство» русских горнозаводчиков, в которое вошли Нижне-Тагильский, Верх-Исетский, Катавский, Симский,

¹ ГАОО.Ф.156.Оп.1.Д.207.2об.

² РГИА.Ф.49.Оп.1.Д.9.Л.38об.

Холуницкий и другие горные округа. Эта организация ставит своей целью защиту интересов владельцев металлургических заводов Урала. Добиваясь увеличения размеров ссуд, ходатайствуя о повышении таможенных пошлин «представительство» пыталось сплотить уральских заводчиков. Однако вскоре обнаружилось, что «представительство» недееспособно. Вследствие этого в январе 1886 г. собирается первый съезд железозаводчиков, который принимает решение просить правительство об учреждении бюро железозаводчиков. В конце 1887 г. правительство создает Постоянную совещательную контору железозаводчиков. Вначале новая организация возглавлялась представителями уральской горной промышленности, а с 1892 г. она была реорганизована, и ее возглавил М. И. Казин.

На рубеже XIX-XX вв. в промышленности региона усиливаются процессы монополизации. В 1908-1909 гг. появились новые проекты объединений, в том числе и проект образования на базе синдиката «Кровля» более широкого и тесного объединения типа треста. Совет съездов горнопромышленников Урала, сторонник полного объединения горнозаводской промышленности обратился к деловому миру региона со специальным обращением. В 1909 г. для дальнейшей работы в этом направлении при Совете съезда была создана объединительная комиссия.¹ Однако проект в конечном итоге не был поддержан. Объединение уральских фирм на базе «Кровли» было нереальным, так как данная монополия для выполнения поставленной задачи была слаба экономически, не имела практически связи с банками.

При обсуждении вопроса о создании треста на базе «Кровли» отпор большинства членов организационной комиссии вызвало предложение привлечь к соглашению один из крупных коммерческих банков (Азовско-Донской).² В изучаемый период часть представителей регионального

¹ РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 67. Л. 91-91 об.

² РГИА. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

делового мира крайне осторожно относилась к банковскому капиталу, ставя в достоинство синдиката «Кровля» отсутствие связей с банками.

В тоже время объективный ход развития деятельности синдиката подталкивал его правление к привлечению капиталов российских коммерческих банков. Поэтому в 1909 г. трудности финансового положения заставили синдикат «Кровля» отказаться от закупки заложенного в Государственном банке железа¹ и установить прочные связи с банками.

Анализ материалов показывает, что в сфере внимания съездов золотопромышленников и горнопромышленников были разные вопросы. В конце XIX в. деловой мир волновали проблемы отправки за границу больших партий платины, приобретаемых в России незаконным путем. Первый съезд уральских золотопромышленников, проходивший 23 июля 1897 г., обратился с ходатайством к министру финансов об обложении пошлиной сырой платины, вывозимой за границу, и одновременно выдвинул идею о строительстве казенного платиноочистительного завода на Урале.

Большинство уполномоченных на съезде поддержали данное предложение, однако были и серьезные возражения. Например, Л. Грауман писал по этому поводу: «Перед тем, чтобы решиться на израсходование средств на устройство платиноочистительного завода, необходимо было бы обсудить, действительно ли после устройства платиноочистительного завода и после издания закона о запрещении вывоза платины за границу в сыром виде наши платинопромышленники приобретут такое могущественное средство для поднятия платинопромышленности, как о том заявляют поборники идеи устройства казенного платиноочистительного завода. Не найдут ли капиталисты иностранных фирм путей для обхода тех благих намерений, которые выставляются лицами, требующими, во что бы то ни стало, устройства казенного завода на Урале».²

¹ РГИА. Ф.587. Оп.47. Д.164. Л.753.

² ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.40. Л.25. ГАПО. Ф.209. Оп.1. Д.20. Л.11-12

Необходимость создания союза представителей делового мира, занятых в платинопромышленности определялась их зависимостью от иностранных скупщиков и аффинеров, диктовавших цены. К вопросу о создании платинового синдиката, впервые выдвинутому съездом золотопромышленников Пермской губернии в ноябре 1897 г., в дальнейшем стали постоянно обращаться в работе других съездов.

Однако в 90-е гг. XIX в. русский платино-промышленный союз не состоялся, так как крупнейшие платинодобывающие фирмы – Нижне-Тагильский и Лысьвенский округа, были связаны долгосрочными договорами на продажу платины с фирмой «Джонсон Маттэй и К^о».

Основным конкурентом «Джонсон Маттэй и К^о» являлась Платино-промышленная Анонимная компания. В 1903 г. она вступила в союз иностранных аффинеров и позиции «Джонсон Маттэй и К^о» значительно пошатнулись.¹

Немаловажное место в работе съездов занимало обсуждение проблем взаимоотношений представителей делового мира и рабочих кадров. Например, третий съезд золотопромышленников, проходивший в 1899 г. принял решение учредить в Екатеринбурге Общество вспомоществования приисковым рабочим Урала, главный фонд которого должен состоять из обязательного ассигнования известной суммы ежегодных взносов золото- и платинопромышленников в кассу совета съезда. Было решено, что устав общества с необходимыми изменениями будет заимствован из устава Томского общества пособия горнорабочим. В 1899 г. на счет общества должно было поступить до 3700 руб., кроме уже пожертвованных платинопромышленниками 1 200 руб.² Главная цель общества заключалась в оказании помощи тем рабочим золотых и

¹ РГИА. Ф.49. Оп.1. Д.26. Л.6.

² РГИА. Ф.49. Оп.1. Д.26. Л.6

платиновых приисков, которые лишились возможности трудиться вследствие производственной травмы.

Кроме вопросов об открытии подобных обществ на съездах обсуждались проблемы развития просветительского дела на золотых и платиновых приисках. Так четвертый съезд золото- и платинопромышленников Пермской губернии в 1905 г. заслушал доклад, в котором остро ставился вопрос о необходимости открытия представителями делового мира на приисках библиотек, театров, организации вечерних курсов. К сожалению, попытки повышения культурного уровня рабочих приисков были очень робкими и, в основном, выражались в организации чтений книг с « туманными картинками» и постановке спектаклей.

Значительное место в работе съездов занимало обсуждение проблем, затруднявших развитие деловой активности в золотоплатиновой промышленности. Одной из причин было резкое колебание цен на платиновую руду. Только за несколько месяцев 1906 г. цена на сырую платину (содержащую 85 % чистой платины) колебалась от 19 000 до 30 000 руб. Более подробные сведения о колебаниях цен на платину в течение 1906 г. приведены в табл. 2.

Изменения цены платины в 1906 г.¹

№ п/п	Месяц	Цена, р./пуд
1	Январь	19 000
2	Март	19 700
3	Июль	20 400
4	Сентябрь	23 425
5	Октябрь	28 000
6	Ноябрь	30 000
7	Декабрь	29 500

¹ ГАСО.Ф.5. Оп.1. Д.66. Л.49.

Второй причиной, негативно повлиявшей на деятельность делового мира в золотоплатиновой промышленности, было огромное количество налогов: подесятинная подать, или поземельная плата, взимаемая в доход казны; промысловый налог, который состоял из 3 частей (промыслового свидетельства – 50 коп., раскладочного сбора – 5 – 6 % от прибыли предприятия и 100 % оклада с излишка прибылей); налог с паровых котлов; налог в пользу земства; налог на содержание горнозаводской полиции. Кроме перечисленных обязательных налогов существовало обложение на нужды съездов и их учреждений.¹ В связи с этим съезды неоднократно обращались к правительству с предложениями реформирования налоговой системы.

Большое внимание в работе съездов уделялось обсуждению перспектив развития платинового промысла в России. В конце 1908 г. пермские платинопромышленники через съезд обратились в министерство торговли и промышленности с ходатайством об образовании при министерстве Особого совещания для рассмотрения основных направлений совершенствования платинового промысла.

Министр торговли и промышленности, тайный советник В.И. Тимирязев дал согласие на созыв такого совещания. По его мнению, совещание должно было решить следующие задачи:

- 1) выяснить причины, влияющие на колебание цен на платину;
- 2) определить пути технического совершенствования платинового дела;
- 3) разработать на основе предложений Пермского съезда платинопромышленников правила продажи, покупки и хранения платины;
- 4) выявить возможность предоставления ссуд под платину Государственным Банком;
- 5) определить перспективы введения государственной монополии на торговлю платиной.

¹ ГАСО.Ф.5.Оп.1.Д.66.Л.49

Особое опасение у представительских организаций золото- и платинопромышленников вызывало засилье иностранных предпринимателей в данных отраслях промышленности.

Владельцы иностранных фирм в результате заключения контрактов с наследниками Демидова, князя Сан-Донато, и графа П.П. Шувалова сосредоточили в своих руках до 250 тыс. пудов платины из 400 тыс. пудов, добываемых в России. Таким образом, весь доход от данного промысла уходил за границу, при этом цена на платину искусственно снижалась с 34 до 16 тыс. руб. за пуд.¹

Стремясь ограничить проникновение иностранного капитала в платинопромышленность на съездах в начале XX в. продолжала обсуждаться проблема монополизации данной отрасли. В апреле 1909 г. на особом совещании по платинопромышленности обсуждались два проекта введения государственной монополии на продажу платины: Совета съездов золотоплатинопромышленников Пермской губернии, автором которого был Н.Г. Стрижов и второй проект, предложенный начальником Уральских горных заводов П.П. Боклевским.¹

Н.Г. Стрижов выражал интересы крупных промышленников и считал, что необходимо сосредоточить продажу платины в одном правительственном учреждении, а выдачу ссуд под сданную платину взять под контроль особой, выбранной заводладельцами котированной комиссии. Проект П.П. Боклевского наиболее полно отражал идею государственной монополизации – скупка платины правительством по цене золота, запрет вывоза платины за границу с целью концентрации запасов металла и освобождение платинопромышленников от диктата иностранных аффинеров. Еще три проекта, рассмотренных на совещании в той или иной форме предполагали содействие государства платинопромышленности.

¹ ГАСО. Ф.5.Оп.1. Д.93. Л.51 об. – 52.

В первом их них, составленном Советом съезда золото-платинопромышленников Пермской губернии, отражались интересы средних и мелких промышленников. Он предусматривал, что аффинаж платины будет производиться на российском заводе, построенном на акционерных началах.²

Второй проект был представлен А.Д. Шварцем, который призывал к объединению наиболее крупных производителей платины, не предусматривая обязательной финансовой помощи со стороны государства.³

Третий проект председателя постоянной совещательной конторы П.Ф. Граумана прямо говорил об обязательном участии платинопромышленников в Союзе.⁴

В ключе принудительного синдиката был решен и заключительный «согласительный документ апрельского совещания – проект соглашения платинопромышленников».⁵ Однако судьба проекта была предрешена, так как Государственный банк и государственное финансовое ведомство выступили против.⁶

В 1909 г. в сферу влияния платино-промышленников Анонимной компании попадает последняя из крупнейших добывающих фирм – Нижнетагильский округ. Осенью 1909 г. между ними был заключен договор о передаче платино-промышленной анонимной компании всех месторождений платины округа и исключительного права продажи добываемого металла.⁷

В целях монополизации добычи платины, представители делового мира предложили правительству операции купли-продажи данного металла проводить через Государственный банк или Уральскую казенную химическую

¹ ГАСО.Ф.101.Оп.1.Д.798.Л.26-27.

² РГИА.Ф.49.Оп.1.Д.52.Л.318-321 об.

³ РГИА.Ф.49.Оп.1.Д.52.Л.324-325.

⁴ ГАСО.Ф.101.Оп.1.Д.798.Л.34,51 об.

⁵ РГИА.Ф.49.Оп.1.Д.52.Л.132,135.

⁶ РГИА.Ф.49.Оп.1.Д.52.Л.32.

⁷ РГИА.Ф.37.Оп.67.Д.1127.Л.5-25; Ф.14.Оп.1.Д.254.Л.59-74.

лабораторию. По подсчетам специалистов, в данном случае цена за пуд платины должна была вырасти с 16 до 23,04 тыс. руб., так как обычно затраты на добычу платины составляли 21 тыс. руб.¹ Государство могло значительно выиграть от этой монополии, так как повышение цен на платину привело бы к сокращению поступлений в государственную казну дополнительных раскладочных сборов с платинопромышленников и к уменьшению доходов их предприятий, что подтверждает табл. 3.

Соотношение налогов и прибыли предприятий, занимающихся добычей платины²

Год	Сумма раскладочного сбора, р.	Прибыль предприятий, р.
1902	60 000	1 259 601
1903	129 000	1 113 814
1904	86 680	1 136 814
1905	64 152	539 855
1906	24 232	221 107
1907	20 182	430 950

Съезды представителей делового мира уделяли постоянное внимание вопросам налогообложения, обращая внимание правительства на то, что рост налогов приводит к сокращению добычи золота и платины табл. 4.

Объемы добычи золота и платины на Урале в 1904 – 1907 гг.³

Год	Количество добытого золота, пуды	Количество добытой платины, пуды
1904	190	300
1905	229	319
1906	220	352
1907	191	329
ИТОГО	205	325

¹ ГАСО.Ф.5.Оп.1.Д.93.Л.52 об.

² Сост. по: ГАСО.Ф.5.Оп.1.Д.13.Л.75, об.

³ Сост. по: ГАСО.Ф.5.Оп.1.Д.84.Л.129 об.

В 1884 – 1893 годах на Урале было добыто золота 3 635 пудов 14 фунтов, платины добывалось в среднем в год 363,53 пуда, а в 1894 – 1903 годах – соответственно 3 006 пудов 27 фунтов и 300,66 пуда.¹ Таким образом, за десятилетие (с 1894 по 1903 год) производительность добычи золота упала на 17 % в сравнении с предыдущим десятилетием, а за 1904 – 1907 гг. понизилась еще на 34 %. Такая же тенденция прослеживается и на большинстве платиновых предприятий, что подтверждают данные таблицы 5.

Объем добычи платины на предприятиях Урала
в 1905 – 1908 гг., пуды²

Предприятия, частные предприниматели	Годы				
	1905	1906	1907	1908	1909
Платинопромышленная компания					
Наследники графа П.П. Шувалова	107,30	137,33	127,28	73,06	116,20
Тагильские заводы					
Акционерное общество «Платина»	74,21	76,17	68,21	69,34	90,39
Наследники Воробьева	54,31	50,38	54,18	40,23	43,23
Князь С.С. Абамелек-Лазарев					
Общепромышленное имение (граф	33,00	38,15	34,01	30,12	16,14
Строганов, князь Голицын, г-жа	16,15	14,39	13,31	24,31	12,23
Балашева, князь Абамелек-Лазарев)	7,25	8,18	6,15	7,36	3,03
Мелкие предприятия					
Общая добыча в России					
	–	–	2,37	6,20	9,34
	25,32	25,17	20,36	45,12	19,00
	319,32	352,26	328,33	293,33	312,04

¹ Устав о промышленности фабричной и заводской. Ст.265// Свод законов. Т.ХІ. Ч.2. Уставы торговый, промышленный и ремесленный. Изд.2-е.1871

² Сост. по: ГАСО. Ф.5.Оп.1.Д.100.Л.27-27 об.

Причины, влиявшие на объемы добычи золота в 1898 г. на частных приисках обсуждались на третьем съезде золотопромышленников. Картина размеров золотодобычи представлена в таблице 6.

Добыча золота частными предпринимателями на Урале в 1898 г. (по округам)¹

Округ	Количество добытого золота			
	Пуды	Фунты	Золотники	Доли
Пермский	4	33	71	4
Верхотурский	128	24	63	1
Западно-Екатеринбургский	14	17	66	54
Восточно-Екатеринбургский	182	32	26	38
Уфимский	—	—	36	17
Оренбургский	258	—	22	39
Южно-Оренбургский	19	9	48	8
ВСЕГО	607	38	45	65

Участники съезда обсуждали действующее в 1890-е гг. постановление о частном золотом и платиновом промысле, изданное в 1870 г. Они отмечали, что еще в 1892 г. в правительстве была начата работа по полному пересмотру данного постановления. В этом же году на Урале с целью обсуждения проектов нового постановления была образована Особая комиссия при Горном департаменте. Комиссия внесла ряд предложений, направленных на улучшение системы налогообложения представителей делового мира, занятых в золотом и платиновом промыслах.² Положение Государственного совета от 3 июля 1867 года предусматривало двойное обложение земскими сборами оборотов торгово-промышленных предприятий: оценочным сбором и надбавками к цене промысловых свидетельств. Тем самым нарушалась ст. 97 Устава о земских

¹ Сост. по: ГАСО. Ф.5.Оп.1. Д.10.Л. 53-60 об.

² ГАСО.Ф.5.Оп.1.Д.10.Л.70.

повинностях. Совершенно необоснованным было обложение земскими сборами земельных недр, содержащих благородные металлы и другие полезные ископаемые.

То есть законодательство, касавшееся частного золотого и платинового промысла, требовало доработки в новых экономических условиях. Выявив негативные стороны существующей системы налогообложения, совет съезда внес конкретные предложения по ее совершенствованию в Особую комиссию.¹ Также была отмечена целесообразность, исходя из многолетней практики частных золотопромышленников, предоставления Государственным банком дешевого и удобного кредита с целью удовлетворения приисковых нужд. Считая, что в среднем ежегодно добывается золота на сумму 11 млн руб., золотопромышленники просили около 3 млн. руб. в год для обеспечения кредитом под соло-векселя. Совет съезда обратился с убедительной просьбой к главному начальнику уральских горных заводов возбудить в правительственных учреждениях ходатайство о выдаче представителям делового мира ссуд сроком на 12 месяцев.² Однако этот вопрос так и не получил положительного решения.

Третий съезд уральских золотопромышленников также принимал активное участие в обсуждении проектов дополнений и изменений в действующем законодательстве о торгово-промышленных акционерных товариществах, так как ряд новых компаний без каких-либо на то оснований и законодательного оформления называли себя товариществами, с целью подчеркнуть свою солидарность с товариществами, действующими уже длительное время.

Съезды представителей делового мира изучаемого региона в своей работе постоянно обращали внимание на проблему создания кредитных обществ. Неоднократно этот вопрос рассматривал Миасский съезд. Делегаты съезда

¹ РГИА. Ф.37. Оп.44. Д.1765. Л.3.

² ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.13. Л.4-4об.

выразили мнение, что создавать общества взаимного кредита только из золотопромышленников нецелесообразно, вследствие весьма ограниченного оборотного капитала. Поэтому было выдвинуто предложение о создании такой кредитной организации, в которую могли бы вступить представители делового мира, занимающиеся торговлей и имеющие фабрики в различных отраслях промышленности. Данная проблема обсуждалась и на других съездах региона.

Одной из центральных проблем, обсуждавшихся на съездах промышленников региона, было строительство железных дорог в крае. Уже в 70-е гг. XIX в. представители делового мира, заинтересованные в рынках Сибири и Средней Азии, поднимали вопрос о строительстве железных дорог в этих районах. Для промышленности и сельского хозяйства страны большое значение имела Великая Сибирская железная дорога. Её строительство создавало устойчивый спрос на металл, лес, уголь и другие материалы и было одной из причин промышленного бума не только в Европейской России, но и в Урало-Сибирском регионе. Деловой мир региона выразил готовность финансовой поддержки этой стройки. В 1898 г. на съезде горнопромышленников обсуждался вопрос о строительстве Тавдинской железной дороги через Алапаевск – Ирбит на Тавду, других железнодорожных веток, имевших огромное экономическое значение для Урала и Западной Сибири.

В начале XX в. ежегодные государственные и частные капиталовложения в железнодорожный транспорт почти равнялись вложениям в промышленность, а основной капитал железных дорог превышал в 1913 г. основной капитал фабрично-заводской промышленности. Ещё больше строительство железных дорог усилилось с началом Первой мировой войны. В этот период завершались работы по строительству Сибирской магистрали, было сооружено несколько железных дорог на Урале.

Постоянные съезды промышленников Урала были единственными организациями, за которыми Министерство финансов признавало

действительное представительство интересов промышленного класса. В то же время представительные местные учреждения были лишены почти всякой власти, так как не удовлетворяли запросов делового мира. Несовершенство формы организаций сложившихся в горнозаводской промышленности, не мешало Министерству государственных имуществ распространять их на другие отрасли производства.

Развитию торговли на Урале и в Западной Сибири способствовали торгово-промышленные союзы, действовавшие практически в каждом городе. Основными задачами данных организаций являлись:

- защита и укрепление гражданских свобод;
- развитие производительных сил края путем широких социально-экономических реформ на основе частной собственности и развития муниципального, областного и государственного хозяйства;
- объединение крупной, средней и мелкой промышленности;
- привлечение широких торгово-промышленных слоев к общественной и государственной жизни страны.¹

В конце XIX в. представители делового мира Урало-Сибирского региона добиваются расширения функций и прав биржевых обществ. Вновь возникшие биржевые комитеты имели более широкие права в деле защиты интересов делового мира, проведении мероприятий по содействию развитию торговли и промышленности. Соответственно изменяется структура биржевых обществ. Вводится институт гласных или выборных биржевого общества, собрания которых были правомочны в рамках биржевой организации.²

В 1917 г. Ирбитский торгово-промышленный союз выдвинул идею объединения всех торгово-промышленных деятелей края в союз для защиты общих интересов торгово-промышленного класса и для участия в политических

¹ ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.63.Л.57.

² С.-Петербургский биржевой комитет. «По вопросу о преобразовании С.-Петербургского комитета. Декабрь, 1871». Спб., С. 41.

делах. Эту идею поддержал Нижнетагильский торгово-промышленный комитет Всероссийского союза торговли и промышленности и другие организации региона.

К представительным организациям делового мира в изучаемый период относились и купеческие управы, являвшиеся сословными учреждениями. Данные организации по своей структуре и характеру деятельности были мало пригодны для выражения интересов всего делового мира, что становится особенно очевидно в конце XIX в. В этот период роль основных представительных организаций делового мира перешла к биржевым обществам и различным съездам промышленников и торговцев. Органы же купеческого сословного управления представляли интересы «по преимуществу средней и мелкой торговли и промышленности».¹

Среди представительных организаций купеческие общества были единственными, выполнявшими фискальные функции. В 1905 г. в документах Министерства финансов отмечалось, что «так как право производства торговли и промыслов предоставлено действующим законодательством решительно всем сословиям, то очевидно, что купечество как сословие и представляющие его органы - купеческие общества, собрание выборных, купеческие управы и старосты – торгово-промышленного класса собою не представляют и представлять не могут, и даже закон не веряет им попечение о нуждах этого класса».²

В то же время в силу исторических традиций и общественных воззрений, понятие «купечество» символизировало принадлежность к числу крупнейших представителей делового мира. В связи с этим купеческие общества в исследуемом регионе, как и в целом в России, превратившиеся в XX в. в большинстве своем в фикцию, продолжали себя считать выразителями интересов всех представителей делового мира.

¹ РГИА. Ф.3. Оп.4. Д.4176. Л.3.

² РГИА. Ф.3. Оп.4. Д.3310. Л.27.

Однако в действительности купечество в начале XX в. потеряло свое влияние в деловой среде. Так, среди почти 100 членов учредительного комитета Союза промышленных и торговых предприятий России, образованного в декабре 1905 г. всего было пять купцов, а среди почти 150 участников Общероссийского учредительного съезда представителей промышленности и торговли, состоявшего в апреле 1906 г., купцов было всего трое.¹

В Урало-Сибирском регионе действовало упрощенное купеческое самоуправление. Для заведования сословными делами купеческие общества ежегодно избирали старост и их товарищей (до 1879 г. каждая гильдия избирала особого старосту), на которых возлагалась раскладка казенных податей, общественных и городских повинностей. Однако на практике деятельность органов сословного управления по существу являлась фикцией, так как в большинстве случаев делами купеческих обществ ведали органы городского самоуправления. Деятельность органов купеческого самоуправления сводилась, в основном, к выполнению канцелярских формальностей, ведению дел сословного хозяйства и благотворительности, которая имела довольно скромные масштабы по сравнению с Москвой и Петербургом.

В начале 60-х гг. XIX в. центром объединения купечества являлся Нежегородский ярмарочный биржевой комитет. Права купеческого представительства на ярмарках Урала и Западной Сибири были крайне ограничены. Все вопросы организации ярмарочной торговли решались ярмарочной конторой и местной администрацией, хотя мнение купечества всегда учитывалось. Существующее положение явно не отвечало запросам купечества.

В 1865 г. представители ярмарочного купечества обратились с просьбой об учреждении местных торговых комитетов. Это ходатайство не получило

¹ РГИА. Ф. 163. Оп. 1. Д. 247. Л. 1-4об; 59-63.

удовлетворения, но в 1866 г. в виде исключения ярмарочному купечеству было временно разрешено избирать особых уполномоченных для обсуждения общественных вопросов, которые через 3 года становятся неотъемлемой частью ярмарочного управления и созываются для рассмотрения различных вопросов торговой жизни. Однако ярмарочный комитет реально начинает претендовать на представительство общероссийских интересов в то время, когда обнаружилась тенденция к сокращению удельного веса ярмарочной торговли. Значение ярмарок в экономической жизни региона стало уменьшаться.

Отличительной особенностью организаций делового мира исследуемого периода было то, что торгово-промышленные комитеты, купеческие управы, биржевые комитеты, являясь территориальными организациями, не могли самоупраздниться и рассматривались властями как постоянно существующие. Это послужило основанием к тому, что только названные организации получили право избрания депутатов в Государственный совет по промышленности и торговле.

Во второй половине XIX в. в экономическом развитии Западная Сибирь несколько отставала от Урала. Деловой мир здесь начинает активизироваться только после строительства Транссибирской магистрали, которая протянувшись до Восточной Сибири дала мощный толчок развитию промышленности в этом районе. Поэтому крупных организаций, представлявших и защищавших интересы делового мира в Западной Сибири, в отличие от Урала было намного меньше.

Представительные организации делового мира Урало-Сибирского региона в изучаемый период имели две характерные особенности. Они, во-первых, защищали интересы владельцев промышленных предприятий и торговых заведений в сравнительно узких рамках и, во-вторых, оказывали влияние на правительственные и парламентские учреждения, в основном извне. В целом региональные съезды защищали интересы делового мира на местах, которые в главном совпадали с интересами деловой элиты всей России.

Таким образом, отношение правительства к организациям делового мира носило двойственный и противоречивый характер. С одной стороны, в интересах экономического развития страны оно допускало создание представительных организаций делового мира, поощряло развитие инициативы, с другой – деятельность организаций делового мира ограничивалась жесткими рамками со стороны государства. Это привело к тому, что большинство организаций, представляющих интересы делового мира занимались решением мелких, иногда чисто административных вопросов, обладали только совещательными правами, ходатайствовали, в основном только о тех преимуществах и уступках, которые были необходимы узкому кругу представителей делового мира.

2.4 Организационные формы и региональная специфика делового мира Урало-Сибирского региона

Отмена крепостного права и последующие реформы, несмотря на их непоследовательность и незавершенность, послужили сильнейшим импульсом для развития экономики и формирования делового мира России и ее регионов. Сословные начала сохранились, однако в отношении торгово-промышленной жизни они в основном приспособились к новым экономическим условиям. Утвержденное в 1863 г. новое «Положение о пошлинах за право торговли и промыслов» декларировало полную свободу на занятие предпринимательской деятельностью, были ликвидированы остатки сословных ограничений. Сословная принадлежность стала зависеть только от масштабов деятельности. Владельцы крупных предприятий, уплатившие соответствующий налог, автоматически становились купцами, мелкие дельцы оставались в прежнем сословии.

В последней трети XIX в. торговый капитал на Урале и в Западной Сибири обладал большой самостоятельностью. Ряд крупнейших торговцев-оптовиков не был связан с промышленностью. Как правило, они включали в круг своих интересов несколько видов торговли. Наиболее крупные обороты делали владельцы предприятий по продаже мануфактурных товаров. Затем шла бакалейно-гастрономическая и чайная торговля, оптовая торговля вином и спиртом, хлебная торговля. До начала XX в. самой неразвитой была торговля средствами производства. Подавляющая часть промышленных товаров приобреталась оптовиками в Европейской России и сбывалась в Урало-Сибирском регионе через сеть скупщиков. Промышленные товары служили также промежуточным звеном между оптовиками и крестьянскими хозяйствами. Через них закупалась сельскохозяйственная продукция и предметы производства кустарных промыслов.

Деловая активность населения Урало-Сибирского региона была достаточно высока. Доля торгово-промышленного населения составляла более 40 %, причем рост городского населения шел быстрее сельского. Из среды городского населения формируется значительная часть представителей делового мира. Сословная замкнутость городского населения не была такой полной, как, например, дворянства. Поэтому в городах аккумулировались наиболее инициативные социальные элементы, в первую очередь проявившие деловую активность в хозяйственном отношении.

Источники формирования делового мира региона были различны. Путь в торгово-промышленный мир обычно шел снизу вверх. Основными сословными группами, из которых выходили представители делового мира, были зажиточные крестьяне, мещане, купцы.

В руках регионального купечества сосредотачивались значительные денежные ресурсы. Например, накануне отмены крепостного права купцы Пермской губернии владели капиталами на сумму 2 199 000 руб. серебром.¹ Ещё до отмены крепостного права появились деловые люди из среды крестьян.

Еще в конце XVIII – начале XIX вв. среди торгующих крестьян Урала и Западной Сибири выделилась группа крестьян-скупщиков, владевших значительными капиталами и активно вкладывавших их в производство. Многие из них были заинтересованы во вступлении в купеческие гильдии. Правительство по мере развития новых экономических отношений вводит ряд изменений в законодательство, регулировавшее социальный статус купечества и способствовавшее развитию деловой активности зажиточных крестьян.

В начале XIX в. появились такие законодательные акты, как Манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, преимуществах и новых

РГИА. Ф.573. Оп. 34. Д. 619. Л. 18.

способах к распространению торговых предприятий», указ «О торгующих крестьянах» от 8 декабря 1810 г.

Существовавшая в России практика делового мира, не имевшая под собой законодательной основы и опиравшаяся исключительно на традицию, разрешала отдельному хозяину «при обширности торговых оборотов употреблять фирму «торговый дом».¹ В XIX в. наиболее значительные единоличные предприятия в регионе носили марку условных торговых домов с добавлением в названии после фамилии владельца «... и К^о». По данным на начало 90-х гг. XIX в. их удельный вес не превышал 10 % всего количества товариществ.²

Накануне реформ характерной тенденцией для региона становится быстрый рост купечества. Купцы не только вели торговые операции, но и владели предприятиями. К примеру, с 1838 по 1860 гг. число купцов в Пермской губернии увеличилось более чем в 5,5 раз, в том числе купцов первой гильдии – в 5 раз (насчитывалось 35 человек); купцов второй гильдии – в 38 раз (192 человека); купцов третьей гильдии – примерно в 4 раза (1 915 человек).³

Основная масса купечества проживала в городах, распространяя сферу своей деятельности в зависимости от материальных ресурсов. В 1860 году из 2 100 представителей купеческого сословия Пермской губернии 1 861 человек проживали в городах. Больше всего купцов насчитывалось в Шадринске – 376 человек, в Кунгуре – 266, Екатеринбургe – 261, Верхотурье – 260, Перми – 137, Камышловe – 101 человек.

¹ Министерство торговли и промышленности. Справочная книга для торговцев и промышленников. СПб., 1907. С. 16.

² Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. СПб., 1893. С. II-III.

³ ТФ ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 363. Л. 27 об.

Купечество имело свою корпоративную организацию на местах в лице собраний выборных и сословных старшин. Права и обязанности этих обществ были прописаны в законе. В обязанности купеческой организации входило: ведение гильдейского семейного учета, предоставление государственным учреждениям различного рода сведений о лицах купеческого звания и т.д. Однако основная функция состояла в сборе различных взносов, сословных и промысловых свидетельств.¹ Купеческие общества в крупнейших торгово-промышленных центрах к концу XIX в. имели крупную недвижимую собственность и капиталы.

В пореформенный период были созданы более благоприятные условия для предприимчивых выходцев из зажиточных крестьян, создавались крупные капиталы на мелкой торговле, кустарных промыслах. Если в первой половине XIX века основные капиталы были сосредоточены у представителей дворянства и крупного торгового капитала (кушцов, откушщиков), то с развитием капитализма начинает формироваться новый слой представителей делового мира, куда входят выходцы из других слоев общества (бывшие мелкие подрядчики, поставщики, мелкие чиновники, крестьяне и т.д.). Во второй половине XIX - начале XX вв. наблюдается тенденция снижения удельного веса сословного купечества на Урале и в Западной Сибири.

В России в изучаемый период категория промышленного и торгового капитала не совпадала с купеческим сословием. Членами купеческого сословия были купцы, записанные в гильдии. Купцы уплачивали гильдейские сборы и повинности, принимались в состав купеческих обществ и пользовались преимуществами людей купеческого звания. Торговцами являлись те, кто выбирал промышленные свидетельства, т.е. платил основной промысловый налог. Таким

РГИА. Ф.573. Оп.34. Д.619. Л.18.

образом, субъектом делового мира являлся не купец с сословной точки зрения, а торговец или промышленник. Чаще всего это был не наследственный торговец дела, а его основатель.

Общие тенденции формирования делового мира, проявлявшиеся в стране, имели место и в Урало-Сибирском регионе. В то же время здесь наблюдались и свои особенности.

Основными сословными группами, из которых формировался деловой мир региона были мещане, купцы, крестьяне и казаки. На их долю приходилось более 50%.

Мещане, городские средние слои, занимались в основном мелкой и средней торговлей и промышленностью, кустарным производством. Купцы же, многие из которых вышли из низших сословий, например Е.А. Жернаков, М.Д. Плотников, И.И. Игнатов и др., занимались крупным торгово-промышленным предпринимательством. Они активно вкладывали капиталы, заработанные торговой деятельностью в промышленное производство, становясь купцами-промышленниками.

Так, в Тобольской губернии достаточно хорошо было развито кирпичное производство. В 1887 г. здесь насчитывалось 35 кирпичных заведений, с общей суммой производительности 11754,8 руб.¹ В среднем производительность каждого предприятия составляла около 2 тыс. руб. В 1887 г. среди 31 владельца городских кирпичных предприятий насчитывалось 19 мещан, 5 крестьян, 4 отставных военных и всего 3 купца, которым принадлежали наиболее крупные предприятия отрасли. Самая качественная продукция производилась на заводе, принадлежавшем томенскому купцу В. Копылову.

¹ ГФ ГАТО.Ф 417. Оп.1.Д.355.Л.14-15.

Во второй половине XIX – начале XX вв. четко прослеживается тенденция роста торгово-ростовщического капитала в среде зажиточного крестьянства. Больше всего предприятий, принадлежавших представителям делового мира выходцам из этой среды, было в салотопенном, кожевенном, мукомольном производствах. Данные предприятия чаще всего размещались в сельской местности. Наибольшую известность получили предприятия А.И. Текутьева, В. Логинова, братьев Макаровых, братьев Колмаковых и т.д.

Во второй половине XIX в. центром овчинно-шубного производства являлся Ялуторовский уезд. В Шатровской волости данного уезда выходцы из местных богатых крестьян – Собенины, Ядрышниковы имели в своей собственности все предприятия по производству овчинно-шубных изделий. В эту отрасль производства также вкладывали капиталы братья Колмаковы и крестьянин М.Рылов. На предприятии последнего, находившегося в городе Тюмени работали 22 человека, производя ежегодно продукции на сумму более 14 тыс. руб.¹

Наиболее крупные и доходные предприятия региона в исследуемый период принадлежали семьям купцов. Так, среди кожевенных предприятий самым высоким качеством продукции отличались предприятия купцов Ф.С. Колмогорова, И.Е. Решетникова, купчихи, впоследствии ставшей потомственной почетной гражданской А.И. Решетниковой.

Купеческое сословие делилось в рассматриваемый период на две гильдии. Гильдейские свидетельства приобретались одновременно с промысловыми: 50 руб. для 1 гильдии и 20 руб. для 2-ой. Хотя стоимость гильдейских документов была невысокой, но вместе со стоимостью промысловых свидетельств эта сумма становилась весьма значительной.

В тоже время купечество сохраняло некоторые сословные льготы, важнейшей из которых являлась паспортная, освобождавшая от прописки, обязательной для

лиц мещанского и крестьянского происхождения. Эта льгота освобождала купцов от необходимости получения увольнительных свидетельств от своих обществ, что было «... связано с известной волокитой».¹

Более значительные изменения в основные направления деятельности купечества были внесены «Положением о государственном промысловом налоге», принятом в 1898 г. Оно ликвидировало взаимосвязь между покупкой промыслового свидетельства для предпринимательских занятий и получением купеческих документов. «На вступление в купечество, как и раньше, не требуется согласия купеческого общества», а приобретение гильдейских свидетельств, становится добровольным делом.² Принятие данного документа приводит к значительному сокращению численности купечества. По данным общероссийской переписи 1897 г. на Урале проживало менее 10 тыс. купцов.³ В 1899 г. численность купцов уменьшилось почти наполовину.

Характерной чертой функционирования делового мира в Западной Сибири была нестабильность и слабая преемственность купеческих капиталов. Особенностью гильдейских капиталов Тобольской губернии в конце XIX в. была тенденция к сокращению их численности. В рассматриваемый период число объявленных гильдейских капиталов имело резкие колебания в 1893 и 1900 гг. В 1893 г. объявленные капиталы 1 гильдии по сравнению с 1892 г. увеличились на 10%, а капиталы 2 гильдии на 15,2% и, как следствие, их общее количество возросло в 4 раза. В последнем десятилетии XIX в. принадлежность к гильдейскому купечеству ещё давала некоторые привилегии на ведение промышленно-торговой деятельности. В первую очередь это было актуально для

¹ ТФ ГАТО.Ф.417.Оп.1.Д.355.Л.17-18.

¹ Свод законов Российской империи. Спб., 1899. Т. 9. Ст. 531.

² Там же. Ст. 531.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года: Крат. Общ. Сведения по империи. Спб., 1905. С. 16, 18.

категорий населения, ограниченных в своих правах по общему гражданскому законодательству, то есть регистрация в купеческом обществе и покупка гильдейского свидетельства были продиктованы не интересами социального престижа (приписка в более высокое сословие), а скорее экономическими требованиями. В начале XX в. увязка сословного состояния представителей делового мира и его экономических возможностей практически перестала существовать, что повлекло за собой уменьшение численного состава купечества. К тому же в этот период в городах Урала и Западной Сибири значительно вырос слой более привилегированного городского сословия - почетных граждан. Тенденция к сокращению этого сословия в регионе имела место и в начале XX века, что объяснялось стремлением части купечества сохранить все привилегии в торговой деятельности. Кроме того, купцы, владевшие крупными промышленными предприятиями, часто оформляли гильдейские свидетельства не на себя лично, а на предприятия.

В 90-е гг. XIX в. сословная обособленность купечества теряет свое значение.

Некоторые структурные показатели купечества (на примере Тобольской губернии) приводятся в табл. 7.¹

Таблица 7

Численность заявленных гильдейских капиталов в Тобольской губернии

Год	1-я гильдия	2-я гильдия	Всего
1870	27	294	321
1890	266	–	266
1900	16	223	239
1910	8	172	180
1914	5	160	165

¹ Сост. по: Обзоры Тобольской губернии [за 1892 – 1895, 1900 – 1914 гг.]. Тобольск, 1893 – 1895, 1901 – 1911, 1913, 1915; Тобольская губерния накануне трехсотлетней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881. С. 89; ТФ ГАТО, ф. 417, оп. 1, д. 492 а, л. 103; д. 492, л. 149.

Около трети получивших гильдейские свидетельства на Урале и в Западной Сибири в 1900 г. имели высшее городское сословное звание потомственных почетных граждан, но сохраняли связи с купечеством в силу традиции. Отметим некоторые характерные случаи. Например, купцы Рязановы, история которых тесно связана с крупным промышленным центром Урала – Екатеринбургом, были потомственными промышленниками, почетными гражданами, отличавшимися деловым размахом. По официальным данным, уже в 1797 г. они выплавляли сала на 120 000 руб., в 1799 г. К.Т. Рязанов, купец 2-й гильдии города Екатеринбурга, основал небольшое поселение Роз в Северной Калифорнии. В XIX в. купцы Рязановы открыли золотые россыпи в Сибири, вложив в золотопромышленность значительные капиталы.

В 30-е гг. XIX в. Аникий Терентьевич Рязанов организует разведочную партию, возглавляемую С. И. Баландиным, на реку Кундустуюль Томской губернии. Одновременно поисковые партии Рязанова работали по рекам Бирюса и Обь. Вследствие хорошо организованных разведочных экспедиций был найден благородный металл, и купцы Рязановы становятся владельцами богатейших золотых приисков. Только на одном Воскресенском руднике первоначально добывалось 600 пудов золота, при стоимости пуда золота 13 000 руб. Рязановы, таким образом, получали с одного прииска золота на 8 млн руб. В 1847 г. был добыт уже 1 371 пуд золота.¹ Во второй половине XIX в. Рязановы вкладывали капиталы практически только в промышленное производство.

Во второй половине XIX – начале XX вв. наряду с сокращением численности купечества в регионе изменились и многие его качественные характеристики. Уменьшается удельный вес потомственных почетных граждан, сокращается число купцов, состоявших в гильдии 20 лет и более.

¹ Пинус А. Рязановы – династия купцов // Веч. Екатеринбург. 1993. 2 марта

Самое большое число капиталов 1 гильдии объявлялось постоянно в Тюмени. Капиталов же 2 гильдии больше всего приходилось на Курган. Это соотношение сохранялось на протяжении всего рассматриваемого периода. В 1875 г. в Тюмени было до 45,23 % всех первогильдейских капиталов Тобольской губернии. В этом же году капиталов 2 гильдии было объявлено в Кургане 18, 94%, а в Тюмени – 17,93%.¹ Таким образом, в 1875 г. в Тюмени находилось более четверти величины всех капиталов губернии. В последующие годы эти проценты несколько снизились, но все равно остались значительными. Тюменские капиталы 1 гильдии в 1889 г. составляли 40%, в 1891 г. – 35% от общегубернских первогильдейских капиталов. Курганские купцы 2 гильдии составляли в эти же годы соответственно – 28 и 20 %¹ всех купеческих капиталов губернии. Эти показатели были ниже, чем в центральных районах.

Одним из представителей новых купеческих династий являлся Василий Логинов, родившийся в Вятской губернии в крестьянской семье. Он, занимаясь с молодых лет извозом, смог накопить первоначальный капитал, который вложил в 1867 г. в фабрику по производству спичек. Первоначально производительность фабрики составляла 4 000 ящиков спичек в год. В момент организации своего предприятия В. Логинову пришлось выдержать острую конкуренцию с братьями Ворожцовыми, имевшими крупный завод в Вятской губернии, Е. Зыряновым и А. Бетевым из Кушвы, Белоносовым из Сысерти.

Стремясь укрепить свои позиции на рынке, В. Логинов не жалел средств на покупку новых станков, проводил реконструкцию цехов, внедряя новые технологии и в 1887 г. производительность его завода выросла более чем в 7 раз, составив 30 000 ящиков спичек. С 1887 г. предприятие В. Логинова впервые стало

¹ Юшков И.И. Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии. 1876. Б/М., б/г., С. 7.

выпускать на Урале шведские безопасные спички, за которые он получил на Сибирско-Уральской промышленной выставке бронзовую медаль. В 1890-е годы, стремясь монополизировать данную отрасль промышленности, В. Логинов объединился с Ворожцовым, и в 1898 г. было организовано «Акционерное общество спичечных фабрик Ворожцова и Логинова». Фабрика была оснащена электричеством, произведена реорганизация цехов, для рабочих открыт приемный покой, чайная комната, библиотека. Численность рабочих на фабрике выросла до 500 человек, получавших в среднем в год 70 тыс. руб., то есть средняя заработная плата составляла 140 руб., ежемесячно рабочий получал около 12 руб.² В результате технического усовершенствования производительность фабрики достигла 100 000 ящиков, или 6,5 млрд, шведских спичек в год.³

Производственная деятельность В. Логинова получила международное признание. В 1905 г. на международной выставке в Брюсселе, в которой участвовали 130 спичечных фабрик, золотая медаль и Почетный крест были присуждены В. Логинову.

После смерти В. Логинова с 1907 г. фабрику возглавил его сын Степан, развернувший широкую торговую деятельность. Он установил постоянные связи с челябинским купцом Ш. Ахметовым. Средний объем поставок в год составлял 200 ящиков спичек. Огромные партии спичек шли в Сибирь: в Тобольскую губернию Ф.С. Афонину, в Бийск, Барнаул через Томское отделение товарищества Федора Второва с сыновьями, в Каменск (Омск) торговому дому братьев Волковых, в Ирбит, Ачинск и т.д.

¹ Волости и населенные места. 1893 год. Вып. 10. Тобольская губерния. Центральный Статистический Комитет МВД, СПб., 1894. С. 192.

² Подсчитано по: ГАСО.Ф.23. Оп.1. Д.1. Л.53 – 72;

³ ГАСО Ф.23. Оп.1. Д.1. Л.59об.

Продолжалась работа по технической реконструкции производства. К примеру, в Берлине через техническую контору Оттона Ивановича Келлера была куплена 1 фанерно-гладильная машина стоимостью 1 507 руб. 50 коп.¹

Популярность предприятия С. Логинова заставляла торговые организации искать пути установления с ним прочных контактов. 14 марта 1908 г. вновь учрежденное в Семипалатинске полное торговое товарищество – торговый дом «Потомственный почетный гражданин М. В. Хомяков и компания» – сразу же предложил сотрудничество С. Логинову, несмотря на довольно высокую стоимость спичек. Например, у С. Логинова ящик спичек стоил 8 руб. 40 коп., а у М. Волкова – 8 руб. 20 коп.² Однако высокое качество продукции, производимой на фабрике С. Логинова, делало ее высококонкурентной. В начале XX в. для реализации продукции С. Логинов создал широкую сеть торговых представительств на Урале и в Западной Сибири.

С. Логинов занимался производством не только спичек, но и фанеры для тарных ящиков. Но уровень организации данного производства был недостаточным, что подтверждает переписка С. Логинова с торгово-промышленным товариществом «А. Кузнецов и компания». А. Кузнецов в письмах жалуется на качество фанеры, которую его компания приобретала для изготовления ящиков по транспортировке чая. Фанера была слабо спрессована, не просушена, тонка.³ Претензии к фанере, производимой на фабрике С. Логинова, шли и от других торговых фирм. Наследникам С. Логинова в дальнейшем пришлось приложить огромные усилия для совершенствования производства фанеры.

¹ ГАСО, Ф. 23, Оп. 1, Д. 1, Л. 24.

² ГАСО, Ф. 23, Оп. 1, Д. 6, Л. 1.

³ ГАСО, Ф. 23, Оп. 1, Д. 4, Л. 164.

Наряду с Логиновыми важную роль в деловом мире региона играли и другие крупные купцы второй половины XIX – начала XX вв., происходившие из крестьян, братья Макаровы, которые были причислены к купеческому сословию 2-й гильдии свидетельством № 168 от 1872 г. Они вели широкую торговую деятельность и в 1897 г. уже имели крупные магазины «Меховые шапки, валяная обувь, бурочные сапоги и так далее» в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Томске. В 1898 г. на Главной площади Екатеринбурга они открыли магазин «Кожевенная обувь» и в этом же году приобрели прядильно-ткацкую фабрику.

В начале XX в. хозяйство Макаровых значительно расширилось в связи с приобретением в 1906 г. мельницы. Для совершенствования производства к мельнице была подведена железная дорога. Зерно закупалось в основном в Шадринске, Катайске, Западной Сибири. Основными рынками сбыта продукции, производимой на фабрике Макаровых, был Екатеринбург, Ирбитская ярмарка, а высшие сорта хлеба продавались в Петербурге.

В этот период взаимоотношения представителей делового мира, занимавшихся производственной деятельностью, и рабочих включали комплекс проблем, которые можно объединить в две основные группы. К первой относятся взаимоотношения хозяев и рабочих в процессе производства (условия найма, начисления заработной платы, продолжительность рабочего дня и пр.). Во-вторую группу входят вопросы социального плана (образование, повышение культурного уровня рабочих, жилье, медицинское обслуживание и т. д.).

Отсутствие трудового законодательства, крайняя дешевизна рабочей силы, погоня за прибылью – все это делало положение рабочих на предприятиях Урала-Сибирского региона особенно тяжелым. Единственными сдерживающими произвол представителей делового мира факторами были религия (многие представители торгово-промышленного мира являлись старообрядцами), патриархально-общинные традиции.

В конце XIX в. представители делового мира региона начинают осознавать необходимость решения проблем рабочих. Получает развитие тенденция к улучшению условий труда и быта рабочих. Например, Злоказовы, Макаровы.

Характерной чертой деятельности предприятий Макаровых являлась большая забота о рабочих кадрах. Они ввели личный выходной день для каждого работника – в его день рождения. Продолжительность рабочего дня на производстве Макаровых составляла 11 часов, а средняя заработная плата распределялась следующим образом: масленщика – 90 коп. в день, банкоброшницы – 48 коп., помощницы и ленточницы – 45 коп., рабочего по выработке мешков – 3 коп.¹ В целом заработная плата на предприятиях Макаровых была несколько выше, чем на других предприятиях данной отрасли в регионе.

Однако размер оплаты труда административно-управленческого персонала на фабриках Макаровых значительно превышал заработки рабочих, что видно из табл. 8.²

Таблица 8

Среднемесячный размер оплаты труда административно-управленческого персонала фабрики Макарова

Должность	Ф. И. О.	Размер заработной платы, р.
Заведующий фабрикой	А.В. Макаров	800
Заместитель заведующего	А. И. Ваулин	150
Бухгалтер	М. Ч. Попов	240
Канторщик	–	130 – 100
Мастер	–	150 – 140
Смотритель фабрики	–	50

ГАСО, Ф.69, Оп.1, Д.33, Л.3,12,25,29.

ГАСО, ф. 69, оп.1, д. 49, л. 1 об. – 4.

Анализ материалов таблицы показывает, что средняя заработная плата управленческого персонала составляла около 162 руб. ежемесячно, или 5 р. 40 коп. в день, а дневной средний заработок рабочего был равен 40 коп., т. е. размер оплаты труда административно-управленческого персонала был примерно в 13,5 раз выше, чем рабочего.¹

Стремясь несколько улучшить материальное положение рабочих, Макаровы открывали фабричные лавки, через которые рабочим отпускали по низким ценам крупчатку 1-го сорта, а также ржаную, серую муку.

Работа на фабриках Макаровых была организована на основе правил внутреннего распорядка, которые включали в себя:

- 1) общие правила;
- 2) распределение рабочего времени на 2 смены;
- 3) распределение рабочего времени на 1 смену;
- 4) порядок и продолжительность отлучек с работы;
- 5) время чистки машин и уборки в фабричных помещениях.

За нарушение данных правил накладывались штрафы, которые иногда составляли более 50 % заработка.

В то же время на фабриках Макаровых действовал «Табель взысканий за нарушение правил внутреннего распорядка», составленный на основе ст. 145 Устава промышленности. Соотношение прогулов рабочих и вычитаемых из их заработка сумм представлено в табл. 9.² Вычеты из заработка рабочих зачастую представляли внушительные проценты.

¹ Подсчитано по: ГАСО, Ф.69, Оп.1, Д.33, Л.33; Д.49, Л.1 об. – 4.

² ГАСО, ф. 69, оп.1, д. 33, л. 33.

**Соотношение прогулов рабочих и вычитаемых из их заработка сумм
на фабриках Макаровых**

Количество прогулов, дни	Дневной заработок, к.	Вычитаемая сумма, к. / %
От ½ до 1	40	5 / 12,5
1	40	10 / 25,0
1 ½	40	15 / 37,5
2	40	20 / 50,0
2 ½	40	25 / 62,5
3	40	30 / 75,0

Большую заботу о здоровье и быте своих рабочих проявляли Злоказовы. На их фабрике было построено рабочее общежитие на 450 мест, баня для рабочих, больницы на 45 коек, открыта библиотека, действовал театр. Кроме того, купцы проводили обязательное страхование рабочих в акционерных страховых комитетах от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Деятельность Злоказовых в этом направлении представляла собой пример рационального отношения представителей делового мира к решению рабочего вопроса.

Более объективную картину по проблеме взаимоотношения представителей делового мира и рабочих в масштабах региона не позволило дать почти полное отсутствие конкретных данных по отдельным фирмам и предприятиям.

Характерной чертой Макаровых, как и ряда других представителей делового мира, была постоянная забота о расширении производства, совершенствовании технологии. В 1911 г. они открыли фабрику бумажных гильз, купили 5 мелких предприятий и организовали производство фанеры. В целях увеличения

оборотных капиталов, покупали недвижимость, сдавая ее в дальнейшем в аренду. 25 января 1914 г. Макаров сделал заказ Оскару Зихтеру на поставку обезпыливательных и увлажняющих устройств во все отделения ткацко-прядельной фабрики на общую сумму 18 490 руб. 50 коп.¹

Макаровы использовали разные формы сотрудничества с владельцами мелких промыслов, кустарями. Так, 20 октября 1912 г. был заключен договор о сотрудничестве между товариществом Макаровых и товариществом братьев Е.С. и Я.С. Бунаковых о поставке на фабрику льна и конопли хорошего качества. Бунаковы закупали сырье в Красноуфимском и Златоустовском уездах. Товарищество оплачивало все расходы Бунаковых в размере 10 коп. за каждый купленный пуд.² Подобных договоров особенно много было заключено в 1912 – 1914 гг.

Рост оборотов товарищества Макаровых позволил им в 1913 г. стать купцами 1-й гильдии.

Большой известностью в регионе пользовалась также Знаменская картонная фабрика Дмитрия Егоровича Ларичева. Табл. 10 (см. приложение) показывает соотношение расходов и стоимости картона на фабрике Д.Е. Ларичева в 1914 г. и позволяет сделать вывод о прибыльности производства. Кроме того, следует отметить, что продукция фабрики Д.Е. Ларичева отличалась высоким качеством и пользовалась большим спросом в Урало-Сибирском регионе и в России.

Важную роль в торговой деятельности Урало-Сибирского региона в рассматриваемый период играли также выходцы из горнозаводских рабочих – купцы Злоказовы, основавшие торговый дом «Братья Злоказовы», в который входили Петр, Николай и Федор Алексеевичи. В соответствии с российским

¹ ГАСО, Ф.69, Оп.1, Д.33, Л.278.

² ГАСО, Ф.69, Оп.1, Д.33, Л.197.

законодательством торговый дом «Братья Злоказовы» являлся полным товариществом, члены которого в случае краха фирмы должны были нести ответственность всем своим имуществом. Создание торгового дома, организованного по «семейному принципу», отвечало традициям русского бизнеса XIX в. Это подтверждается названиями многих других уральских торговых домов: «Братья Агафуровы», «Братья Березовы», «Братья Каменские», «Братья Макаровы», «Братья Степановы», «Я.И. Панфилов с сыновьями», «Т.А. Афонинной сыновья» и т.д.

Во главе торгового дома стоял П.А. Злоказов, человек умный, проницательный, обладающий жестким и волевым характером. Особое значение для расширения производственной и торговой деятельности Злоказовых имело принятие 4 июля 1861 г. нового Устава о питейном сборе. Злоказовы сумели выгодно вложить накопленный капитал в виноторговлю, прибыльность которой в России была общеизвестна.

Либерализация законодательства способствовала массовому притоку капиталов в винокуренную промышленность. В начале 1860-х гг. происходит значительный рост числа разнообразных питейных заведений. Например, в Пермской губернии пунктов розничной торговли спиртным в 1863 г. насчитывалось 4 564, а в 1864 г. – уже 6 183. Увеличилось и число заводов, производящих спиртные напитки, особенно водочные. Если в 1863 г. в Пермской губернии было 11 водочных заводов, то в 1873 г. – 72 завода.¹

В последующие годы вследствие жесточайшей конкуренции число спиртопроизводящих заводов стало резко сокращаться, но купцы Злоказовы

Микитюк В. Братья Злоказовы – от поколения к поколению // Урал. 1993. № 9. С. 207.

смогли выдержать конкуренцию благодаря расширению своей промышленной базы и технической реконструкции. В начале 1860-х гг. они имели два винокуренных завода, в 1863 г. основали еще один в Екатеринбургском уезде, в 1864 г. – Петропавловский завод в Златоустовском уезде Уфимской губернии. Деловая хватка, а также привлечение на заводы опытных специалистов позволили братьям Злоказовым создать одну из крупнейших винокуренных фирм в Урало-Сибирском регионе. Подбор надежных и опытных кадров был серьезной проблемой для всех российских заводчиков, занимавшихся винокурением и пивоварением. Найти квалифицированных специалистов было весьма сложно. Поэтому Злоказовы пригласили для работы в должности мастера-пивовара австрийского подданного Вячеслава Францевича Тесара. Прекрасными мастерами-практиками были Н.В. Волков, П.Г. Налимов, В.Я. Коркодинов, П.Н. Першин.

Стремясь, к открытию новых рынков сбыта и расширению ассортимента выпускаемой продукции, Злоказовы в 1879 г. основали Ирбитский пивоваренный и Петровский винокуренный заводы. Петровский завод был открыт в Тобольской губернии. Открытие завода братьями Злоказовыми в Западной Сибири отражало процесс освоения нового рынка уральским деловым миром. В конце XIX в. В. П. Злоказовым был построен еще один винокуренный завод в Сибири в Новониколаевске (ныне Новосибирск).

Купцы Злоказовы вкладывали большие капиталы в расширение промышленной базы и проявляли заботу о наиболее рациональном ее использовании. Даже отходы винокуренных и пивоваренных заводов они продавали крестьянам для откорма скота или оставляли себе в тех же целях. Откорм собственного крупного рогатого скота давал им дополнительную прибыль.

Постоянно стремясь к модернизации производства в 90-е гг. XIX в., Злоказовы установили на своих заводах ректификационные аппараты, позволявшие значительно улучшить технологию очистки спирта.

Введение в 1895 г. государственной монополии на продажу спиртных напитков отрицательно отразилось на доходах купцов Злоказовых, и они активно начали вкладывать капиталы в другие отрасли промышленности. В 1879 г. торговый дом «Братья Злоказовы» купил бездействующую мануфактурную фабрику в Екатеринбурге, и с этого времени основным направлением его деятельности становится развитие металлургического, текстильного и химического производства. Основные капиталы вкладываются в текстильное производство. Одновременно с ремонтом мануфактурной фабрики в Екатеринбурге торговый дом «Братья Злоказовы» занимался закупкой бараньей шерсти в Сибири, в окрестностях Семипалатинска. В целях бесперебойной доставки сырья Злоказовы построили небольшую речную флотилию, состоявшую из двух пароходов и девяти барж, которая перевозила шерсть из Семипалатинска в Тюмень, а затем до Екатеринбурга доставка осуществлялась по железной дороге. Создание собственной флотилии сокращало расходы купцов по перевозке сырья. Кроме того, Злоказовы открыли широкую торговую сеть для реализации производимой ими продукции в Урало-Сибирском регионе, Китае.

В конце XIX – начале XX вв. обострение конкурентной борьбы потребовало от Злоказовых дальнейшей концентрации производства. Торговый дом закрыл фабрику в Екатеринбурге и перевез оборудование в Арамиль, где уже работала Знаменская суконная фабрика, производительность которой постоянно росла. Если в 1890 г. было произведено 666 пудов 21 фунт пряжи, то в 1891 г. – 859 пудов 4 фунта. После объединения Екатеринбургской и Арамильской фабрик юное предприятие получило название «Уральская суконная фабрика», которая вскоре становится крупнейшей среди аналогичных предприятий Урала и Западной

Сибири. Годовой объем производства составлял 954 000 руб. На фабрике трудилось 913 человек, имелось 2 паровых двигателя, 3 водяных турбины общей мощностью 545 лошадиных сил. Такие материалы, как «твин», «сатин», «мильтон», являлись монопольной продукцией Злоказовых.¹

О широкой торговой деятельности не только Злоказовых, но и других представителях делового мира изучаемого региона свидетельствует табл. 11 (см. приложение).

Во второй половине XIX в. развитие мелкотоварных форм производства обусловило подчинение обрабатывающей промышленности торговому капиталу. В экономике Западной Сибири накануне проведения железной дороги значительную роль играли своеобразные торгово-промышленные комплексы. Целый ряд представителей делового мира, занятых в торговле одновременно владели несколькими предприятиями в различных отраслях промышленности. Центром такого комплекса было торговое «дело».

Так, в июле 1905 г. братьям Селянкиным была отдана в аренду до 1917 г. городская земля около железнодорожной станции Тюмень для постройки лесопильного завода. Для работы предприятия были использованы паровые машины. Главная контора фирмы Селянкиных находилась на Невьянском заводе Пермской губернии. Отделения торгового дома действовали в Тюмени, Коканде Ферганской области, Троицке Оренбургской губернии. Кроме того, четыре отделения находились в селах и на железнодорожных станциях Урала.²

В конце 1890-х гг. в Кургане открылась чугуно-литейная и механическая мастерская товарищества «Балакшин, Ванюков и К^о». Предприятие выпускало оборудование для маслодельных и маслодавильных заводов, мельниц, паровые

¹ ГАСО.Ф.69. Оп.1. Д.27. Л.27-29

² ГАТО. Ф. И-1. Оп.1 Д.273. Л.19.

котлы и машины. Накануне Первой мировой войны это было одно из крупнейших машиностроительных заводов губернии, перешедшее в единоличную собственность курганского купца С.А. Балакшина.

В 1910 г. в Тюмени действовали три механических завода: торгового дома «М. Плотников и Сыновья», «М. А. Кругляшова и ее товарищества» и «Н. Д. Машаров и К^о».¹

Самым крупным из них являлся чугуно-литейный завод, открытый купцом Н.Д. Машаровым еще в 1900 г.

Предприятие выпускало турбины для мельниц, оборудование для маслодельных заводов, «отливку хозяйственных вещей и частей земледельческих орудий». Это было не единоличное предприятие, а товарищество, находившееся под управлением фирмы «Н. Д. Машаров и К^о». В августе 1901 г. в учредительный договор были внесены изменения. Основной капитал товарищества устанавливался в сумме 50 000 руб.²

Вклады учредителей были следующими: Н.Д. Машаров – 10000 руб., В.Л. Жернаков – 10000 руб., Н.О. Сергеев – 8500 руб., М.Е. Дементьев – 7000 руб., Г.А. Андреев – 6000 руб. и торговый дом «П.И. Гилева Сыновья в Тюмени» - 8500 руб.³

Общий годовой оборот товарищества был значительным. Так, в 1905 г. он составлял 398000 руб. Одной из причин этого было освобождение от промыслового налога «...на основании ст.164 Устава о промышленности». Численность рабочих на предприятии в 1909-1912 гг. составляла в среднем 225 человек. За этот период сумма производительности завода неуклонно увеличивалась, но расходы росли быстрее. В 1911/12 отчетном году по сравнению

ГАТО. Ф. И-1. Оп.1. Д.267. Л.3.

ГАТО. Ф. И-50. Оп.1. Д.141. Л.31; 43-44. ГАТО. Ф. И-50. Оп.1. Д.141. Л.2.

ГАТА. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 142. Л. 5;10.

с 1909/10 годом прибыль предприятия увеличилась на 8,9%, расходы за этот же период выросли на 19,8%. Сокращение чистой прибыли за это же время составило 57,9%.

Следует отметить, что в предвоенные годы расходы на оплату труда рабочих возрастали, а зарплата члена – распорядителя Н.Д. Машарова и служащих уменьшалась. Росла задолженность предприятия банкам и различным кредиторам, составив в 1913 г. 255 тыс. руб. Среди кредиторов товарищества находились Государственный, Сибирский торговый, Русский для внешней торговли, Волжско-Камский, Тюменский общественный банки, торговые дома И.Н. Корнилова «Наследники» и «В.А. Собенников и К^о» и др.

В июне 1913 г. собрание кредиторов товарищества обратилось с ходатайством в Тюменский биржевой комитет об учреждении администрации, которая была создана 10 июля 1913 г. В ее состав входили: Н.Д. Машаров, Ю.И. Лепя, В.А. Собенников, В.В. Виницкий. Администрация по делам товарищества «Н.Д. Машарова и К^о» проводила большую работу не только по вопросам погашения долгов, но и подъему производства.

В целом, в конце XIX – начале XX вв. количество торговых предприятий, их обороты и прибыли подвергались изменениям. Среди четырех губерний Сибири (Енисейская, Тобольская, Иркутская, Томская) с 1902 по 1907 гг. Тобольская губерния занимала третье место по количеству, суммам оборотов и прибылей предприятий I разряда и второе место по предприятиям III разряда.

С 1907 г. в Западной Сибири начинается мощная волна учредительства. Увеличилось не только количество фирм, но и их обороты. Для региона было характерно наличие фирм, производивших комбинированные торговые, промышленные, комиссионные и транспортные операции.

Например, большинство фирм города Тюмени возникли в период с 1906 по 1912 гг, в основном в форме товариществ на вере. Торговые и торгово-промышленные предприятия принадлежали отдельным купцам, торговым домам, состоявшим из родственников, наследников и просто компаньонов. Так, единственный в Сибири колокольный завод, находившийся в Тюмени принадлежал торговому дому «П.П. Гилев и Сыновья». Продукция завода распространялась по всей территории Сибири.

Активное участие в организации новых фирм принимали П.А. Брюханов, М.А. Брюханов, Н.Д. Машаров. Примерно половина созданных фирм имела основной капитал в размере от 10 до 50 тыс. руб.

Следует отметить, что в Западной Сибири несколько позднее, чем на Урале получают распространение акционерные формы предприятий. Так, в Тюмени в 1905 году среди 13 промышленных заведений пятого разряда насчитывалось только 2, принадлежащих товариществу и торговому дому.¹

Наиболее крупными паевыми предприятиями были торговый дом «Наследников И.П. Колокольникова и товарищество «Наследников А.Ф. Поклевского–Козелл». Основной капитал торгового дома «Наследников И. П. Колокольникова» составлял 500 тысяч рублей. Сферами его деятельности являлись торговля и мукомольная промышленность. Товарищество « Наследников А. Ф. Поклевского - Козелл», с основным капиталом 420 тыс. руб. имело предприятия винокуренный и пивоваренной промышленности.

Ввиду медленных темпов торговых оборотов в Сибири торговая деятельность требовала долгосрочных кредитов, которые могли получить лишь крупные рентабельные надежные фирмы. Поэтому ввозная сибирская торговля находилась

¹ ГАТО. Ф. И-1. Оп.1. Д.307. Л.7; Оп.2. Д.4. Л.28.

в руках немногих купцов и носила монопольный характер, что обеспечивало ее высокую доходность.

В последней трети XIX в. Западная Сибирь была поделена старокупеческими монополиями на районы влияния. В Тобольской губернии в Курганском округе господствовали братья Смолины, на Обском севере – фирмы Плотникова и Корнилова, в Ялуторовском округе – купцы Колмаковы, в Тарском округе – купец Пятаков. Система подобных монополий феодального типа превращала мелких торговцев по существу в агентов оптовиков.

Монопольное положение крупных торговцев было особенно прочным в виноторговле, где виноторговец был одновременно винокурренным заводчиком. Именно это и обуславливало его монополию. На развитие винокурения и торговлю его продукцией в Западной Сибири достаточно активно влиял приток капиталов с Урала. Именно в винокуренной промышленности и виноторговле возникли первые сибирские монополии. В 1880-1887 гг. были заключены соглашения о количестве производимой продукции, ее цене и районе распространения. В сделке принимали участие А.Ф. Поклевский-Козелл, Д.И. Смолин. Одна из первых подобных сделок была заключена в 1884 г. Результатом ее стало не только сокращение объемов производства вина и повышение цен на него, но и закрытие двух заводов. Их владельцы получили от участников сделки солидную компенсацию.¹ Еще один завод перешел в аренду одному из крупных виноторговцев – промышленников. Итак, спецификой западносибирской оптовой виноторговли являлась ее ориентация исключительно на внутренний рынок.

Слабые попытки ограничения монополий предпринимались на местном и городском уровнях. Это касалось, прежде всего, торговли сельскохозяйственными продуктами. Во второй половине 80-х гг. XIX в. в городах Тобольской губернии,

¹ ТФ ГАТО, Ф.417. Оп.1. Д.355. Л.15.

имевших большое значение в торговом отношении – Тобольск, Тюмень, Ялуторовск, Ишим, Курган – городскими Думами были приняты постановления «О запрещении прасолам скупать сельские продукты оптом».¹

В них запрещалось скупать «жизненные припасы» оптом вне базарных площадей, на улицах или на подъездах к городу. Действие постановлений простиралось на первую половину базарного дня. С незначительными разночтениями тексты постановлений практически аналогичны. Таким образом, городские власти пытались оградить обывателей от деятельности крупных представителей делового мира в сфере торговли продуктами и предметами первой необходимости

На формирование, пополнение и деятельность делового мира региона во второй половине XIX – начале XX вв. оказывали влияние изменения в социально-правовом положении сословий (в первую очередь купцов), развитие рыночных отношений в Российской империи, формирование товарно-денежных отношений в Урало-Сибирском регионе. В течение жизни статус представителей делового мира мог меняться несколько раз в зависимости от результатов торговой и промышленной деятельности, а также размера личного состояния.

Отличительной чертой, присущей деловому миру региона, являлась благотворительность. Благотворительность была широко распространена, особенно среди купечества, являясь определенной исторической традицией, что позволяет считать ее типовой чертой. Представители делового мира, владельцы промышленных предприятий или торговых домов были заинтересованы в том, чтобы иметь высококвалифицированных сотрудников, оснащать заводы новым оборудованием. Только тогда они могли выдержать жесткую конкуренцию в

Календарь Тобольской губернии на 1890 год. Тобольск, б/г. , С.

63,178,182,187,189,212

условиях становления рыночной экономики. Поэтому представители делового мира не жалели средств на образование, на развитие культуры. Представители делового мира открывали на своих предприятиях курсы для рабочих, библиотеки, вкладывали большие финансовые средства в строительство учебных заведений (ремесленных, технических, коммерческих училищ).

Представители делового мира Урало-Сибирского региона были православными по своему воспитанию и традициям. В силу этих факторов многие из них выделяли значительные средства на богадельни, приюты, ночлежные дома и т.д. В этом направлении проявлялась, с одной стороны, попытка совместить реальные жизненные дела и стремление к спасению души, желанием несколько смягчить жесткий характер торгово-промышленной деятельности. С другой стороны, благотворительность и храмосозидание часто являлись для представителей делового мира, не дворянского происхождения, той сферой, где они могли получить общественное признание.

К началу XX в. на Урале и в Западной Сибири действовало большое количество богоугодных заведений: приютов, школ, богаделен, ночлежных домов, столовых и т. д., значительная часть которых содержалась на деньги местного купечества. При этом купцы распределяли благотворительные средства по адресам сословных и других общественных организаций, которые обязаны были неукоснительно расходовать выделенные средства лишь на те цели, которые оговаривали жертвователи.

Крупные капиталы, сосредотачивавшиеся в руках купцов-старообрядцев в более ранние периоды постепенно перелились в промышленное предпринимательство в XIX в. Его осуществляли, прежде всего, выходцы из крестьян, многие из которых тесно были связаны со старообрядчеством.

Так, представители одной из крупнейших уральских купеческих фамилий – Рязановы, ставшие потомственными почетными гражданами города

Екатеринбурга, вели большую общественную деятельность, избирались на должность городского головы. В 1843 г. Я.М. Рязанов за устройство Свято-Троицкой церкви был удостоен Владимирской ленты и золотой медали. В 1845 году на деньги Рязановых началось строительство городского театра (в настоящее время кинотеатр «Октябрь»), в 1885 г. Я.Я. Рязанов отдает часть усадьбы под родильный дом.

На средства купца С. А. Петрова, согласно его завещанию, был открыт сиротско-воспитательный дом в Екатеринбурге, который должен был содержаться на проценты с капитала умершего купца. Был выработан специальный устав, согласно которому в воспитательный дом принимались круглые сироты до 10 лет, а также подкидыши.

Из отчета попечительского совета видно, что в сиротский воспитательный дом им. С.А. Петрова за 25 лет поступило 1 620 человек. Из них 950 умерли из-за слабого здоровья, болезней, скромных возможностей казенного дома. В то же время многие воспитанники смогли найти свое место в жизни. 317 человек были взяты на воспитание в семьи, 137 были обучены различным ремеслам, а 11 мальчиков и 2 девочки получили даже «интеллигентные профессии писемоводителей и продавцов».¹

Кроме воспитательного дома им. С.А. Петрова 23 апреля 1857 г. в Екатеринбурге на средства купца М.А. Нурова был открыт приют. М.А. Нуров передал приюту полукаменный дом, в верхнем этаже которого размещалась приютская больница, а в нижнем – ремесленные классы, сад и огород для овощей. Средства на содержание приюта в размере 400 руб. ежегодно, а с 1880 г. – 700 руб. авались Екатеринбургским городским обществом. Формировались эти средства за счет, во-первых, процентов с основного и запасного капиталов купца М.А.

Вечерний Свердловск. 1990. 25 августа.; Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892. Пермь, 1892, С.126.

Нурова; во-вторых, частных пожертвований; в-третьих, ежегодных взносов почетных членов городского общественного управления. В 1890-е гг. в приюте М.А. Нурова воспитывалось 113 приходящих детей, в том числе 33 мальчика и 80 девочек, а в ночлежном отделении – 39 человек. Всего в приюте воспитывались 152 человека.¹

27 декабря 1894 г. камышловским купцом Н.Д. Салтыковым совместно с женой была открыта городская богадельня. Основными средствами для ее открытия являлись неприкосновенный капитал 9 100 рублей, пожертвованный А.А. Салтыковой и купцом И.О. Серебряковым, проценты с этого капитала, средства, поступающие от Камышловского уездного земства (по 60 руб. в год на каждого призываемого в богадельню), добровольные пожертвования деньгами, вещами, продовольствием, купеческие сборы и др.

В данном учреждении находилось в среднем по 29 человек в день из числа немущих жителей города и уезда. В 1894 г. на их содержание было израсходовано 1 168 руб. 25 коп. На каждого призываемого приходилось по 40 руб. 28 коп. в год, или 3 руб. 35 коп. ежемесячно.²

Благотворительность являлась неотъемлемой чертой деятельности другого известного уральского купца Ильи Ивановича Симанова, родившегося в Екатеринбурге 10 сентября 1850 года. Его отец был местным купцом 3-й гильдии, а Илья Иванович в 1884 г. уже имел свидетельство купца 1-й гильдии. В этом же году он был избран городским головой и, вступая в должность, сказал: «...у меня, господа, есть только одно – горячая любовь к общественным делам и самое искреннее желание принести посильную пользу обществу. Поэтому я употреблю

¹ Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892. Пермь, 1892, С.126.

² Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892. Пермь, 1892, С.130.

все силы и старания к тому, чтобы твердо идти к желаемой цели и оправдать ваше доверие».¹ И он выполнил данное обещание. В период пребывания его в должности городского головы было осуществлено мощение центральных улиц Екатеринбурга, таких как Покровский проспект (ныне ул. Малышева), Архирейская улица (ул. Чапаева), Александровский проспект (ул. Декабристов); в 1884 году появился телефон.

И.И. Симанов постоянно жертвовал деньги на нужды неимущих, и в целях помощи особо нуждающимся людям по его инициативе в Екатеринбурге был создан комитет по призрению нищих.

Помимо конфессиональной солидарности, патрональных отношений большую роль в деятельности представителей делового мира играли строгие этические нормы, особенно это касалось старообрядцев. Религиозность ими воспринималась как безусловная добродетель, с ней напрямую были связаны филантропические поступки. Кроме того, приверженцы старой веры имели репутацию честных и добросовестных деловых партнеров. То есть сочетание передового предпринимательского опыта и консерватизма нравов являлось характерной чертой менталитета сторонников старой веры.

Благотворительность, храмосозидание свидетельствовали о наличии у представителей делового мира материальных возможностей. Тем самым решение этих проблем приобретало общенациональный характер. Однако данные явления не следует переоценивать, так как культурный уровень значительной части представителей делового мира оставался еще невысоким.

Для представителей делового мира региона были характерны в изучаемый период противоречивые черты духовного облика его представителей. В их

¹ Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892. Пермь, 1892, .126.

идеологии имело место сочетание национально-православных традиций, ценностей «старой веры», идей патриотизма и т. д.

Таким образом, богатство взращивало в представителях делового мира чрезмерное тщеславие, не ограниченное в своих проявлениях – в показе своей влиятельности, своей неподчиненности общим законам, своей уникальности. В то же время стремление к постоянному росту капиталов приводило к редкостному скопидомству. Следует отметить, что в начале XX в. культурные характеристики представителей делового мира только начали приобретать устойчивые черты, элите делового мира были присущи цивилизованность и довольно высокий культурный уровень. То есть в этот период получает развитие процесс становления новой системы групповых социокультурных ценностей при значительной роли религиозного фактора.

В целом, анализ организационных форм и региональной специфики торгово-промышленной деятельности позволил выделить некоторые типичные особенности представителей делового мира Урало-Сибирского региона. Основным источником его формирования являлись зажиточные крестьяне, которые смогли создать первоначальный капитал путем ростовщических операций, торговых сделок по скупке у односельчан сельскохозяйственной продукции, сырья, произведений кустарных промыслов, и т. д., а также купцы.

В рассматриваемый период купеческое звание в регионе не заключало в себе конкретного социально-экономического содержания. Оно являлось основным атрибутом исторической традиции, сословные границы постепенно размывались а занятие различными видами промышленной и торговой деятельности теряли определенную сословную окраску.

Глава III

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ И ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕЛОВОГО МИРА В УРАЛО-СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ В 1861 – 1914 гг.

На деятельность делового мира Урало-Сибирского региона оказывают большое влияние организационные формы. Их специфика зависит от целей, ради которых создается предприятие. Однако при этом они опираются на традицию, прецеденты и приспособляются к существующей правовой среде. Государственное регулирование организационных форм использовалось в целях контроля над процессом учреждения, деятельностью фирм, учетом их владельцев. В целом можно сказать, что регламентация организационных форм делового мира, способствовала учету доходов населения.

3.1. Основные направления деятельности представителей делового мира Западной Сибири и Урала

Для пореформенной России характерно многообразие форм предприятий. Понятие «организационная форма» применительно к деловому миру может быть отождествлено понятию формы организации отдельного предприятия как определенной структуры, создаваемой и служащей непосредственно для получения максимизации прибыли. Большое распространение в регионе имели две категории предприятий, различающиеся: во-первых, по содержанию деятельности («фабрика», «магазин», «банк» и т.д.), во-вторых, по способу образования капитала. К ним относились единоличные предприятия, основанные на имуществе одного лица или нерасчлененного имущества семьи, и предприятия, находящиеся в коллективной собственности нескольких лиц.

Деятельность делового мира, соединяющего современные методы хозяйствования с методами первоначального накопления капитала, во второй половине XIX в. находилась в стадии становления. Между государством и бизнесом, деловыми людьми, вкладывавшими капиталы в крупную промышленность, установились сложные отношения, которые можно охарактеризовать как сотрудничество и конфронтация, обострившаяся в годы Первой мировой войны. Расширение и упрочнение слоя представителей делового мира не могло не сталкиваться с огромными трудностями в стране, где не сложился режим правового государства и особенно на местах процветал произвол властей. Политический центр боялся потерять контроль над регионами и поэтому использовал жесткую регламентацию деятельности делового мира. Акционерные общества и товарищества на паях находились под надзором правительства и давали возможность чиновникам контролировать представителей делового мира.

Многие экономические проблемы российское правительство пыталось решить за счет регионов, в том числе и Урало-Сибирского, что привело в конце XIX в. к повышению деловой активности в крае.

В изучаемый период представители делового мира увеличивали капиталовложения в золотопромышленность. В начале XIX в. добыча золота в России являлась монополией казны. Вместе с тем золотые казенные промыслы не могли удовлетворять все возрастающие потребности страны в драгоценном металле. К тому же отсутствие свободы поисков и добычи золота для частных лиц усиливало притязания с их стороны. В этих условиях правительство было вынуждено пойти на уступки деловому миру.

В апреле 1823 г. правительство учредило Временную горную комиссию в Екатеринбурге для подготовки программы развития золотопромышленности. Однако проект комиссии, подготовленный под председательством сенатора В. Ю. Соимонова, настаивавшего на активизации геологоразведок, прежде всего для частных лиц, был отклонен из-за противодействия уральских горнозаводских магнатов, владевших огромными земельными участками. От-

клонив проект, император Александр I 9 февраля 1824 г. утвердил сенаторский указ, повелевающий «... золотых рудников в землях казенных, особенно при казенных заводах, частным лицам не отдавать, по причине нехватки на Урале рабочих рук и злокозненного воровства».¹

В то же время в данном указе разработка золотых месторождений частными лицами увязывалась с добровольным соглашением вотчинников и посессионеров.² Вследствие этого частные и посессионные земли разрешалось отдавать золотопромышленникам в эксплуатацию на основании особых договоров с владельцами. В последующий период в законодательство по золотопромышленности были внесены дополнения, согласно которым казенные земли разрешалось передавать в аренду. На условиях аренды уже в 60 -- 70-е годы XIX в. разрабатывалось до 75 % всех действовавших в стране золотых приисков.³

На основании указа от 9 февраля 1824 г. екатеринбургские купцы Рязановы, Верходановы, Баландины, Казанцевы, Зотовы организовали компанию на паях, заложившую фундамент частной золотопромышленности на Урале и в Сибири. Купец Аникий Рязанов 26 января 1840 г. приобрел прииск № 217 по реке Летнему Шалакиту и ключу, впадающему с левой стороны. Прииск находился примерно в одной версте от устья реки. Территория была расшурфована по Шалакиту и ключу 7 шурфами. Содержание золота оценивалось в 100 пудов 40 долей. Другой известный уральский купец Гаврила Казанцев приобрел прииск № 45 по ключу Безымянному, впадающему с левой стороны в реку Екашино. На левом берегу реки насчитывалось 7 шурфов, содержание золота оценивалось в 100 пудов 1 золотник.

¹ Уральское горное обозрение. 1898. № 27. С.4.

² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т.39. № 30056. С.521.

³ РГИА. Ф.49, Оп.1. Д.24. Л.204.

Часть приисков в Западной и Восточной Сибири была приобретена почетным гражданином Екатеринбурга Титом Зотовым и его братом Александром. Компания Тита Зотова только в августе 1856 г. добыла 75 пудов золота.¹

Между золотопромышленниками, занимавшимися частным промыслом, шла ожесточенная борьба за участки, что приводило к негативным последствиям. В целях урегулирования данной проблемы правительство в 1839 г. в п.27 «Положения о частной зотопромышленности в Сибири» узаконило факт, что две площади рядом не могут отводиться одному и тому же предпринимателю. Расстояние между отводами должно быть не менее 5 верст.²

Анализ заявок, подаваемых частными золотопромышленниками в Алтайское горное правление после издания Положения, показал, что промышленники либо недостаточно обшурфовывают заявленные ими места, либо делают их неполные описания, часто одну и ту же речку именуют разными названиями. Это приводило к стихийному захвату мест, лишало других представителей делового мира возможности искать и разрабатывать золотоносные участки «с пользойю для казны и для себя».³

Изучение данной проблемы заставило правительство издать циркулярное предписание всем лицам, занимающимся поиском и разработкой золотосодержащих россыпей, волостным правлениям с подробным описанием местности и благонадежности заявляемой россыпи. Если указанные правила не соблюдались, заявки не принимались.

В этот же период для поддержки частной инициативы в золотопромышленности было разрешено выдавать ссуды через Сибирский общественный и Коммерческий банки. Из капитала Коммерческого банка был выделен 1 млн. руб. и выслан в Алтайское горное правление. Ссуды выдавались следующим образом: золотопромышленник или его поверенный, желающий получить ссуду, объявлял о предоставлении золота Алтайскому горному правлению,

¹ ГАСО.Ф.108. Оп. 1. Д. 3. Л.39, 40; Д. 9. Л.11.

² Там же, Д. 7. Л.30.

³ Там же, Л. 1.

которое «... по сплаве и апробированию оногo, согласно 2429 статьи Устава горного, выдает означенную ссуду в размере 1 руб. серебром за каждый золотник принадлежащего промышленнику чистого золота».¹

Данная проблема постоянно обсуждалась и в начале XX в. В 1903 – 1904 гг. был выработан устав Общества взаимного кредита, которое сыграло определенную роль в кредитовании представителей делового мира, занятых в золотопромышленности в первое десятилетие XX в. В 1905 году началась в среде делового мира большая работа по реализации идеи создания специализированного золотопромышленного банка,² которая, к сожалению, так и не была решена.

Частыми были столкновения уральских купцов-золотопромышленников с местными сибирскими властями по вопросу размеров участков приисков, которые приводили к судебным разбирательствам.

Например, купец Рязанов, отстаивая свои интересы, написал прошение императору. Николаем I был издан Указ, предписывающий оставить за компанией купцов Рязановых прииск в тех границах, в которых он первоначально был отведен им. Компания Рязанова, получив поддержку, стала нарушать границы прииска. Генерал-губернатор вынужден был подать записку командиру войсками в Восточной Сибири на сына кушвинского купца 2-й гильдии Артамона Подвинцева, который был управляющим компанией. Дело было передано в суд,³ состоявшийся 4 февраля 1843 г. Компания обвинялась в том, что она нарушила указ Правительствующего сената от 23 января 1839 года, продолжая добычу золота по реке Бирюсе, вопреки предписанию местных властей. Управляющий компанией А. Подвинцев объяснил, что указа он не нарушал, работы на прииске были прекращены, а продолжалась лишь разведка залежей, не запрещенная законом. В результате слушания дела, суд освободил от ответственности Подвинцева и его помощника купца Казанцева.

¹ ГАСО. Ф. 108. Оп.1. Д. 7. Л. 66.

² РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 3. Л. 96.

³ ГАСО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

В 1842 г. была разрешена «партикулярная» золотопромышленность в Оренбурге, куда быстро, закрепив для потомства лишь наиболее ценные прииски в Сибири, отступили уральские купцы. Была создана Екатеринбургская компания золотопромышленников, управляющим которой избрали А. Подвинцев, имевшего опыт работы в Сибири. Компания называлась «Рязановской» (по фамилии купца, чьи капиталы преобладали). Вначале компаньонам сопутствовала удача, были захвачены лучшие участки. Однако из-за резкого роста цен в стране накануне крестьянской реформы, огромных процентов по ссудам, артельная работа оказалась в целом не удачной. Многие золотопромышленники потеряли большую часть своих капиталов. Сохранили свои прииски только Подвинцевы, которые были связаны с золотопромышленностью более 70 лет. Они занимались золотодобычей в Оренбургской губернии до 1897 г. В 1897 г. Г. Подвинцев продал свои прииски «Анонимному обществу золотых приисков Кочкара» за 8 млн. франков.

21 апреля 1851 г. были внесены изменения в статьи «Свода законов о частной промышленности». Согласно ст. 2574, «по получении плана на прииск промышленник обязан за каждую полную площадь (250 тыс. кв. саж.) в течение 2-х лет добыть и промыть золотопосного песку не менее 50 пудов, не включая в то число износного пустого пласта».¹ За невыполнение этого правила золотопромышленник вносил в казначейство с каждой подлежащей промывке кубической сажени 20 руб. серебром и полученную квитанцию представлял главному начальнику, который в противном случае мог отобрать площадь и передать ее в казну. Чтобы сохранить прииски и не платить в казну штрафы, золотопромышленники часто шли на разные приписки, утаивание действительных объемов золотодобычи.

Часть золотопромышленников не выдерживали конкуренции, не могли

¹ ГАСО. Ф. 108. Оп.1. Д.7. Л. 69.

рачительно вести дело и разорались. К примеру, екатеринбургский купец Александр Дмитриевич Красильников, имевшей Даниловский и Васильевский золотые прииски.

30 декабря 1841 г. надворный советник Григорьев, екатеринбургские купцы 2-й гильдии Иван Семенович Верходанов и Александр Дмитриевич Красильников подписали договор о разработке золотых приисков в Западной и Восточной Сибири и получили от правительства свидетельство на добычу золота. Капитал купцов в 1842 году составил 12 624 руб. 23 коп.¹

В 1859 г. на обоих приисках работали 108 рабочих, в том числе: горных рабочих – 33, постоянных рабочих – 29, мастеровых – 2, крестьян – 13, конюхов – 9, чернорабочих – 7.²

Средств Красильникова А. Д. и Верходанова И. С. не хватало для начала работы на приисках, поэтому в компанию были привлечены новые компаньоны. Для ведения дела было внесено средств: И.С. Верходанов – 36 833 руб. 48 коп.; А.А. Баранова – 26 528 руб. 41 коп.; М.С. Посвелин – 18 932 руб. 42 коп.; А.Ф. Расчектаев – 26 936 руб. 97 коп.; А. Д. Красильников – 50 847 руб. 68 коп. Всего было собрано средств – 160 079 руб.³

В 1850 г. компания сдала на Барнаульский завод шлихового золота 11 пудов 11 фунтов 80 золотников 16 долей. После сплава на заводе получилось 6 слитков весом 11 пудов 5 фунтов 34 золотника.⁴ А в 1863 г. на тот же завод было сдано золота только 1 пуд 5 фунтов 84 золотника 72 доли, из которого получено 2 слитка весом 1 пуд 4 фунта 80 золотников. Цена полученного золота равнялась 15 087 руб. 41 коп.⁵ Это свидетельствовало о постепенном истощении золотых жил, так как добыча золота за 10 лет сократилась почти в 10 раз.

¹ ГАСО. Ф. 97. Оп.1. Д.6. Л. 7.

² Там же, Д. 5. Л. 3 об – 4 об.

³ Там же, Д. 1 Л. 27 об – 30.

⁴ Там же, Д. 3. Л. 39.

⁵ Там же, Л. 242.

Постепенно расходы компании начинают превышать доходы, что заставляет А.Д. Красильникова постоянно искать новых кредиторов, растет задолженность перед кредиторами, что подтверждают данные, приведенные в таблице № 12. Это в конечном итоге привело к краху компании, полному разорению основателя компании купца А. Д. Красильникова. После его смерти было организовано конкурсное управление именными несостоятельного должника. В общем присутствии слушали 2 рапорта ратманов Фабьева и Харитонова о письмах кредиторов А.Д. Красильникова – подполковницы Александры Авдотьевой, подполковника Авдотьева, купца Ивана Рязанова, купеческого сына Василия Савельева, Ивана Якушева и др. Долги купца А.Д. Красильникова вылились в огромную сумму. По подсчетам автора, они составили 1 269 180 руб. 57 коп.¹ По судебному постановлению имущество купца А.Д. Красильникова пошло на уплату долгов. Подобные судебные процессы, касавшиеся деятельности представителей делового мира в изучаемый период были довольно частыми.

Несмотря на значительные трудности в организации золотопромышленного дела в середине XIX в., происходит расширение деятельности представителей делового мира в этой отрасли деятельности делового мира в этой отрасли, и в 1870 г. во владении казны оставались только промыслы в Екатеринбургском, Златоустовском и Богословском горных округах. В 1873 г. с торгов было продано старейшее Березовское месторождение золота. Его новым владельцем стал полковник Асташев, создавший товарищество «Березовское золотопромышленное дело». В 1875 г. промыслы Богословского округа купил Башмаков. Последними были проданы в частные руки Миасские промыслы. В 1877 г. они положили начало образованной генерал-адъютантом графом Левашовым и потомственным дворянином Дараганом золотопромышленной компании под названием «Миасское золотопромышленное товарищество».

¹ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 4. Л. 7 – 10 об.

Однако, к сожалению, век уральских россыпей оказался коротким. Уже к 70 – 80-м гг. XIX в. они были в основном исчерпаны, и главным районом добычи золота становится Сибирь. Стремление правительства к воспроизведению в Сибири господствующих в центре социально-экономических отношений наталкивалось на противодействие местного общества и вело к противоречиям интересами центра и региона. Тем не менее, золотодобывающая промышленность в конце XIX в. в Сибири развивалась быстрыми темпами. На Урале же представители делового мира стали постепенно расширять разработку месторождений рудного золота. С 1898 по 1911 гг. его доля возросла с 1/4 до 2/3.¹ После «золотой лихорадки» золотодобывающая промышленность впала в состояние летаргии: после кратковременного подъема 1876 – 1882 гг. добыча золота из года в год стала уменьшаться. Однако во второй половине 1880-х годов добывалось в среднем ежегодно 2 000 пудов золота, что составляло около 25 млн. металлических рублей, или более 40 млн. кредитных рублей. Растет число рабочих, занятых в этой отрасли. Их насчитывалось в конце XIX в. примерно 70 – 80 тыс. человек.² Объединения золотопромышленников, функционировавшие в изучаемый период, были двух типов. Во-первых, это союзы двух частных лиц, поскольку официальные названия отражали фамилии (Виноградов и Кисляков, Давыдов и Выдрин). Это были, в основном, полные товарищества, так как делить ответственность «всем своим имуществом» было более безопасно с наименьшим числом компаньонов. Наряду с полными товариществами действовало значительное количество товариществ на вере (К^о Сидорова, Лопатин и К^о и др.). Кроме того, ряд новых компаний без каких-либо на то оснований и законодательного оформления называли себя товариществами с целью подчеркнуть свою солидарность.

В 80 – 90-е гг. XIX в. существовали причины, тормозившие развитие частной инициативы в золотопромышленности. Прежде всего, расширению ис-

¹ ГАЧО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 18. Л. 28 – 33 (подсчеты автора).

² Горный журнал. 1888. № 9. С. 331.

следования местностей региона представителями делового мира мешал действующий Устав о частной золотопромышленности.

Согласно этому документу, для выбора места прииска, золотопромышленник должен был снарядить значительную разведочную партию в целях тщательного изучения местности. Предварительно, чтобы обойти ст. 73 Устава о частной золотопромышленности, он должен был запастись доверенностями на поиски золота от других частных лиц. Затем, во исполнение ст. 39 устава, разделить (фиктивно) эту партию по числу доверенностей от частных лиц, подать о каждой партии особое заявление в ближайшее полицейское управление, и только выполнив эти формальности, партия отправлялась на разведку.

Проводя разведку, золотопромышленник обычно захватывал большой район местности, чем заявлял первоначально. Это объяснялось тем, что при обнаружении золота, а тем более при открытии россыпи наилучшие места могли быть захвачены посторонними лицами.

При существующей системе подачи заявок владельцем россыпи становился тот, у кого работал опытный доверенный, имеющий возможность быстро доставить заявку в полицейское управление. Любое промедление могло привести к потере участка, так как согласно ст. 59 и 60 Устава о частной золотопромышленности необходимо было выполнить много формальностей для доказательства права заявления. Поэтому в конце XIX в. законные поиски золотоносных участков почти не практиковались, а производился хищнический захват местностей.

Устав о частной золотопромышленности не оказывал никакого предпочтения ни крупным, ни мелким представителям делового мира. Владельцы крупных капиталов обходили закон, заручаясь доверенностями от других лиц для захвата соседних участков; мелкие старатели редко имели свои золотоносные участки и большей частью работали на чужих.

Помимо так называемых «формальностей» золотопромышленники страдали от «законодательной неопределенности», когда старые распоряжения и

циркуляры действовали в регионах наравне с законами. Одной из целей Горного устава 1893 г. была, в том числе, унификация и нормализация законов, норм и правил, действовавших в золотом промысле. Однако и в 1911 г. по-прежнему данная проблема была не решена, так как Постоянная Совецательная контора золотопромышленников ходатайствовала о необходимости издания Сборника действующих постановлений.¹

Развитие активности представителей делового мира в золотопромышленности сдерживала также налоговая политика правительства. Устав о частной золотопромышленности облагал ее как прямыми, так и косвенными налогами в виде подати от 3 до 10 % с валового дохода, подесятинной податью с каждого прииска и, наконец, различными гербовыми сборами. В тоже время действовала сложная система определения прибылей, исчисление налогов по которым, по свидетельству источников, «нигде не могло быть правильным, и все раскладочные присутствия вполне сознавали, что работали ошупью».²

Ниже приведены данные о добыче золота на Урале в 1876 – 1885 гг.: 1876 г. – 286 пудов, 1877 г. – 392 пуда, 1878 г. – 529 пудов, 1879 г. – 626 пудов, 1880 г. – 576 пудов, 1881 г. – 487 пудов, 1882 г. – 456 пудов, 1883 г. – 693 пуда, 1884 г. – 486 пудов, 1885 г. – 531 пуд.³

Анализируя приведенные данные, можно сделать вывод, что в 1870-е гг. в золотопромышленности происходил подъем, сменившийся спадом в начале 1880-х гг. Данный факт объяснялся следующим. В 1877 г. была отменена подать на золото, установленная в 1870 г., и мы видим, что количество добытого золота начинает возрастать.

Таким образом, отмена налога на добытое золото в количестве менее 1 пуда способствовала активизации деятельности владельцев небольших капиталов в золотопромышленности Урало-Сибирском региона. В исследуемый период здесь на большинстве приисков добывалось золота менее 1 пуда.

¹ РГИА. Ф. 49. Оп.1. Д. 3. Л. 23.

² ГАОО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 207. Л. 1,3.

³ Там же, Д. 200. Л. 7- 11об.

Негативно отражалось на деятельности представителей делового мира в золотопромышленности установление над данной отраслью жесткого правительственного контроля. Нигде, кроме золотопромышленных предприятий, полицейские чиновники по своему усмотрению не могли проводить ревизии расчетных и других книг, проверку наличного количества припасов и имущества. В условиях «явной неудовлетворенности», проводимой правительством жесткой политики золотопромышленники призывали к организации защиты.¹

Итак, дальнейшее развитие золотопромышленности, рост активности представителей делового мира требовали существенных дополнений и изменений в действующий Устав о частной золотопромышленности.

Подтверждением этого являлось состояние рудной золотопромышленности, которая существовала в основном на Южном Урале. Разработка рудных месторождений носила хищнический характер. На землях Оренбургского казачьего войска разрабатывалось 52 рудных месторождения, на которых было занято 3 283 рабочих и в 1887 году добыто 56 пудов 23 фунта 89 золотников 4 доли золота. На 1 рабочего в среднем приходилось 67 золотников 41 $\frac{1}{4}$ доли. Только на 9 приисках из 52 было добыто больше пуда золота.²

Характерной чертой деятельности представителей делового мира в золотопромышленности было активное участие в промышленных выставках. В Сибирско-Уральской выставке 1887 г. были представлены экспонаты, показывающие различные способы извлечения драгоценного металла из земных недр и его дальнейшей обработки. Недостатком выставки являлось то, что старательский способ, наиболее широко применяемый в регионе, был на ней совершенно не представлен.

Экспозиция выставки не позволяла проследить прогресс в золотопромы-

¹ РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 8. Л. 124.

² Горный журнал. 1888. № 9. С. 339.

шленной технике. Очень мало было выставлено изобретений для данной отрасли производства. К числу усовершенствований можно отнести применение Архимедова винта к уборке эфелей, что способствовало росту производительности почти на 20 %. К сожалению, подобных изобретений было крайне мало в материалах выставки.

Значительный интерес для специалистов представляла экспозиция организации производства на приисках, принадлежащих Симанову и братьям Подвинцевым. Симанов показал весь производственный цикл: добычу золотосодержащей горной породы, размельчение ее под стальными бегунами, промывку, амальгамацию и удаление ртути из золотой сортушки. Братья Подвинцевы выставили дробильные и промывальные устройства, как и Симанов. Среди моделей обращала на себя большое внимание одна, изображающая очистную подземную выработку золотосодержащих жил. Она представляла собой семь этажей штольнеобразных выемок, расположенных одна под другой так, что крепи верхней непосредственно опирались на крепи нижележащей.

Особо выделялись среди золотопромышленных предприятий Урала Березовские золотые промыслы Асташева и К^о Екатеринбургского уезда Пермской губернии. В организации их работы четко проявлялось присутствие живого руководящего начала, важная роль отводилась науке. Добыча рудного золота производилась на промыслах круглый год, а россыпного – с середины мая по октябрь.

Ежегодное количество обрабатываемых руд составляло примерно 70 тысяч пудов, из них получалось 17 – 17,5 пудов золота. При промывке использовалось: бочек – 4, чаш – 2, американок – 2, вашгердов – 201, а также имелось 8 паровых машин, 1 турбина и 1 колесо Панселе. На производстве было занято около 2 тыс. рабочих.¹

В исследуемый период территория Урала делилась на 8 округов, подве-

¹ Горный журнал. 1888. № 7. С. 135.

домственных Уральскому горному управлению. Золотопромышленности не было в Вятском и Уфимском округах (в последнем золотодобыча прекратилась окончательно в 1897 г.). В Пермском округе числились только прииски графа Шувалова. Остальные районы золотодобычи распределялись неравномерно по пяти округам: Восточно- и Западно-Екатеринбургскому, Оренбургскому, Южно-Оренбургскому и Верхотурскому, где была сосредоточена не только золотодобывающая, но и вся платинопромышленность.

Табл. 13 (см. приложения) дает представление о добыче рассыпного золота на Урале в 1887 г. Анализ таблицы показывает, что большая часть золота добывалась частными лицами.

Спустя 10 лет, в 1897 г., на Урале растет добыча золота в Оренбургском округе, включающем в себя Миасское и Кочкарское месторождения. Увеличение добычи золота в этих районах составило в 1897 г. 17 пудов 1 фунт. По сравнению с 1896 г. основной прирост дали прииски Миасского золотопромышленного товарищества (предприятия тех же представителей делового мира, которые владели в Восточной Сибири приисками Ленского товарищества и на Урале - Березовскими приисками, ранее принадлежавшими Асташеву). Увеличение добычи золота на Миасских приисках достигло 11 пудов 18 фунтов.¹

Сокращение добычи золота в 1897 г. произошло на приисках Французского анонимного общества, бывших приисках Подвинцева, из-за недостаточной подготовки к работе площадей.

На втором месте по увеличению добычи золота находился Верхотурский горный округ, где прирост составил 10 пудов 26 фунтов. В Восточно-Екатеринбургском округе в 1897 г. было добыто золота на 7 пудов 51 фунт больше, чем в 1896 г.

По уральским округам добыча золота в 1897 г. в целом распределялась в нисходящем порядке следующим образом (табл. 14, см. приложения).

¹ Уральское горное обозрение. 1898. № 29. С. 5.

Всего было добыто 622 пуда 8 фунтов, а в результате сплава получили лигатурного золота 604 пуда 10 фунтов, в том числе: химически чистого золота 545 пудов 14 фунтов, серебра – 50 пудов 2 фунта, лигатуры – 8 пудов 34 фунта.

В 1897 г. в пользовании частных лиц на Урале числилось 2 740 приисков, из которых действовало 722, кроме того, работы вслись на 4 участках Миасских промыслов и на 9 участках Березовских, находящихся в концессии. В течение 1897 г. было выдано 240 дополнительных свидетельств на право занятия золотопромышленностью в районе ведения Уральского горного управления, поступило 636 новых заявок на золотосодержащие площади, произведен и утвержден 241 новый отвод.¹

Было зачислено в казну по разным причинам 37 приисков, продано с торгов – 189. Из вырученной суммы 24 975 руб., или по 133 руб. в среднем за каждый прииск, поступило в качестве платы за прииски 21 311 руб., остальная сумма отошла в виде неустойки в пользу казны за отказом торговавших лиц от взноса всей назначенной суммы на торгах (всего на 61 прииске). Таким образом, фактически было куплено на торгах из 189 только 128 приисков, в среднем по 166 руб. за каждый. Все прииски, продававшиеся с торгов, принадлежали, как известно, представителям делового мира, своевременно не выплатившим подесятинную ежегодную подать.²

Развитие золотопромышленности в Урало-Сибирском регионе на разных этапах определялось основным противоречием между фискальными расчетами правительства и потребностями развития отрасли. Поэтому правительство не принимало никаких радикальных мер по стимулированию золотопромышленности, созданию системы льгот и привилегий, освобождению от множества правовых и иных ограничений, а также разных формальностей.

¹ Уральское горное обозрение. 1898. № 29. С. 6.

² Там же, С. 5 (подсчеты автора).

На одном из местных съездов отмечалось «на золотопромышленность редко и скупо падали капли государственной благодати».¹

В целом процесс деятельности представителей делового мира в золотопромышленности был сложным и противоречивым. Основные законы воспроизводства приводили к эволюции форм организации делового мира, распространению акционирования, развитию мобильных форм ассоциативных предприятий. Однако государственно-ориентированный сбыт и ограниченная конкуренция, востребованность разномасштабных групп фирм, а также особенность золотопромышленного производства непосредственно порождали значительный консерватизм состава фирм, которые отличались представительством горнозаводских округов и сельских обществ. На рубеже XIX – XX вв. число горнозаводских хозяйств, имевших свою золотодобычу, неуклонно возрастало. Предельно конкретно данная особенность была сформулирована в отчете правления одного из округов «золотопромышленное отделение общества связано в финансовом и во всех других отношениях с чугуноплавильными и другими отделениями».² Это объяснялось тем, что на Урале большинство рудных месторождений имели комплексный характер. При добыче меди, никеля, цинка и т. д. Золото встречалось весьма часто, как сопутствующий металл.

В последние десятилетия XIX в. в золотопромышленность региона увеличивается приток иностранных капиталов.

Началу активного иностранного акционерного учредительства в золотопромышленности предшествовало появление среди арендаторов приисков иностранных граждан. Один из самых первых отводов на золотосодержащие площади получил в 1871 г. англичанин Гитман Оркин.³ С 1893 г. в Оренбург-

¹ ГАЧО. Ф. 83. Оп.1. Д. 39. Л. 90об.

² Там же, Д. 18. Л. 52.

³ РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 881. Л. 12об.

ской губернии ряд приисков приобрел бельгийский подданный Э.Роттермунд.¹

Первая акционерная золотопромышленная компания с участием иностранных капиталов была организована в Париже в 1811 г. Это - Французское общество с ограниченной ответственностью для эксплуатации приисков на башкирских землях в Оренбургской губернии. В состав правления общества помимо его учредителя французского гражданина П. де Мондезир вошли известный французский банкир Скенвиль, а также представители российского делового мира - В. Збышевский, Ф. Родоконаки. Капитал общества составлял 60 млн. франков, акции распространялись между 60 частными лицами и компаниями.²

В 1906 г. на кабинетских землях Нерчинского округа, арендованных англичанином Э. Маундом, было организовано акционерное общество «Центральная Сибирь» с капиталом в 1000 тыс. ф. ст.³

В 1897 г. в Кочкаре почти все золотые рудники бездействовали, так как многие представители делового мира стремились продать свои прииски иностранным компаниям, агенты которых заполнили регион. Однако осмотр приисков горными властями показал, что они могли бы с выгодой разрабатываться самими владельцами.

Золотосодержащие жилы были открыты в Кочкарской системе в 1862 г. Вначале руда обрабатывалась самым примитивным способом: ее рассыпали по дорогам и для измельчения ездили по ней на телегах, затем измельченную таким способом руду собирали и промывали на вашгердах. Впоследствии для измельчения добываемых руд стали применяться аррастры и только потом перешли к бегунам, которые использовались во всей Кочкарской системе до 1917 г.

¹ ГАОО. Ф.156. Оп. 1. Д. 153. Л. 1.

² РГИА. Ф. 37. Оп. 40. Д. 560. Л. 6а, 10.

³ Там же, Оп.44. Д. 2431. Л. 4; Ф. 23.Оп. 12. Д. 231. Л.28-32.

Действующие прииски Кочкара в основном принадлежали Французскому анонимному обществу, которое приобрело их у Подвинцева, Соколова, Тарасова и Казанцева. Французское анонимное общество Кочкарских золотых приисков начало свою деятельность 16 июля 1897 г. В течение первого года деятельности было добыто 454 309 граммов золота, в том числе 362 606 граммов – старателями, 91 703 грамма – на крупных приисках. Было сдано в казну 404 609 граммов золота на сумму 1 183 660 франков 13 сантимов. В приисковой кассе оставалось 49 700 граммов, готовых к сдаче, на сумму 145 402 франка 69 сантимов. Общая стоимость добытого золота в течение года составила 1 329 062 франка 82 сантима (405 043 руб.) Французское анонимное общество определяло судьбу целого золотодобывающего района – знаменитой «Уральской Калифорнии».¹ На приисках этого общества добыча руд производилась из Гаврило-Архангельской шахты глубиной 100 аршин, выработанной до глубины 80 аршин бывшим владельцем этих приисков Подвинцевым. Шахта сечением 4,5 x 3,5 аршин была разделена на 3 отделения: рудоподъемное, лестничное и насосное, закреплена деревянной, сплошной венцовой крепью. Мощность золотосодержащих жил колебалась от 0,5 до 4 аршин. Главными по мощности жилами были Николаевская, Гаврило-Архангельская первая, Гаврило-Архангельская вторая и Аннинская. Содержание золота колебалось от 2 до 10 золотников в пуде, в среднем – 4 – 5 золотников.

По распоряжению Французского анонимного общества для увеличения добычи руд, расширения работ в руднике были пробиты 2 круглые шахты на глубину 100 аршин, и на этой глубине было намерение соединить их с Гаврило-Архангельской фабрикой, производительность которой составляла 3 600 – 4 800 пудов.²

¹ РГИА. Ф.23. Оп. 12. Д. 1346. Л. 72об-73.

² ГАЧО. Ф. 82. Оп.1. Д. 122. Л. 4.

В отличие от других приисков оплата труда при обработке золотосодержащих руд в Кочкарской системе была более высокой, что видно из табл. 15 (см. приложения).

На отопление паровых котлов расходовалось в сутки березовых дров на сумму 5 руб., для подъема воды (3 – 4 сажени) – на сумму 17 руб. 50 коп. – 20 руб., для бегунов (4 – 5 сажений) – на сумму 20 – 25 руб. На бегунной фабрике работали трое служащих, из которых двое получали заработную плату по 25 руб. в месяц, а один – 21 руб. Кроме того, в штат фабрики входил штейгер, который одновременно являлся смотрителем. Его жалованье составляло 75 руб. в месяц. Как служащие, так и рабочие пользовались готовыми помещениями, отоплением и освещением.

Средняя стоимость обработки 1 тонны (60 пудов) руды обходилась фабрике в 1 руб. 50 коп., а 100 пудов – в 2 руб. 50 коп. (подсчеты автора).

Чистая прибыль общества за вычетом расходов в первый год деятельности составила 167 387 франков 84 сантима (62 612 р.), что подтверждают данные таблицы 16 (см. приложения).

30 марта 1899 г. в шахте Французского анонимного общества Кочкарских золотых приисков рабочие пробили стенку, «сделав окно» в старую выработку, затопленную водой. Оттуда сильным потоком хлынула вода, которая затопила шахту. Во время аварии утонули, по неточным данным, 6 рабочих. Это было уже не первое несчастье на приисках, принадлежавших иностранцам, которые упорно не хотели приспособливаться к местным техническим условиям, что приводило к снижению производительности приисков, гибели рабочих от несчастных случаев, росту забастовочного движения.

Наиболее распространенным способом проникновения иностранного капитала в экономику России и, в частности, в золотопромышленность было создание системы холдинговых компаний, не владевших непосредственно производственными предприятиями, а только их акциями. Примером такой

компания является франко-бельгийское общество Уральско-Троицких приисков с капиталом около 1,1 млн. руб., образованное в 1899 г.¹

Вслед за английским, франко-бельгийским активизируются в золотопромышленности региона и американский и германский капиталы. Американский горный инженер Э.Г. Эйслер в 1910 г. подал прошение в Горный департамент об организации золотодобывающей фирмы.²

В деятельности Сывундукско-Орской компании принимал участие германский капитал.³

Иностранные компании стремились более широко привлекать для работы российские инженерно-технические кадры, знавшие хорошо обычаи и традиции.⁴

Иностранные предприниматели вкладывали финансовые средства не только в золотодобывающую, но и платинодобывающую промышленность.

Добыча платины в конце XIX в. велась в основном на Урале. Наиболее богатые месторождения ее располагались в районе реки Ис, протекающей по восточному склону Уральских гор, в Лысьвенском, Нижнетагильском округах. В начале XX в. здесь добывалось 300 – 390 пудов платины в год. Из этого количества платины примерно 100 пудов добывали старатели. Огромные богатства края привлекали сюда деловых людей из-за рубежа.

Одной из крупных сделок была продажа уральских платиновых приисков группе иностранцев во главе с парижским банкирским домом Оппенгейм при участии бельгийского банкира Мариэ, португальца виконта Виера и других представителей делового мира из разных стран. Интерес к платиновой промышленности в дальнейшем усиливается. Синдикат иностранных предпринимателей, скупивших прииски на Урале, в числе первых задач поставил вопрос о строительстве в Екатеринбурге платиноочистительного завода.

¹ РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1.Л. 153об; Ф. 37. Оп. 44. Д. 1306. Л. 1 –2.

² РГИА. Ф.37. Оп.44. Д.2436. Л.1,17.

³ ГАОО. Ф.156. Оп.1. Д.199. Л.102.

⁴ РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 1975. Л. 3об, 6об.

С этой целью иностранные компании предполагали достичь соглашения с заводчиками: графом П.П. Шуваловым и наследниками князя Сан-Донато – по покупке у них всей производимой платины. Условия для представителей делового мира предлагались самые выгодные: цена за пуд 11 200 руб. и авансы под будущий металл с выплатой 3 % годовых. Кроме того, продавцам предоставлялось право на участие в прибылях от переработки платины в изделия. Подобных условий еще никто никогда не предлагал. До появления иностранцев наши платинопромышленники сдавали металл по цене от 7 до 9 тыс. руб. за пуд, причем авансы им выдавались не ниже чем под 6 % годовых. Также часть платинопромышленников была совершенно закабалена посредниками, которые запутали своих клиентов до такой степени, что прииски, в конце концов, за бесценок оставались в их руках.

Синдикат, войдя в сделку с Шуваловыми и Демидовыми, мог оказаться владельцем приисков, производивших свыше 300 пудов платины в год. В этом случае он становился монополистом рынка.

Итак, в результате заключения сделки ожидалось, что:

- 1) произойдет оживление этой отрасли промышленности, так как станет выгодным разрабатывать залежи платины с низким содержанием;
- 2) сократится хищничество, потому что надзор за металлом, который стоит дорого, будет усилен, а заработки старателей повысятся;
- 3) станет возможным привлечение капиталов для поиска новых россыпей платины и розыска ее коренных месторождений на Урале.

Продолжал обсуждаться вопрос о строительстве в регионе завода по очистке платины. Платинопромышленники считали, что решить этот вопрос можно лишь в случае запрещения вывоза сырой платины за границу. Только в июле 1910 г. был разработан Министерством торговли и промышленности соответствующий законопроект.

В мае 1914 г. Министерство торговли и промышленности заключило с акционерным обществом Николае-Павлинского горного округа договор о постройке аффинажного завода в Екатеринбурге. Правительство взяло на себя

обязательства заняться устройством аффинажного завода в случае, если за два года он не будет построен представителями делового мира. Завод, построенный Николае-Павлинским акционерным обществом, начал функционировать в конце 1916 г. Однако его проектная мощность была небольшой, поэтому он не стал центром по переработке всей добываемой в стране платины.¹

Приток иностранных капиталов далеко не всегда способствовал оживлению платинодобывающей промышленности. Добыча платины в 1898 г. увеличилась на 19 пудов по сравнению с 1897 г. и составляла 363 пуда 21 фунт 84 золотника. В то же время в Верхотурском уезде на приисках, проданных иностранцам, добыча платины понизилась в 1898 г. на 5,5 пуда.²

Тем не менее, французскому акционерному обществу «Платинопромышленная анонимная компания» (Sjmpfgnie indiestrielle du platine sociale anonyme) было разрешено, по положению Комитета министров, открыть свои операции. По уставу, зарегистрированному в Париже, это общество имело целью добычу платины, золота и других сопровождающих их металлов на приобретаемых им от виконта де Виера платиновых и золотых приисках, находящихся в Верхотурском уезде Пермской губернии, а также устройство и эксплуатацию в Екатеринбурге платиноочистительного завода. Основной капитал общества определялся в 16 000 000 франков, разделенных на 32 000 акций по 500 франков каждая. Из них 20 000 акций поступали в уплату за передаваемое обществу имущество, остальные акции были оплачены в размере 75 % в начале деятельности общества. По курсу основной капитал общества в переводе на русские деньги составлял почти 6 млн. руб., из которых за прииски Бурдаковых, Андреевых, Конюхова и др. было уплачено 3 750 000 руб. Остальная сумма в 2 250 000 руб. составила оборотный капитал предприятия, исключая 100 – 120 тыс. руб., предназначавшихся на постройку

¹ РГИА. Ф.49. Оп. 1. Д. 35. Л. 9об.; Д. 52. Л.298.

² Уральское горное обозрение. 1899. №6. С. 5.

платиноочистительного завода. Из 2 250 000 руб. оборотного капитала акционеры внесли в 1897 г. 1 700 000 руб.

Образование этого нового крупного общества в связи с недавно возникшим акционерным обществом «Платина» коренным образом изменило характер частной платинопромышленности в регионе, переместив все производство от разрозненных отдельных представителей делового мира в руки двух сильных коллективных предприятий.

Третьей крупной компанией являлось «Верхотурское платинопромышленное общество» с капиталом 1 500 000 руб., учредителями которой были полковник Илешенецкий и петербургский купец Шпеннеман.

В табл. 17 (см. приложения) приведены сведения об объеме добычи платины в 1889 – 1898 гг. на Урале. Данные таблицы свидетельствуют о том, что с 1889 по 1898 гг., т.е. за 10 лет добыча платины возросла более чем в 3,5 раза.

В 1898 г. в крае работали 82 платиновых прииска. Более всего было добыто платины в Гороблагодатском округе – 175 пудов, в Нижнетагильском – 88 пудов, на Бисертской даче – 96 пудов. Следует отметить, что к этому времени большинство платиновых площадей уже перешли в руки иностранного капитала.

По данным Постоянной совещательной конторы золотопромышленников, в течение 1901 – 1911 гг. в России было открыто иностранцами 19 золото- и платинодобывающих предприятий с акционерным капиталом 50 570 тыс. руб.¹ Согласно официальной статистике, в 1910 г. иностранными компаниями было добыто 18,3 % (100 пудов 39 фунтов) уральского золота.²

Таким образом, расширение деятельности иностранных компаний шло за счет приобретения платиновых и золотых рудников путем получения крупных комиссионных от делового мира России.

¹ Золото и платина. 1913. № 12. С. 303.

² Подсчитано по: Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1910 г. Спб., 1913. С.3-71.

В начале XX в. в Урало-Сибирском регионе получает развитие процесс образования мелких товариществ, занимавшихся поиском полезных ископаемых. Это привело к промышленному оживлению в крае. Без сомнения, форма коллективного участия владельцев мелких капиталов в разработке приисков являлась перспективной и могла развиваться и дальше, но до изменения законодательства об акционерных предприятиях такие организации поневоле должны были формироваться в виде товариществ на вере и т. п., потому что их учредители и пайщики не имели ни людей, ни времени, ни средств, чтобы хлопотать об учреждении акционерных обществ.

Например, на приисках Соколова, Тарасова и Казанцева добыча золотосодержащих руд производилась преимущественно старательскими работами в отдельных неглубоких шахтах. Разработка глубокими шахтами осуществлялась самими владельцами. Золотодобыча преимущественно старательским способом зачастую давала больше золота, чем глубокие шахты крупных владельцев.

Плата рабочих приисков была сдельная: за выемку 1 погонного аршина добычных штреков по жилам – от 12 до 16 руб., а откаточных штреков – 16 руб. Откатка добытых руд и пород оплачивалась поденно от 40 до 45 коп. Подъем по шахте на поверхность производился в бадьях: приемщик на поверхности у устья шахты получал в день 50 коп., а на погоне – 30 коп. Расценки на приисках представителей делового мира региона были, несомненно, выше, чем на приисках, принадлежавших иностранцам.

В табл. 18, 19 (см. приложения) приведены статистические данные о количестве драгоценных металлов, добытых на приисках Урала в 1889 – 1898 годы. Анализ таблиц 18,19 показывает, что в 1898 г. было сдано для сплава 611 пудов 38 фунтов 94 золотника, добытых на приисках Уральского края, что на 10 пудов меньше, чем в 1897 г. Значительное уменьшение добычи металла произошло в Оренбургской губернии, что объясняется временной остановкой работ на приисках, перешедших в руки иностранного капитала. Спекулятивный дух, воцарившийся среди золотопромышленников и поощ-

ряемый примерами выгодных продаж приисков иностранцам, оказал отрицательное влияние на золотопромышленность.

Несмотря на сокращение добычи золота, широкое приобретение приисков иностранцами, в 90-е гг. XIX в. продолжали поступать заявки на открытие золотосодержащих местностей и от представителей делового мира региона. Например, с 15 июня по 4 сентября 1899 г., по подсчетам автора, было подано 46 заявок, в том числе от мещан – 10, купцов – 10, дворян – 2, чиновников – 4, крестьян – 1, казаков – 5, почетных граждан – 1.

12 февраля 1902 г. в Уральском горном управлении состоялись торги на золотые прииски. Торги велись под председательством главного начальника в присутствии его помощника М. П. Деви, делопроизводителя П. П. Шлезигера, юрисконсульта В. Х. Тюшева, бухгалтера П. Я. Носкова. Всего было назначено к продаже 329 приисков, но из них было исключено за возвратом владельцам 12 приисков. На торги явились 85 человек. Самые высокие цены на прииски были предложены в Пермской губернии: Вагановым – 360 руб. за Воскресенский прииск № 17, Ошурковым – 110 руб. за 2 прииска в Оренбургской губернии, Китаевым – 153 руб. за Богословский прииск № 169, Галаниной – 122 руб. за прииск Всех Святых № 215. Всего было продано 58 приисков из 317 на сумму 2 174 руб. 20 коп.¹

В целом торги 1902 г. нельзя назвать удачными по сравнению с предыдущими годами: в 1899 г., например, из 146 приисков продали 118 за 10 998 руб.; в 1900 г. – из 112 приисков продали 77 за 6 654 руб.; в 1901 г. – 189, из них было продано 130 за 5 317 руб.²

В начале XX в. объемы добычи золота и платины в регионе постоянно колебались. Анализ таблиц 20, 21 показывает, что добыча золота в горных округах Пермской губернии увеличилась на 12 пудов, причем этот рост в основном наблюдался в Южно-Верхотурском горном округе, тогда как в дру-

¹ Подсчитано по: Уральское горное обозрение. 1899. № 18. С. 10-12.

² Уральское горное обозрение. 1902. № 7. С. 8.

гих округах добыча выросла весьма незначительно, а в Северо-Верхотурском даже сократилась.

На приисках общества Камышловских заводов в 1901 г. было добыто золота 8 пудов 24 фунта 65 золотников 69 долей, что составило почти на 2 пуда больше по сравнению с 1900 г. Несколько увеличилась добыча драгоценного металла на приисках товарищества Сергипско-Уфалейских заводов – 12 фунтов 14 золотников 18 долей (в 1900 г. – 7 фунтов 45 золотников), вследствие открытия работ на новом прииске.

В Верхотурском горном округе уменьшилась добыча золота, как на казенных, так и на владельческих землях (кроме Северо-Заозерской дачи). Причинами этого явились засушливое лето и недостаток воды. Больше половины добычи золота в этом округе приходилось на прииски Богословского горнозаводского общества (20 пудов 3 фунта 93 золотника 48 долей; в 1900 г. – 23 пуда 22 фунта 34 золотника 63 доли).

Всего, таким образом, объем добычи золота на Урале в 1901 г. составил 552 пуда 35 фунтов 1 золотник 12 долей, что было на 13 пудов больше, чем в 1900 году.

С 1 марта 1902 г. на Урале было введено свободное обращение шлихового золота. Ввиду этого Министерством земледелия и государственных имуществ 4 февраля 1902 г. были утверждены «Временные правила приема, сплава и составления расчетов на золото, представляемое в казенные золотосплавочные лаборатории», которые действовали в Сибири (Томске и Иркутске). Согласно временным правилам, золотосплавочные лаборатории принимали кроме золота, подлежащего обязательной сдаче в казну (на основании особых договоров с казной), также и золото от вольноприносителей в шлиховом, самородном, сплавленном и чистом виде для сплава и апробирования на общем основании (ст. 788 и 790 Устава горного). На это золото по желанию владельца составлялся в обычном порядке расчет в Горное управление, по которому выдавались ассигновки и выписки из расчетных ведомостей на Монетный двор, при этом золото исчислялось по цене 5 руб. 50 коп. за зо-

лотник чистого золота. В случае получения предпринимателем ссуды Государственного банка или таких частных банков, в которых выдача этих ссуд разрешалась Министерством финансов, ассигновки на золото составлялись горными управлениями на имя названных банков на основании правил действующего Устава горного.

В целях стимулирования сдачи золота в казенные учреждения (Государственный банк, Монетный двор, золотосплавочные лаборатории) был изменен порядок расчетов за золото - сразу выплачивалось 98 % его стоимости (ранее 80 %), снижена процентная ставка за сплав, установлены особые приемы из расчета 30% сверх официальной цены (с сентября 1915 г.) и 45 % (с января 1916 г.). Система премий, как и новые условия сдачи в целом, не привели к положительным результатам, так как предполагаемые казной цены оставались все же ниже рыночных.¹ Введение новых правил, по-мнению правительства должно было способствовать повышению активности представителей делового мира в золотопромышленности.

В отличие от южных российских и заграничных заводов частные заводы региона получали упреки в дороговизне их продукции. Стремясь объяснить это явление, горный инженер А.Х. Деви приводил следующие цифры по трем округам за 5 лет. Если принять стоимость годовичного производства одного заводского округа в 1 000 000 руб., то общие накладные расходы составляли: земские налоги – 57 500 руб., проценты по залогу металлов и учету векселей – 38 000 руб., доставка металлов к рынкам – 11 500 руб., то есть всего 107 000 руб. Это составляло примерно 10% от стоимости произведенной продукции. Высокие накладные расходы вели к удорожанию продукции.

Несмотря на финансовые трудности, рост числа акционерных компаний в золотодобывающей промышленности региона продолжается. 9 марта 1890 г. был подписан указ о создании акционерного общества Минусинских золо-

¹ ГАЧО. Ф. 82. Оп. 1 Д . 122. Л. 12.; РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 24. Л. 252об.

тых приисков. Учредителями являлись потомственный почетный гражданин Иван Гаврилович Гусев и 2-й гильдии купец Иван Алексеевич Денисов из Саранска. Основной капитал общества составлял 1 000 000 руб., разделенных на 1 000 акций по 1 000 руб. каждая.

В 1902 г. было создано Верхнеуральское золотопромышленное товарищество на паях для эксплуатации золотых приисков с основным капиталом в 300 000 руб. В дело вложили средства харьковский банкир П.Д. Новов, горный инженер А.М. Долгорукий, В.А. Поклевский-Козел и др.

В то же время развитие малых предприятий в золотодобывающей промышленности Урало-Сибирского региона шло медленными темпами, что объяснялось, прежде всего, высокими налогами. Кроме того, при обложении золотого промысла промысловым налогом допускалось много ошибок со стороны податной инспекции.

Например, золотопромышленник Егор Китаев, имея Аппицкий прииск Кундравинской станицы Устиновского поселка Троицкого уезда, внес промысловый налог за 1902 г. своевременно. Однако сумма налога не была отражена в специальном регистрационном журнале в Оренбургской казенной палате. Возникла угроза остановки работ на прииске. Е. Китаев представил горному инспектору копию свидетельства об уплате промыслового налога, но казенная палата не приняла ее, а потребовала от владельца прииска подачи прошения о снятии запрещения на проведение работ, что вело к дополнительным денежным затратам. Подобные факты дополнительного взимания денежных средств с представителей делового мира были довольно частыми.

Итак, бюрократические препоны значительно тормозили развитие деятельности представителей делового мира в золото и платинопромышленности. Кроме того, налог на прибыль исчислялся произвольно, что вело к большим перегибам в налоговой системе и постоянному росту отчислений в казну. Расходы на уплату налогов составляли в основном 31,48%, то есть примерно третью часть, что подтверждают данные таблицы 22.

В конце XIX – начале XX вв. обострилась проблема финансирования золото- и платинодобывающей промышленности, так как представители делового мира постоянно нуждались в капиталах. Поиски путей и способов финансового обеспечения нашли отражение в таких документах, как проекты Горнопромышленного и Золотопромышленного банков, Общества взаимного кредита золотопромышленников и др.

Помимо собственных резервов, источниками оборотного капитала золотопромышленника, были частный и государственный кредит, кредит общественных организаций (банков, обществ вспомоществования, касс и т.д.), коммерческих банков и кредит специализированный. Долгосрочный кредит представляли золотопромышленникам ростовщики. Для обеспечения на сезон приисков всем необходимым золотопромышленник использовал товарный кредит. Условия ростовщического денежного и товарного кредита были поистине грабительскими. По свидетельству современников крупные предприятия платили за кредит не менее 24 % годовых, нередко же были случаи, когда кредит обходился в 72%, а при срочных займах доходил до 120 %.¹

В начале XX в. начинается процесс активного проникновения банковского капитала в золото- и платинодобывающую промышленность. К примеру, Французское анонимное общество Кочкарских золотых промыслов вело дела с Сибирским торговым банком,² Зауральское горнопромышленное общество было связано с Русским для внешней торговли банком. В Челябинске и Миассе действовали отделения Русского торгово-промышленного банка, которые в небольших масштабах занимались продажей и покупкой золота и т.д.³ Крупнейшим кредитором золотопромышленности являлся Петербургский коммерческий банк.⁴ Коммерческие банки принимали участие в обсуждении

¹ ГААК.Ф.189. Оп. 1. Д. 22. Л.168.

² ОГАЧО.Ф.83.Оп.1.Д.9.Л.128 об.

³ ОГАЧО. Ф. 83. Оп.1 Д.19. Л.43.

⁴ Там же, Д.18. Л. 163об., 168.

проектов создания Общества взаимного кредита и Золотопромышленного банка. Постепенно связи золотопромышленных фирм с банками становились все более разносторонними, что в дальнейшем могло привести к созданию монополистических групп в золото- и платинопромышленности Урала и Западной Сибири. Однако этот процесс был прерван событиями 1917 г.

Рост активности делового мира в конце XIX в. был характерен не только для золото- и платинодобывающей промышленности, но и для других отраслей промышленного производства региона.

В 1892 г. правительственное постановление узаконило разработку асбеста на казенных землях, упорядочив систему отвода асбестовых рудников, что создало необходимые условия для развития производства асбеста в регионе. На рубеже XIX – XX вв. было оформлено более 40 отводов. Наиболее крупными из них являлись фирма Ж. де Сукантона, торговый дом «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл», товарищество на вере «Уралит» и др.¹

Наряду с представителями делового мира большой интерес к асбестовой промышленности проявлял иностранный капитал, особенно германский. В 1906 году Горный департамент дал предварительное разрешение «Немецко-русскому товариществу асбестового производства» приступить к операциям в России. В следующем году на Урал для поисков асбеста была послана из Германии специальная партия горных инженеров. С 1900 по 1910 гг. объем добычи асбеста на Урале вырос в 3,1 раза и составил 731, 4 тыс. пудов, то есть 98,1 % общероссийской добычи асбеста.²

На трех крупнейших предприятиях (фирма Ж. де Сукантона, торговый дом «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл», товарищество П. Корево) добывалось в 1910 г. 84, 9 тыс. пудов асбеста. Эти организации делового мира имели ряд преимуществ по сравнению с другими:

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1309. Л. 49-50; Д. 173. Л. 28; Д. 400. Л. 1.

² Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1910 г. Спб., 1913. С. 502-503.

- они имели льготные условия обложения (арендная плата за рудники колебалась от 0,33 до 0,87 к. за пуд);
- в период их организации цены на асбест носили устойчиво высокий характер;
- изначально эти фирмы создавались как крупные предприятия с прочным финансовым положением, что объяснялось преимуществом в экспорте продукции.
- Во второй половине 1911 г. происходит значительное расширение производства асбеста в Орском уезде Оренбургской губернии.¹

Ведущие фирмы предприняли попытку создания на Урале синдиката и строительства совместными усилиями большого асбестообрабатывающего завода. В марте 1913 г. был создан монополистический союз, в который вошли фирма Ж. де Сукантона, торговый дом «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл», товарищество «П. Корево и наследники», «Русско-итальянское общество».

Таким образом, процесс монополизации в асбестовой промышленности достиг стадии картелирования, но был прерван начавшейся Первой мировой войной. Спрос на асбест сократился и представители делового мира стали вкладывать капиталы в более прибыльные отрасли промышленного производства. В годы войны в региональную экономику усиливается внедрение промышленных и финансовых магнатов (Сирткин, Гукасов, Кноп, Нобель и др.). Российские банковские монополии укрепляют свои позиции в золото-промышленности, железнодорожном строительстве, пароходстве, торговле. Ряд сибирских предприятий входит в состав общероссийских концернов (Второва, Стахеева, Вогау).

Деятельность представителей делового мира Западной Сибири имела некоторые отличительные особенности, так как здесь переход от мануфактурного производства к фабрике начался лишь в 80-е гг. XIX в. В 1860-70-е гг.

¹ ГАОО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 444. Л. 2-2об, 4.

промышленность Тобольской губернии в основном была представлена кустарным производством. В 1873 г. в Тюмени было зарегистрировано только 2 заводчика и 1 фабрикант. В тоже время в Западной Сибири имелись благоприятные условия для развития обрабатывающей промышленности: довольно дешевое сырье, природные богатства, отсутствие внешней конкуренции и т. д.

Во второй половине XIX в. активизируется деятельность делового мира в губерниях Сибири, происходит бурное развитие промышленности. Однако, в целом она отставала от промышленности Урала. Развитие промышленного производства здесь тормозилось рядом причин. Во-первых, существовал неразвитый рынок квалифицированной рабочей силы, во-вторых, ограниченность рынка капиталов.

В 1887 г. появилась самая крупная фабрика в Сибири – бумажная. На ней работали 271 человек. В первый год деятельности сумма производительности на фабрике достигла 122 480 рублей.¹

В Сибири в 1894 г. было 24 фабрики с общей суммой производства 1 800 тысяч рублей и числом рабочих 1 951 человек, из них 10 предприятий располагалось в Тобольской губернии. В 1890 г промышленность в губернии была распылена, фабрики и заводы составляли 11,9% от общего числа действующих предприятий.²

Предприятия, в основном, принадлежали мелкому капиталу. В Кургане в 1890 г. «заводская промышленность мало развита, не считая немногих заведений, выделяющих крупчатую муку. Промышленность не развивается за неимением капиталов, часто от недостаточности техников, мастеров, предприимчивых людей».³

¹ ГАТО. Дело фонда. Л. 10.

² ТФ ГАТО. Ф.417. Оп. 1. Д.492. Л. 33.

³ Там же, Л. 39об, 55об.

Организационные формы промышленного капитала в Сибири отставали от общероссийских показателей. В промышленности преобладали единичные и семейные предприятия (506 из 529).

Торговым домам принадлежало 7 предприятий. В собственности компаний и товариществ, главным образом, семейных, находилось 16 фирм. Из действовавших в Западной Сибири крупных предприятий, 23 принадлежали торговым домам, компаниям, товариществам. Все эти предприятия остро нуждались в кредитах.

Широкое развитие мелкотоварных и мануфактурных форм производства обусловило подчинение обрабатывающей промышленности торговому капиталу. В экономике Западной Сибири в конце XIX большую роль играли своеобразные торгово-промышленные комплексы. Целый ряд представителей делового мира владел одновременно несколькими предприятиями в различных отраслях промышленности. Крупные мукомолы, купцы I гильдии Д.И. Смолин, В.В. Колмаков, А.И. Текутьев вели широкую торговлю сельскохозяйственными продуктами. Купец В.Л. Жернаков занимался тремя видами деятельности – паровой, мукомольной, лесной. В 1915 году на его предприятиях постоянно трудились более 500 человек.¹

Во второй половине XIX в. начинается проникновение иностранного капитала в Западную Сибирь, которая привлекала деловых людей зарубежья по целому ряду причин: возможность извлечения высоких прибылей при неполной экономической освоенности края и относительно слабой конкуренции; недостаток отечественного капитала; длительное отсутствие современной капиталистической организации в промышленности и сельском хозяйстве; льготы и привилегии правительства. На предприятиях, принадлежащих иностранцам, сумма производства составляла примерно 1 % от общесибирских показателей.

¹ ГАТО. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 154. Л. 140.

В изучаемый период в Западной Сибири промышленность наиболее была развита в Тобольской губернии. Здесь представители делового мира вкладывали капитал в три отрасли производства – мукомольная, кожевенная, винокуренная.

В 1875 г. в губернии действовали мукомольные предприятия с паровыми машинами. В 1887 г. братьям Колмаковым в Ялуторовском округе принадлежало 6 таких предприятий. Самая крупная мельница из 6 производила 192 тыс. пудов муки на сумму 165 200 руб.¹ На мельнице Д. Смолина в городе Кургане работали 90 человек. В среднем ежегодно производилось 144 тыс. пудов муки на сумму 108 924 рубля.² Анализ данных показывает более высокую производительность предприятия Колмаковых. Кроме того, качество их продукции было значительно выше, что позволяло устанавливать более высокую цену (86 копеек против 76). Мельницы имели также В.Л. Жернаков, Ф.Г. Ямщиков, А.Г. Ведунов, братья Шадрины³ и др.

В исследуемый период в Западной Сибири получает развитие винокуренное производство. В Тобольской губернии в 1887 г. функционировали 4 пивоваренных завода,⁴ два из которых принадлежали жене статского советника Н.М. Давыдовской. Кроме того, она владела винокуренными заводами в Тарском уезде Тобольской губернии и в Петропавловске.⁵ О высоком качестве продукции данной фирмы свидетельствует получение в 1909 г. в Милане и Лондоне наград – «Гран-при» и «Большой почетный Кубок».

Кожевенное производство более высоко было развито в Тюмени. Сырье для предприятий этой отрасли свозилось в Тюмень из Семипалатинска, Павлодара, Омска, южных районов Сибири. Одним из крупнейших предприятий была кожевенная мануфактура купца I гильдии Ф.С. Колмогорова. Кожевенные предприятия, как и многие другие в Западной Сибири отставали по тех-

¹ ТФ ГАТО. Ф.417.Оп.1.Д.355.Л.7.

² Там же. Л.9.

³ ГАТО. Ф. И-1.Оп.1.Д.267.Л.4.

⁴ ТФ ГАТО. Ф.417.Оп.1.Д.355.Л.16.

⁵ ТФ ГАТО. Ф.И-152.Оп.42.Д.346.Л.5.

нической оснащенности от Европейской России и зарубежных стран. В 1895 году из 10 кожевенных предприятий города завод Ф. С. Колмогорова был единственным, имевшим паровую машину мощностью в 30 лошадиных сил.

На протяжении второй половины XIX – начала XX вв. на развитие промышленности в Сибири оказывали влияние ряд факторов, во-первых, географическая близость Урала, имеющего многовековую промышленную историю. Уральский деловой мир всегда привлекала Западная Сибирь, особенно ближайшие к нему губернии как рынок сбыта. Некоторые представители уральского делового мира открывали предприятия в Сибири, способствуя тем самым промышленному оживлению края. Экономическая интеграция этих двух районов особенно расширяется после строительства железной дороги в 1885 г.

Во-вторых, на экономическое развитие Западной Сибири оказывала влияние большая, чем в восточной Сибири, плотность населения и постоянный приток переселенцев из Европейской России.

Т-третьих, после открытия железной дороги в 1896 г., происходит новый подъем активности представителей делового мира, небывалый рост промышленного производства.

Важным фактором, способствующим переходу части делового мира в сферу промышленного производства, было сужение ряда традиционных сфер приложения капитала. Накопленные в процессе торгово-ростовщической деятельности финансовые средства направлялись на переоборудование старых и строительство новых промышленных предприятий. Капиталы представителей делового мира, в основном, направлялись в добывающую, пищевую, легкую промышленность, в отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья.

Промышленный подъем 90-х гг. XIX в. способствовал возникновению развитию монопольных тенденций в промышленной и финансовой сфере. В этот период в Западной Сибири получают развитие первые картели на основе временных соглашений о совместных ценах и разделении рынков сбыта. На

Урале они появились раньше. В тоже время монополии в этом районе охватывали лишь немногочисленные предприятия в наиболее развитых отраслях промышленного производства.

Итак, в исследуемый период одним из основных направлений деятельности представителей делового мира региона являлось развитие промышленности, которая в этот период в меньшей степени, чем торговля, ощущала на себе влияние экономических кризисов, что объяснялось не насыщенностью местных рынков промышленной продукцией.

3.2. Специфика урало-сибирских бирж в конце XIX – начале XX веков

Новой формой торговли в Урало-Сибирском регионе во второй половине XIX – начале XX вв. являлась биржевая торговля. Товарные биржи – это центры оптовой торговли, в которых торговали не наличными товарами, а по образцам и стандартам. Объектами биржевой торговли были такие товары, которые не имели индивидуальных особенностей (зерно, сахар, мясо, масло и т. д.). Биржевая торговля, концентрируя оптовые покупки и продажи, способствовала выравниванию цен на различных рынках.

На рубеже XVIII – XIX вв. в Западной Европе получила развитие объединительная и организационная работа торгово-промышленного класса. В России в этот же период основными торговыми организациями являлись купеческие общества, собрания выборных, купеческие управы. Состав названных учреждений был узкосословным, и вопросы профессиональной торговой организации совершенно их не затрагивали. Сохранение старинных сословных перегородок являлось одной из причин, тормозивших деятельность делового мира в пореформенный период.

К началу 1860-х гг. становится очевидно, что нет другого экономического института, который бы в большей степени олицетворял и символизировал новые экономические отношения, чем биржа.

Во второй половине XIX в. открытие бирж как в России в целом, так и в регионах шло медленными темпами. К 1861 г. в стране насчитывалось всего 6 бирж с ограниченным характером проводимых на них операций. И только в конце XIX века биржа получает развитие как новый, более прогрессивный вид организации торгово-промышленного класса. Российский закон ставил перед биржевыми организациями следующие задачи: во-первых, они должны были действовать только в качестве органов биржевой торговли; во-вторых, биржи могли являться лишь совещательными органами для торгово-промышленного класса.

Итак, биржа как регулятор цен и биржа как фактор, способствующий распространению торгового влияния России на мировом рынке, содействующий более равномерному распределению продуктов и обеспечивающий более выгодное участие страны в мировом товарообороте, являлась, на наш взгляд, в данный период наиболее совершенной организацией торговли и промышленности.

Биржи в исследуемый период в России, в отличие от других стран, выполняли функции представительных организаций делового мира. Методы представительства бирж можно подразделить на три группы. Первая включала ходатайства биржевых обществ перед соответствующими инстанциями о пресечении злоупотреблений и устранении неудобств, произошедших вследствие действия каких-либо законов или распоряжений в торгово-промышленной сфере. Вторая возникла в результате обсуждений членами бирж проектов, составленных министерствами, с формулированием заключений и отзывов на них, предложений правительству о мероприятиях, необходимых для нормального развития торговли и промышленности. Третья группа предусматривала участие биржевиков в работе различных правительственных и общественных учреждений и совещаний.

Становление бирж как представительных организаций в немалой степени зависело от особенностей их законодательно-административного устройства. Биржевая деятельность регулировалась как общероссийским законодательством – Торговым уставом, так и сепаратными уставами конкретных бирж. Биржевое законодательство на региональном уровне достаточно мобильно реагировало на изменение социально-экономических условий и учитывало потребности представителей делового мира. Биржи были относительно независимым от власти институтом: инициатива в их учреждении была передана на места, личный состав руководящих органов являлся выборным. Находясь в подчинении Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, позже Отдела торговли Министерства торговли и промышленности, биржи имели право в определенных случаях обращаться

напрямую в министерство или в другое ведомство. Экономическую независимость бирж обеспечивала система самофинансирования.

По внутренней структуре биржи были однотипны. Вопросы экономической и общественной деятельности решались на общих собраниях членов биржевого общества. Органом исполнительно-распорядительной власти был биржевой комитет, непосредственно и постоянно управляющий всеми биржевыми делами.

Вместе с тем следует отметить, что большинство бирж в пореформенный период находились в зачаточном состоянии. Особенно ярко это проявлялось в Урало-Сибирском регионе.

Основными причинами, тормозившими развитие биржевой деятельности, являлись:

- 1) отсутствие законов, позволяющих иметь доступ на биржи всякому торгующему, независимо от сословной принадлежности;
- 2) недостаток финансовых средств.

Поэтому правительство в целях дальнейшего развития делового мира проводит ряд мер, способствовавших активизации биржевой деятельности в конце XIX – начале XX вв. В основу правительственной политики были положены взгляды известных экономистов-теоретиков, обосновавших роль бирж. М.И. Туган-Барановский писал: «Среди современных хозяйственных учреждений нет ни одного более характерного для капиталистической системы хозяйства, чем биржа, и чем больше хозяйственный строй той или иной страны проникается капиталистическими чертами, тем большее значение приобретает в ней биржа. Поэтому по важности биржи в хозяйственной жизни той или иной страны можно судить о степени ее капиталистической зрелости».¹

Такая роль бирж являлась объективным следствием проводившихся на них

¹ Банковская энциклопедия. Т.2. Киев. 1916.С.24.

операций в форме биржевой игры, или биржевой спекуляции. При этом биржевая спекуляция на фондовых биржах принципиально отличалась от спекуляции на товарных, хотя они и имели много общих черт.

Цель операций купли-продажи на товарных биржах состояла в том, чтобы товар, в конце концов, доходил до потребителя и исчезал с рынка. На фондовых биржах предметом торга являлись всякого рода ценные бумаги. Но если облигации, закладные, рента, билеты государственных займов, приносящие определенные проценты, после выплаты по ним исчезали с рынка, то появление акций частных предприятий изменяло дело. Процесс акционирования частных предприятий был вызван потребностью крупных представителей делового мира в дополнительных средствах для улучшения деятельности предприятий. Накопленный представителями делового мира к этому времени капитал, чтобы приносить прибыль, должен был постоянно обращаться, меняя собственника, с выгодой для его владельца. Именно на фондовой бирже в ходе торга акциями частных предприятий развертывалась конкурентная борьба, способствовавшая дальнейшему экономическому развитию.

Стимулируя развитие биржевой деятельности, Министерство финансов работало над новыми законами в этой области. В 1895 г. при Министерстве финансов была создана комиссия для составления единого биржевого устава взамен действовавших разрозненных уставов отдельных бирж. Комиссия выработала проект нового устава, но он не был утвержден. Введению единообразия в деятельности бирж препятствовали различный характер фондовых и товарных операций, а также особые условия и обычаи биржевого торга в разных местностях.

Во второй половине XIX в. усилилось значение товарных бирж как центров оптовой торговли. Биржа помогала централизации торгового оборота. Особенностью российских бирж было то, что они выполняли функции представительных

организаций делового мира. Формы представительства подразделялись на три основные группы:

- ходатайства биржевых обществ о пресечении злоупотреблений и устранении неудобств, являющихся последствиями каких-либо законов или распоряжений в торгово-промышленной сфере;
- обслуживание проектов министерств, составление заключений и отзывов на них, представление правительству предложений о необходимых мероприятиях для нормального развития торговли и промышленности;
- участие представителей бирж в работе правительственных и общественных учреждений и совещаний.

Биржи были также привлечены к формированию Государственного Совета. Деятельность бирж регулировалась Торговым уставом и сепаратными уставами конкретных бирж. Они были относительно независимы, так как инициатива в учреждении была передана на места, личный состав руководящих органов являлся выборным, а финансировались они за счет взносов членов биржи. Это были объединения территориального характера. Поэтому главная задача бирж состояла в согласовании потребностей разных отраслей внутри района и представительство общих территориальных интересов на российском уровне. На рубеже веков насчитывается в России несколько десятков бирж, в том числе существовали специализированные биржи (хлебные, по продаже скота, каменноугольная, лесная и пр.). На 1 января 1913 г. в стране насчитывалось 63 общих биржи и 15 специализированных. Из них 17 функционировали на Урале и в Сибири.

В регионе биржи возникали вследствие назревших потребностей в представительстве местных торгово-промышленных интересов делового мира.

Так, в 1890-е гг. представителями делового мира Урало-Сибирского региона был поставлен вопрос о необходимости открытия металлической биржи в городе Екатеринбурге, которая должна была осуществлять обслуживание чугуно-

железной, медной, золотоплатиновой торговли. Задача открытия биржи была поставлена только после проведения железных дорог через территорию Урала, так как появилась возможность сбывать железо и другие товары помимо ярмарок, что привело к снижению их роли в местной торговле. В начале XX в. все ярмарки уменьшили свои обороты по торговле железом более чем на 40%.

Необходимость скорейшего открытия биржи вытекала и из ряда других причин. Экономический кризис начала XX в., появление на рынках в больших объемах изделий из железа, осложнения в Китае, финансовый кризис, неурожай привели к снижению цен вначале на чугун, затем на рельсы и железо. Возникли сложности со сбытом продукции.

Владельцы заводов пытались выйти из кризиса, открывая новые рынки сбыта, например в Сибири. Однако это не решило проблему. Поэтому единственный путь выхода из кризиса для большинства представителей уральского делового мира виделся в создании биржи.

В 1901 г. была открыта торгово-промышленная биржа в городе Перми с целью организации взаимных сделок по торговле на основе ст. 590 – 598 Устава торгового.¹

В целях дальнейшего развития биржевой деятельности в крае на съезде уральских горнопромышленников в 1902 г. была учреждена металлическая биржа в городе Екатеринбурге. Основная задача биржи заключалась в регулировании сделок по всем оборотам железоделательной, медноделательной, угольной, рудной торговли, а также торговли золотом и цветными камнями. Биржа находилась в подчинении Министерства финансов, управлялась биржевым обществом, членами которого могли быть все купцы и лица, получившие промысловые свидетельства по горному и золотому промыслам, в том числе и иностранцы.

¹ ГАПО.Ф.209. Оп.1.Д.23.Л.17

Для представительства и исполнения постановлений общества биржи учреждался комитет, состоящий из председателя, биржевых старшин (по 2 человека от каждого рода торговли) и старшего маклера.

Обязанности биржевого комитета сводились к следующему:

- 1) создание благоприятных условий для заключения биржевых сделок;
- 2) распоряжение финансовыми средствами;
- 3) осуществление контроля за порядком на биржевых собраниях;
- 4) выступление в роли посредника в спорах по торговым делам и т.д.

Доходы биржи формировались за счет следующих источников: ежегодных членских взносов и сборов за посещение биржи, дополнительных сборов исходя из потребностей биржевой деятельности, сборов за выдачу справок частным лицам, оборотов по посредническим операциям, штрафов за несвоевременное пребывание на бирже, других поступлений.

Расширению биржевой деятельности в регионе способствовало решение общего собрания членов Екатеринбургского биржевого общества об открытии Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи 30 ноября 1905 г. На основании п.12 Устава биржи был избран биржевой комитет, в который вошли председатель, 8 членов и старший маклер.

Председателем единогласно был избран купеческий сын инженер-механик Павел Васильевич Иванов. В биржевое общество первоначально вступили 74 человека, в основном владельцы заводов и лица, принадлежавшие к купеческому сословию. 19 декабря 1905 г. была утверждена смета расходов общества на сумму 3 500 руб.¹

Для организации деятельности биржи по предложению члена собрания

¹ ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.2.Л.1.

А.Е. Борчанинова было принято решение ввести 5 разрядов годовых членских взносов по образцу Омской биржи.

По первому разряду взнос составлял 100 руб. для членов, содержащих горные заводы, выбирающих промысловые свидетельства по первому разряду, а также имеющих банки и банкирские конторы.

По второму разряду – 30 руб. для членов акционерных обществ, товариществ, торговых домов и т.д., выбирающих промысловые свидетельства по первому разряду торговых предприятий, а также по второму, третьему и четвертому разрядам промышленных предприятий.

По третьему разряду – 20 руб. для членов, выбирающих промысловые свидетельства по второму разряду торговых предприятий и на личные промысловые занятия.

По четвертому разряду – 10 руб. для членов, выбирающих промысловые свидетельства по остальным (третьему, четвертому и пятому) разрядам торговых предприятий и шестому, седьмому и восьмому разрядам промышленных предприятий;

По пятому разряду – 5 руб. для членов, занимающихся сельскохозяйственной промышленностью или торговлей.

Статьи расхода финансовых средств биржевого комитета в 1906 г. отражены в табл. 23. (см. прилож.).

В начальный период своей деятельности биржевой комитет уделял большое внимание организационным вопросам, прежде всего касающимся деятельности биржевых маклеров. Согласно ст. 694 Устава торгового, изданного в 1903 г., биржевые маклеры избирались из лиц, принадлежавших к купеческому или мещанскому роду. 22 сентября 1906 г. министром торговли и промышленности Д. Филофоровым была подписана инструкция о порядке определения, увольнения, правах

и обязанностях биржевых маклеров при Екатеринбургской бирже.¹ Анализ данного документа показал, что биржевые маклеры определялись в этом звании бессрочно, каждый из них был обязан выбирать установленное для маклеров высочайше утвержденным 8 июня 1898 г. «Положением о государственном промысловом налоге»² свидетельство на личное промысловое занятие по третьему разряду. По этому свидетельству маклер мог получить сословное купеческое свидетельство 2-й гильдии.

Процедура занятия должности маклера на бирже носила следующий характер. В случае появления вакансии желающих занять место биржевого маклера подавал прошение в биржевой комитет с приложением документов, удостоверяющих, что он русский подданный, имеет от роду не менее 25 лет, является торговцем.

Согласно разработанному правительством положению, биржевые маклеры являлись посредниками на бирже между торгующими как по товарным и фрахтовым сделкам, так и по сделкам купли-продажи пароходов, судов, барж. Они обязаны были соблюдать интересы своих доверителей, и не имели права давать сведения о сделках посторонним лицам. Плата биржевым маклерам, или куртаж, назначалась как с покупателя, так и с продавца по 0,5 % от стоимости товара с каждой стороны.³

Большое внимание на биржах региона уделялось решению спорных вопросов. С целью определения качества товаров, послуживших предметом спорных сделок, на Екатеринбургской бирже была создана арбитражная комиссия, включавшая в себя 12 членов и 6 кандидатов, избравшихся на 2 года общим собранием Екатеринбургского биржевого общества

Имена членов биржевого общества и посетителей биржи, изъявивших согласие

¹ ГАСО. Ф.3. Оп.1. Д.4. Л.81.

² ГАСО. Ф.3. Оп.1. Д.3. Л.3.; Свод законов Российской империи. СПб., 1903. Т.5.

³ ГАСО. Ф.3. Оп.1. Д.4. Л.83об.

на разбор дела в арбитражной комиссии и не подчинившихся ее решению, по постановлению биржевого комитета заносились в особый список, выставляемый в биржевом зале. Лица, находящиеся в этом списке, не могли обращаться в арбитражную комиссию с исками и по постановлению биржевого комитета лишались права посещать биржевые собрания на срок до 1 года.¹

По Уставу торговому за разбор дела в арбитражной комиссии взималась плата за каждое состоявшееся решение данного органа по 10 руб., если спорная сумма не превышала 500 руб.; 15 руб. с суммы иска от 500 до 3 000 руб. и 0,5 % с суммы, превышавшей 3 000 руб. Назначенная сумма вносилась истцом вместе с заявлением.²

Екатеринбургская биржа активно участвовала в работе различных съездов, касающихся вопросов деятельности представителей делового мира. К примеру, съезда маслоделов и экспертов Западной Сибири при участии представителей правительственных учреждений, проходившего с 8 по 12 октября 1907 г. в Омске, съездов в Москве, Санкт-Петербурге.³

Ряд бирж в регионе проводил и торговую деятельность.

На Омской бирже сделки на пшеницу заключались на миллионы пудов. В 1909 году здесь было продано 4 738 вагонов различных грузов весом 3,8 млн. пудов, в 1910 г. – 2 642 вагона, в 1911 г. – 2 208 вагонов, в 1912 г. – 6 423 вагона.

Омская биржа специализировалась преимущественно на продаже вагонов пшеницы, ржи, ячменя.⁴ Биржевая торговля в Омске обслуживала не только сделки по продаже хлеба в Европейскую часть России, но частично местную торговлю.⁵

¹ Устав торговый. Спб. 1903. Ст. 662.

² ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.

³ ГАОО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 3. Л. 7 об.

⁴ Омский биржевой Комитет. Отчет за 1913 год. Омск, 1914. С. 7 – 8.

⁵ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1424. Л. 16.

Одним из направлений деятельности бирж было возбуждение ходатайств, касающихся интересов представителей делового мира.

В конце 1907 г. некоторые биржевые комитеты возбуждали в Министерстве торговли и промышленности ходатайства об учреждении контор, представляющих справки о кредитоспособности.

Однако учреждение подобных контор в данный исторический период было делом чрезвычайно трудным и сложным, так как не было специалистов в области организации справочной службы и для ее создания и функционирования требовались довольно значительные средства.

В начале XX в. в России действовала контора справок о кредитоспособности «С. Клячкин», в 1907 г. преобразованная в товарищество Всероссийской конторы справок о кредитоспособности «Кредитбюро». На создание этой организации потребовалось около 15 лет и было затрачено 100 000 руб. Деньги в основном пошли на составление ценного архива, без которого никакие справки немислимы. В 1907 году данная контора уже имела во всех крупных городах страны до 3 000 агентов.¹

Таким образом, через контору все биржевые комитеты имели возможность установить постоянную связь по вопросам справок о кредитоспособности, т.е. она могла бы стать техническим центром по представлению этих сведений. Вместе с тем данное ходатайство не получило правительственной поддержки и идея организации информационного центра не была реализована, несмотря на потребность в нем.

Екатеринбургский биржевой комитет часто рассматривал вопросы, связанные с банкротством представителей делового мира, торговых компаний.

Так, в 1908 г. биржевой комитет возбудил судебное дело по отношению к великобританскому подданному Фоме Егоровичу Ятесу, которому кредиторы предъ-

¹ ГАСО. Ф. 3 Оп. 1. Д. 10. Л. 56, 56 об.

явили претензию на сумму 149 608 руб. 49 коп. Сюда не вошли долги Ф.Е. Ятеса Государственному банку на сумму 30 253 руб. 79 коп.¹

Весной 1909 г. на заседании Екатеринбургского биржевого комитета рассматривали деятельность торгово-промышленного товарищества «Татьяна Алексеевна Афонина и сыновья», ведущего оптово-розничную торговлю бакалейными, кондитерскими и табачными изделиями в Екатеринбурге. Торговый дом заявил о прекращении им платежей ввиду крайнего застоя в торговле и недостатка оборотных средств. После ознакомления с представленным балансом на 20 сентября 1909 года (см. прилож. табл. 24) и списками кредиторов и дебиторов биржевой комитет пришел к заключению, что существующее с 1884 года торгово-промышленное предприятие Т.А. Афоной с годовым оборотом до 1 500 000 руб. и количеством рабочих и служащих до 400 человек является весьма крупным в Урало-Сибирском регионе и имеет важное общественное значение для данных местностей.

Зная представителей торгово-промышленного товарищества в течение многих лет как добросовестных коммерсантов, проанализировав баланс предприятия Т.А. Афоной, биржевой комитет пришел к убеждению, что затруднительное положение может быть устранено путем отсрочки платежей.

В связи с тем, что не все кредиторы были на заседании биржевого комитета, суд все-таки объявил предприятие несостоятельным. Биржевой комитет не согласился с решением окружного суда и продолжал борьбу за предприятие. Наиболее активную позицию занял один из известных представителей делового мира купец Злоказов, который подал по этому вопросу особое мнение. В результате поддержки представителями делового мира предприятие Т. Афоной удалось сохранить.

¹ ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.11.Л.14.

Подобные вопросы широко обсуждали на заседании Тюменского биржевого комитета.¹

Биржевой комитет много внимания на своих заседаниях уделял также вопросу строительства железных дорог, так как экономическая отсталость Урала и Сибири связывалась с отсутствием нормальных путей сообщения. Через биржевой комитет Чердынь, Тюмень, Пермь обратились к правительству с ходатайством о строительстве Камско-Печерской железной дороги, соединяющей Архангельск с Западной Сибирью и Уралом.²

Подобные вопросы постоянно были в центре внимания биржевого комитета. Несмотря на недостаток средств (о довольно скудных доходах биржевого комитета свидетельствует табл.25 прилож.), комитет не жалел денег на их решение.

Средств не хватало практически ежегодно, что объяснялось отсутствием платежей членских взносов с окрестных горных заводов, начиная с 1907 г.

Екатеринбургский биржевой комитет серьезное внимание уделял проблеме организации комитетов и артелей в регионе. В 1910 году он оказал помощь в организации Курганского биржевого комитета, а 6 марта 1911 года в Екатеринбурге была образована Уральская биржевая артель ответственных служащих в количестве 79 человек, которые внесли членских взносов на сумму 600 руб. Ее председателем был избран Всеволод Назарович Григорьев.

Анализ п.1 Устава Уральской биржевой артели позволяет выделить основную цель создания данной организации. «Уральская биржевая артель ответственных служащих учреждается в городе Екатеринбурге с целью отправления личным трудом участников и при круговой друг за друга ответственности различных должностей, связанных с деятельностью торговых фирм, частных лиц, казенных и частных учреждений, железных дорог, пароходов, фабрик, заводов, приисков и

¹ГАТО. Ф.И-50.Л.1.Д.141.Л.5,10.

²ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.14.Л.85.

прочее для исполнения торговых поручений различных учреждений, а равно для производства работ по уходу за товарами в местах их производства, отпуска и хранения».¹

В п.15 Устава рассматривался также вопрос о вступлении в члены артели. Отмечалось, что членами артели не могли являться следующие лица: 1) ограниченные в правах по судебному приговору; 2) состоящие под судом и следствием; 3) учащиеся учебных заведений; 4) состоящие на действительной военной службе; 5) не имеющие вида на жительство.

Вступающий в артель должен был удовлетворять следующим требованиям: 1) быть честным, трезвого и благонадежного поведения; 2) быть грамотным; 3) не иметь хронических болезней и физических недостатков.

Внутреннее устройство артели было организовано на основании закона от 16 июня 1905 г.

На 1 января 1912 г. в артели насчитывалось 125 человек. Финансовое состояние артели можно представить согласно следующим данным: капитал (пассив) к июлю 1912 года составил 124 322 руб. 23 коп. К 1 января 1912 года он выражался суммой 75 820 руб. 79 коп., следовательно, в течение полугодия капитал увеличился на 48 511 руб. 44 коп. Из табл. 26 видно распределение капитала (см. прилож.). Чистая прибыль за 1-е полугодие 1912 г. составила 4 463 руб. 27 коп, баланс – 8 460 руб. 91 коп.

Табл. 27 отражает расчет чистой прибыли Уральской биржевой артели за 1912 – 1914 гг.

¹ ГАТО. Ф.И-50.Л.1.Д.141.Л.5,10.

Прибыль Уральской биржевой артели за 1912 – 1914 гг.¹

Год	Доходы, р.	Расходы, р.	Чистая прибыль, р.
1912	19 937,25	9 614,21	10 323,21
1913	28 549,01	11 274,93	17 274,08
1914	245 662,66	228 388,58	17 274,08
1915	277 104,93	–	13 574,36

Анализ финансового состояния показал рост прибыли в 1912 – 1914 гг. и некоторое ее сокращение в 1915 г., что было вызвано начавшейся Первой мировой войной.

В целом средства артели составляли капиталы: обеспечения, запасный, оборотный, вспомогательный. Капиталы обеспечения и запасный обращались в процентных бумагах и вносились на хранение в Государственный банк.

Управление делами было подотчетно общему собранию, которое избирало совет и правление.

Анализ материалов собраний членов Уральской биржевой артели показал, что обычно на них рассматривались вопросы, касающиеся:

- 1) проделанной работы;
- 2) сметы доходов и расходов на следующий год;
- 3) размеров артельного пая;
- 4) наложения взысканий согласно уставу и условий выхода из артели;
- 5) выборов членов правления;
- 6) образования пенсионного капитала и страхования членов артели;

¹ Составлено по: ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.21.Л.27, 95, 105.

7) доверенных артели;

8) текущих дел.

На 1 января 1912 г. баланс артели составил 75 820 руб. 79 коп.¹

Согласно п.61 Устава Уральская биржевая артель должна была вносить в доход биржевого комитета в первый год своей деятельности (в 1911 году) по 5 руб. от каждого вступившего лица, во второй год и последующие – по 10 руб. Таким образом, сумма членских взносов в 1911 году должна была составить 405 руб., а в 1912 году – 1 145 руб. (всего 1 550 руб.). Однако правлению удалось собрать взносов только на сумму 420 руб., а остальные 1 130 руб. пришлось платить биржевому комитету из собственных средств артели.² В связи с создавшейся ситуацией правление артели просило Екатеринбургский биржевой комитет уменьшить сумму взносов.

Биржевой комитет постоянно контролировал деятельность артели, проводил систематические проверки. Одна из проверок показала, что в работе доверенных лиц артели были нарушения. Так, магазины на Новолялинском и Лялинском заводах обслуживались приказчиками от Уральской биржевой артели. При проверках у приказчиков оказался недостаток товаров, а именно: у Г.Г. Зонова – на сумму 5 888 руб. 14 коп., у А.Г. Патрушева – 1 973 руб. 63 коп., у М.И. Зворыкина – 117 руб. 2 коп. (всего – на сумму 7 978 руб. 79 коп.).³

По условиям договора артель обязана была возместить Потребительскому обществу указанную недостачу. Правление общества просило это сделать в срок до 15 апреля письмом от 31 марта 1914 г. Недостачу покрыть в указанный срок не удалось. Поэтому Потребительское общество просило Екатеринбург-

¹ ГАСО. Ф.3. Оп.1. Д.29.Л.54 об. – 55.

² ГАСО. Ф.3. Оп.1. Д.29. Л.88.

³ ГАСО. Ф.3. Оп.1. Д.29. Л.164.

ский биржевой комитет как инстанцию, наблюдающую за деятельностью артели, оказать свое содействие при решении этого вопроса.

Подобное же письмо было послано в биржевой комитет от верхотурского купца Иллариона Евстигнеевича Третьякова-Лебедева, проживавшего в Нижнем Тагиле. «Согласно нотариального договора, заключенного 15 ноября 1911 года с Уральской Биржевой Артелью на предмет обслуживания моего торгового предприятия в г. Алапаевске, в качестве доверенного приказчика служил член артели Демьян Иванович Лопатин, у которого за время службы с 28 мая по 2 октября 1913 г. оказалась недостача в сумме 1 484 руб. 23 коп. На неоднократные просьбы возместить недостачу Правление Артели долго отмалчивалось и в январе перевело 500 руб., умолчав об остальной сумме. Прежде чем направить дело в судебном порядке, довожу до сведения Биржевого Комитета».¹

Были случаи нарушения Устава правлением артели. В феврале 1914 года согласно п.34 Устава 3 члены артели пожелали выйти из нее и должны были получить после продажи их мест курсовую стоимость пая в размере 2 500 руб. с установленным удержанием из этой суммы в пользу артели. Правление в лице председателя Я.Г. Рассомахина предложило им получить пока по 1 000 руб., с тем, чтобы остальные деньги получать частями в течение 10 лет, при этом от бывших членов требовали подписку о том, что они согласны на такую рассрочку. Подписали это письмо Балашов, Богданов, Векшин.

По каждому подобному случаю принимались соответствующие решения биржевого комитета.

Недостатком Екатеринбургской торговой и горнопромышленной биржи было то, что, несмотря на ее название, связь у нее с горными заводами практически отсутствовала. Лишь немногие горнозаводские округа состояли членами биржевого

¹ ГАСО.Ф.3. Оп.1, Д.29, Л.176.

общества. В связи с этим одной из задач делового мира являлось приближение к бирже заводов, расширение числа торговых сделок. Данная тенденция была характерна и для других бирж Урала и Сибири.

Анализ архивных документов показал, что биржевые комитеты выступали с ходатайствами по важнейшим вопросам жизни региона. 21 февраля 1913 г. дому Романовых исполнилось 300 лет. В ознаменование этой даты Екатеринбургский биржевой комитет постановил учредить в торговой школе города стипендию Екатеринбургского биржевого общества в память Отечественной войны 1812 г. Для сбора средств на стипендию была открыта частная подписка среди членов биржевого комитета. Подобную акцию проводили и другие биржевые комитеты региона.

Большой интерес биржа проявляла к развитию золотопромышленности. 11 ноября 1906 г. проходило заседание Екатеринбургского биржевого комитета с участием представителей золотопромышленности Урала и Сибири. На совещании обсуждался вопрос о возможности проведения сделок по продаже золота на бирже. Сделки с золотом были признаны возможными, и было принято решение открыть на бирже золотосплавочную лабораторию.

Много внимания уделялось ходатайствам по вопросу строительства железнодорожных путей в регионе. К примеру, биржевой комитет ходатайствовал перед Восточным порайонным комитетом о строительстве Исегского подъездного пути, соединяющего Екатеринбург с Каменским заводом (ст. Синарская).¹

В 1910 г., стремясь к улучшению организации торговых операций, биржевой комитет постановил просить правительство об отмене закона о проверке гирь и весов, руководствуясь тем соображением, что проверка влечет за собой не только значительные неудобства для мелкого торгового люда, но и убытки, так как гири и весы приходилось периодически привозить для проверки в Екатеринбург и зачастую ждать здесь продолжительное время, пока проверка будет произведена.

¹ ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.4.Л.24.

В конце 1916 г. в Сибири насчитывалось 15 биржевых комитетов.¹ В Тобольской губернии до Первой мировой войны функционировали 2 товарные биржи.

Во второй половине XIX в. биржевая торговля являлась новой формой торговли для Западной Сибири. Сделки с ценными бумагами на биржевых торгах не разрешались. Биржевая торговля в Западной Сибири, как и на Урале не играла большой роли в жизни торговых слоев населения. В ней не было острой необходимости. В области торговли господствовала практически монополия система беспорядочной купли-продажи, и крупные производители промышленных изделий напрямую выходили как на покупателей, так и на поставщиков сырья.

5 февраля 1910 г. были утверждены Уставы Тюменской и Курганской товарных бирж. С предложением об учреждении товарной биржи в Тюмени выступили торгующие мещане и купцы города. В журнале Тюменской городской управы от 16 апреля 1909 года записано: «Город Тюмень по своим торговым оборотам и по своему значению в экономической жизни всей Западной Сибири, как конечного пункта водного пути Обского бассейна, связывающего его с железнодорожными линиями Европейской России, несомненно, нуждается в утверждении здесь биржи».²

Анализ состава Тюменского биржевого общества показывает, что в 1910 г. там насчитывалось 54 члена, из которых почти половина (26 человек) имели дело с кожаным товаром. Помимо кожаных товаров на Тюменской бирже совершались сделки с зерновым хлебом, мукой, крупчаткой, лесом и лесоматериалами. Социальный состав биржевого общества был следующим: купцы – 7 человек, мещане – 6, крестьяне – 5, потомственный дворянин – 1. Как мы видим, биржевое общество, объединившее верхушку торгового слоя, было неоднородно по соци-

¹ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции в Сибири. В 4 томах. Новосибирск, 1994-19989. Т.1.

² ГАТО. Ф.И –1. Оп. 1. Д. 307. Л. 17.

альному составу, что свидетельствует о вовлечении в торговую деятельность представителей практически всех слоев населения. У 26 человек социальный статус не указан. Оставшиеся 9 членов биржевого общества являлись представителями и доверенными различных фирм: акционерного общества «Иван Любимов и К^о», товариществ «Братья Нобель», «Братья Каменские», Западно-Сибирского пароходства и торговли, торговых домов Чамышева Шарифа Нигматуловича, «И.Н. Корнилова Н^{кн}», «Братья Шуваловы», Русского для внешней торговли банка.¹

Открытие Курганской биржи состоялось 22 августа 1910. Биржевое общество состояло из 89 членов.² Из них 43 занимались торговлей. При этом 11 из них были экспортерами масла, 8 – свинины, сала. Связанные с промышленностью 39 членов биржи, действовали в отраслях производящих и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию. В состав биржевого комитета входили также 5 глав сельских обществ и представители 2-х кредитных учреждений. Старейшинами биржевого комитета с 1912 по 1914 гг. были Ф.Д. Смолин и А.И. Колпаков. Деятельность Курганской биржи была более активна по сравнению с Тюменской, что обуславливалось проведением здесь экспортных торговых операций.

В 1912 г. биржевое общество насчитывало 79 членов. Большую работу в обществе вели торговые дома: «Дерягин И.И. Сыновья», «Колокольчикова И.П. Наследники», «Братья Бакиновы», «Братья Мезенцевы», «В.Т.Харламова Сыновья», семь товариществ, Курганское отделение Волжско-Камского банка, Курганское отделение Сибирского торгового банка, а также директор Сибирских маслоделательных Артелей А.Н. Балакшин.³

Биржевые комитеты региона проявляли большой интерес к развитию коммерческого образования. На их заседаниях неоднократно обсуждались недостатки в

¹ ГАТО. Ф.И-1. Оп. 1. Д. 307. Л. 87-88 об.

² Отчет о деятельности Курганской биржи за 1912 год. Курган, 1913. С. 71-72.

³ Отчет о деятельности Курганской биржи за 1912 год. С.8, 43 – 44.

организации коммерческого образования в крае и перспективы его развития.

По мнению членов биржевых комитетов, мероприятия правительства в области развития коммерческого образования до Первой мировой войны были незначительными. Главная роль по-прежнему принадлежала частной инициативе, которая в последние годы хотя и проявлялась в более широком масштабе, особенно в крупных городах, но, тем не менее, была недостаточной. Система коммерческого образования в регионе лишь частично обслуживала нужды и запросы делового мира.

В частности, в районе Екатеринбургской биржи имелась только одна низшая торговая школа, средних коммерческих учебных заведений не было. Воспитанники низших торговых школ вследствие слабой подготовки не могли занимать какие-либо самостоятельные и ответственные должности в торговых и промышленных предприятиях.

Торговые школы являлись переходной ступенью к среднему коммерческому образованию, а между тем средних коммерческих учебных заведений было очень мало. Поэтому в начале XX в. ощущалась крайняя потребность в создании целой сети средних коммерческих учебных заведений. Кроме того, предполагалось открыть коммерческие отделы при существующих высших учебных заведениях.

В качестве источника средств для дальнейшего развития коммерческого образования биржевой комитет считал возможным использовать капиталы представителей делового мира путем обложения промысловых свидетельств особым сбором на содержание коммерческих учебных заведений. А в 1909 г. на заседании Екатеринбургского биржевого комитета был рассмотрен проект создания в городе 8-классного коммерческого училища.¹

За помощью к биржевому комитету часто обращалась городская дума. Так, в начале 1914 г. Екатеринбургская городская дума просила биржевой комитет при-

¹ ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.18. Л.7.

соединиться к ходатайству города о проведении железнодорожной линии Казань – Екатеринбург, что получило поддержку комитета.

В 1914 г. шел процесс бурного роста биржевых артелей. 6 марта 1914 года на заседании биржевого комитета слушали вопрос о создании Екатеринбургской коммерческой биржевой артели. Одним из ее учредителей выступил Д. К. Рожков, который раньше был членом Пермь-Уральской биржевой артели и за присвоение денег был оттуда исключен.¹

Биржевой комитет очень внимательно рассмотрел данный вопрос и на основании циркуляров Министра торговли и промышленности принял решение:

1) не допускать в будущем образования новых биржевых артелей с наименованиями, не соответствующими их местонахождению или району их деятельности;

2) не разрешать перенос управления делами артели в другой город, вне места нахождения биржевого комитета, утвердившего устав данной биржевой артели.

Значительное место в работе биржевых комитетов занимал рабочий вопрос. На заседании 5 июня 1914 г. отмечалось, что для осуществления страхования рабочих от несчастных случаев по закону от 23 июня 1912 года формируется особый институт страховых товариществ, в состав которых должны войти все владельцы предприятий, на которые распространяется действие страхового закона. Для Урала предусматривалось учреждение в Екатеринбурге особого Уральского страхового товарищества, сфера деятельности которого охватывала 4 губернии: Пермскую, Вятскую, Уфимскую и Оренбургскую. Общезаводской промышленности предоставлялось право избирать 24 делегата, горнозаводской – 39.²

¹ ГАПО.Ф.209.Оп.1.Д.3. Л.2 об.

² ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.43.Л.31.

Таким образом, общезаводская промышленность имела достаточно широкое представительство, но преобладающее положение в страховом товариществе занимала горнозаводская промышленность как доминирующая на Урале.

Состав Екатеринбургского биржевого комитета постоянно пополнялся. В начале его формирования в комитет изъявили желание вступить представители торгово-промышленного капитала: В.А. Поклевский-Козелл, Ф.Е. Ошурков, С.Г. Нейман, Э.Р. Сан-Галли, Е.Д. Анциферов, С.И. Казицин и др. В апреле 1914 года в число членов Екатеринбургского биржевого общества был принят торговый дом «Железник».¹

25 декабря 1911 г. обсуждался вопрос об образовании особого совещания при биржевом комитете с целью урегулирования взаимоотношений между лесосплавщиками и золотопромышленниками на тех реках, где проводились сплав леса и добыча золота. В этот период здесь находилось значительное количество частных золотых приисков, например: № 28 – владелец И.А. Лосев (Санкт-Петербург); № 21 – Н.Г. Стружов (Екатеринбург); № 30 – И.И. Шнабль (Невьянский завод); № 31 – А.Г. Шалин (Кушвинский завод); № 32 – И.Е. Ошурков (Екатеринбург); № 33 – В.Я. Сибирев (Чердынь); № 34 – С.С. Харитонов (Нижнетурунинский завод); № 35 – Н.К. Шевелин (станция Вагранская).

Министр путей сообщения для урегулирования споров между золотопромышленниками и сплавщиками леса на золотоносных реках Уральского района разрешил организовать с этой целью при Екатеринбургском биржевом комитете 1 февраля 1912 г. совещание под председательством младшего инспектора Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог надворного советника Якушева.² Совещание не смогло прийти к общему мнению, и вопрос оставался в изучаемый период не решенным.

¹ ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.43.Л.55.

² ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.73.Л.4.

Значительные изменения в деятельности биржевого комитета произошли в годы Первой мировой войны.

В.А. Поклевский-Козелл в военных условиях жаловался на нехватку рабочих рук и просил биржевой комитет ходатайствовать об изменении правил использования военнопленных на частных предприятиях. Биржевой комитет, Пермское губернское земство и съезд горнопромышленников Урала 30 июня 1915 г. возбудили ходатайство о созыве организационного собрания для формирования Военно-промышленного комитета в Екатеринбурге. По их мнению, комитету нужно было дать право принуждать предприятия выполнять военные заказы. Однако данное предложение не было реализовано.

Биржевой комитет с основания Екатеринбургской биржи (1907 год) заканчивал каждый год с дефицитом, доходящим до 1 000 – 1 500 руб., не считая расходов, покрываемых из личных средств отдельных членов биржевого комитета.¹

Финансовые затруднения особенно усилились в период Первой мировой войны, что объяснялось общим тяжелым экономическим положением страны. Поэтому сообщение о Февральской революции биржевым комитетом было встречено восторженно. 7 марта 1917 года состоялось экстренное собрание, где было доложено о падении старого правительства и образовании Временного. Это сообщение получило полную поддержку членов биржи. С.Ф. Злоказов выступил с обращением: «Граждане! Свершилось то, о чем торгово-промышленный класс мечтал давно. Старая власть, служившая препятствием экономическому и политическому прогрессу страны, теперь устранена. Во главе нового правительства в данный момент находятся избранники народа – представители Государственной Думы. Я не ошибусь, если скажу, что торгово-промышленный класс всегда был либерален и в данный момент он, несомненно, приложит все силы к тому, чтобы Россия, во гла-

¹ ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.50.Л.137.

ве с новым правительством, пользующимся доверием народа, пошла быстрыми шагами вперед ...».¹

Идя навстречу министру торговли и промышленности, призывающему торгово-промышленные организации к разработке вопросов, входящих в компетенцию его ведомства, С.Ф. Злоказов предложил в первую очередь решить вопросы об урегулировании положения рабочих путем совершенствования рабочего законодательства и одновременно с этим заняться вопросом о демобилизации промышленности с целью безболезненного перехода на работу в мирное время, а также для закрепления достигнутых ею успехов за время войны.

Собрание постановило: «приветствовать новое правительство».² На последующих заседаниях рассматривались продовольственный вопрос, вопросы о перевозке хлеба, промысловом налоге, сборе пожертвований в пользу освобожденных политических ссыльных и заключенных, создании торгово-промышленных палат и др.

Много внимания в годы Первой мировой войны уделялось также вопросам налогообложения. На заседании биржевого комитета в июле 1917 г. была заслушана копия докладной записки Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков от 27 июня (1 июля) 1917 года за № 1405 на имя министра финансов. Комитет съездов представителей акционерных коммерческих банков выступил против новых налоговых законов Временного правительства, а именно:

- 1) о повышении государственного подоходного налога;
- 2) об установлении единовременного налога;

3) об изменении оснований и размеров взимания временного налога на прирост прибылей торгово-промышленных предприятий и вознаграждения личных промысловых занятий.

¹ ГАСО. Ф.3. Оп. 1. Д. 50. Л. 137.

² Там же, Д. 64. Л. 12об.

По подсчетам банковского комитета, на основе новых законов ставки налога на прирост прибылей отчетных предприятий должны были достигнуть 80 % прироста, а предельный размер обложения прибылей отчетных предприятий повыситься до 90 %.¹ Эта политика была названа фискальной, и банки считали, что она приведет к разорению торгово-промышленного класса, а не улучшит финансовое положение.

Обсудив записку, биржевой комитет принял ее к сведению и постановил признать, что по обстоятельствам военного времени, деловой мир должен примириться с повышенным обложением на нужды государства, но с тем, чтобы размеры обложения не касались основных капиталов, вложенных в промышленность и торговлю, ибо это угрожало бы сокращением торгово-промышленной деятельности, являющейся источником государственных доходов.

В сентябре 1917 г. был рассмотрен вопрос об открытии в следующем месяце Уральского горного института, который будет готовить технические кадры с высшим образованием, необходимые для развития уральской промышленности. В декабре на заседаниях биржевых комитетов рассматривались, в основном, вопросы: о выборах в Учредительное собрание, о железнодорожном транспорте, о продовольствии и др.

Важнейшей проблемой этого времени являлось то, что промышленность региона не справлялась с военными заказами. Подтверждением этого являлось обследование Екатеринбургским биржевым комитетом в 1916 г. заводов Невьянского цементного завода князя К.Э. Белосельского-Белозерского, с численностью рабочих 791 человек. Анализ материалов показал, что военный заказ (833 бочки цемента в сутки) завод производить не может из-за технической отсталости. Реальная производительность завода могла быть – 480, максимум – 600 бочек. Дальнейшее по-

¹ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 64, Л.63 об.

вышение производительности труда в условиях военного времени не представлялось возможным.¹

Исследование данной проблемы показало, что при частых колебаниях цен на товары только биржа могла дать, и притом немедленно, точные сведения о ценах, которые могли позволить своевременно произвести закупки товаров. Основная деятельность биржи заключалась в централизации спроса и предложения, что способствовало повышению активности представителей делового мира. В то же время биржи на местах часто возникали вследствие назревших потребностей в представительстве торгово-промышленного класса Москвы и Санкт-Петербурга. Это усиливало разобщенность интересов местных представителей делового мира, в итоге приводя к тому, что биржевые комитеты выполняли не свойственные им функции.

В целом следует признать, что деятельность бирж на Урале и в Западной Сибири была, не настолько эффективна, как ожидалось их организаторами. Состав биржевых обществ был случайным и неравномерным: они защищали интересы только тех отраслей, которые были заинтересованы в бирже как месте совершения торговых сделок. Представляли биржи в регионе, в основном, интересы деловых людей, владевших крупными капиталами. Основная масса представителей делового мира предпочитала действовать по старинке, минуя в своих сделках биржу. Таким образом, биржа, хотя и получила распространение в регионе, но не играла здесь существенной роли. Особенно это касалось Западной Сибири, где, несмотря на некоторое сокращение, продолжали играть довольно большую роль ярмарки и торжки.

¹ ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.90.Л.68.

3.3. Роль делового мира в развитии торговой деятельности в регионе

В экономическом смысле во второй половине XIX в. Сибирь являлась своеобразным аграрно-сырьевым придатком промышленного центра России и отставала в развитии от Урала. Вследствие этого в ее экономике ведущая роль принадлежала торговому капиталу. В 1890 г. администрация Тобольской губернии так характеризовала деятельность представителей делового мира, вкладывавших капиталы в торговую сферу: « Торговцы по отсутствию в крае конкуренции и капиталов получают порядочные доходы и занимаются преимущественно скупкой продуктов... по очень низким ценам».¹

В конце XIX – начале XX вв. представители делового мира, вкладывавшие капиталы в торговлю, приобретают большую самостоятельность. Крупнейшие торговцы-оптовики, в основном, не были связаны с промышленностью, занимаясь разными видами торговли. Наибольшую прибыль приносила продажа мануфактурных товаров, затем шла бакалейная и чайная торговля, оптовая продажа вина, спирта, хлеба.

Характерными чертами торговли являлись кредит и монополия. Вследствие медленности торговых оборотов, торговая деятельность требовала долгосрочных кредитов, которые обычно предоставлялись только крупным рентабельным фирмам. Это способствовало сосредоточению ввозной торговли в руках немногих купцов. Поэтому, организация торговли в регионе носила в значительной степени монопольный характер. Необходимость объединения торговцев вызывалась также практическим отсутствием хороших путей сообщения.

Связь с поставщиками была опосредована купцами-оптовиками, которые зачастую брали товар в кредит у представителей делового мира Европейской части

¹ ГАТО. Ф.И-1.Оп.1.Д.492.Л.115.

России. В момент получения товара торговец оплачивал только 25% его стоимости. Оставшаяся сумма выплачивалась после частичной или полной реализации данной партии товара. При этом кредитор устанавливал цену выше, чем обычно, включая в нее риск, провоз и процент за кредит. Процентная ставка достигала, например на Ирбитской ярмарке 10 – 25%.¹ Данная система организации оптовой торговли приводила к большой зависимости торгового капитала от промышленного и вела к резкому повышению розничных цен в регионе.

Большую роль в торговой сфере играли старокупеческие монополии, каждая из которых состояла из отдельного кружка членов, интересы которых не отличались солидарностью.

Управление в монополиях обычно принадлежало одному лицу, знавшему все тонкости дела. Специфической и слабой стороной торговой монополии был ее распад, в случае отхода от дела этого лица.

Монопольное положение крупных торговцев являлось наиболее прочным в виноторговле, где виноторговец одновременно являлся винокуренным заводчиком. Наличие собственного производства обеспечивало постоянный приток необходимого количества товара. Кроме того, на развитие винокурения и торговлю его продукцией в Сибири активно влиял приток капиталов с Урала. Особенностью оптовой виноторговли в Западной Сибири являлась ее ориентация исключительно на внутренний рынок.

В отличие от Урала до проведения железной дороги большая часть представителей торгового делового мира Западной Сибири занималась исключительно торговлей, не вкладывая средства в промышленность. В Уставе Судопроизводства Торгового давалось следующее определение «торговли оборотом»: «Торговыми оборотами признаются: все виды оптовой, розничной и мелочной торговли; торговля заводская, фабричная, амбарная, магазинная, лавочная; торговая промышлен-

¹ Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. СПб., 1982. С. 380-392.

ленность в построении, покупке, починке и найме купеческих кораблей и судов и в отправлении их; комиссионные, экспедиционные и маклерские дела; денежные переводы, вексельные и банкирские дела; дела по искам на цеховых в оборотах, торговым свойственных».¹

Для Западной Сибири и Урала было характерно наличие фирм с многопрофильной деятельностью, производивших комбинированные торговые, промышленные, комиссионные и транспортные операции. Деловой мир, сферой интересов которого была торговля, составлял наиболее многочисленную и экономически сильную группу. Например, торговый дом «Братья Колмаковы» особое место уделял торговле хлебом, маслом, салом, мылом и др.

Вообще торговый дом «Братья Колмаковы» был одной из крупных компаний Западной Сибири. Помимо Ялуторовска, Тюмени, Ишима торговый дом имел свои отделения в Бийске и на Нижегородской ярмарке, где крупными партиями продавали пушнину и сырье. Товары скупались не только по всей Сибири, но и в Монголии.

Ассортимент товаров, которыми торговала фирма, включал продукцию, выработанную на собственных предприятиях: крупчаточной мельнице, пряничном, мыловаренном, салотопенном, маслодельном, свечном. Мука вывозилась на Урал, сало преимущественно поставлялось в Москву, масло отправлялось в Санкт-Петербург и т.д.

В 1876 г. секретарь Тобольского губернского статистического комитета Юшков И. И. писал: «Города Тобольской губернии, не будучи оживлены ни фабрикой, ни ремесленной деятельностью, не отличаются обширной торговлей; каждый город как бы заключен сам в себе и связан только с окрестным населением по-

¹ Устав Судопроизводства Торгового. С.43.

требностью в жизненных припасах».¹ Исключением являлись в этот период лишь Тюмень и Тобольск. Деловую жизнь Тюмени оживляло географическое положение города, располагавшегося на границе между Сибирью и Уралом. Оживление торговли наблюдалось в Тобольске, только летом, во время навигации. Представители делового мира других городов, занимались торговлей в основном в своем городе и округе, непосредственно прилегавшем к нему.

В 1882 г. в отчете губернатор пишет о том, что «...торговая деятельность губернии ограничивается преимущественно удовлетворением насущных потребностей жителей, не совершенствуется по недостатку капиталов, предприимчивости..., а также при неудобстве путей сообщения».²

В последующий период положение меняется. Все большее количество делового мира вовлекается в торговую деятельность. И в 1886 г. в отчете губернатора дается подтверждение данного факта: «торговля в губернии развита значительно и ею занимаются не только лица купеческого звания, но и мещане, и так называемые торгующие крестьяне, платящие временно за право торговли».³

В середине XIX в. вследствие географических условий, недостаточного количества путей сообщения в Урало-Сибирском регионе имела большое значение ярмарочная торговля. На первом месте в Западной Сибири по распространению ярмарочной торговли находилась Тобольская губерния, на которую приходилось более 38 % общесибирского оборота ярмарочной торговли. Здесь насчитывалось около 500 ярмарок.

В 1899 г. действовали 22 городские ярмарки, распределяясь по городам следующим образом: Курган, Тара, Ялуторовск – по 4, Тюкаменск и Туринск – по 3, и

¹ Юшков И.И. Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии. 1876. Б/м, б/г. С.7.

² ТФ ГАТО. Ф.417.Оп.1.Д.492 а. Л.49.

³ ТФ ГАТО. Ф.417.Оп.1.Д.492 а., Л.123.

по одной в Ишиме, Тюмени, Сургуте и Тобольске.¹ Во многих селах и городах были свои одно-трехдневные ярмарки, а также торжки.

Преобладание тех или иных товаров на ярмарке зависело от быта населения в данной местности, его занятий и промыслов. Тем не менее, товары можно разделить на четыре группы: скот, сырье и кустарные изделия; азиатские товары; изделия местного производства и привезенные из Европейской части России: мануфактура, бакалейные и галантерейные товары, ювелирные изделия и прочее.

Привозные товары в большинстве случаев были из Нижнего Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и других торговых центров России.

Во второй половине XIX в. на Урале и в Западной Сибири идет процесс прогрессирующего развития товарно-денежных отношений. Оживленными торговыми центрами становятся города и уезды, расположенные при железной дороге, особенно Екатеринбург, Пермь, Тюмень, Курган.

Торговые обороты Тюмени и Кургана составляли 57,22% всех оборотов Тобольской губернии, при этом торговый оборот Тюмени превышал оборот Кургана на 36,76%.²

После открытия движения по Сибирской железной дороге начинает отходить на второй план и постепенно угасать ярмарочная торговля в регионе. Роль крупных торговых центров от ярмарок переходит к крупным городам, расположенным вдоль железнодорожной магистрали – Омску, Новониколаевску, Томску, Иркутску, Владивостоку, Тюмени, Кургану, Красноярску и т.д. О значительности товаропотоков в этих центрах можно судить по количеству грузов, прошедших через железнодорожные станции. Так, в 1909 году только на железнодорожные станции Тюмень и Тура прибыло 4 585 341 пуд, а было отправлено 8 224 756 пудов гру-

¹ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год. Тобольск, 1900.С.34.

² Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год. Тобольск, 1900. С.37.

зов.¹ Сокращение оборотов ярмарок не означало их полного исчезновения. Однако изменение торгового статуса города повлияло на оживленность городской ярмарки.

Соотношение местных торговцев и выходцев из других регионов было неодинаковым по разным видам торговли и отдельным городским ярмаркам. В северных городах – Березов, Сургут, Тобольск – торговые слои в основном состояли из местных уроженцев. В Ишиме, Кургане, Тюмени большую роль играли и деловые люди из Екатеринбурга, Перми, Семипалатинска. Здесь же осуществляли свою деятельность агентства, представительства и отделения иностранных компаний и фирм Европейской России. Довольно частой была практика привлечения в качестве агента подобной фирмы представителя местного делового мира. Например, тюменский купец М.К. Петухов был агентом комиссионного дома «Иван Ошурков» и представителем торгового дома «Шитоев и К^о», располагавшихся в Екатеринбурге.

Особое место в среде приезжих в Западную Сибирь представителей делового мира занимают уральские фирмы. Проникновение их на местные сибирские рынки началось задолго до открытия железной дороги и усилилось после 1885 г., когда железнодорожная ветка протянулась от Екатеринбурга до Тюмени. Товар, который предлагали уральские деловые люди, несколько отличался от того, который везли в Сибирь российские и иностранные компании. Во-первых, это была продукция механических и машиностроительных заводов. В тоже время некоторые уральские торговые люди открывали собственные заводы в губерниях Сибири. К примеру, екатеринбургский мещанин Кругляшов М.А. основал завод, выпускавший паровые машины и котлы в Тюмени, производил их ремонт. Во-вторых, в Сибири активно действовали уральские виноторговцы (братья Злоказовы, А.Ф. Поклевский-Козелл), создавшие здесь собственную производственную базу.

¹ ГАТО. Ф.И-1.Оп.1.Д.267.Л.5.

Тюмень - крупнейший город в Сибири - сохранял свою значимость как торгового центра практически на всем протяжении исследуемого периода. «Тюмень является ближайшим к Европейской России сибирским городом, находящимся на судоходном пути, истари была тем пунктом, через который происходит товарообмен между Сибирью и Европейской Россией. С проведением в первой половине 80х годов прошлого столетия Уральской железной дороги на Тюмень, ее значение как опорного пункта речного пароходства, еще больше увеличилось».¹ Из отчета городского главы от 3 июля 1910 г.: «Тюмень является крупным хлебным рынком для Тюменского, Ялуторовского, Ишимского и других соседних уездов, а также здесь имеются главные конторы по скупке хлеба в южных частях Западной Сибири и по транспортировке этого хлеба через Тюмень на Урал и вообще на мировой рынок».²

Тюменская ярмарка на рубеже XIX – XX вв. также сохранила свое значение как место продажи товаров с Севера (пушнины, рыбы) и покупки товаров, завозимых из Европейской России.

Из таблицы № 28 видно, что со строительством нового транспорта обороты ярмарки значительно возросли, составив в 1900 – 1914 гг. в среднем не менее 8 500 000 руб. в год.

Ежегодно Тюменская ярмарка собирала большое количество торговцев, покупателей и товара. Она длилась с 5 июня по 20 июля. Торговля велась как в самом городе на рыночной площади, так и в Таборе, пригороде. В Таборе торговали скотом, лошадьми, сеном, дровами, пиломатериалами и др. В городе обычно шла торговля продукцией кустарных промыслов, фабричных предприятий, импортным товаром, продовольствием, товарами народного потребления.

¹ ГАТО. Ф. И-1. Оп.1. Д.267. Л.2а

² ГАТО. Ф.И-1.Оп.1.Д.267.Л.4.

Товарооборот Тюменской ярмарки, руб.¹

Годы	Привезено товаров	Продано товаров	Оборот
1895	2 356 087	1 742 837	4 098 924
1901	3 054 823	2 490 892	5 545 715
1907	10 356 813	7 547 698	17 904 511
1912	—	—	9 083 036
1914	—	—	12 675 753

В 1873 г. в городе насчитывалось всего 150 торговцев обоего пола.² В 1914 году торгово-промышленное население составляло 81,8 % от общего количества жителей города, что превышало средние показатели, как по Сибири, так и по всей России.

Размер торговых предприятий был различен: от мелкой лавочки, где за прилавком стоял сам хозяин, до больших магазинов со значительным штатом сотрудников. В 1911 г. из 141 торговой фирмы города 48, т.е. 34% от общего числа, обходились без наемных служащих. На остальных же 93 торговых предприятиях работали по найму 420 приказчиков, 137 доверенных и 78 мальчиков при магазинах.³

В годы Первой мировой войны обороты Тюменской ярмарки постепенно сокращаются. В последний раз она открылась в 1916 г., после чего прекратила свое существование.

¹ Составлено по: Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 год. Тобольск, 1913. С.53.; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год. СПб., 1910. С.104, 128-133; Обзоры Тобольской губернии за 1892-1895, 1900 – 1914 годы. Тобольск, 1893-1916; ГАТО. Ф.И-1. Оп.1. Д.202. Л.2, 125, 197, 271-272.

² ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 265. Л. 7 об.

³ ГАТО. В. И-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 98.

В Ишиме доля торгового населения в 1897 г. составляла 14,6 % от общегородского. В 1882 г. в городе по инициативе местных деловых людей к 100-летию Ишима был выстроен каменный гостинный двор, который становится городским торговым центром. Торговля здесь достигала максимального оживления зимой, во время проведения ежегодной Никольской ярмарки, на которую съезжались торговцы не только со всей Сибири, но и с Урала, и Европейской части России. Суммы оборотов данной ярмарки были огромны. Даже в самые плохие для торговли годы они составляли несколько миллионов рублей. Долгое время данная ярмарка играла общероссийскую роль. Однако в конце 90-х гг. происходит постепенное угасание ярмарочной торговли, т.к. город оказался несколько в стороне от Западно-Сибирской магистрали. За первые 5 лет после открытия железной дороги (с 1895 по 1900 гг.) оборот ярмарки сократился на 37 %. В последующие годы продолжается неуклонное сокращение торговли, что видно из таблицы № 29.

Отличие от рассмотренных ярмарок, в Ялуторовске, Сургуте, Таре и др. городах объемы ярмарочной торговли были незначительны.

Таким образом, наиболее заметную роль в торговле в Западной Сибири играли два города – Курган и Тюмень. Это были торговые центры не только регионального, но и всероссийского значения.

Меновая торговля практиковалась на Тобольском севере, в низовьях реки Оби. Фирмы тобольских купцов «Торговый дом М. Плотников и сыновья», Бронникова, Новицкого, которые являлись «господами положения в крае»¹ в торговых операциях широко использовали обвес, обмер, обсчитывание и т. д.

На рост торгового обращения на Урале значительное влияние оказывала Ирбитская ярмарка, расположенная в Пермской губернии. Это была одна из крупнейших ярмарок России, имевшая значительное количество корпусов-складов.

¹ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. СПб. 1904. С. 244, 245-246

Площадь каждого отдельного корпуса составляла до 1 500 м². Среднегодовой оборот достигал 200 млн. руб., что составляло примерно 1/5 оборота всех русских ярмарок. Объемы товарооборота ярмарки за 14 лет отражены в таблице 30.

Таблица 30

Товарооборот Ирбитской ярмарки в 1886 – 1900 гг., руб.¹

Годы	Привезено товаров	Продано товаров	Остаток
1886	59 826 800	51 505 300	8 321 500
1890	46 080 800	42 521 600	3 568 200
1895	37 159 000	32 750 000	449 000
1900	38 559 900	34 080 400	4 479 500

Анализ статистических материалов, приведенных в таблице, позволяет сделать вывод, что за 14 лет обороты ярмарки уменьшились. В 1900 г. товарооборот составил 64,45% от уровня 1886 г. Тем не менее, в 80-е гг. XIX в. на крупнейшей ярмарке Урало-Сибирского региона в огромных размерах осуществлялась оптовая и розничная торговля такими товарами, как сибирские меха, уральские драгоценные металлы, сахар, различные европейские товары, китайский чай и др.

Все привозимые на Ирбитскую ярмарку товары обычно разделяли на две группы: русские и иностранные. Последние, в свою очередь, включали в себя европейские, китайские, бухарские и среднеазиатские товары. Среди основных товаров значительное место занимали западноевропейские, что видно из таблицы 31. На их долю приходилось 78% от общего количества привезенных товаров.

¹ Составлено по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1897, 1892, 1901 год. Пермь, 1891, 1896, 1900. С.170, 62-63; 33

Товарооборот Ирбитской ярмарки в 1900 году, руб.¹

Тип товаров	Привезено товаров	Продано товаров	Остаток
Европейские	29 598 000	25 335 500	4 262 500
Азиатско-сибирские	7 209 900	7 167 900	42 000

Отличительной особенностью Ирбитской ярмарки в 90-е гг. XIX в. являлось сокращение объема продаж, что подтверждают данные, приведенные в таблице 32 (см. прилож.). Примерно 56% российских товаров, привезенных на Ирбитскую ярмарку в 1890 г. оказались не востребованными покупателями.

Торговыми операциями на ярмарках и торжках Урала и Западной Сибири занимались не только купцы, но и большое число торгующих крестьян. Данная категория торговцев обычно не объявляла размеров своих капиталов и не причисляла себя к купечеству. Торговые люди также были и среди зажиточной части горнозаводского населения. Размеры капиталов торгующих крестьян в связи с вышесказанным определить очень трудно. Некоторые владели довольно значительными суммами. Так, в «Пермских губернских ведомостях» от 17 января 1861 г. было помещено сообщение, что из амбара торгующего крестьянина деревни Тюриковой Шадринского уезда Ильи Хабарова путем взлома замка была совершена кража на сумму 3 285 руб.²

¹ Составлено по: Адрес-календарь и памятная книжка пермской губернии на 1891 год. Пермь, 1890. С. 66-67.; ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 15. Л. 7-9 об.

² Пермские губернские ведомости. 1861. 17 марта.

В целях упрощения заключения оптовых сделок торговцами, роста коммерческих оборотов в Ирбите еще в дореформенный период были созданы банковские учреждения. В 1848 г. в Ирбите открылся местный, так называемый общественный банк, а на время работы ярмарок здесь учреждалось временное отделение Екатеринбургской конторы коммерческого банка.

Участвовал в работе ярмарки и Волжско-Камский коммерческий банк. Общий оборот данного банка на Ирбитской ярмарке в 1890 г. по всем операциям составил 68 004 694 руб. 92 коп., кассовое движение по банковскому приходу и расходу выразилось в сумме 25 445 309 руб.¹

Таким образом, Ирбитская ярмарка постепенно выводила Пермскую губернию на международный рынок.

Другие урало-сибирские ярмарки и торжки имели между собой тесную связь, и все они в какой-то степени были вовлечены в колоссальный товарооборот Ирбитской ярмарки.

В целом значение ярмарочной торговли на рубеже XIX-XX вв. постепенно падает, так как она не соответствовала новым формирующимся условиям коммерческой деятельности, хотя некоторые ярмарки (Никольская в Ишиме, Ирбитская и т.д.) дольше других сохраняли определенную значимость в торговой жизни региона. В начале XX в. экономические возможности Урало-Сибирского региона привлекают внимание представителей российского и зарубежного делового мира, которые активно включаются в торговую деятельность, налаживая связи с местными торговыми фирмами.

Крупнейшим торговым центром в регионе в 90-е гг. XIX в. являлась Пермь. Главные торговые пункты в Перми были расположены на Черном и Сенном рынках, а также на трех улицах: Сибирской, Торговой и Красноуфимской.

¹ ГАСО.Ф.120.Оп.1.Д.1501.Л.7.

Тенденция увеличения числа торговых сделок в 1897 - 1898 гг. четко прослеживается на Сенном рынке и на Красноуфимской улице. В 1898 г. на Красноуфимской улице было построено несколько новых торговых лавок, большой каменный торговый корпус, предназначенный специально для сдачи в аренду торгующим лицам. Благоустройство Сенного рынка осуществлялось на средства и под контролем городской Думы. Здесь началось строительство новых больших деревянных торговых павильонов, которые должны были постепенно вытеснить старые небольшие будки. К осени 1898 г. было построено 12 новых торговых корпусов на сумму 20 тыс. руб.¹ На Черном рынке, где была сконцентрирована в основном крупная торговля, старые корпуса не ремонтировались, что лишало рынок и город значительных доходов.

На Сенном рынке процветала мелкая торговля, удовлетворявшая потребности низших слоев населения, продавалась в основном поношенная одежда. На Красноуфимской улице, соединявшей Черный рынок с Сенной площадью, торговцы ориентировались на интересы заводского и крестьянского населения, а на Сибирской улице располагались наиболее престижные магазины, учитывающие потребности и интересы богатых граждан Перми и окрестностей.

Большое место в торговых операциях города и Пермской губернии занимала торговля железом. Данный вид торговли сосредоточивался в руках таких заводо-владельцев, как Демидов, князь Сан-Донато, князь Стенбок-Фермор, граф Строганов и граф Шувалов. Всю оптовую торговлю керосином взяли в свои руки Нобель, Шibaев и Шитов. Оптовая торговля сахаром велась преимущественно конторой «Братья Терещенко» и преемником товарищества «Губкин, А. Кузнецов и К^о». Лесная торговля была сконцентрирована в руках таких крупных землевладельцев,

¹ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. Пермь, 1899. С.23.

как князь Голицын и граф Шувалов, а также крупных представителей делового мира Бердинского и Жирнова. Хлебом торговали в основном Оконишников, Миронычев, Суслов, стеклянной посудой – Поклевский-Козелл. Пароходное дело находилось в руках Любимого, Курбатова и Ржевина.

Однако анализ документов показал, что рост количества крупных торговых предприятий в 1898 г. в Пермской губернии был незначителен. В 1897 г. было выбрано свидетельств первой гильдии 19 годовых и 4 полугодовых, а в 1898 году – 21 годовое и 1 полугодое. Билетов первой гильдии было выбрано в 1897 г. 105 годовых и 1 полугодовой, а в 1898 г. – соответственно 106 и 3. В то же время наблюдался значительный рост количества средних предприятий: число годовых свидетельств второй гильдии увеличилось с 264 до 280, количество же полугодовых осталось прежним. Число годовых билетов третьей гильдии выросло с 413 до 460, полугодовых – с 43 до 47.¹ Численность заявленных гильдийских капиталов в Тобольской губернии представлены в таблице 33 (см. прилож.). С 1870 по 1914 гг. количество купцов первой гильдии в Тобольской губернии сократилось в 5,4 раза, второй гильдии в 1,8 раза, третьей – в 1,9 раза.

Общий оборот торговли по гильдейским и негильдейским предприятиям в Перми в 1897 году составил 17 530 600 руб., прибыль – 1 490 000 руб., а в 1898 году – соответственно 21 946 400 руб., прибыль – 1 637 250 руб., т. е. общий оборот увеличился на 4 415 800 р. за один год, а прибыль – на 147 250 р.²

В таблице 34 (см. прилож.) показан объем торговых операций предприятий города Перми в 1898 г. Прибыль 351 предприятия составила 1 241 900 руб. Наиболее прибыльными являлись пароходства и предприятия, занимавшиеся перевозками товаров. На их долю приходилось примерно 32%.

¹ Подсчитано по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. Пермь, 1899. С.27.

² Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. Пермь, 1899.С.27.

Дальнейшее развитие получили в этот период и мелкие торговые предприятия. В 1897 г. свидетельств мелочного торгога было выбрано 398 годовых и 81 полугодовых, а в 1898 г. – соответственно 514 и 81. В то же время объемом торговли по билетам мелочного торгога в эти годы сократился. В 1898 году билетов мелочного торгога было выбрано 322 годовых и 91 полугодоевое против 360 годовых и 123 полугодовых в 1897 г.¹

Эта тенденция объяснялась не упадком мелкой торговли, а постепенным переходом от торговли из будок и балаганов к лавочной торговле, в связи с чем билеты мелочного торгога заменялись свидетельствами, а некоторые из промышленных свидетельств – гильдейскими документами.

В таблице 35 (см. приложения) представлены сведения о выдаче торговых документов в Перми в 1897 – 1898 гг. Анализ материалов таблицы показывает, что в 1898 г. по сравнению с 1897 г. количество годовых торговых документов, выданных в городе Перми увеличилось с 2772 до 2873, а полугодовых несколько уменьшилось (с 413 до 401).

Таким образом, наблюдается увеличение количества всех видов торговых документов, за некоторым исключением билетов мелочного торгога и приказчиьих свидетельств. При этом сокращение числа билетов мелочного торгога и промысловых свидетельств объясняется переходом торговых предприятий в более высокую категорию.

Таблица 36 (см. прилож.) позволяет проследить зависимость поступлений торговых пошлин от категории предприятий. Общее число поступлений в 1898 г. увеличилось по сравнению с 1897 г. на 4 700 руб., а с 1896 г. – на 14 500 руб. Наибольшее увеличение торговых оборотов наблюдалось в мелкой торговле. Такой рост оборотов торговли в конце XIX века объяснялся рядом причин: выгодным

¹ Сост. по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. С.29.

географическим положением Перми (она находилась в конечном пункте железной дороги Пермь – Тюмень, на берегу реки Камы), достаточно высоким урожаем хлеба.

На рубеже XIX – XX вв., в целом, в регионе идет тенденция постоянного сокращения ярмарочной торговли и, соответственно, возрастает значение различных форм постоянной торговли – магазинов, лавок, оптовых складов, товарных бирж.

Лавки были самыми простыми видами помещения стационарной торговли. В конце XIX в., в связи с расширением сети магазинов, лавочная торговля вытеснялась из центров городов в пригороды и сельскую местность. Обычно оборот капитала в лавке не превышал 100 тыс. руб. в год, что позволяет относить ее к мелочной торговле. Для лавочной торговли характерно наличие широкого ассортимента товара, хотя существовали и специализированные лавки: мясная, хлебная, книжная и т.д.

Магазин являлся более современной формой предприятия розничной торговли. Обычно в нем находились торговый зал, помещения для административного персонала и склад. Как и во всей России, в Урало-Сибирском регионе преобладала лавочная торговля.

Торговые предприятия расписывались по 5 разрядам, которые делились по классу местности. Определение разряда торгового предприятия имело в своей основе размер прибыли данного предприятия.

Представители делового мира, вкладывавшие капиталы в торговлю, занимались расширением не только ассортимента, освоением новых форм торговли, но и широко внедрялись в промышленную, транспортную, финансовую сферу экономики.

В рассматриваемый период организационные формы торгового капитала находились на уровне общероссийских показателей. Все известные в это время виды торговых заведений существовали в регионе. Характерной тенденцией являлся

стабильный рост численности торговых фирм при сокращении гильдейского купечества. В тоже время торговая деятельность имела и региональные особенности. Династических торговых капиталов было крайне мало. Обычно, владельцы капитала были их создателями или владели капиталом во втором поколении.

Представители торгового капитала Урало-Сибирского региона являлись довольно многочисленной и экономически сильной группой местного делового мира вплоть до Первой мировой войны. Их большая роль в экономической жизни региона объясняется как историческими условиями, так и специфическими особенностями образования внутреннего рынка, положением региона, как российской окраины

ФИНАНСОВЫЕ СТРУКТУРЫ ДЕЛОВОГО МИРА УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Кредитная система оказывала большое влияние на развитие делового мира Урало-Сибирского региона. Кредит выполнял важные функции в хозяйственной жизни, способствуя перераспределению капиталов, экономии издержек обращения, централизации, концентрации и накоплению капиталов.

4.1. Роль финансовых структур в развитии делового мира

Во второй половине XIX в. на Урале и в Западной Сибири, как и в целом в стране, идет процесс интенсивного развития кредитных учреждений, вызванный развитием новых экономических отношений. Стремясь приспособиться к новым историческим условиям, а также в связи с давлением со стороны владельцев крупных капиталов, мелкие производители и торговцы пытались найти выход путем объединения, создавая кредитную кооперацию. Правительство активно вмешивалось в формирование системы мелкого кредита, способствуя росту различного рода кредитных учреждений в исследуемый период.

Необходимость кредитования представителей делового мира осознавалась правительством еще задолго до реформ 1860 – 70-х гг. В целях создания системы кредитования деловых людей с 1840 г. начинается создание волостных вспомогательных касс мелкого кредита. Согласно данным Управления по делам мелкого кредита, на 1 января 1905 г. в России действовали 5 083 волостные вспомогательные кассы.¹

¹ Отчет по мелкому кредиту с 1904 по 1907 г. СПб., 1909. С.1.

Однако разработанное правительственными органами Положение, регламентирующее деятельность волостных касс, оказалось не совсем совершенным, что в дальнейшем негативно отразилось на их распространении и деятельности в регионе. Если в 1860-е гг. численность названных учреждений постоянно росла, то в 1870 – 80-е гг. она сократилась почти в 3 раза и вновь начала несколько увеличиваться только с конца 80-х годов XIX в. Недостатки в организации и деятельности волостных вспомогательных касс привели в 1883 г. к появлению в Урало-Сибирском регионе новых типов кредитных учреждений – ссудосберегательных касс и сельских банков, деятельность которых регламентировалась Уставом 1885 г.

Сельские банки имели много общего с волостными вспомогательными кассами. Вместе с тем был и ряд существенных отличий между этими типами учреждений. Во-первых, руководство сельскими банками было возложено не на волостное правление, а на избираемых сходом распорядителя и поверочный совет. Во-вторых, наивысший размер ссуды был увеличен до 200 руб. вместо 60 руб. В-третьих, вырос и процент ссуды с 6 до 12%.

В остальном, на наш взгляд, сельские банки практически не отличались от волостных вспомогательных касс. К примеру, в Екатеринбургском уезде в 1907 году крестьянские сословные учреждения назывались сельскими банками, а в 1908 году – волостными вспомогательными кассами.

Территориальное размещение учреждений данного типа в регионе было неравномерным. Наибольшее количество их насчитывалось в Пермской губернии, так как здесь имел место более высокий уровень развития товарно-денежных отношений.

Табл. 37 (см. приложения) дает представление о финансовых средствах, находившихся в распоряжении этих кредитных учреждений Екатеринбургского уезда. Довольно значительными средствами обладали только 4 вспомогательные кассы из 26, что составляло около 15% от их общего числа. Подобная ситуация была характерна и для других губерний Урала и Западной Сибири.

Таким образом, деятельность этих учреждений в крае с 1890 по 1909 г. была незначительной.

Данный факт находит отражение и в отчетах местной администрации. Многие волостные кассы, числясь в списках, фактически не работали, примерно 95% выданных ссуд оказались просроченными, причем $\frac{3}{4}$ из них являлись безнадежными, то есть представители делового мира, бравшие ссуды, оказывались некредитоспособными. Значительное количество ссуд лишь формально переписывались, иногда по ним поступали проценты. Средний размер предоставляемого кредита был небольшим (от 15 до 30 руб.).¹ Величина оборотного капитала, на наш взгляд, также была недостаточной.

Низкая эффективность данного типа кредитных учреждений объяснялась рядом факторов. Прежде всего, незначительный размер личных ссуд и короткий срок, на который они предоставлялись, не отвечали интересам представителей делового мира. Причиной, затруднявшей развитие малых предприятий, являлось также поручительство. По законодательным документам 1840 г. необходимо было найти поручителя на каждые 5 руб. ссуды, при этом поручитель терял право стать заемщиком кредитной организации до полной выплаты ссуды, за которую он дал поручительство. Обязательным условием выдачи ссуды являлось предоставление представителем делового мира свидетельства волостного старшины о «благонадежности» заемщика.

Названные причины значительно усложняли ссудные операции, вели к удорожанию кредита и нередко к кабальной зависимости заемщиков от поручителей, что тормозило мобилизацию через мелкие кредитные учреждения свободных частных капиталов.

В 80-е гг. XIX в. несовершенной была организация управления вспомогательными кассами, которые возглавлялись волостными или сельскими правлениями. Безотчетность низшей администрации, плохое ведение финансовых операций приводили к злоупотреблениям в использовании кассовых средств,

¹ Отчет по мелкому кредиту с 1904 по 1907 г. С.11.

запутанности делопроизводства. Так, в одном из документов, анализировавших деятельность касс, отмечалось, что «соединение в одном лице сельского начальства, ответственного по всем платежам, следуемым с народа, и управления кредитными учреждениями должно было одинаково отталкивать от волостных касс как вкладчиков, так и заемщиков. Первые не желали показывать свои сбережения, а тем более нести их на хранение людям, которые обязаны взыскивать с них казенные платежи. Вторые обращались в кассу только в случае нужды, когда, вероятно, за ними числились недоимки, и к тем лицам, которые должны были взыскивать эти недоимки».¹

Кроме того, расширению деятельности вспомогательных касс мешали сложности взыскания просроченных ссуд, что объяснялось низким уровнем благосостояния населения и ограниченной имущественной правоспособностью.

В отличие от вспомогательных касс, повышению активности владельцев небольших капиталов в регионе во многом способствовали ссудосберегательные товарищества, возникшие в результате частной инициативы. 7 апреля 1875 г. министром финансов был утвержден устав Верх-Исетского ссудосберегательного товарищества, в 1877 г. было создано Ирбитское, в 1883 году – Билимбаевское, в 1889 г. – Каслинское и Невьянское, а в 1894 г. – Кыштымское и Полевское ссудосберегательные товарищества.

Уставы новых типов кредитных учреждений были более совершенны, чем уставы волостных вспомогательных касс. Например, в Ирбитском ссудосберегательном товариществе в члены правления входили 7 человек, в том числе учитель В.И. Зайков, священник Н.С. Топорков, губернский секретарь Н.А. Савинов, учительницы Ф.И. Соловьева, В.А. Соколовская. Правление ежегодно (в январе) отчитывалось о своей деятельности

Ссуды выдавались под 9 % годовых.² Обороты кассы значительно увеличились в начале XX в. по сравнению с 90-ми гг. XIX в., что подтверждают

¹ Вестник финансов, промышленности и торговли. 1886. № 16. С.145.

² ГАСО, Ф.650.Оп.1.Д.1.Л.1, 3.

данные таблицы 38. ¹ Размеры выдаваемых ссуд выросли с 1897 по 1904 гг. на 23,6%.

Таблица 38

Основные операции
Ирбитского ссудосберегательного товарищества, р.

Год	Паевые взносы	Прибыль	Ссуды	Вклады
1897	202	264	12 966	855
1898	483	241	18 363	525
1903	417	371	18 373	610
1904	440	375	16 974	650

До 1 января 1899 г. открылось 1586 таких учреждений. Однако 657 из них были быстро закрыты по разным причинам, 207 так и не начали действовать, часть преобразовалась в общества взаимного кредита. В 1900 г. отчеты представили всего 699 товариществ, остальные практически не работали.

Проведенное в 1905 – 1906 гг. Управлением по делам мелкого кредита обследование 13 ссудосберегательных товариществ показало, что только 29 % из них работали активно, без нарушения устава, 33 % находились в очень сложном положении, а 38 % были близки к ликвидации. Тем не менее, данная форма организации мелкого кредита пользовалась популярностью среди представителей делового мира в рассматриваемый период. Из отчета Управления по делам мелкого кредита за 1904 – 1907 гг. видно, что активно работающие заведения этого типа имели прибыль по всем операциям, составляющую в среднем 1 840 руб. на учреждение.²

Кредитные товарищества, появившиеся на Урале в 1897 году, к 1906 – 1907гг. достигли по численности ссудосберегательные товарищества, а затем и

¹ Составлено по: ГАСО.Ф.650.Оп.1.Д.14.Л.21 об.; Д.19.Л.1 об., 33 об., 63 об.

² ГАСО.Ф.19. Оп.1. Д.9. Л.9.

превзошли их, став основным видом кооперативных учреждений мелкого кредита.

До 1899 г. ссудосберегательные товарищества являлись, пожалуй, единственной формой кредитных кооперативов на Урале. Однако вплоть до 1904 года они также не получили широкого распространения в крае из-за обязательности денежных взносов членов товарищества для формирования паевого капитала и невозможности получения займов в Государственном банке. Вследствие этих факторов ссудосберегательные товарищества не имели достаточных средств для операций в первый год существования, что приводило к их непопулярности в среде мелких промышленников и торговцев. Как отмечал известный пермский кооператор Д.М. Бобылев, «ссудосберегательные товарищества пошли на убыль, так как они ... являясь неизмеримо лучшей организацией мелкого кредита, все-таки оказались недостаточно жизненными и приспособленными к нашим условиям, чтобы могли получить широкое распространение».¹

Уже в конце 80-х гг. XIX в. численность данных кредитных учреждений в крае значительно сокращается. К примеру, в Екатеринбургском уезде в этот период прекратили свое существование Верх-Исетское, Билимбаевское, Полевское и Невьянское ссудосберегательные товарищества. Фактически осталось действующим только Кыштымское товарищество, которое на 1 января 1899 г. имело в пассиве:

- паевой капитал – 43 021 руб. 42 коп.;
- сумма вкладов – 26 207 руб. 76 коп.;
- займы – 3 250 руб. 00 коп.;
- запасной капитал – 2 393 руб. 41 коп.;
- прибыль – 2 322 руб. 47 коп.;

В активе насчитывалось:

¹ Вестник кооперации. 1910. № 3 – 4. С.12.

- ссуды – 73 872 руб. 79 коп.;
- на счете кассы – 7 141 руб. 76 коп.

В качестве ссуд в 1898 году было выдано 124 739 руб. 12 коп.¹

На 1 января 1909 г. в Пермской губернии насчитывалось 32 ссудосберегательных товарищества с численностью членов 13 178 человек. Основной капитал данных кредитных учреждений составлял 350 847 руб., запасной – 58 114 руб., специальный – 18 185 руб., сумма вкладов – 196 797 руб., займов – 27 168 руб.² Одним из наиболее крупных ссудосберегательных товариществ Пермской губернии было Екатеринбургское, открытое 10 декабря 1906 г. Обороты товарищества особенно выросли в 1911 – 1915 гг., о чем свидетельствуют данные таблицы 39. Из материалов таблицы видно, что оборот за 4 года вырос на 44%.

Таблица 39

Баланс Екатеринбургского ссудосберегательного товарищества на 1911 – 1915 гг.³

Год	Баланс, тыс. р.	Год	Баланс, тыс. р.
1911	21 488	1914	38 366
1912	26 020	1915	42 787
1913	29 381		

На 1 января 1914 г. прибыль товарищества составляла 515 руб. 78 коп. В 1914 г., по данным председателя товарищества Д.В. Псаломщикова, в организацию входило 826 человек. В мае 1915 г. членом совета Екатеринбургского союза кредитных и ссудосберегательных товариществ А.И. Ушаковым, инструктором И.А. Паниным и инструктором кассы мелкого кредита

¹ Мавричев В.В. Указ. соч. С.8.

² ГАПО.Ф.209.Оп.1.Д.5.Л.27.

³ ГАСО.Ф.19.Оп.1.Д.15.Л.26 об., 37 об., 63 об., 134.

Екатеринбургского уездного земства К.В. Вонградским была проведена ревизия этого товарищества, которая показала, что на 8 мая 1915 года в ссудосберегательном товариществе насчитывалось 880 членов с суммой открытого кредита 100 230 руб.¹

В то же время проверка выявила и целый ряд нарушений в деятельности организации:

1) отсутствовала проводка в главной книге при закрытии кредита по лицевому счету;

2) бывший председатель товарищества М.А. Налетов практиковал получение денег в кассе в неоперационное время на личные нужды и своевременно не вносил их обратно.

По итогам ревизии комиссия пришла к следующим выводам:

- необходимо более четкое ведение книг членами товарищества;
- должен быть строгий учет паевого капитала;
- следует упорядочить проведение ссудных операций и отчетности по ним.

Подобные ревизии носили систематический характер, что способствовало улучшению деятельности учреждений мелкого кредита в регионе.

Наряду со ссудосберегательными кредитными товариществами во второй половине XIX в. в Урало-Сибирском регионе получают развитие и кредитные кооперативы. В этот период значительная часть кредитных кооперативов действовала на основе типовых уставов, утвержденных Министерством финансов, которые не учитывали разные условия их функционирования. Позднее было разработано 3 варианта нового типового устава.

Несмотря на многообразие уставов, основные их положения были едины. Вступать в члены кредитных кооперативов мог каждый желающий, проживающий в районе действия этого учреждения. Капитал кредитных кооперативов состоял из паев в сумме 50 руб. каждый, вносившихся единовременно или частями, частных вкладов и займов. Ссуды обычно

¹ ГАСО.Ф.19.Оп.1.Д.15.Л.125.

предоставлялись или по личному доверию, не более полуторного пая, или под поручительство, не более трехкратного размера пая. Выдавались ссуды на 9 месяцев с трехмесячной отсрочкой. Чистая прибыль кредитного товарищества распределялась среди его членов соответственно величине пая. Ответственность за паевой и запасной капиталы несли все пайщики на основе круговой поруки.

Кредитные кооперативные товарищества в рассматриваемый период находились под жестким контролем Министерства финансов, однако в сфере внутреннего управления пользовались определенной автономией. Они имели право самостоятельно заключать договоры займа в пределах суммы, не превышающей пятикратного размера паевого капитала, устанавливать размер процентов по кредитам и вкладам, принимать новых членов и исключать некредитоспособных. Таким образом, условия деятельности данного рода кредитных учреждений являлись более благоприятными, чем вспомогательных касс.

Со второй половины 80-х гг. XIX в. в деятельности кредитных кооперативов наблюдается спад. Значительная часть выданных ссуд фактически не погашалась своевременно. Поэтому Государственный банк, предоставлявший ссуды, постепенно сокращает финансирование. К середине 1890-х гг. его кредитом пользовались только 65 кооперативов по всей России.

Не заинтересованность в развитии кредитных кооперативных товариществ объяснялась недостаточной подготовленностью местного населения к открытию малых предприятий, новых торговых мест, отсутствием руководителей, нехваткой средств, слабым контролем со стороны местной администрации. Все эти факторы тормозили развитие системы кредитования представителей делового мира, владевших небольшими капиталами в 60 – 80-е гг. XIX в.

Новым этапом в становлении мелких кредитных учреждений в регионе стал 1895 год. 1 июня 1895 года было утверждено «Положение об учреждениях мелкого кредита», способствовавшее развитию различных типов кредитных учреждений.

Согласно этому документу, главной целью образования кредитных организаций являлось оказание финансовой помощи представителям делового мира.

Новые кредитные учреждения отличались от ссудосберегательных товариществ прежде всего отсутствием паевых взносов. Их основной капитал складывался из ссуд Государственного банка. В остальном различия между этими видами кредитных организаций были незначительными.

Полномочия учреждений мелкого кредита по осуществлению ссудных операций после 1895 г. значительно расширились. Наряду с краткосрочными ссудами разрешались и долгосрочные. Первые обычно предоставлялись на срок до 12 месяцев, а вторые – на 5 лет. В качестве обеспечения ссуд, помимо личного доверия и поручительства, вводился залог движимого и частично недвижимого имущества.

В целом «Положение об учреждениях мелкого кредита» 1895 г. способствовало развитию малых предприятий на Урале и в Западной Сибири. Так, на 1 января 1909 г. в Екатеринбургском уезде насчитывалось 25 кредитных товариществ с 24 029 членами и суммой открытых им кредитов 1 497 733 руб.¹ В Шадринском уезде на 1 сентября 1913 г. в кредитных товариществах насчитывалось 34 041 человек, а сумма кредитов составляла 290 617 руб. В целом в Пермской губернии на 1 января 1908 г. насчитывалось 60 кредитных товариществ. В 1909 г. в 52 товариществах было 19 056 человек, на 416 больше, чем в 1908 г. Число же кредитных товариществ составило в 1909 г. 129 вместо 60 в 1908 г. В 92 товариществах из 129 на 1 января 1909 г. состояло 61 674 человека, их основной капитал был равен 260 562 руб., запасной – 30 286 руб., специальный – 45 394 руб. Вкладов имелось на сумму 925 750 руб., а сумма займов равнялась 429 042 руб.²

В кредитные кооперативы вступали представители разных сословий, что видно из таблицы 40 (см. приложения), дающей картину распределения членов 18

¹ ГАСО, Ф. 19. Оп.1, Д.15. Л. 26об., Л.37об., Л.63об., Л.134.

² Вестник кооперации. 1910. № 3-4, С.13;

кредитных товариществ Пермской губернии по сословиям на 1 января 1909 г. Подавляющее число членов кредитных товариществ (99,44 %) являлись крестьянами и мастерами. Накопив первоначальный капитал, они стремились вложить его либо в торговлю, либо в производство.

О распределении членов кредитных товариществ по роду занятий дает представление таблица 41 (см. приложения). Исходя из рода занятий, подавляющее большинство членов кредитных товариществ для расширения своей деятельности нуждались в недорогом кредите.

Одной из основных причин роста популярности кредитных товариществ в среде мелких предпринимателей являлась их доступность для нуждающихся в кредите и субсидирование их земством и Государственным банком.

Со второй половины 90-х гг. XIX в. контроль за деятельностью кредитных товариществ был возложен на земские управы и земские кассы мелкого кредита, проводившие регулярные ревизии, что видно из таблицы 42 (см. приложение). Анализ документов показывает, что с течением времени контроль усиливается вследствие усложнения деятельности кредитных товариществ.

В 1907 г. сумма вкладов более всего увеличилась в таких товариществах, как Темновское (с 6 945 до 10 349 руб.), Огневское (с 8 217 до 16 312 руб.), Маминское (с 24 508 до 52 946 руб.), Кисловское (с 26 360 до 52 946 руб.), Тиминское (с 4 662 до 12 174 руб.).¹

В 1908 г. в 25 кредитных товариществах денежные поступления составили 341 717 руб., а осталось на балансе к концу года 402 218 руб.²

Подробные сведения о работе 25 кредитных товариществ представил В.В. Мавричев, заведующий Екатеринбургской кассой мелкого кредита. По его данным, в 1909 г. из общей суммы основного капитала 30 509 руб. было занято в Государственном банке, 60 000 руб. – в кассе мелкого кредита, 900 руб. – у

¹ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9. Л. 23.

² Там же, Л. 33.

частных лиц, а остальная сумма 42 779 руб. являлась собственным капиталом товариществ.¹

Запасной капитал всех кредитных товариществ формировался на основании ст. 80 образцового Устава земских касс из ежегодных отчислений от прибыли в сумме не менее 20 %. Данный капитал являлся резервом для покрытия предполагаемых убытков от операций, осуществляемых товариществами. Кроме того, многие товарищества создавали специальные фонды в целях строительства собственных зданий. Например, на 1 января 1909 г. во всех кредитных товариществах Екатеринбургского уезда общий размер капиталов, имеющих особое назначение, достиг суммы 23 074 руб. (таблица 43, см. приложения).

В рассматриваемый период важную роль в деятельности кредитных товариществ наряду с вкладами играли займы. Общая сумма займов всех кредитных товариществ в первые годы XX в. неуклонно возрастала. К примеру, в Екатеринбургском уезде она достигла максимальной суммы в 1907 г. – 297 770 руб., а в 1908 г. снизилась примерно на 100 000 руб.

Кредитные товарищества осуществляли займовые операции с Государственным банком на сумму 79 040 руб. (39,9 %), с частными лицами – 70 042 руб. (35,4 %), с кассой мелкого кредита Екатеринбургского уездного земства – 45 709 руб. (23,1 %) и с Екатеринбургским союзом ссудосберегательных и кредитных товариществ – 3 000 руб. (1,5 %).²

Таблица 44 (см. приложения) дает более полное представление о займовых операциях кредитных товариществ. Анализ материалов позволяет сделать вывод, что наибольшее количество просроченных ссуд имелось в Нижнеисетском кредитном товариществе, где была неудовлетворительной работа по привлечению новых членов. В товарищество в основном принимались некредитоспособные граждане, поэтому в 1905 г. просроченные ссуды составляли 9 359 руб.

¹ Мавричев В.В. Указ. соч., С.35.

² Там же, С.50.

Таким образом, займы играли немаловажную роль в деятельности кредитных кооперативов. Постепенно в операциях кредитных учреждений возрастает доля их собственного имущества, что подтверждают данные таблицы 45 (см. приложения).

Повышение роли кредитных товариществ в финансировании представителей делового мира, оперировавших небольшими капиталами, остро поставили вопрос о необходимости открытия в регионе земских касс мелкого кредита. Целью таких касс являлось совершенствование деятельности малых предприятий, установление цивилизованных отношений между кредитором и должником, ревизионная работа.

Длительное время в регионе проходило обсуждение проекта «Положения о земских кассах мелкого кредита» (губернских и уездных), в котором рассматривались основные направления работы, источники формирования капитала, отчетность касс, размеры кредитов, принципы распределения прибыли.

В 1906 г. на 37-й очередной сессии Екатеринбургское земское собрание постановило:

- 1) признать необходимым открытие Екатеринбургской уездной земской кассы мелкого кредита на основании образцового Устава земских касс, утвержденного правительством 14 июля 1906 г.;
- 2) установить размер основного капитала на первое время в 20 тыс. руб.;
- 3) собственный основной капитал кассы создавать путем внесения в смету по 2 тыс. руб. в год до тех пор, пока этот капитал не достигнет 20 тыс. руб.

Пермский губернский комитет по делам мелкого кредита объявил об открытии кассы 23 мая 1907 г.¹

Управление кассой находилось в Екатеринбурге при уездной земской управе. Действия ее распространялись на весь уезд. Основной капитал кассы был определен в 35 000 руб. Этот капитал складывался из следующих источников: 20 000 руб. – кредит, предоставленный Екатеринбургским уездным земством с

¹ Перм. губ. ведомости № 32: 28 июня. 1907

условием его погашения в течение 10 лет путем ежегодного внесения в расходную земскую кассу по 2000 руб. начиная с 1908 г.

По правилам вкладов в Екатеринбургскую уездную земскую кассу мелкого кредита принимались именные денежные вклады: срочные, бессрочные или до востребования, на текущий счет, условные и завещательные. В 1915 г. в распоряжении кассы имелось вкладов текущего счета, до востребования и срочных на сумму 1 007 117 руб.; различных капиталов, позаимствованных у Министерства земледелия, губернских и уездных земств, – 359 037 руб.; итого – 1 366 154 руб.

Деятельность кассы способствовала росту числа потребительских обществ в Пермской губернии, о чем свидетельствуют данные таблицы 46.

Таблица 46

Количество потребительских обществ в Пермской губернии
в 1886–1913 гг.¹

Годы	Количество потребительских обществ	Годы	Количество потребительских обществ
1886 – 1890	6	1906	21
1890 – 1895	13	1910	59
1900	17	1913	86

Число потребительских обществ выросло с 80-х гг. XIX в. до 1913 г. в 14,3 раза.

¹ Составлено по: ГАСО. Ф.19. Оп.1. Д.37. Л. 100 об.

В 1909 г. Екатеринбургская касса мелкого кредита имела основной капитал 8 тыс. руб., в оборотных средствах находилось 21,1 тыс. руб., сумма просроченной ссуды составляла 200 руб.¹

Исследование основных операций земских уездных касс мелкого кредита в Уральском крае показало, что долги за товары разным фирмам, которые занимались посредническими операциями, фиксировались в виде займов. К примеру, в Осинской уездной кассе Пермской губернии на 1 января 1909 г. остаток по займам составил 76,7 тыс. руб.² В начале XX в. идет рост числа земских касс в регионе. Наиболее высокие темпы роста были характерны для Пермской губернии, где число земских касс выросло с 1908 по 1913 гг. на 125 (см. таблицу 47).

Таблица 47

Динамика роста числа земских касс Пермской губернии³

Год	Число земских касс	Год	Число земских касс
1908	23	1911	62
1909	35	1912	104
1910	56	1913	148

В табл. 48 (см. приложения) представлены сводные балансы 35 земских касс Екатеринбургского уезда Пермской губернии. По данным сводных балансов видно, что ссудный капитал составил в кассах мелкого кредита более 280 тыс. руб.

Расширение операций, связанных с предоставлением мелкого кредита населению, было характерно и для других губерний региона.

¹ ГАСО.Ф. 19. Оп.1. Д.5. Л.2.

² Там же Л.9 об.

³ Составлено по: ГАСО. Ф.19. Оп.1. Д.5. Л.1.

Земские кассы, в целях поддержки представителей делового мира проводили различные финансовые операции. В начале XX в. растет популярность касс в среде мелких промышленников и торговцев, увеличивается их прибыль, что подтверждают данные таблицы 49 (см. приложения). Баланс Екатеринбургской кассы мелкого кредита в 1908 г. составил 2 617 руб. 19 коп. Анализ баланса и других финансовых документов показал, что чистая прибыль Екатеринбургской земской кассы была равна 17 157 руб. 63 коп.

Хорошо известна на Урале в рассматриваемый период была также касса мелкого кредита Ирбитского уездного земства, баланс которой на 1 сентября 1915 года составил 1 992 руб. Большое место в операционной деятельности кассы отводилось займам, которые предоставлялись Пермской губернской земской управе, Ирбитской уездной земской управе, акционерному обществу «Кровля», Русско-шведскому торгово-промышленному товариществу, Екатеринбургскому союзу кредитных и ссудосберегательных товариществ, Ирбитской школе ремесленных учеников, Екатеринбургскому земству, а также частным лицам. К примеру, услугами кассы пользовались мелкие предприниматели И.Ф. Куковский, Н.С. Подъячев, Л.Е. Крысов и др. Касса постоянно отчитывалась о своей деятельности перед Ирбитским уездным земством, предоставляя отчеты по форме, приведенной в таблице 50 (см. приложения). По имеющимся отчетным материалам проверяющий мог сделать вывод о надежности той или иной кассы.

В свою очередь общества мелкого кредита постоянно отчитывались о своей деятельности перед уездными земскими кассами. Так, сохранилась переписка за 1910 – 1914 гг. Вьюхинского общества потребителей с Екатеринбургской земской кассой. Из отчета общества за 1910 год видно, что данное учреждение получило кредит от Екатеринбургского земства в сумме 1 000 руб. сроком на 2 года, прибыль от деятельности общества за этот же период составила 1 992 руб. 09 коп.¹ За 1913 год операционный год баланс по пассиву составил 3 861 руб. 25 коп., убытки по активу – 1 154 руб. 85 коп. Убыток был покрыт запасным

¹ ГАСО.Ф.648. Оп.1. Д.4. Л.1 об-2; Л. 93об – 96.

капиталом на сумму 146 руб. 60 коп. На погашение долга была записана также сумма 669 руб. 41 коп., заработанная обществом. Для погашения оставшегося долга было взято 228 руб. 49 коп. из прибыли и 110 руб. 35 коп. из паевых взносов всех членов общества¹.

Проверка деятельности Вьюхинского общества земством вскрыла ряд серьезных нарушений. В целях привлечения людей в общество его руководители стали зачислять в пай, уплачиваемые покупателями, наличные деньги за купленный товар. В этом случае стоимость оплаченных покупок ставилась в долг данному лицу. Такое бесцеремонное обращение с покупателями и одновременно боязнь их потерять, подтолкнули руководителей к обеспечению товарного кредита векселями. Делопроизводство в обществе велось бессистемно и несвоевременно, не учитывались мелкие займы. Все эти недостатки были вскрыты вследствие проверки общества представителями Екатеринбургского кредита, когда был обнаружен убыток на сумму 1 154 руб. 85 коп.

После проверки произошли серьезные перемены. Для работы в обществе были назначены новые люди. Торговля стала проводиться исключительно за наличные деньги, хорошо был подобран ассортимент товаров, были ликвидированы недостатки в бухгалтерском учете. Членам общества стали предоставлять ссуды на покупки. Ожидалось, что в 1915 г. оборот общества составит 15 тыс. руб.

Организации мелкого кредита постоянно стремились к объединению. Первая попытка организации Екатеринбургского союза кредитных товариществ относится к 1903 г. Т.М. Михайловым в декабре 1903 г. была подана докладная записка на имя управляющего Екатеринбургской конторой Государственного банка о необходимости созыва в Екатеринбурге областного съезда деятелей по мелкому кредиту. Подготовительный этап работы занял несколько лет.²

В марте 1907 г. было принято решение об объединении деятельности ряда кредитных товариществ. Уполномоченные 16 кредитных и ссудосберегательных

¹ ГАСО.Ф. 19. Оп. 1Д. 9. Л. 4-5.

² Уральское хозяйство. 1914. № 4, С.1-3.

товариществ в Екатеринбургском отделении Государственного банка: Нижнеисетского, Коневского, Тиминского, Кисловского, Маминского, Глинского, Новопышминского, Никитинского, Кайгородского, Бородовского, Нязе-Петровского, Березовского, Артинского и Балинского – создали Екатеринбургский союз ссудосберегательных и кредитных товариществ.

Устав союза был утвержден еще 5 февраля 1907 г. Действия союза распространялись на Екатеринбургский уезд и еще 5 уездов Пермской губернии. Согласно п.5 устава вступающие в состав союза товарищества должны были отчислять в запасной капитал единовременный и безвозмездный взнос в размере 100 руб., а по п.12 устава каждое союзное товарищество отвечало на основе круговой поруки по всем обязательствам и убыткам организации в размере 5 руб. с каждого члена товарищества. Екатеринбургскому союзу в отличие от большинства подобных в крае удалось обойти запрет правительства на проведение займовых операций и прием вкладов. Эти операции союз осуществлял с частными лицами через посредничество товариществ, входивших в его состав.

Екатеринбургский союз с начала своей деятельности являлся кредитоспособным учреждением, оказывавшим огромную помощь мелким торговцам и промышленникам. Его чистая прибыль в первый год работы составила 1 000 руб. Деятельность союза была четко организована. Заседания союзного совета проходили регулярно два раза в месяц, а заседания ревизионной комиссии – не реже одного раза в 2 месяца.

Важным шагом в жизни союза становится 1910 год. Начинается издание собственного печатного органа, открывается оптовый склад землевладельческих машин и кустарных изделий. Доверие к этой организации еще более возросло после избрания в 1912 г. на должность председателя союза Д.В. Псаломщикова, оказавшегося талантливым организатором. За время его деятельности в союз входило уже свыше 50 кредитных кооперативов с оборотами в сумме 3 млн. руб., был создан склад кооперативной продукции¹.

¹ Уральское хозяйство. 1914. № 4, С.1-3.

Накануне Первой мировой войны значительное место в деятельности кредитного союза занимали операции, связанные с покупкой и продажей кустарных изделий непосредственно от производителя. Данные операции давали валовую прибыль 6,2 % на затраченный рубль. При этом капитал, использованный на приобретение кустарных изделий, успевал обернуться в течение года 4 раза.

Оборот Екатеринбургского кредитного союза в 1914 г. достиг 1 450 000 руб., что поставило союз в ряд крупнейших кредитных и торговых учреждений Урала.

Чистая прибыль в 1914 г. достигла 2 144 руб. 02 коп. и была распределена следующим образом:

- 1 072 руб. 1 коп. (50 %) – запасной капитал;
- 94 руб. 44 коп. – фонд Горного института и музея;
- 200 руб. – покрытие безнадежных долгов;
- 777 руб. 57 коп. – погашение стоимости имущества.¹

В кредитные товарищества часто входили крупные хозяйства нескольких сел. К примеру, 15 февраля 1909 г. было открыто Буязинское кредитное товарищество, в которое вошли: село Буязинское – 342 двора, деревня Ключи – 109 дворов, деревня Малобуязи – 75 дворов, деревня Сушевка – 63 двора, село Шарабельское – 212 дворов (всего 801 двор).²

В среднем на двор члены кредитного товарищества имели 5 лошадей, 4 коровы, недвижимого имущества на сумму 1 523 руб.

Таким образом, в товарищество вступали крепкие хозяева, заинтересованные в дальнейшем развитии своего дела. Основной капитал общества составлял 200 р.³

¹ Зауральский край. 1915. 7 марта.

² ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

³ Подсчитано автором по: ГАСО. Ф. 19. Оп. 1 Д. 3. Л. 10-13,

На общем собрании были определены главные направления деятельности товарищества. Прежде всего, внимание обращалось на ссудные операции. Выдавались следующие виды ссуд:

- 1) до востребования с уплатой по первому требованию и с предупреждением;
- 2) срочные;
- 3) условные, которые предоставлялись под 8 % годовых.

По бессрочным ссудам по первому требованию уплачивалось 4 % годовых; если ссуда бралась на год, то выплачивалось 7 %, на срок не менее двух лет – 7,5 %, а на три года – более 8 %.

В 1914 г. в Екатеринбургском уезде действовало 45 кредитных и 3 ссудосберегательных товарищества. Из них 18 кредитных товариществ были образованы благодаря попечению земства, 2 ссудосберегательных товарищества – Кыштымское и Каслинское – возникли в результате частной инициативы, а остальные – при содействии Государственного банка. Кредитные и ссудосберегательные товарищества обслуживали почти всю территорию Екатеринбургского уезда, кроме Полевской и Северской волостей, где действовали сельские банки по Уставу 1883 г.

По отчетным данным, на 1 января 1914 года в составе всех кредитных товариществ числилось 49 554 человека (или 65 % от общего количества дворов в Екатеринбургском уезде). Общий объем открытого кредита всем членам составлял 3 889 141 руб., в среднем на одного человека – 78 руб. Таблица 51 (см. приложение) дает представление о состоянии счетов 45 кредитных товариществ на 1 января 1914 г.

Если сравнивать эти данные с данными 1907 г., то видно, что баланс за 1907 год составлял лишь 25 % баланса за 1914 г. и в течение 7 лет прогрессивно увеличивался примерно на 10 – 15 % ежегодно.

Таким образом, операции товариществ развивались довольно успешно. Главным источником для их оборотных средств служили вклады. На 1 января 1914 г. они составляли 58,7 % от общей суммы пассива, займы – 22 %. В активе

же товариществ 78 % составляли ссуды, 4 % – приобретенные товары, 4 % – имущество, 9 % – суммы, находящиеся в кредитных учреждениях, и процентные бумаги, и 5 % – наличные деньги.

В течение 1913 г. кредитными товариществами было выдано ссуд на сумму свыше 2 350 800 руб.¹ Таблица 52 (см. приложение) дает представление о целях расходования ссуд. Большинство ссуд выдавалось на развитие производства, однако весьма сложно проследить, были ли они использованы по назначению.

Одним из недостатков ссудных операций являлась выдача краткосрочных ссуд. На 1 января 1914 г. остаток долгосрочных ссуд составлял всего лишь 7 % от общего остатка по ссудам. Просроченные ссуды составляли на 1 января 1914 г. 64 434 р., или 3,9 %, что было на 0,5 % меньше, чем в 1913 г.²

Практически все кредитные товарищества принимали участие в посреднических операциях, за исключением Мраморского, Асановского, Северо-Коневского, Кунарского, Нижнеуфалейского и Ревдинского. Их оборот по данным операциям за 1913 год выражался в следующих цифрах: к началу 1913 года оставалось товаров на сумму 126 429 руб. 58 коп.; в течение 1913 года было приобретено и принято для продажи товаров на сумму 573 397 руб. 50 коп.; за этот же период продано и выдано товаров на сумму 602 193 руб. 58 коп. Остаток на 1 января 1914 г. – 98 211 руб. 50 коп.³

Обороты по посредническим операциям значительно выросли накануне Первой мировой войны. К примеру, в 1913 г. по сравнению с 1912 г. они увеличились на 126 884 руб., или на 27 %.

В то же время анализ постановлений общих собраний за 1914 год показал, что 16 кредитных товариществ снизили процент по ссудам с 8 до 6, 3 товарищества – с 7 до 6 и 2 товарищества – с 6 до 5. К концу 1914 г. 3 кредитных товарищества получали от 4 до 8 % по ссудам, 9 – от 4 до 7 %, 31 – от 4 до 6

¹ Уральское хозяйство. 1914. № 13, С.3.

² Там же, С.5.

³ Уральское хозяйство. 1914. № 13, С.5.

%, 2 – от 4 до 5 %.¹ В целом кредитные товарищества стремились сохранить более высокую норму процентов по ссудам.

В таблице 53 (см. приложения) отражено распределение прибыли кредитных товариществ. Большая часть прибыли шла в основной и запасной капиталы.

Широкое распространение кредитные кооперативы получили и в Уфимской губернии. С 1906 по 1913 гг. их количество выросло более чем в 10 раз (с 23 до 252). На 1 января 1913 года актив 220 товариществ составлял 4 256 155 руб., из них в ссудах, выданных населению, числилось 3 702 980 р. при общем количестве членов товариществ 167 655. В Уфимской губернии кредитной кооперацией обслуживалось примерно 20 % мужского населения, в основном представителей среднего зажиточного слоя.

Однако большинство кредитных кооперативов располагали недостаточными финансовыми средствами. Согласно статистическим данным, на каждый из них в среднем приходилось в начале XX века около 45 – 46 тыс. руб., а в конце 1914 года – почти 49 тыс. руб.

Одной из серьезных причин, тормозивших процесс организации и деятельности кредитных кооперативов, являлись обширные районы их действия и большой приток в них неплатежеспособного населения. По подсчетам А. Литвиненко, к началу 1912 года в кредитную кооперацию было вовлечено около 24 % населения Пермской и Вятской губерний.²

Несколько разочаровавшись на рубеже XIX – XX вв. в ссудосберегательных товариществах, земства все же не отказались от организации мелкого кредита. Они разными способами продолжали кредитовать население региона: во-первых, продавали в рассрочку различные товары из земских складов; во-вторых, предоставляли ссуды на покупку земли, стройматериалов, организацию своего дела и т.д.; в-третьих, практиковали различные посреднические операции.

¹ Уральское хозяйство. 1914. № 13, С.7.

² Вестник мелкого кредита. 1913. № 9. С.306-308.

Земства финансировали как индивидуальных заемщиков, так и учреждения мелкого кредита. Первоначально размеры операций с учреждениями мелкого кредита были небольшими, но после принятия закона 7 июля 1904 года объемы операций значительно расширились, так как резко увеличилось число учреждений мелкого кредита. При активной поддержке земств с 1904 по 1914 годы в России было учреждено 1 194 кредитных товариществ, т.е. примерно 10% возникших за это время кредитных учреждений.¹

Кассы при земствах занимались кредитованием кооперативных учреждений, кустарных промыслов, торговых заведений. Так, Шадринская уездная земская касса мелкого кредита оказывала постоянное содействие открытию новых товариществ в уезде. 14 января 1912 г. было открыто кредитное товарищество крестьян Галинской волости, а 31 июля 1912 г. – кредитное товарищество в деревне Нижней Усть-Багарянской волости. Сведения о движении ссуд кредитных товариществ Шадринского уезда приведены в таблице 54 (см. приложение). Из таблицы видно, что в большинстве кредитных товариществ представители делового мира своевременно погашали ссуды.

Уставом кассы был определен размер ссуд, предоставляемых каждому участнику, – не более 300 руб. Согласно п.41 устава, долгосрочные ссуды могли выдаваться на срок до 5 лет. Всего в Шадринском уезде в кредитных товариществах на 1 сентября 1913 г. насчитывалось 34 041 человек, сумма кредитов составляла 290 617 руб.

С утверждением 14 июня 1906 г. образцового Устава земских касс земства получили возможность создавать собственные кредитные учреждения. В 1907 – 1914 гг. в Пермской губернии было образовано 11 земских касс, в которых происходил постоянный рост вкладов и займов, что подтверждало их жизнеспособность.²

¹ РГИА. Ф. 582, Оп.6, Д.497, Л.3-3 об.

² Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Пг., 1917. С.582-583.

Кассы платили по вкладам 4 – 7 %, по займам – 6 – 7 %, что было выше платежей по вкладам государственных сберегательных касс и даже несколько превышало размер учетного процента Государственного банка.

Вместе с тем начиная с 1909 г. наблюдается спад в деятельности кредитных союзов. Недостатки в работе союзов объяснялись следующими причинами: крайней разнородностью требований входящих в состав союзов кредитных и ссудосберегательных товариществ, отсутствием средств на ведение операций, слабой подготовкой управленческих кадров.

К сожалению, прилив вкладов в это время также был незначителен. К примеру, на 1 января 1909 г. на счете Екатеринбургского союза ссудосберегательных и кредитных товариществ числилось 16 565 руб. 44 коп. Общий же оборот союза за 1908 год равнялся 196 560 руб. 49 коп. Хотя в 1908 г. произошло увеличение оборота за счет посреднических операций, балансовый счет организации имел убыток в сумме 1 008 руб. 31 коп., а всего с учетом убыточной деятельности в 1907 г. – 1 167 руб. 16 коп. Этот убыток общее собрание союза постановило покрыть за счет отчислений из запасного капитала и ожидавшихся прибылей за 1909 г.

Несмотря на отмеченные недостатки в деятельности союза, приток в него товариществ продолжался. К примеру, на 1 января 1909 г. союз насчитывал 24 товарищества с численностью членов 33 900 человек, а на 1 января 1910 года – уже 27 товариществ. Это вело к увеличению общего оборота по ссудам, который к 1910 г. достиг 287 000 руб.¹

Улучшению работы кредитных учреждений на Урале и в Западной Сибири способствовало новое «Положению о мелком кредите», утвержденное правительством 7 июля 1904 г. Хотя оно во многом повторяло старое, вместе с тем в этом документе имелся ряд существенных изменений и дополнений. Так, целью учреждений мелкого кредита являлась уже не помощь «малодостаточным лицам», а вообще «способствование» сельским хозяевам, земледельцам,

¹ Вестник кооперации. 1910. № 3 4. С. 15.

ремесленникам, промышленникам и их объединениям. Таким образом, формулировка ст. 1 Положения 1904 г. отражала определенный сдвиг в ориентации правительства на «крепких» хозяев, мелких торговцев и промышленников.

Более точно была определена направленность деятельности учреждений мелкого кредита. В образцовых уставах, переизданных в 1905 – 1906 гг. в связи с введением нового Положения, специально указывалось, что в случаях употребления ссуд не по назначению правления имели право требовать их досрочного возвращения.

Система учреждений мелкого кредита расширялась после введения нового Положения за счет включения в нее земских касс, а также региональных союзов кредитных кооперативов. Земские кассы, предназначавшиеся для кредитования как учреждений мелкого кредита, так и отдельных заемщиков, могли учреждаться обычным путем, союзы же только по специальному в каждом отдельном случае разрешению Комитета министров по представлению министра финансов. Земства также получили право создавать по своей инициативе кредитные и ссудосберегательные товарищества, ссужая их средствами для образования основных и оборотных капиталов.

Значительно улучшился контроль за деятельностью учреждений мелкого кредита со стороны государства. При Государственном банке в качестве самостоятельного департамента было образовано специальное Управление по делам мелкого кредита, которое должно было осуществлять контроль за всеми учреждениями и общее финансирование их из средств, предоставлявшихся банком.

В Перми был образован Губернский комитет по делам мелкого кредита. В его состав входили губернатор, выполнявший функции председателя, вице-губернатор, предводители дворянства, председатели и члены земских управ. Только губернский комитет получил право принятия ходатайств об открытии учреждений мелкого кредита. Фактический контроль за работой этих

учреждений осуществлялся управляющими конторами и отделениями Государственного банка, при котором была создана широкая сеть инспекторов мелкого кредита.

Итак, в начале XX в. в основном завершилась кодификация нормативных актов, определявших структуру складывавшейся системы учреждений мелкого кредита, их виды, направления и характер деятельности. Положение от 7 июня 1904 г. и изданные на его основе типовые уставы отчетливо отражали тенденцию к сближению основных видов и типов учреждений мелкого кредита, которая вплоть до конца рассматриваемого периода так и не получила завершения.

Как уже отмечалось, в начале XX в. идет процесс сокращения общей численности учреждений мелкого кредита. Губернские власти и уездная администрация не уделяли достаточного внимания учреждениям мелкого кредита. Это отрицательно сказалось на работе инспекторов мелкого кредита, опасавшихся вступать в конфликт с местными властями, что подтвердили ревизии Управления по делам мелкого кредита, проведенные в первые годы после принятия Положения 1904 г.¹

Негативное отношение к кредитной кооперации со стороны местных властей принимает вскоре такие масштабы, что Министерство финансов в апреле 1909 года вынуждено было разослать губернаторам специальный циркуляр, в котором обращалось внимание «... на безусловную нежелательность попыток насаждения сословных учреждений мелкого кредита искусственным путем».² Однако данный документ не улучшил положения.

В целом, союзы учреждений мелкого кредита в регионе в 1914 году находились еще в стадии становления, как и в целом в России. Доля входящих в союзы товариществ составляла около 5 % от общего числа кредитных кооперативов. В то же время накануне Первой мировой войны учреждения мелкого кредита представляли собой весьма заметное явление в экономической

¹ РГИА СССР. Ф. 582, Оп.4, Д.13364, л. 13-14

² Вестник финансов, промышленности и торговли. 1910. № 42. С.111.

жизни Урало-Сибирского региона, способствуя развитию малых предприятий, значительному росту числа мелких и средних предприятий, владельцы которых принимали самое активное участие во всех направлениях деятельности делового мира.

4.2. Участие банков в финансировании представителей делового мира

После отмены крепостного права в России начала формироваться разветвленная банковская система. Развитие промышленного капитализма способствовало созданию широкой сети кредитных учреждений во главе с крупными банками. Кредитная система оказывала значительное влияние на рост производительных сил страны, стала важным средством концентрации и централизации производства и капитала.

Особенностью русской кредитной системы была деятельность стоявшего во главе ее Государственного банка, который отличается от европейских тем, что его основными ресурсами были средства казны. Созданный в 1860 г. Государственный банк был крупнейшим коммерческим банком страны, а после денежной реформы 1897 г. и центральным эмиссионным банком. Госбанк, имея 136 филиалов, в том числе более 10 на Урале и в Сибири, широко кредитовал промышленность и торговлю, акционерные банки и другие кредитные учреждения. В начале XX века функционировало 19 отделений Государственного банка.

Однако для огромной территории Урала и Сибири отделений явно не хватало, это остро ставило вопрос о расширении банковской системы в крае. В целях развития промышленности и торговли в крае требовалось расширение государственного и особенно частного кредита. Табл. 55, в которой представлены

активы балансов российских коммерческих банков в 1900, 1911 гг., дает сведения о том, в чьих руках находился частный кредит в этот период.¹

Таблица 55

Активы балансов коммерческих банков в 1900, 1911 гг., р.

Финансовые средства	Банки						Всего	
	петербургские		московские		провинциальные			
	1900	1911	1900	1911	1900	1911	1900	1911
Векселя и другие документы	155,8	842,0	100,5	211,0	165,7	212,0	422,0	1 265,0
Ссуды под проценты	153,8	532,1	78,6	123,1	113,1	28,7	345,5	683,9
Корреспондирующие счета	193,7	437,6	22,4	26,4	82,2	134,4	298,3	598,4
ВСЕГО	503,3	1 811,7	201,5	360,5	361,0	375,1	685,8	2 547,3

Итак, рост промышленности и торговли, который происходил в конце XIX – начале XX в., способствовал развитию и банковской системы. Однако увеличение оборотов было характерно только для столичных банков, на Урале и в Сибири их влияние оставалось крайне незначительным, что несколько компенсировалось деятельностью обществ взаимного кредита и городских общественных банков.

Сложная ситуация с кредитованием крупного бизнеса в Урало-Сибирском регионе заставила представителей делового мира развернуть активную деятельность по созданию акционерного коммерческого банка. Инициатива

¹ ГАСО. Ф.3. Оп.1. Д.31. Л.120-121.

открытия такого банка принадлежала известному екатеринбургскому купцу М.А. Нурову, который заключил договор о совместной деятельности с представителями крупного финансового капитала из Петербурга. В правление банка вошли генерал-адъютант граф Павел Шувалов, генерал-майор свиты Его Императорского Величества Петр Дурново, заводчик, статский советник Николай Бенардаки, золотопромышленник полковник Вениамин Асташев, петербургские банкиры Гораций Гинцбург, Леон Розенталь и надворный советник Михаил Нуров.

Банк был открыт 10 ноября 1872 г. в Екатеринбурге, однако через некоторое время переведен в Санкт-Петербург. Главной задачей Сибирского торгового банка являлось содействие урало-сибирским промышленникам и торговым людям. Банк имел пять отделений, находящихся в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Тюмени, Тобольске и Иркутске.

В начале своей деятельности банк обслуживал только золотопромышленников и крупных торговцев-оптовиков. Однако интерес к банку был чрезвычайно велик и у других предпринимателей Урала и Сибири, несмотря на более высокую процентную ставку кредита (7 % против 6 % Государственного банка). Причиной этого являлось практически полное отсутствие выбора у клиентов вследствие неразвитости банковской системы в крае.

В 80-е гг. XIX в. банк значительно увеличил обороты, наметился постоянный приток вкладов. А к 1914 г. его уставный капитал составил более 30 млн. руб.¹ К этому времени он имел почти 60 филиалов, половина из которых находилась на Урале и в Сибири.

В 1872 г. был открыт Волжско-Камский банк, имевший филиалы в Екатеринбурге, Уфе, Оренбурге, Перми.

Тенденция увеличения численности банков на Урале имела место и в 90-е гг. XIX в. К 1910 г. в трех уральских губерниях действовало 25 филиалов 5

¹ Деловой Урал, 1993. № 31. С.8.

российских коммерческих банков: в Пермской – 10, Оренбургской – 11, Уфимской – 4.¹

Наряду с Сибирским торговым банком в развитии крупной промышленности на Урале участвовали также Русско-Азиатский, Петербургский международный, Русский для внешней торговли и другие банки, но степень их участия была различной. Русско-Азиатский банк владел акциями 12 уральских фирм и принимал активное участие в деятельности Алапаевского и Сергинско-Уфалейского округов. Русский банк для внешней торговли был связан с 11 уральскими фирмами, Волжско-Камский – с 10 и т.д.

Акционерные коммерческие банки имели 800 филиалов, из которых 38 находились в Сибири. С 1894 г. в Сибири увеличивается количество банковских учреждений. Только Сибирский торговый банк за 2 года открыл свои отделения в семи городах. К 1910 г. Сибирь была покрыта густой сетью финансовых учреждений, основу которой составляли отделения коммерческих банков: Сибирский торговый (19 отделений), Русско-Азиатский (15), Русский банк для внешней торговли (9), Русский торгово-промышленный (3), Волжско-Камский (4). Главным в деятельности коммерческих банков до 1907 г. было финансирование торговли. Банки обслуживали главным образом крупные торговые предприятия городов. Более чем 44 % (102 млн. руб. из 230) основного капитала акционерных банков, действующих в Сибири, принадлежало иностранному капиталу. Немецкий капитал занимал первое место по сумме акционерного капитала – 48 млн. руб., второе место – французский – 44 млн. руб., третье место – английский – 10 млн. руб.² Коммерческие банки играли основную

¹ Вся Россия в 1911 г. Справочная книга российской промышленности, торговли, сельского хозяйства. Киев. 1913.; Сапоговская Л.В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX – XX вв. Екатеринбург. 1993. С.121.

² Горюшкин Л.М. Иностранный капитал в Сибири: история и современность. В кн.: Зарубежные экономические и культурные связи Сибири (XVIII – XX века). Новосибирск, 1995.

роль в накоплении денежных средств по сравнению с обществами взаимного кредита, городскими банками и государственным банком.

В то же время частные акционерные и коммерческие банки, получившие довольно широкое распространение в Урало-Сибирском регионе в конце XIX в., играли весьма ограниченную роль в развитии предпринимательства. К услугам данных банков крупнейшие представители делового мира Урала и Сибири обращались крайне редко, что объяснялось слабым развитием банковских традиций и определением сферы интересов коммерческих банков (крупная промышленность). Так, в 1885 г. на съезде железозаводчиков отмечалось, что личные векселя и кредит, взятые в частных банках, нельзя рассматривать как источники финансирования для промышленников. Съезд уральских горнопромышленников также негативно относился к финансированию частными коммерческими или акционерными банками.

Представители крупного капитала на Урале для расширения предпринимательской деятельности чаще всего использовали систему ипотечного кредитования (под залог земли). Ипотечный кредит предоставляли действовавшие в крае отделения Крестьянского банка (Уфимское, Оренбургское и Пермское), открытые в 80-е гг. XIX в. Данная форма кредита считалась крупными уральскими предпринимателями наиболее надежной, хотя и не удовлетворяла в полной мере их деловые интересы.

В банковскую систему входили также городские общественные банки и общества взаимного кредита, учреждения мелкого кредита, кредитные и ссудно-сберегательные товарищества, земские кассы мелкого кредита, сельские банки и т.д.

С 30-х гг. XIX в. в России начинают открываться городские общественные банки. Первые банки такого типа были открыты в 1836 г. в Слободской волости

Вятской губернии и Верхотурье Пермской губернии, а в 1901 г. только в Пермской губернии таких банков насчитывалось 325.¹

Местные власти считали, что «наиболее полезными для коммерческих нужд торгового класса населения губернии следует считать деятельность городских общественных банков».²

В целях организации городских общественных банков правительство издает специальное «Положение о городских общественных банках», в котором предусматривалось:

1) Размер основного капитала городского общественного банка должен быть не менее 10 000 р.;

2) Контроль за деятельностью банка возлагался на городскую Думу, которой регулярно предоставлялись отчеты;

3) Правление городского общественного банка состояло из директора и не менее двух его товарищей, избираемых городской Думой на четырехлетний срок;

4) Должности директора городского общественного банка и его товарищей не должны совмещаться со званием гласных Думы, с должностями городского головы, членов городской управы, секретаря Думы и служащих городского общественного управления;

5) Не допускалась служба в правлении банка близких кровных родственников, а также участников одной торговой фирмы.

В данном документе правительство также четко регламентировало основные направления деятельности городских общественных банков. Им разрешалось проводить следующие операции:

- прием вкладов;
- учет векселей;
- выдачу ссуд под залог;
- покупку и продажу по поручению третьих лиц;

¹ Уральский торгово-промышленный календарь. Пермь. 1901. Вып.3. С.54.

² Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год. СПб., 1910. С.105.

- покупку государственных бумаг и облигаций, пользующихся гарантией правительства, за собственный счет;
- покупку и продажу драгоценных металлов в монетах и слитках;
- залог принадлежащих банку процентных бумаг в других кредитных учреждениях.

Известностью и популярностью на Урале пользовались городские общественные банки Ирбита и Соликамска.

Городской общественный банк Соликамска был образован на основе капитала в сумме 15 000 р., завещанного для этой цели крупнейшим купцом П.И. Черкасовым. Соликамский банк, согласно его уставу, был создан для того, чтобы «... развить мелкую промышленность, облегчить оборот незначительных капиталов для тех из обывателей г. Соликамска, которым государственные кредитные установления не доступны».¹ Уставом оговаривалось, что ссудами в размере не более 3 тыс. р. при уплате 6 % годовых могли пользоваться только промышленники и торговцы Соликамска. После того как капитал банка вырастет до 100 тыс. р., право получать ссуды могло распространяться на все сословия.²

Основной капитал Ирбитского городского общественного банка осуществлял операции по приему денежных вкладов под проценты, по учету векселей и выдаче ссуд под залог. По данным балансовых отчетов, представляемых в городскую Думу, обороты и прибыли по операциям данного банка были невелики, что подтверждает табл. 56.

Анализ балансовых отчетов Ирбитского городского банка показывает, что довольно большая сумма приходилась на просроченные векселя. На 1 января 1883 г. она составляла 42 655 руб. 47 коп.³ Это объяснялось тем, что банк не финансировал крупный капитал, а поддерживал в основном мелких и

¹ Пермский сборник. Кн.2., IV, М., 1860. С.33-34.

² Там же. С.33-34.

³ ГАСО. Ф.649. Оп.1. Д.35.Л.56.

средних предпринимателей – крестьян, что приводило к росту числа просроченных векселей.

Таблица 56

Прибыль по основным операциям
Ирбитского городского общественного банка за 1882 г.¹

Виды операций	Сумма, тыс.р.
Прибыль по всем операциям	14 124,64
В том числе:	
учет векселей	9 814,43
ссуды	861,70
продажа недвижимости, принадлежащей банку	2 400,00
разные операции	1 048,51
Из прибыли покрыто:	
расходы на содержание здания банка и управление	3 414,74
проценты по вкладам за 1882 г.	4 345,59
	Итого
	7 760,36
Остаточная прибыль за 1882 г.	6 364,28
Из запасного капитала покрыто	382,02
	ВСЕГО
	6 746,30

Данный факт подтверждается отчетами ревизионных комиссий. Так, в 1911 г. вексельный портфель банка обеспечивался подписями 584 человек. Почти 70 % векселей находились в ссудах не выше 1 000 руб. (всего на сумму 87 067 руб. 50 коп.); 10 480 руб., т. е. 77,95 % вексельного портфеля, заключалось в мелких ссудах не выше 1 500 р. на общую сумму 27 582 руб. 50 коп.²

¹ Составлено по: ГАСО.Ф.649.Оп.1.Д.35.Л.5-5об.

² ГАСО. Ф.649.Оп.1.Д.150.Л.136.

Правление банка, опасаясь больших убытков и банкротства, часто передавало в городскую управу для рассмотрения дела о взыскании просроченных векселей. Получив поддержку в управе, банк предъявлял судебные иски к должникам. 15 марта 1883 г. был предъявлен иск к купцу А.П. Рудакову, взявшему ссуду в 1876 г. на сумму 9 030 руб. 32,5 коп. и не погасившему ее в срок. Подобные иски были в начале 80-х гг. XIX в. были предъявлены купцам П.Е. Вовкову, К.Я. Семушкину, купеческой вдове И.Ф. Качариновой, мещанину М.М. Медякову и др.¹ Продажа недвижимости должников регулировалась ст. 1183 Устава гражданского судопроизводства.

Ирбитский городской банк с целью повышения своего авторитета, приобретения доверия у населения и подтверждения стабильности постоянно представлял отчеты о своей деятельности в газету «Биржевые ведомости». Гласность в деятельности банка объяснялась частыми случаями полного краха городских общественных банков.

Ирбитская городская управа контролировала расходы общественного банка, а смета расходов на содержание этого учреждения ежегодно утверждалась городской Думой.

В 1875 году производили денежные операции 4 городских общественных банка в Сибири: Тюменский, Тобольский, Курганский, Тарский. С 22 октября 1875 г. начал функционировать городской общественный банк в Ишиме, основной капитал которого составлял 10 000 руб., отчисленных банку из городских сумм. Позднее появился банк в Тюкаленске. В Тюмени городской общественный банк действовал с 1865 по 1919 гг., собственный капитал банка за 41 год увеличился в 28,6 раз: в 1865 году он составлял 13 000 рублей, а на 01.01. 1906 – 372 300 руб. Одними из первых в Сибири тюменские купцы начинают пользоваться новшествами в оформлении денежных операций.

Наряду с городскими общественными банками на Урале и в Западной Сибири в пореформенный период открывались и кустарно-промышленные банки.

¹ ГАСО.Ф.649.Оп.1.Д.35.Л.20.

В 1894 г. был открыт кустарно-промышленный банк Пермского губернского земства.¹ Этот банк много сделал для развития мелкого предпринимательства, прежде всего артельных организаций. В своих действиях кустарно-промышленный банк руководствовался уставом, утвержденным 17 августа 1893 г., и инструкцией, данной губернским Земским собранием на XXIV очередной сессии. Основной капитал банка составлял на 7 января 1894 г. 114 202 руб.08 коп.²

В целях привлечения клиентов был изменен размер процентов, взимаемых банком при выдаче ссуд. В 1894 г. он составлял 8 % годовых со всех клиентов, а с 1895 г. с владельцев кустарно-торговых складов стали взимать 6 %, а с остальных клиентов – 8 %. Следует отметить, что ссуды в основном погашались своевременно и только в 5 – 6 случаях банк предоставлял отсрочку взноса платежей из-за непредвиденных обстоятельств.

По данным на 1 июля 1895 г., банк получил в качестве возврата выданных ранее ссуд 7 641 руб. 80 коп., в ссудах числилось 79 496 руб. Таким образом на счете кустарно-промышленного банка к 1 июля 1895 г. было всего 40 992 руб. 44 коп. В то же время потребность местного населения в кредитовании значительно превышала эту сумму. Правление банка обратилось к губернскому Земскому собранию с просьбой о предоставлении кредита Пермским отделением Государственного банка на сумму 50 000 руб. под 3 % годовых. Однако это ходатайство банка не было удовлетворено.

О размерах ссудных операций банка дает представление табл. 57.

¹ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1896 г. Пермь. 1896. С.72.

² Там же. С.74.

Таблица 59

Ссуды, выданные Пермским кустарно-промышленным банком
с 1894 по 1899 г.¹

Ссудные операции	1894 г.		1895 г.		1896 г.	
	Число	Сумма, тыс. р.	Число	Сумма, тыс. р.	Число	Сумма, тыс. р.
Подано заявлений о предоставлении ссуд	50	13 465	197	37 530	233	41 905
Удовлетворено заявлений						
Соотношение поданных и удовлетворенных заявлений, %	21	3 610	136	20 880	177	26 075
	42	26,81	69	23,85	76	62,22

Окончание табл. 59

Ссудные операции	1897 г.		1898 г.		1899 г.	
	Число	Сумма, тыс. р.	Число	Сумма, тыс. р.	Число	Сумма, тыс. р.
Подано заявлений о предоставлении ссуд	286	42 770	375	52 930	384	57 525
Удовлетворено заявлений	250	29 292	276	30 276	286	29 122
Соотношение поданных и удовлетворенных заявлений, %						
	87	68,49	74	57,20	74	50,60

Всего за 6 лет мелкими предпринимателями Екатеринбургского уезда было предъявлено 1 525 требований на ссуды общей суммой 244 126 руб.,

¹ Мавричев В.В. очерк развития мелкого кредита в Екатеринбургском уезде Пермской губернии. Екатеринбург. 1909. С.12.

удовлетворено банком было 1 146 (75,15 %) требований на сумму 139 155 руб. (57,04 % от общей суммы испрашиваемых ссуд).

На рубеже XIX – XX вв. несколько замедлились темпы развития артельного дела, что оказало влияние на деятельность кустарно-промышленного банка. В журнале «Уральское хозяйство» отмечалось, что «... жизнь разбила эти теоретические построения, и артели, созданные помимо инициативы самих предпринимателей, оказались настолько недолговечны, что почти ни одна из них не могла просуществовать более четырех лет».¹ В связи с этим с начала XX в. до 1906 г. основная деятельность банка сосредоточивалась почти исключительно на субсидировании кустарей, которым было выдано за этот период около 94 % общего числа ссуд.

Однако замирание артельного начала оказалось явлением временного характера. С 1906 г. в Пермской и других губерниях Урала и Сибири наблюдается быстрый рост кооперативных организаций, инициаторами создания которых являлись кустари-предприниматели. Возникают крупные кооперативы, такие как Нижнеисетская первая трудовая артель горнорабочих Урала, арендовавшая бывшие казенные промыслы, и др. Кустарно-промышленный банк субсидирует почти все эти кооперативы, иногда довольно крупными суммами. Так, Нижнеисетская и Дедюхинская артели получили по 10 000 руб., Уткинская артель – 6 000 руб., Сосновская артель кустарей-сапожников – 800 руб. и т.д. Ссуды выдавались банком под 7 % годовых.²

Интересным явлением представляется существование в регионе ростовщического капитала купцов и зажиточных крестьян. Они давали деньги в ссуды мелким предпринимателям, торговцам и крестьянам, занимающимся торговлей и промыслами. О размерах процентов, уплачиваемых за полученные у ростовщиков ссуды, местная печать писала: «Обыкновенные тарифы на денежный капитал – 12 % с рубля в год. Бывают они и более, когда капитал берется на

¹ Уральское хозяйство. 1914. №1.С.4.

² Там же. С.4.

краткое время и в особенности только на одни зимние месяцы: октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль и март. В эти месяцы преимущественно производится торговля, и тогда проценты доходят до 2 копеек серебром с рубля в месяц».¹

Итак, на Урале и в Сибири параллельно с существованием системы кредита через банки имели место и примитивные формы торгового и ростовщического капитала.

В то же время недостаток оборотных средств, необходимых для развития крупного предпринимательства, остро поставил вопрос о создании акционерного банка. Проблема создания такого банка обсуждалась на съезде железозаводчиков в 1885 г. По мнению делегатов съезда, в функции банка должны войти следующие операции:

- предоставление дешевого долгосрочного кредита посредством ссуд;
- выпуск закладных листов под залог недвижимости;
- предоставление ссуд под векселя.

В выступлениях на съезде особо отмечалось, что банк должен быть создан на коммерческих началах частного предпринимательства.²

Съезды горнопромышленников также не раз обращались к данному вопросу. Впервые он был затронут на II съезде в 1882 г. Однако делегаты съезда его специально не обсуждали, так как в это время их волновали более важные проблемы, связанные со строительством новых железнодорожных путей и земским обложением.³ На V съезде уральских горнопромышленников вновь косвенно был затронут вопрос о финансировании горнозаводчиков. В качестве выхода из трудного финансового положения было предложено предоставление

¹ Пермские губернские ведомости. № 11. 17 марта 1861 г.

² Познанский Г.С. О кредите для горнозаводчиков, торговом и промышленном // Труды съезда железозаводчиков, созванного при Министерстве Государственных имуществ в 1885 г. СПб. 1886. С.26-31.

³ Журналы заседаний второго съезда уральских горнопромышленников в Екатеринбурге, бывшего с 8 по 15 декабря. 1885 г. Екатеринбург. 1883.

льготных кредитов в Государственном банке. Такое решение проблемы было характерным для крупных предпринимателей края.¹

Активным сторонником организации горнопромышленного банка на Урале являлся начальник Уральского горного управления П.П. Боклевский. Именно по его инициативе этот вопрос обсуждался в 1897 г. на съезде золото- и горнопромышленников Урала. А VII съезд горнопромышленников, проходивший в 1899 г., поручил особой комиссии разработать проект создания горнопромышленного банка.²

Итак, недостаток финансовых средств, необходимых для развития крупного предпринимательства, оказывал негативное влияние на развитие новых экономических отношений в регионе, что подтверждают данные табл. 58.

В связи с вышесказанным С.Ю. Витте поручил г. Алчевскому взяться за организацию акционерного банка.

Развитие делового мира в крае тормозил не только недостаток финансовых средств, но и само состояние банковской системы. Во-первых, вклады во всех банках принимались безостановочно, по одному желанию вкладчиков. Во-вторых, ссуды выдавались коммерческими банками на короткие сроки (не более 10 месяцев).

Таблица 58

Объем учетных операций банков на Урале в 90-е гг. XIX в., руб.³

Год	Государственный банк	Частные коммерческие банки
1895	197 000	296 000
1896	176 000	320 000
1897	137 000	380 000
1898	123 000	46 500

¹ Журналы заседаний V съезда уральских горнопромышленников. Екатеринбург. 1897. С.7-8.

² Уральское горное обозрение. 1899. № 25. С.5-6.

³ Составлено по: Уральское горное обозрение. 1899. № 25. С.5-7.

На 1 января 1859 г. было выдано ссуд на сумму 1 038 199 531 руб., сумма вкладов составляла 967 107 041 руб., в том числе частных – 725 074 952 руб., казенных – 2 422 032 089 руб.¹ Из 725 млн руб. частных вкладов значительную часть составляли условные капиталы, т. е. внесенные с определенными условиями относительно выплаты процентов или срока возврата.

Таким образом, в банках Урала и Сибири складывалась ситуация, при которой суммы вкладов, составлявшие почти половину всех обращавшихся капиталов, могли быть востребованы в любое время по желанию вкладчиков.

Проблема финансирования крупной буржуазии Урала и Сибири вновь обострилась в начале XX в. в связи с начавшимся экономическим кризисом. На VIII съезде горнопромышленников Урала, проходившем в 1900 г., был заслушан доклад «О горнопромышленном кредите», составленный А.А. Карпинским, П.И. Замятиным, А.И. Фадеевым.² Делегаты съезда постановили создать особую комиссию для решения проблемы горнопромышленного кредита. К разработке проекта Уральского горнопромышленного банка также были привлечены Сибирский торговый, Российский торгово-промышленный банки, московская деловая элита.³

IX съезд разработал устав Уральского горнопромышленного банка. Устав предусматривал организацию следующих операций: учета векселей, открытия текущих счетов, покупки драгоценных металлов и процентных бумаг, продажи товаров, участия в акционерном учредительстве. Специфические интересы крупной уральской буржуазии были учтены в специальных формах банковского кредита – под залог земли, под оборудование, под готовую продукцию. Для привлечения капиталов извне предусматривалось образование части капиталов путем выпуска закладных листов. Иностранные капиталы планировалось привлекать лишь к образованию облигационного капитала. Уральские магнаты

¹ ГАСО. Ф. 108. Оп.1. Д.1.Л.26.

² Труды VIII съезда горнопромышленников Урала, бывшего 15-22 января 1900 г. в Екатеринбургe. Екатеринбург. 1900. С.148-154.

³ Уральское горное обозрение. 1899. № 7. С.6-7.

справедливо опасались засилья иностранного капитала в крае, поэтому стремились ввести данное ограничение. Начальный капитал банка был определен в 2 млн руб. без облигационного капитала и стоимости недвижимости заводов-акционеров.¹

Несмотря на эту огромную подготовительную работу, горнопромышленный банк на Урале не был создан. Это объяснялось слабой активностью представителей делового мира Урала, конкуренцией в вопросах финансирования с промышленниками Юга России и не заинтересованностью правительства в решении данной проблемы.

Поэтому со второго десятилетия XX в. частные и акционерные коммерческие банки начинают играть значительную роль в кредитовании крупного предпринимательства. Роль банков в экономической жизни региона существенно меняется: они переходят к жесткому контролю за промышленными предприятиями, стимулируя тем самым развитие обратной связи – установление контроля представителей промышленных кругов за состоянием дел банков. Это объяснялось развитием таких банковских операций, как переход от учета векселей и подтоварного кредита к покупке промышленных ценностей, предоставлению ссуд под негарантированные ценные бумаги.

Сибирский торговый, Волжско-Камский, Русско-Азиатский, Русский для внешней торговли банки стали членами Екатеринбургского биржевого комитета. Накануне Первой мировой войны было образовано крупное банковское монополистическое объединение, в которое вошли Петроградский международный, Азовско-Донской, Русско-Азиатский, Торгово-промышленный, Русский для внешней торговли банки. В годы Первой мировой войны в руках этого монополистического союза были сосредоточены контрольные пакеты наиболее крупных горнозаводских хозяйств Урала.

Наряду с банковскими учреждениями с 1837 г. начали функционировать в регионе уездные и губернские казначейства. В их компетенцию входило:

¹ Труды IX съезда горнопромышленников Урала ... С.097-201.

- сбор государственных доходов и их хранение, осуществление платежей и перечислений денежных сумм из одного казначейства в другое или в Госбанк;
- прием, хранение и расходование специальных средств и депозитов правительственных учреждений (кроме синодальных);
- продажа гербовой бумаги, марок, бланков, бандеролей, свидетельств и патентов по акцизным сборам;
- выдача свидетельств на право торговли и промыслов, билетов на торговые и промышленные заведения и паспортов мещанам;
- прием на временное хранение сумм общественных учреждений и должностных лиц, а также переводы частных денежных сумм из одного города в другой;
- учет по всем видам названных доходов и расходов.

С 1890 г. при казначействах были открыты сберегательные кассы.

Таким образом можно говорить, что в последней трети XIX века в Российской империи сложилась благоприятная экономическая обстановка для развития и распространения предпринимательской деятельности. Необходимость интенсивного развития всех отраслей промышленности, устойчивый и высокий спрос на мировом рынке на экспортируемый Россией товар подвигли правительство на коренное изменение экономической политики.

Бурный рост торговых и промышленных предприятий, финансово-кредитных учреждений, их активная хозяйственная деятельность позволили Российской империи влиться в мировые экономические процессы. Помимо благоприятного влияния (заинтересованность иностранного капитала, увеличение экспорта) это несло негативные последствия (подверженность российской экономики мировым экономическим кризисам).

В России возникает и усиливается процесс монополизации в промышленности. Идет взаимопроникновение промышленного и финансового капитала, их объединение. Страна покрывается сетью железных дорог. Окраины становятся неотъемлемой частью экономической жизни государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XIX в. быстрым темпом шло формирование делового мира Урало-Сибирского региона. Составляя малый процент в общей численности населения Урало-Сибирского региона, деловой мир обладал значительной экономической силой и влиянием.

Процесс формирования делового мира в изучаемом регионе несколько запаздывал по сравнению с Европейской частью России, что объясняется сравнительной экономической отсталостью этого района. Однако источники и пути формирования делового мира были в основном типичны и для других районов России. Преобладал процесс формирования его «снизу» из представителей верхушки мелких товаропроизводителей – зажиточных крестьян, казаков, мещан и т.п. Большая часть представителей делового мира, владевших крупными капиталами, не унаследовала их, а сколотила состояние методами первоначального накопления на протяжении жизни одного поколения.

В формировании делового мира региона, значительная роль принадлежала государству (правительственные монополии, субсидии, подряды и т.д.).

В ряде крупных городов Урала и Западной Сибири (Пермь, Екатеринбург, Тюмень, Курган) сформировался наиболее экономически сильный слой представителей делового мира. Здесь важным источником формирования были семьи купцов.

Особенностью источников формирования делового мира Урало-Сибирского региона был довольно значительный удельный вес среди его представителей выходцев из Европейской части России, в том числе переселившихся сюда купцов, промышленников.

Характерной чертой деятельности делового мира исследуемого региона являлась широкая диверсификация капиталов. Представители делового мира,

как правило, не ограничивались какой-либо одной отраслью предпринимательства, а вкладывали средства одновременно в торговлю, различные отрасли промышленности, в недвижимость, в транспорт.

В изучаемый период правительством был принят ряд мер по активизации хозяйственно-финансовой деятельности на Урале и в Западной Сибири и налаживании более тесных экономических связей с Европейской Россией. Вследствие этого, можно сделать вывод, что во второй половине XIX – начале XX вв. в регионе сложилась благоприятная экономическая обстановка для формирования и деятельности делового мира. Необходимость развития промышленного производства, высокий спрос на товары, производимые на Урале и в Западной Сибири, толкали правительство на коренное изменение социально-экономической политики в отношении региона.

В тоже время в складывающихся отношениях центра и Урало-Сибирского региона существовало много противоречий. Это касалось вопросов торговли, как внутренней, так и внешней, определения основных транспортных направлений, характера деятельности делового мира местных представительских организаций.

В Урало-Сибирском регионе в рассматриваемый период наблюдаются те же процессы развития делового мира, что и во всей России, хотя и с небольшим отставанием от общероссийских. Как и в Европейской части России, в регионе усиливается процесс консолидации представителей делового мира, растет их активность в различных сферах общественной жизни, повышается роль представительских организаций. В этот же период идет взаимопроникновение промышленного и финансового капитала, их объединение. Деловой мир становится важнейшей и неотъемлемой частью экономической жизни региона.

Ключевые позиции в региональной экономике переходили под контроль промышленных и главным образом, банковских монополий, а также иностранного капитала.

Процесс монополизации в регионе начался несколько позже, чем в Европейской России и прошел следующие этапы:

Первый этап – с начала 90-х гг. XIX в. до начала XX в. В этот период заключаются первые монополистические соглашения, появляются простые низшие формы монополий. Эти монополии в основном возникали без участия банковского капитала.

Второй этап – с начала 1900-х гг. до промышленного подъема 1909 г. В это время появляются многочисленные региональные монополии в ряде отраслей обрабатывающей промышленности, углепромышленности, добывающей промышленности, пароходстве. В экономику региона активно внедряется банковский капитал (Сибирский торговый, Русско-Азиатский, Петербургский международный и др.). Именно банки становятся основой дальнейшего процесса монополизации.

Третий этап относится к годам предвоенного экономического подъема. Появляются более совершенные формы монополий. В правления многих промышленных, торговых акционерных предприятий вошли представители банковского капитала.

Периодизация процесса монополизации в Урало-Сибирском регионе в целом совпадает с периодизацией этого процесса в стране.

Итак, во второй половине XIX – начале XX вв. правительство предприняло попытку модернизации национальной экономики, совершенствования ее организации и системы управления. Проводимые в стране преобразования определенным образом соответствовали национальным особенностям, традициям, специфике конкретных условий жизнедеятельности общества. В то же время эти перемены во многих отношениях оказались неадаптированными в регионально-территориальном разрезе, т.к. не учитывали особенности конкретных территорий страны. Развитие делового мира в исследуемый период не дает ожидаемого эффекта. Поэтому в современных условиях поиска новых экономических моделей,

проблема соблюдения региональных интересов при дальнейшем развитии хозяйственных связей и углублении общественного разделения труда делают данную проблему крайне актуальной.

1. Изучение развития делового мира Урало-Сибирского региона во второй половине XIX – начале XX вв. позволяет сделать следующие выводы:

во-первых, деловая активность во второй половине XIX – начале XX вв. способствовала развитию идеи мотивации труда как основы благосостояния личности и общества; во-вторых, дала толчок совершенствованию организационно-экономических взаимоотношений в обществе, обеспечивающих соответствие производительных сил и производственных отношений; в- третьих, способствовала развитию экономической свободы личности.

2. В то же время исследование проблемы делового мира показало, что экономический прогресс невозможен без взаимоувязки хозяйственных интересов представителей делового мира и общества, без духовно-нравственных начал в деятельности деловых людей.

3. Анализируя процесс развития делового мира Урало-Сибирского региона необходимо сделать вывод об актуальности развития народных форм хозяйства: кооперативов, товариществ, кредитных союзов, возрождении и развитии специфических экономических институтов – ярмарок, торжков, касс взаимопомощи и т.д.

4. Изучение деятельности делового мира позволяет сделать выводы и о необходимости предотвращения монополизации экономики, эффективного размещения производства, соблюдения принципов социальной справедливости в распределении и потреблении, совершенствования налоговой системы, а также повышении ответственности хозяйствующей личности, обладающей добросовестностью, порядочностью, обязательностью, честностью и трудолюбием. Все это в целом будет,

несомненно, способствовать достижению высокоэффективной модели экономики на современном этапе.

5. Исследование делового мира Урало-Сибирского региона позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования образования, недостаток которого негативно отражался на деятельности его представителей. Проблема образования является крайне актуальной и сегодня, так как без получения теоретических и практических знаний в области истории, экономической истории, общей экономической теории, хозяйственного права и др., современный специалист не сможет комфортно трудоустроиться, своевременно адаптироваться к новым условиям хозяйствования, тем более не сможет самостоятельно заниматься цивилизованным законным бизнесом, открыть свое предприятие, фирму, торговую компанию и т.д.

6. Сознание того, что идеальных форм экономической деятельности не бывает, что поиск наиболее оптимальных и эффективных форм - главная линия общественного прогресса, предполагает, что представитель делового мира как личность должен быть созидающим и духовно богатым, творческим и новатором.

То есть формирование гуманного, культурного, нравственного представителя делового мира на современном этапе является одним из важных факторов выживания российского общества.

Следует особо отметить, что современное состояние нашего общества в целом, и экономики, в частности, нельзя считать непреодолимым кризисом. Кризисные явления, безусловно, вызывают негативные последствия в общественной жизни. Однако изучение делового мира показывает, что в такие «переломные» периоды именно регионы помогают России найти в себе внутренние силы, чтобы противостоять негативным тенденциям экономического развития.

Анализ основных направлений деятельности представителей делового мира Урало-Сибирского региона свидетельствует также о ненужности, даже

вредности практики копирования, которая чаще всего способствует углублению спада в производстве, падению жизненного уровня народа, появлению массовой безработицы. В силу этого в разработке экономической политики необходимо опираться на традиционные модели регионального и макроэкономического развития разрабатывать программы поддержки малого и среднего бизнеса.

Таким образом, изучение развития делового мира в современных условиях вызвано необходимостью тесной взаимосвязи хозяйственных интересов деловых людей и общества с целью создания новой, более эффективной экономической модели. А это возможно только на основе глубоких знаний исторического опыта хозяйственной практики России и ее регионов, так как знание прошлого страны с ее традициями, менталитетом, обычаями, успехами и достижениями в различных сферах человеческой деятельности позволяет по новому понять и осмыслить современное состояние нашей экономики найти пути преодоления кризисных явлений, мобилизовать весь потенциал общества для дальнейшего развития в постоянно меняющихся исторических условиях.

Список используемых источников и литературы.

1. Законодательные акты и постановления высших и местных органов власти.

- 1.1. Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов // Свод законов. Т. XI. Ч. 2. Изд.2-е. 1871.
- 1.2. Устав торговый // Свод законов. Т. XI. Ч. 2. Изд.2-е. 1871.
- 1.3. Устав о промышленности фабричной и заводской // Свод законов. Т. XI. Ч. 2. Изд.2-е. 1871.
- 1.4. Устав о пошлинах за право торговли. СПб., 1884.
- 1.5. Положение о государственном промысловом налоге. СПб., 1899.
- 1.6. О разных родах состояния городских обывателей // Свод законов Российской империи. Кн. 2. ТТ. V-XI. М., 1910.
- 1.7. Положение о государственном промысловом налоге // Свод законов Российской империи. Кн. 2. ТТ. V-XI. М., 1910.
- 1.8. Руководство для городских общественных банков. СПб., 1913.
- 1.9. Постановление Тобольской городской думы «О порядке отправления в городе извозного промысла» // Календарь Тобольской губернии на 18909 год. Тобольск, б/г.
- 1.10. Постановление Тюменской городской думы «О порядке отправления в городе извозного промысла» // Календарь Тобольской губернии на 18909 год. Тобольск, б/г.
- 1.11. Постановление Тобольской городской думы «О воспрещении прасолам скупать сельские продукты ранее первого часа дня и вне базарных площадей» // Календарь Тобольской губернии на 1890 год. Тобольск, б/г.

- 1.12. Постановление Тюменской городской думы «О воспрещении прасолам скупать на базарах сельские произведения ранее 11 часов утра» // Календарь Тобольской губернии на 1890 год. Тобольск, б/г.
- 1.13. Постановление Ялуторовской городской думы «О воспрещении торговцам скупать сельские произведений оптом до определенного времени и вне базарных площадей» // Календарь Тобольской губернии на 1890 год. Тобольск, б/г.
- 1.14. Постановление Ишимской городской думы «О воспрещении скупать оптом продукты до 11 часов дня» // Календарь Тобольской губернии на 1890 год. Тобольск, б/г.
- 1.15. Постановление Тарской городской думы «О воспрещении торговцам скупать оптом жизненные припасы до определенного времени» // Календарь Тобольской губернии на 1890 год. Тобольск, б/г.
- 1.16. Постановление Тарской городской думы «О производстве извозного промысла» // Календарь Тобольской губернии на 1890 год. Тобольск, б/г.
- 1.17. Постановление Тюкалинской городской думы «Об отбывании в городе извозного промысла» // Календарь Тобольской губернии на 1890 год. Тобольск, б/г.
- 1.18. Постановление Курганской городской думы «Об производстве извозного промысла» // Календарь Тобольской губернии на 1890 год. Тобольск, б/г.
- 1.19. Постановление Курганской городской думы «О воспрещении торговцам оптом скупать до 12 часов дня предметы продовольствия» // Календарь Тобольской губернии на 1890 год. Тобольск, б/г.

2. Документальные и статистические публикации.

- 2.1. Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год. Тобольск, 1900.
- 2.2. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1891 год. Пермь, 1890.
- 2.3. Акционерно-паевые предприятия в России. М., 1914.
- 2.4. 400 лет Тюмени. Сб. документов и материалов. Свердловск, 1985.
- 2.5. Волости и населенные места. 1893 год. Вып. 10. Тобольская губерния. СПб., 1894.
- 2.6. Журнал Тобольского губернского статистического комитета (18 декабря 1893 года). Тобольск, 1893.
- 2.7. Заведения, обрабатывающие сырые животные продукты в Тобольской губернии. 1898-1900 годы.
- 1.8. Министерство торговли и промышленности. Отдел промышленности. Отчет отдела промышленности за 1911 год. СПб., 1912.
- 1.9. Обзор Тобольской губернии за 1892-1895, 1898, 1900-1914 годы.
- 1.10. Обзор экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа и города Кургана Тобольской губернии. Курган, 1895.
- 1.11. Отчет по мелкому кредиту за 1910 и 1911 годы с главнейшими данными за 1912 год. Екатеринбург, 1914.
- 1.12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года: Краткие общие сведения по империи. Т. XXVIII. Тобольская губерния. СПб. 1905.
- 1.13. Приложение к докладу коммерческого агента Криль о торговых центрах Западной Сибири, ее водных и гужевых путях. Б/м, б/г.
- 1.14. Россия в мировую войну. 1914-1918 годы. Центральное статистическое управление. Отдел военной статистики. М., 1925.

- 1.15. Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России. Киев, 1913.
- 1.16. Тюмень: Справочник и адрес-календарь по городу и уезду. 1913 год. Тюмень, 1913.
- 1.17. Уральский торгово-промышленный адрес календарь. Екатеринбург, 1902, 1903.
- 1.18. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1893.
- 1.19. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882.

3. Архивные источники.

- 3.1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонды: 102; 115; 155.
- 3.2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Фонды: 3; 5; 13; 14; 18; 24; 54; 509; 580; 646; 650.
- 3.3. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Фонды: И-1; И-2; И-9; И-64; И-66; И-67; И-76; И-81; И-83; И-173; И-188; И-230; 417.
- 3.4. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО). Фонды: И-8; 152; 353.
- 1.5. Государственный архив Омской области (ГАОО). Фонды: 408; 410; 416; 433.
- 1.6. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Фонды: 156; 157.
- 1.7. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Фонды: 82; 83.

4. Воспоминания.

- 4.1. Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1991.
- 4.2. Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1987; Т. 1. Иркутск, 1989. Т. 3.

5. Периодическая печать.

- 5.1. Вестник Европы, 1883.
- 5.2. Вестник промышленности, Т.6, 1859.
- 5.3. Горный журнал, 1887 - 1910.
- 5.4. Ермак: Литературная, общественная и торговая газета. Тюмень. 1912, 1913, 1914 годы.
- 5.5. Золото и платина, 1900 – 1910.
- 5.6. Промышленность и торговля. 1908. № 5. С. 126-135.
- 5.7. Промышленность и торговля. 1908 – 1912.
- 5.8. Русские ведомости, 1873.
- 5.9. Сибирская торговая газета. 1882, 1897 годы.
- 5.10. Слово, 1905.
- 5.11.Тобольские губернские ведомости. Типография губернского правления. 1863, 1887, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897 годы.
- 5.12. Торгово-промышленная газета, 1917.
- 5.13. Торгово-промышленный справочник, 1912.
- 5.14. Уральское горное обозрение, 1898 – 1899, 1900 – 1910.
- 5.15.Уральский кооператор, 1912.
- 5.16. Утро России, 1910, 1912.

6. Исследования.

- 6.1. Абалкин Л. Заметки о российском предпринимательстве // Былое. Приложение к газете «Деловой мир». 1993. № 1, с. 4, № 2, с. 4.
- 6.2. Авилов Б. Настоящее и будущее народного хозяйства России. Влияние войны, возможные последствия ее для народного хозяйства и проблема будущего. Петроград, 1916.
- 6.3. Аврех А.Я. Распад третьсионьской системы. М.,1985.

- 6.4. Алексеева В.К. Сибирское маслоделие и маслодельческая кооперация в годы первой мировой войны // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1976. С. 89-95.
- 6.5. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России, 1860- 1914 гг.: Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991.
- 6.6. Аноримов А.М. Царствование Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история. 1994. № 3. С. 58-62.
- 6.7. Акресян Р.Г. Дилеммы благотворительности // Общественные науки и современности. 1997. № 6. С. 56-67.
- 6.8. Афонасьев Э. О некоторых православных принципах формирования рыночной экономики // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 54-59.
- 6.9. Баикина А., Додонова Л. Аристократы капитала. Очерки истории российского предпринимательства и благотворительности. X-XX вв. Тюмень, 1994.
- 6.10. Барышников М.Н. Деловой мир России. Историко-биографический справочник. СПб., 1998.
- 6.11. Белоусов И.А. Ушедшая Москва. М., 1927.
- 6.12. Белоусов Р. Из истории денежного хозяйства Руси // Экономист. 1997. № 6. С. 75-81.
- 6.13. Беляков А.А. Внутренние водные пути России в правительственной политике конца XIX - начала XX века // Отечественная история. 1995. № 2. С. 154-165.
- 6.14. Березин Н.И. Материалы по вопросу о вывозе из Западной Сибири пищевых продуктов (хлеб, мясные товары и скот, масло) и животного сырья (кожевенные товары и шерсть) и положение Западно-Сибирского района по отношению к общерусскому и мировому рынкам этих продуктов. М., 1921.
- 6.15. Березина М.П., Крупнов Ю.С. Банкирские дома в экономической жизни пореформенной России // Деньги и кредит. 1993. № 12. С. 72-76.
- 6.16. Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922.

- 6.17. Беспалова Ю.М. Культура Западно-Сибирского предпринимательства (вторая половина XIX - начало XX в.). Тюмень, 1996.
- 6.18. Бovyкин В.И. Формирование финансового капитала в России, конец XIX века – 1908 год. М., 1984.
- 6.19. Бovyкин В.И. Россия накануне великих свершений. М., 1988.
- 6.20. Бovyкин В.И. Французский капитал в акционерных предприятиях в России накануне Октября // История СССР. 1991. № 4. С. 159-168.
- 6.21. Боголепов М. Торговля Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 169.
- 6.22. Бойко В.П. К вопросу о социальной психологии крупной российской буржуазии второй половины XIX века (по мемуарным источникам) // Из истории буржуазии в России. Томск, 1982. С. 33-37.
- 6.23. Бойко В.П. Социально-психологические особенности сибирской буржуазии второй половины XIX в. (по мемуарным источникам) // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983. С. 99-105.
- 6.24. Бойко В.П. Крупная буржуазия Тюмени во второй половине XIX века // 400 лет Тюмени: история и современность. Тезисы докладов гор. науч. конф. Тюмени, 23-24 мая 1986 года. Тюмень, 1986. С. 18-20.
- 6.25. Бойко В.П. Томское купечество конца XVIII - XIX века. Томск, 1996.
- 6.26. Бойко Т.М. Российские предприниматели // Экономическое обозрение. 1993. № 5. С. 93-95.
- 6.27. Болотова А.Г. История города Ялуторовска с древнейших времен. Ялуторовск, 1997.
- 6.28. Боровой С.Я. Кредит и банки России (сер. XVI в. – 1861 г.). М., 1958
- 6.29. Бородавкин А.П., Говорков А.А. К истории торговли и торговоростовщического капитала в Сибири // Вопросы истории Сибири. Вып. 2. Томск, 1965.

- 6.30. Бочагов А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и теперь. Вып. 1. СПб., 1891.
- 1.31. Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1982.
- 6.32. Боханов А.Н. Российское купечество в конце XIX – начале XX веков // История СССР. 1985. № 4. С. 106-118.
- 6.33. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.
- 6.34. Боханов А.Н. Торговые дома в России в конце XIX – начале XX века: Численность, структура, состав владельцев // История СССР. 1990. № 4. С. 88-101.
- 6.35. Боханов А.Н. Почему опустили занавес: Размышления историка о судьбе российского предпринимательства // Былое. 1992. № 1.
- 6.36. Боханов А.Н. Деловая элита России. 1914 год. М., 1994.
- 6.37. Бочанова Г.А. Иностранные торгово-промышленные фирмы на сибирских – выставках второй половины XIX – начале XX века // Зарубежные экономические и культурные связи Сибири (XVIII - XX вв.). Новосибирск, 1995.
- 6.38. Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. М., 1980.
- 6.39. Буженко В.А. Краткий обзор истории русской торговли. М., 1911.
- 6.40. Бутенко В.А. краткий очерк истории русской торговли // Гермес. Торговля и реклама. СПб., 1994.
- 6.41. Вайнштейн Б.С. Свод законов Российской империи // Экономическое обозрение. 1990. № 6. С.139-143.
- 6.42. Варпаховский Н.А. Рыбный промысел в бассейне реки Оби. Тобольск, 1896.
- 6.43. Вибе П.П. Социально-экономические последствия крестьянской колонизации Тобольской губернии в эпоху капитализма // Влияние переселений на

- социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма: Межвуз. сб. науч. трудов. Новосибирск, 1991 (1992). С. 104-117.
- 6.44. Виноградов М.А. Сибирь в первой четверти XX века: освоение территорий, население, промышленность, торговля, финансы. Иркутск, 1996.
- 6.45. Витчевский В. Торговля, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб., 1909.
- 6.46. Вознесенский С. Экономика России XIX – XX вв. в цифрах. Вып. 1. Л., 1925.
- 6.47. Волков А.Ф. Ближайшие задачи и цели проектируемого Союза промышленных и торговых предприятий Российской империи. СПб., 1908.
- 6.48. Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1964.
- 6.49. Вольский А.А. Программа ближайшей деятельности общеимперских съездов представителей промышленности и торговли. СПб., 1906.
- 6.50. Вольский А.А. Производительные силы и экономическо-финансовая политика России. СПб., 1905.
- 6.51. Вольский З. Вся Сибирь. 1908 год. Справочная книга по всем отраслям культурной и торгово-промышленной жизни Сибири. СПб, б/г.
- 6.52. Воробьев Ю. Штрихи к исследованию русского предпринимательства на рубеже XIX – XX веков //Предпринимательство. 1998. № 2-3. С. 42-44.
- 6.53. Восьмой очередной съезд представителей промышленности и торговли: Доклады совета съездов о современном положении промышленности и торговли и видах на будущее в связи с предпринимательской деятельностью казны. СПб., 1914.
- 6.54. Всем мельницам кровный брат ...: Страницы истории Ялуторовского Комбината хлебопродуктов (1912-1992). Ялуторовск, 1993.
- 6.55. Гавлин М. Российские Медичи. Портреты предпринимателей. М., 1996.

- 6.56. Галаган А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М., 1997.
- 6.57. Галагинский Э.В., Зиновьев В.П. Формирование капиталистических отношений в рыбопромышленности Сибири XIX – начала XX века // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири: Межвуз. сб. науч. ст. Барнаул, 1990.
- 6.58. Гальских Е. В. К истории производства и торговли готовым платьем в Западной Сибири во второй половине XIX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX века): Межвуз. сб. науч. ст. Барнаул, 1995. С. 93-106.
- 6.59. Генезис и развитие капиталистических отношений на Урале. Свердловск, 1980.
- 6.60. Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861 – 1892 гг.). М., 1960.
- 6.61. Гиндин И.Ф. Политика царского правительства в отношении промышленных монополий // Об особенностях империализма в России. М., 1963.
- 6.62. Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М., 1948.
- 6.63. Гинс Г.К. Предприниматель. М., 1992.
- 6.64. Глаголев А. Экономическая философия российских меценатов конца XIX – начала XX веков // Вопросы экономики. 1994. № 7. С. 109-121.
- 6.65. Гловели Г. Цивилизационный опыт России: необходимые уточнения // Вопросы экономики. 1993. № 8. С.
- 6.66. Головачев П.М. Сибирь // Сибирь: Природа. Люди. Жизнь. М., 1905. С. 305-350.
- 6.67. Голодников К. Тобольская губерния накануне трехсотлетней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881.

- 6.68. Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX века. 1999.
- 6.69. Горичева Л. Экономические проблемы и национальное самосознание // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 44-53.
- 6.70. Горюшкин Л.М. Место Сибири в составе России в период капитализма // Исторический опыт освоения Сибири. Новосибирск, 1986. С. 37-50.
- 6.71. Горюшкин Л.М. Место Сибири в жизни России и мировом развитии во второй половине XIX – начала XX в. (К постановке вопроса) // Гуманитарные науки в Сибири. 1994. № 1. С. 3-10.
- 6.72. Горюшкин Л.М. Иностраннный капитал в Сибири: история и современность // Зарубежные экономические и культурные связи Сибири (XVIII – XX вв.). Новосибирск, 1995.
- 6.73. Грищенко Ж.М., Лапина И.Н., Новикова Л.Г. Социальный портрет предпринимателя // Социологические исследования. 1992. № 10. С. 53-61.
- 6.74. Гурьев А. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904.
- 6.75. Гуськова Т.К. Эволюция горнозаводского хозяйства Урала во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Нижнетагильского округа) // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. Свердловск, 1972.
- 6.76. Гушка А.О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912.
- 6.77. Деловые бумаги // Былое. 1993. № 1. С.5.
- 6.78. Дик Е.Н. Промышленный экспорт России на нетрадиционных рынках в начале XX века // Отечественная история. 1993. № 4. С. 153-158.
- 6.79. Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960.
- 6.80. Дмитриенко М.Н. Сословно-классовый состав населения Тобольска в период капитализма // Роль Тобольска в освоении Сибири. Тобольск, 1987. С. 74-75.

- 6.81. Дорожкин А.Г. Проблема иностранного предпринимательства в Сибири второй половины XIX – начала XX века в освещении германоязычной историографии // Зарубежные экономические и культурные связи Сибири (XVIII – XX вв.). Новосибирск, 1995.
- 6.82. Дуний-Горкавич А.А. Материалы по исследованию низовьев реки Оби, произведенному в 1908 году в промыслово-экономическом, географическом и судоходном отношениях. Тобольск, 1909.
- 6.83. Дуний-Горкавич А.А. Доклады по вопросам рыболовства в Тобольской губернии. Тобольск, 1910.
- 6.84. Дьяконов И.А., Лачаева М.Ю. Новые монографии о массовых источниках по истории промышленности в России // Отечественная история. 1997. № 3. С. 209-210.
- 6.85. Дьяконова И.А. Исследования по истории Российской империи (экономика и политика царской России) // История СССР. 1991. № 4. С. 210-219.
- 6.86. Дьяконова И.А. Нобелевская корпорация в России. М., 1980.
- 6.87. Дьяконов И.А. Топливо-энергетический баланс российской промышленности в конце XIX – начале XX века // Отечественная история. 1993. № 6. С. 172-180.
- 6.88. Дякин В.С. Из истории экономической политики царизма в 1907 – 1914 гг. // Ист. зап. 1983. Т.109.
- 6.89. Ермаков И., Пантюхина Е. Почетные граждане города Тюмени (1867-1995). Екатеринбург, 1996.
- 6.90. Ерманский А. Крупная буржуазия до 1905 года // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1909. Т.1.
- 6.91. За перегоном перегон. История тюменского локомотивного депо (1887-1967). Тюмень, 1967.

- 6.92. Зарубина Н. Российское предпринимательство: идеи и люди // Вопросы экономики. 1995. № 7. С.82-90.
- 6.93. Заречнева Т.И. Условия и предпосылки частного железнодорожного строительства в Сибири в период империализма // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984.
- 6.94. Заславская Т. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 17-32.
- 6.95. Звездин Л. Краткий очерк возникновения и развития в Тобольской губернии маслоделания // Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год. СПб., 1910.
- 6.96. Зиновьев В.А. Этапы индустриального освоения Сибири // Хозяйственное освоение Сибири: вопросы истории XIX –первой трети XIX века. Вып. 2. Томск, 1994.
- 6.97. Зиновьев К. Россия накануне революции. Лондон, 1983.
- 6.98. Зубарев Н. Ялуторовск. Свердловск, 1972.
- 6.99. История государства Российского. Историко-библиографические очерки. XIX век. 1995.
- 6.100. История предпринимательства в России. В 2 томах. М., 2000.
- 6.101. История Сибири. В 5 томах. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. Ленинград, 1968.
- 6.102. Источники по истории населенных пунктов дореволюционной России. Вып. 1. СПб., 1996.
- 6.103. Кабанов С.А., Кулевский Л.К. Во благо России: Очерки о предпринимателях и меценатах России. СПб., 1997.
- 6.104. Кантарбаев А., Мустафин А. Теория предпринимательства и эволюционная экономика // Вопросы экономики. 1997. № 11. С. 106-120.
- 6.105. Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1874.

- 6.106. Кашин В.Н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве. Л., 1925.
- 6.107. Клейн Б.С. Россия между реформой и диктатурой (1861-1920) // Вопросы истории. 1991. № 9-10. С. 3-13.
- 6.108. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.
- 6.109. Копылов Д. И., Князев В.Ю., Ретунский В.Ф. Тюмень. Свердловск, 1986.
- 6.110. Копылов В.Е. Международные и российские награды тюменских купцов // Новая гильдия. 1993. № 4. С. 7.
- 6.111. Корелин А.П. Дворянство и торгово-промышленное предпринимательство в пореформенной России (1861 – 1904 гг.) // Ист. зап. 1978. Т.102.
- 6.112. Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988.
- 6.113. Королев В. Феномен предпринимательства // Российский экономический журнал. 1992. № 4. С. 134-142.
- 6.114. Кращенко С. О казначейской системе в дореволюционной России // Российский экономический журнал. 1997. № 8. С. 108-110.
- 6.115. Кузмичев А., Пертов Р. Русские миллионщики. М., 1993.
- 6.116. Кузмичев А., Шапкин А. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М., 1995.
- 6.117. Кумшер И. М. Очерк истории русской торговли. М.; Л., 1923.
- 6.118. Купцов Д. Кустарно-ремесленное производство в дореволюционной России и его поддержка // Российский экономический журнал. 1992. № 9. С. 112-116.
- 6.119. Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенный период. М., 1974.
- 6.120. Лаверычев В.Я. Государство и монополия в дореволюционной России. М., 1982.

- 6.121. Лаверычев В.Я. Формирование финансового капитала в России, конец XIX-1908. М., 1984.
- 6.122. Лаверычев В.А., Нифонтов А.С., Гончаров Ю.М. Состав купеческого сословия Сибири второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам базы данных купеческих семей Томской губернии).
- 6.123. Лаврухин А. Нужды Западно-Сибирского пароходства. Тюмень, 1901.
- 6.124. Ламин В.А. Исторические параллели замыслов и практики регионализации // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике: Доклады. Екатеринбург, 1995.
- 6.125. Лапина С., Лелюхина Н. Государственное предпринимательство в России (начало XX века) // Вопросы экономики. 1994. № 8. С. 69-79.
- 6.126. Лачаева М. Предпринимательницы // Былое. 1992. № 3. С.2.
- 6.127. Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Т.1. Пг., 1917.
- 6.128. Левитов И. Сибирские коршуны. СПб., 1894.
- 6.129. Левитов И. Сибирское пароходство. Екатеринбург, 1901.
- 6.130. Лившин Я.И. «Представительные» организации крупной буржуазии в России в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1959. № 2. С. 95 –117.
- 6.131. Лурье Е.С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России // Труды студентов экономического отделения Санкт-Петербургского политехнического института. СПб., 1913.
- 6.132. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: В 2 т. 4-е изд. Т.2. М., 1956.
- 6.133. Маевский И. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., 1957.
- 6.134. Маляревский Г.Я. О проведении железной дороги до города Тобольска, как средстве к оживлению севера Западной Сибири: Доклад, составленный по

поручению железнодорожной комиссии Г.Я. Маляревским, одобренный Тобольской городской думой. Тобольск, 1905.

- 6.135. Манько А. Живой опыт коммерции: по страницам журнала «Купечество и промышленность» // Былое. 1993. № 8. С. 7.
- 6.136. Мариупольский А.М. Оптовая торговля вином в Западной Сибири (60-80-е годы XIX века) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX века): Межвуз. сб. науч. ст. Барнаул, 1995. С. 53-74.
- 6.137. Милотин В.П. Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата (1914-1918 годы). М., 1918.
- 6.138. Миронов Б.Н. История в цифрах: Математика в исторических исследованиях. М., 1991.
- 6.139. Мозайро А. Частное предпринимательство и общественное служение в русской экономической мысли второй половине XIX века // Вопросы экономики. 1994. № 7. С. 98-108.
- 6.140. Монополии и иностранный капитал в России. М. – Л. 1962.
- 6.141. Монополистический капитализм в России. М., 1989.
- 6.142. Мосина И.Г. Развитие промышленности и товарно-денежных отношений в Сибири в начале XX века // Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Томск, 1967.
- 6.143. Мосина И.Г., Рабинович Г.Х. Буржуазия Сибири в 1907-1914 годах // Из истории буржуазии в России. Томск, 1982.
- 6.144. Мурашкинцев А.А. О производстве и сбыте экспортного масла в Западной Сибири: Отчет по командировке в Тобольскую губернию. СПб., 1902.
- 6.145. Мягков П., Русинов Ф., Петросян Д. Возрождение предпринимательства в России // Экономист. 1993. № 1. С. 55-60.
- 6.146. Нифонтов А.С. Формирование классового буржуазного общества в русском городе во II половине XIX в. // Ист. зап. 1955. Т. 54.
- 6.147. Обзор Тобольской губернии за 1913 год. Тобольск, 1915.

- 6.148. Обухов Н.П. Первоначальное накопление капитала в России // Финансы. 1994. № 9. С. 56-57.
- 6.149. Озеров И.Х. Горные заводы Урала. М., 1910.
- 6.150. Оланын К. Сибирь и ее экономическая будущность. СПб., 1904.
- 6.151. Ольсевич Ю. Хозяйственная система и этнос // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 7-16.
- 6.152. Орлов Д. От подати к налогу. Государственное обложение купечества // Былое. 1993. № 1. С. 10.
- 6.153. Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994.
- 6.154. Павловский В.К. Оренбургская золотопромышленность за 100 лет, правовое отношение к ней Оренбургского казачьего войска и современное положение золотопромышленности вообще. Екатеринбург. 1905.
- 6.155. Пажитков К. Очерк развития буржуазии в России // Образование. 1907. № 2-3.
- 6.156. Панарин А. Парадоксы предпринимательства, парадоксы истории // Вопросы экономики. 1995. № 7. С. 62-73.
- 6.157. Первый КЗОТ (середина XIX века). Былое 1994. № 8. С. 13.
- 6.158. Петри Э.Ю. Сибирь как колония // Сибирский сборник. Вып. 2. Иркутск, 1886.
- 6.159. Петров Ю. А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX – начало XX века. М., 1998.
- 6.160. Платонов Д. Православие в его хозяйственных возможностях (заметки историка-экономиста) // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 82-87.
- 6.161. Потанин Г.Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908.

- 1.162. Поткина И.В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России. В кн.: Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997.
- 1.163. Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861-1916 годы. // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. М., 1997. С. 19-33
- 1.164. Поткина И. Предприниматель и закон // Былое. 1993. № 6. С. 3.
- 1.165. Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Этапы взаимодействия. В кн.: История предпринимательства. Материалы научной конференции. Барнаул, 1994.
- 1.166. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. М., 1997.
- 1.167. Преображенский А.А., Перхавко В.Б. Купечество Руси. IX-XVII веков. Екатеринбург, 1997.
- 1.168. Приманченко П.А. Русский торгово-промышленный мир. М., 1993.
- 1.169. Проблемы генезиса и развитие капиталистических отношений в Сибири. Межвуз. сб. науч. статей. Барнаул, 1990.
- 1.170. Промышленность и торговля в законодательных учреждениях 1907 – 1912 гг. СПб., 1912, Кн. 1.
- 1.171. Пронин В.И. Влияние переселений крестьян на развитие рынка Сибири в пореформенный период // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1991 (1992).
- 1.172. Пронин В.И. Дорожная сеть Сибири и ее влияние на развитие внутреннего рынка в период империализма // Хозяйственное освоение Сибири. история, историография, источники. Вып. 1. Томск, 1991.

- 1.173. Просьбин С.А. Торгово-промышленный сборник: Свод действующих в империи узаконений и правил о торговле и промыслах. СПб., 1910.
- 1.174. Пушкарева И., Степанова А. «Золотой» рубль в денежной системе России в 1897-1917 годах // Вопросы экономики. 1992. № 12. С. 105-118.
- 1.175. Пушкин Н.Е. Статистика акционерного дела в России. СПб., 1897 – 1901., вып.1 – 4.
- 1.176. Разгон В.Н. Современная буржуазия американская историография о социально-экономическом развитии Сибири эпохи капитализма // вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул. 1984. С. 194-206.
- 1.177. Рабинович Г.Х. Обрабатывающая промышленность Сибири и Дальнего Востока накануне проведения транссибирской железнодорожной магистрали // Вопросы истории Сибири. Вып. 5. Томск, 1970. С. 96-114.
- 1.178. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитализм в экономике Сибири конца XIX – начала XX века. Томск, 1975.
- 1.179. Резун Д.Я. О кризисах российского общества // Экономическое обозрение. 1992. № 4. С. 128-134.
- 1.180. Резун Д.Я. Сибирское купечество: Страницы истории // Экономическое обозрение. 1993. № 3. С. 171-176.
- 1.181. Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в библиографиях и родословных. Новосибирск, 1993.
- 1.182. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь в конце XIX – начала XX веков: Проблемы регионального управления // Отечественная история. 1994. № 2. С. 60-73.
- 1.183. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины конце XIX – начала XX веков. Омск, 1997.
- 1.184. Речное судоходство в России. М., 1985.

- 1.185. Реформы или революция? Россия 1861-1917: Материалы междунар. коллоквиума историков. СПб, 1992.
- 1.186. Российское предпринимательство. XVI- начало XX веков. К завершению исследовательского проекта Института российской истории РАН // Отечественная история. 1998. № 6. С. 3-53.
- 1.187. Россия и мировой бизнес: Дела и судьбы. М., 1996.
- 1.188. Роцевский П.И. Тобольская губерния в годы первой мировой империалистической войны (1914-1917 годы) // Вопросы истории Западной Сибири. Вып. 1. 1974. С. 24-55.
- 1.189. Роцевский П.И. История Тюменского края. Свердловск, 1977.
- 1.190. Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850–1880 годы. М., 1978.
- 1.191. Сашилов Е. Из истории российского законодательства экономики. 1997. № 7. С. 137-147.
- 1.192. Сапоговская Л.В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX – XX вв. (к характеристике процессов монополизации). Екатеринбург, 1993.
- 1.193. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1995.
- 1.194. Сеф С.Е. Буржуазия в 1905 г.: По неизд. архив. материалам. М.; Л., 1926.
- 1.195. Скубневский В.А. Городское население Сибири по материалам переписи 1897 года // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири: Межвуз. сб. научн. ст. Барнаул, 1990.
- 1.196. Скубневский В.А. Сибирские мукомолы // Былое. 1994. № 8. С. 2-3.
- 1.197. Скубневский В.А. Структура обрабатывающей промышленности Тобольской губернии и численность занятых в ней рабочих в период империализма // Из истории Сибири. Вып. 14.
- 1.198. Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1974. С. 41-65.

- 1.199. Скубневский В.А. Торговая инфраструктура сибирских городов в начале XX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX века): Межвуз. сб. научн. ст. Барнаул, 1995. С. 121-137.
- 1.200. Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы. СПб., 1914.
- 1.201. Смибрияков А. К вопросу о внешних рынках Сибири. Тобольск, 1894.
- 1.202. Соболев М.Н. Пути сообщения в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 24.
- 1.203. Соболев М.Н. Добывающая и обрабатывающая промышленность Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 141.
- 1.204. Соболев М.Н. Западная Сибирь // Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России. Киев, 1913. С. 421-426.
- 1.205. Соболевская А. Духовные истоки российского предпринимательства // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 88-96.
- 1.206. Соловьева Е.И. Крестьянская деревообрабатывающая промышленность пореформенной Сибири (60-90-е годы XIX века) // Вопросы истории социально-экономического положения крестьянства Сибири XIX – начала XX веков. Вып. 99. 1974. С. 17-53.
- 1.207. Сорокин А. Государство и предпринимательство // Былое. 1992. № 10. С. 3.
- 1.208. Спасский П.Х. История торговли и промышленности в России: В 3 т. СПб., 1910 – 1914.
- 1.209. Старцев А.В. Пушная торговля в Сибири как источник первоначального накопления капитала во второй половине XIX – начале XX веков // вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984. С. 73-86.
- 1.210. Старцев А.В. Торговля сибирской пушниной на ярмарках во второй половине XIX – начале XX века // Проблемы генезиса и развития

- капиталистических отношений в Сибири: Межвуз. сб. научн. ст. Барнаул, 1990.
- 1.211. Старцев А.В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX веков // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII - начало XX века): Межвуз. сб. научн. ст. Барнаул, 1995. С. 3-21.
- 1.212. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.
- 1.213. Тимошенко А.И. Концепция развития Сибири // Экономическое обозрение. 1994. № 4. С. 121-124
- 1.214. Титов Г.А. Возникновение пароходства в Обь-Иртышском бассейне. Новосибирск, 1990.
- 1.215. Торгово-промышленный мир России. Пг., 1915.
- 1.216. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1907.
- 1.217. Тэри Э. Россия в 1914 г.: Экон. обзор. Париж, 1986.
- 1.218. Уперов В.В. Реклама - ее сущность, значение, историческое развитие и психологические основы. 1932 год // Гермес. Торговля и реклама. СПб., 1994.
- 1.219. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1893.
- 1.220. Финн-Енотаевский А. Капитализм в России. 1890-1917. Т.1. М., 1925.
- 1.221. Хеллер К. Отечественное и иностранное предпринимательство в России XIX –начала XX века // Отечественная история. 1998. № 4. С. 55-65.
- 1.222. Хозяин России: опыт предпринимательства // Былое. 1994. № 2-12.
- 1.223. Хостинг А. Курс предпринимательства. М., 1993.
- 1.224. Хромов П.А. Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма в России. М., 1982.
- 1.225. Червяков В.В., Чередниченко В.А., Шапиро В.Д. Россияне о предпринимательстве и предпринимателях // Социологические исследования. 1992. № 10. С. 44-53.

- 1.226. Черковец О. Россия в мировом хозяйстве // экономист. 1995. № 4. С. 85-91.
- 1.227. Четин В.Е. Монополистический капитализм и средневековые привилегии уральских горнозаводчиков // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1969.
- 1.228. Чулков Н.П. Московское купечество XVIII и XIX вв. // Русский архив. 1907. № 12.
- 1.229. Шацилло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992.
- 1.230. Шацилло М.К. Иностранцы в составе российского предпринимательства // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. М., 1997. С. 34-53.
- 1.231. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973.
- 1.232. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904-1914 годах: Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987.
- 1.233. Шилкина В. Мещане // Былое. 1992. № 8. С. 3.
- 1.234. Шихирев П.Н. Возможна ли этика бизнеса? // Общественные науки и современность. 1997. № 6. С. 16-25.
- 1.235. Шпалтаков В.П. Сибирская купеческая фирма Поповых в первой половине XIX века // Из истории буржуазии в России. Томск, 1982. С. 17-32.
- 1.236. Шпалтаков В.П. Среднеазиатские торговые люди в Сибири. XVIII – первой половине XIX века // Торговля городов Сибири. Конец XVI – начала XX веков: Сб. науч. статей. Новосибирск, 1987.
- 1.237. Шулятников М. Очерк судоходства по рекам Западной Сибири. М., 1893.
- 1.238. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982.
- 1.239. Юшков И.Н. Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии. 1876 год. Б/м, б/г.
- 1.240. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1892.

1.241. From tsarism to the New Economic Policy. Continuity and change in the economy of the USSR. New York, 1990.

7. Библиографические и справочные издания.

- 7.1 1000 лет русского предпринимательства. Энциклопедия купеческих родов. М., 1995.
- 7.2. Адрес-календарь Тобольской губернии на 1898-1901, 1904 годы.
- 7.3. Адрес-календарь и справочная книжка торгово-промышленных фирм города Кургана и его уезда, Тобольской губернии 1909 год. Курган, 1909.
- 7.4. Библиография железнодорожного вопроса Сибири: Указатель статей, корреспонденцией и заметок помещенных в сибирских периодических изданиях и сборниках за 1857-1894 годы. Тобольск, 1895.
- 7.5. Большая Энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний. Т.18. СПб., 1904.
- 7.6. Брокгауз и Ефрон. Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991.
- 7.7. Вся Тюмень. Спутник пассажира, календарь и справочная книжка по городу Тюмени. Тюмень, 1910.
- 7.8. Дунин-Горкавич А.А. Справочная книжка Тобольской губернии. Тобольск, 1904.
- 7.9. Екатеринбург и Урал. Торгово-промышленный справочник на 1914 год. Екатеринбург, 1914.
- 7.10. История российского предпринимательства: Справочно-информационное пособие для преподавателей и учащихся. Тюмень, 1994.
- 7.11. Календарь Тобольской губернии на 1889-1893, 1895, 1897 годы.
- 7.12. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. В 4 томах. Новосибирск, Т. 1 – 1994, Т. 2 – 1995, Т.3 - Т.4 – 1998.

- 7.13. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. 1. М., 1994. Т. 2. М., 1996.
- 7.14. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884, 1907 – 1915 годы.
- 7.15. Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. СПб., 1902.
- 7.16. Путеводитель по государственным архивам Тюменской области. Тюмень, 1962.
- 7.17. Рыночная экономика. Словарь. М., 1993.
- 7.18. Сибирский торгово-промышленный ежедневник. 1914-1915 годы. Пг., б/г.
- 7.19. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год с приложением портретов. СПб., 1910.
- 7.20. Статьи, помещенные в «Сибирском листке» за 1891-1893 годы.
- 7.21. Торгово-промышленная Россия с Великим Сибирским путем и водными сообщениями Российской империи. М., 1911.
- 7.22. Тюмень: Справочник и адрес-календарь по городу и уезду. 1913 год. Тюмень, 1913.
- 7.23. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1899 год. Пермь, 1899.

8. Диссертации.

- 8.1. Беспалова Ю.М. Ценностные ориентации западносибирского предпринимательства: Становление и развитие (на материалах второй половины XIX – начала XX века). Диссертация ... доктора философ. наук. Тюмень, 1999.

- 8.2. Бородулина Е.В. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Тюменской губернии в 1861-1917 годах. Диссертация ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999.
- 8.3. Клюева В.П. Городские сословия Тобольской губернии в XVIII – первой трети XIX века. Диссертация ... канд. ист. наук. Тюмень, 2000.
- 8.4. Черкашов Е.М. Становление российского предпринимательства (социологический аспект). Диссертация ... канд. социол. наук. Тюмень, 1996.
- 8.5. Шишкина С.Ю. Тобольская губерния в годы первой мировой войны (1914-февраль 1917 гг.) Диссертация ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999.

Таблица 10¹

Сведения о соотношении расходов и стоимости картона на
Знаменской картонной фабрике Дмитрия Егоровича Ларичева
за 1914 г.

Статья расходов	Сумма расходов, р.	Затраты на 100 пудов, р.
Со счетов кассы:		
Подвозка топлива	467,41	1,12
Разные расходы	27,40	0,06
Разные работы	112,55	0,27
Пособия рабочим	—	—
Жалованье рабочим	22 166,28	52,97
Со счетов капитала:		
Разные расходы	2,94	—
Со счетов материалов:		
Топливо	3 966,60	9,49
Сукно мокрое	546,24	1,30
Смазочные материалы	293,50	0,71
Разные материалы	6 098,82	84,58
Со счетов инвентаря:		
Амортизация	8 122,68	19,40
Со счетов недвижимого имущества:		
Амортизация корпуса	2 319,26	5,54
Амортизация плотины	286,29	0,64
Амортизация строений	4 420,21	10,57
ИТОГО	48 830,18	185,65

¹ ГЛСО, ф. 509, оп. 1, д. 1, л. 88.

Число выданных торговых свидетельств
в Пермской губернии в 1890 г.

Выдано торговых свидетельств	Пермь	Екатеринбург	Всего по губернии
Иностранным гостям	4	6	13
Иногородним:			
1-й гильдии	—	—	232
2-й гильдии	17	18	845
Купцам:			
1-й гильдии	9	12	35
2-й гильдии	104	217	1 026
Конкретным и другим лицам, торгующим во временном праве			
1-й гильдии	7	5	43
2-й гильдии	128	288	1 444
Приказчикам:			
1-го класса	358	374	1 610
2-го класса	935	1 123	4 582
На мелочный торг	—	1 255	6 127
На разводной торг	346	16	516
На разносной торг	64	90	314
На мещанские промыслы	155	206	598

¹ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1892 год.
Пермь, 1892. С. 166-167.

Состояние купца А.Д. Красильникова (1856 – 1861 гг.)¹

Годы	Имущественное состояние	
	Стоимость имущества, р.	Долг, р.
1856	40 281	1 038 383
1857	40 281	1 028 134
1858	40 281	1 014 811
1859	55 484	1 017 972
1860	70 686	1 030 423
1861	206 656	938

¹ Составлено по: ГАСО. Ф.97.Оп.1.Д.2.Л.2 – 7.

Добыча рассыпного золота на Урале в 1887 г.¹

Местоположение е прииска	Число прис ков	Получено золота				Промыто золотосодержа щих песков, пуды
		пуд ов	фунт ов	золот ников	долей	
Гороблагодатский округ	146	61	6	65	29	28 989 543
Вагранская дача	33	11	9	39	12	2 976 600
Лялинские дачи	19	6	20	58	25	2 746 500
Чердынский уезд	5	1	29	50	90	2 439 600
Ирбитский уезд	1	—	10	41	—	—
Екатеринбург и Камышлов	68	31	14	34	65	13 245 034
Земли посессионных и частных заводов	—	150	21	38	85	146 401 444
Березовские промыслы	—	30	35	—	8	36 303 727
Земли усадеб частных владений	—	2	—	4	76	1 185 300
Казенные земли Оренбургской губернии	—	52	11	23	1	64 715 400

¹ Составлено по: ГАСО.Ф.108.Оп.1.Д.7.Л.27 – 32 об; Горный журнал. 1888.№9.С.342–343.

Добыча золота в уральских округах в 1897 году.¹

Название округа	Количество добытого золота
Оренбургский	252 пуда 24 фунта
Восточно-Екатеринбургский	166 пудов 4 фунта
Верхотурский	136 пудов 8 фунтов
Южно-Оренбургский	53 пуда 32 фунта
Западно-Екатеринбургский	10 пудов 11 фунтов
Пермский	3 пуда 8 фунтов

Оплата труда при обработке руд на 6 парах бегунов.²

Профессия	Количество рабочих	Расценки за 1 смену, к.
Засыпщик руды	6	40 – 45
Подкладчик	2	40 – 45
Машинист-плотник	2	80 – 85
Машинист по паровым машинам	2	100
Кочегар при котлах	2	60 – 65

¹ Подсчитано по: Уральское горное обозрение. 1898. № 29, С.5.

² Составлено автором по: ГАЧО. Ф.83. Оп.1. Д.39. Л.27-33 об; Уральское горное обозрение. 1898. № 29, С.6.

Баланс Французского анонимного общества с июля 1897 г.
по июль 1898 г.¹

Статья балансового отчета	Сумма, р.
Актив	
Прииски	812 500
Постройки	665 960
Оборудование для горных работ	754 414
Фабрики	371 929
Школы, церковь	142 500
Больница	70 000
Механическая мастерская	52 500
Основные расходы	384 837
Инструменты и снаряды	63 676
Лошади и конюшенное имущество	30 279
Мебель и конюшенное имущество:	
в России	17 930
в Брюсселе	2 380
Запасы материальные	215 079
Вспомогательные службы	20 163
Золото шлиховое	194 432
Дебиторы по контокоррентным счетам	56 216
Акции на хранение	325 000
Баланс	12 700 043

¹ Составлено по: Уральское горное обозрение. 1898. № 3. С.1; ГАЧО.Ф.82.Оп.1.Д.122.Л.7-9.

Продолжение таблицы 16

Пассив		
Капитал:		
120 000 привилегированных акций в 100 фунтов каждая		12 000 000
80 обыкновенных акций		Не выпущено
Разные кредиторы: по текущим счетам		207 655
Законный залог директоров, комиссаров и акции на хранение		325 000
Прибыль		167 387
	Баланс	12 700 043

Таблица 17

Объем добычи платины в 1889 – 1898 гг.¹

Год	Добыто платины, пуды	Год	Добыто платины, пуды
1889	100	1894	318
1890	173	1895	269
1891	258	1896	301
1892	279	1897	341
1893	311	1898	367

¹ Составлено по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1905 год. Пермь, 1905. С.28.

Сведения о количестве шлихового золота, представленного к сплаву
в Екатеринбургскую золотосплавочную лабораторию
в 1897 – 1898 гг.¹

Название Горного округа	1897 г.								1898 г.							
	Декабрь				Январь				Декабрь				Январь			
	Пуды	Фунты	Золотники	Доли	Пуды	Фунты	Золотники	Доли	Пуды	Фунты	Золотники	Доли	Пуды	Фунты	Золотники	Доли
Пермский	-	-	-	-	3	8	79	76	-	10	34	38	3	35	54	79
Западно- Екатеринбургский	-	1	95	77	10	11	10	47	-	2	79	82	16	17	14	46
Уфимский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Верхотурский	6	21	10	3	136	8	91	88	9	5	34	91	133	22	85	85
Восточно- Екатеринбургский	5	19	64	90	166	4	44	58	7	27	28	21	183	33	66	75
Оренбургский	10	35	44	46	252	24	54	93	8	15	74	18	233	35	36	80
Южно-Оренбургский	-	8	4	15	53	32	26	42	-	12	2	72	40	14	27	95

¹ Составлено по материалам: Уральское горное обозрение. 1899. №6.С.8-9 (подсчитано автором).

Сведения о размерах добычи золота в 1889 – 1898 гг., пуды.¹

Год	Количество добытого золота на россыпях	Количество добытого золота в коренных месторождениях	Всего добыто золота
1889	495	147	642
1890	489	153	642
1891	579	126	705
1892	597	153	751
1893	574	161	735
1894	494	155	649
1895	458	176	394
1896	423	161	584
1897	462	159	621
1898	457	155	612

¹ Составлено по материалам: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1905 год. Пермь, 1905, С.2-7.(подсчитано автором).

Объем добычи золота на Урале в 1900 – 1901 гг.¹

Округ	1901 г.				1900 г.			
	Пуды	Фунты	Золотники	Доли	Пуды	Фунты	Золотники	Доли
Пермский	2	9	28	63	2	19	13	14
Чердынский	–	6	79	73	–	14	86	88
Южно-Верхотурский	87	30	1	31	75	8	44	15
Северо-Верхотурский	34	17	38	49	40	11	86	1
Северо-Екатеринбургский	77	23	91	–	75	8	4	22
Южно-Екатеринбургский	75	16	18	55	75	9	38	37
Западно-Екатеринбургский	8	37	13	87	7	–	44	–
ВСЕГО	286	20	79	70	275	32	68	81

¹ Составлено по: ГАСО.Ф.5.Оп.1.Д.50.Л.2-12.

Объем добычи золота на Южном Урале в 1900 – 1901 гг.¹

Округ	Объем добычи золота	
	1901 г.	1900 г.
Миасский	187 пудов 34 фунта	201 пудов 29 фунтов
	27 золотников 10 долей	35 золотников 19 долей
Оренбургский	28 пудов 17 фунтов	12 пудов 33 фунта
	67 золотников 34 доли	22 золотника 41 доля
Верхне-Уфалейский	30 пудов 2 фунта	49 пудов 6 фунтов
	19 золотников 40 долей	88 золотников 31 доля
Уфалейский	Не было	Не было
ВСЕГО	266 пудов 14 фунтов	263 пуда 29 фунтов
	17 золотников 84 доли	49 золотников 91 доля

¹ Составлено по: ГАСО.Ф.5.Оп.1.Д.105.Л.17-19 об; Д.107.Л.51-56; Уральское горное обозрение.1907. №7. С.4.

Размеры налогов в золотопромышленности.¹

Пошлины, расходы	Сумма, р.
Пошлины с чугуна	26 000
Пошлина на охранение лесных дач	18 000
Пошлина на судебные дела	5 000
Расходы на содержание больных и оказание медицинской помощи	8 200
Пошлина на ремонт общепроезжих дорог	3 750
Пенсии и пособия служащим, престарелым и увечным рабочим, расходы на содержание школ	9 300
Расходы на ведение торговых документов, содержание складов и расходы по торговле металлом	7 000
Расходы на содержание окружного заводского управления	27 000
ИТОГО	314 750

¹ Составлено по материалам: Горный журнал. 1890.Т.2.№6.С.396-398.

Ассигнование финансовых средств
в распоряжение биржевого комитета в 1906 г.¹

№ п/п	Статья расходов	Сумма, р.
1	Плата за квартиру с отоплением	720
2	Содержание сторожа	240
3	Приобретение канцелярских товаров	100
4	Содержание секретаря или письмоводителя	600
5	Выпуск бюллетеней, журналов, газет	250
6	Плата за телефон	75
7	Оплата типографских работ	300
8	Приобретение пишущей машинки	250
9	Приобретение мебели	400
10	Непредвиденные расходы	565
	ИТОГО	3 500

¹ Составлено по: ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.3.Л.5-6.

Баланс торгово-промышленного товарищества «Т.А. Афонина и сыновья»¹

Статьи балансового отчета	Сумма, руб
Актив	
Счет кассы	480,57
Счет процентных бумаг, в том числе в Волжско-Камском коммерческом банке	17 140,98
Счет недвижимого имущества:	
Дом на Покровском проспекте	1 500,00
Место на Усольцевской улице	4 000,00
Счет товаров:	
на складе Екатеринбурге	122 194,13
на кондитерской фабрике	66 955,16
Счет разных лиц:	
дебиторов Екатеринбурга	37 578,68
дебиторов Камышлова	19 210,31
дебиторов Челябинска	40 942,00
дебиторов Омска	9 559,00
Счет векселей полученных	57 104,15
Счет торговых расходов	27 781,83
Счет домашних расходов	3 309,58
Счет ремонта и постройки	408,41
Счет инвентаря	2 237,40
Счет вознаграждения служащих	1 076,00
ИТОГО	411 478,20

¹ Составлено по: ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.13.Л.29-30.

Пассив	
Ссуды:	
под процентные бумаги	16 180,00
под товары	18 090,00
Счет штрафного капитала	5,04
Счет залогов	84,20
Счет Екатеринбургской конторы	51 465,19
Счет векселей выданных	286 527,54
Счет векселей учтенных	41 501,95
Счет капитала	—
ИТОГО	413 583,92

Смета Екатеринбургского Биржевого комитета на 1910 г.¹

Статьи доходов и расходов	Сумма, р.
Доходы	
Остаток на 1.01.1910	64
Ожидается членских взносов:	
по 1-му разряду: 8 по 100 р.	800
по 2-му разряду: 30 по 30 р.	900
по 3-му разряду: 20 по 20 р.	400
по 4-му разряду: 4 по 10 р.	40
Единовременных входных билетов	5
От подписки на биржевые бюллетени	50
От приема объявлений в бюллетенях	150
Членских взносов:	
за 1906 г.	210
за 1907 г.	460
за 1908 г.	450
за 1909 г.	250
ИТОГО	3 779
Расходы	
Квартира с отоплением	780
Соколову за 2/3 1909 г.	520
Секретарь	600
Швейцар	240
Канцелярские товары	25
Телефон	75
Типографские работы	300
Освещение	50
Почтово-телеграфные расходы	150
Взнос в совет съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства	100
Непредвиденные расходы	139
ИТОГО	2 979

¹ Составлено по: ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.17.Л.1 – 1 об.

Баланс Уральской биржевой артели за 1912 г.¹

Статьи балансового отчета	Сумма, р.
Доходы	
Счет капитала:	
обеспечения	62 500,00
оборотного	4 425,00
запасного	34 900,00
Счет капитала:	
вспоможения	248,89
доверенных	9 354,12
Дивиденды от п/г	7 643,31
Отчисления и доходы	5 260,91
БАЛАНС	124 332,23
Доходы от основной деятельности	3 100,00
Отчисления и жалованье:	
членам артели	1 376,64
доверенным лицам	808,76
Проценты:	
от ценных бумаг	990,00
по текущему счету	444,83
за недовнесенные суммы за артельные места	221,97
за выданные суммы	23,71
за обслуживание торговли	980,00
промысловые с доверенных лиц согласно договорам	245,00
за обслуживание чайной фирмы Высоцких	260,00
Внесено председателем биржевого комитета П.В. Ивановым на образование благотворительного капитала	100,00
ИТОГО	8 460,91

¹ Составлено по: ГАСО.Ф.3.Оп.1.Д.21.Л.3 об-7.

Продолжение табл. 26

Расходы	
Жалование членов и служащих правления	1 953,54
Отопление, освещение	157,82
Налоги	686,45
Корреспонденция:	
почтовая	53,52
телеграфная	104,25
Канцелярские и типографские расходы	88,94
Разъезды	284,12
Реклама	75,50
Разные расходы	211,28
Оплата квартиры	382,22
ИТОГО	3 997,64

Таблица 29

Обороты Имперских ярмарок (в руб.)¹

Годы	Ассортимент	Привезено товара (в руб.)	Продано Товара (в руб.)	Оборот (в руб.)
1890	Жировые, мануфактурные товары, железные изделия	5736750	4770050	10506800
1893		5700500	4743800	104443000
1895		5393700	4576200	9969900
1900		-	-	3694000
1903		2900000	1700100	4600100
1907		2077900	1870300	3948200
1912		-	-	3600400
1914		-	-	1230000

Таблица 30

Товарооборот Ирбитской ярмарки в 1886 – 1900 гг., руб.²

Годы	Привезено товаров	Продано товаров	Остаток
1886	59 826 800	51 505 300	8 321 500
1890	46 080 800	42 521 600	3 568 200
1895	37 159 000	32 750 000	449 000
1900	38 559 900	34 080 400	4 479 500

¹ Составлено по: ТФ ГАТО.Ф.417.Оп.1.Д.492.Л.40; Ф.И-1.Оп.1.Д.202.Л.3, 121, 192, 268-269.

² Составлено по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1897, 1892, 1901 год. Пермь, 1891, 1896, 1900. С.170, 62-63; 33

Оборот российских товаров на Ирбитской ярмарке в 1890 году, руб.¹

Наименование товаров	Привезено товаров	Продано товаров	Остаток
Семя:			
конопляное	8 000	8 000	—
льняное	6 200	6 200	—
Кожи сырые, невыделанные	8 000	8 000	—
Овчины:			
выделанные	5 600	3 000	2 600
сырые невыделанные	500	400	100
Сало-сырец	5 200	4 000	1 200
Масло			
скоромное	2 200	2 200	—
постное, конопляное и льняное	1 500	1 500	—
Мясо	8 500	6 000	2 500
Птица разная	1 000	1 000	—
Кожевенные товары	66 500	30 000	36 500
Шубы и полшубки	4 000	3 500	500
Пимы и шапки	4 500	4 000	500
Сукно крестьянское	2 700	2 700	—
Мануфактурные товары	150 000	30 000	120 000
Щетина	750	750	—
	3 000	2 000	1 000
Рыба:	3 500	1 000	2 500
свежая	35 000	28 000	7 000
соленая	50	50	—
Хлеб разных сортов	45 000	23 500	21 500
Пушнина	18 000	4 500	13 500
Бакалейные товары	24 000	5 000	19 000
Галантерейные товары	40	40	—
Железные изделия	14 000	6 500	7 500
Разный строевой лес	417 740	181 840	234 900
Лошади			
ИТОГО			

¹ Составлено по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1891 год. С.168-169.

Численность заявленных гильдейских капиталов в Тобольской губернии.¹

ГОД	1 гильдия	2 гильдия	всего
1870	27	294	321
1886	23	279	302
1890	20	246	266
1895	30	943	973
1900	16	223	239
1903	225		225
1905	224		224
1910	8	172	180
1914	5	160	165

¹ Составлено по: Обзоры Тобольской губернии за 1892-1895, 1900-1914 годы; ТФ ГАТО.Ф.417.Оп.1.Д.492а. Л.103; Д.492.Л.149.

Объем оборота торговых предприятий Перми в 1898 году.¹

Наименование торговых предприятий	Число предприятий	Оборот, тыс. р.	Прибыль, тыс. р.
Банкирские дома, ломбарды и пр.	1	250,0	—
Торговые посреднические фирмы	2	180,0	12,6
Пароходство и перевозные предприятия	20	3 823,0	331,0
Гостиницы, рестораны и пр.	36	263,0	24,5
Мануфактуры и галантерейная торговля	32	2 320,0	195,6
Торговля готовым платьем, бельем и пр.	35	488,0	31,7
Торговля кожевенными изделиями и обувью	20	334,0	17,2
Торговля канатами	3	40,0	3,2
Хлебная и семенная торговля	19	2 121,0	128,0
Торговля солью	3	30,0	0,6
Мясная торговля	4	96,0	4,8
Рыбная торговля	11	335,0	16,4
Бакалейная торговля	49	2 241,0	112,6
Оптовые склады вина, пива и пр.	5	61,0	5,0
Торговля табаком	1	15,0	0,8
Торговля мылом	5	168,0	12,7
Косметические, химические и аптекарские товары	12	229,0	23,4
Музыкальные инструменты	4	117,0	9,0
Музыкальные инструменты	15	1 140,0	120,0
Железная и скобяная торговля	9	124,5	10,8
Изделия из золота и серебра	6	81,0	6,5
Посудная торговля	5	77,0	6,2
Торговля мебелью	14	1 035,0	99,0
Лесная торговля	6	293,0	25,3
Торговля канцелярскими товарами	28	614,0	38,0
Подряды	6	87,0	7,0
Разные торговые предприятия	351	16 562,5	1 241,9
ИТОГО			

¹ Составлено по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. С.28; ГАПО.Ф.23.Оп.1.Д.3.Л.11.

Количество торговых документов, выданных в Перми
в 1897 – 1898 гг.¹

Название документов	Годовые		Полугодовые	
	1897 г.	1898 г.	1897 г.	1898 г.
Свидетельства 1-й гильдии	20	21	2	1
Билеты 1-й гильдии	105	106	1	3
Паспортные свидетельства 1-й гильдии	6	6	–	–
Свидетельства 2-й гильдии	264	280	27	27
Билеты 2-й гильдии	413	460	43	47
Паспортные свидетельства 2-й гильдии	59	61	–	–
Свидетельства мелочного торго	393	514	81	81
Билеты мелочного торго	360	322	121	91
Промысловые свидетельства	180	151	44	58
Приказчицьи свидетельства	972	952	94	93
ИТОГО	2 772	2 873	413	401

¹ Составлено по: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1901 год. С.29.

Торговые пошлины в Перми в 1897 – 1898 гг.¹

Предприятия и частные лица, вносящие торговые пошлины	Суммы торговых сборов, р.		Уменьшение (-), увеличение (+), %
	1897 г.	1898 г.	
Торговые предприятия			
1-й гильдии	17 797,5	18 155,0	+ 5,5 %
Торговые предприятия			
2-й гильдии	29 859,5	32 048,0	+ 7,3 %
Предприятия, занимающиеся мелочным торгом	11 326,0	13 330,0	+ 17,7 %
Лица, имеющие промысловые свидетельства	2 347,5	2 079,0	- 11,4 %
Лица, имеющие приказчиьи свидетельства	13 478,0	13 288,58	- 1,4 %
ИТОГО	74 205,5	78 901,08	+ 6,3 %

¹ Составлено по: Адрес календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. Пермь. 1901. С.30.

Сводный баланс сословно-общественных учреждений мелкого
кредита Екатеринбургского уезда за 1908 год.¹

№ п/п	Наименование учреждений мелкого кредита (вспомогательных касс)	На 01.01.1909 г.	
		долги, р.	наличные деньги, р.
1	Аятская	1 545,59	—
2	Буязинская	1 765,00	—
3	Белоярская	5 620,80	360,32
4	Бруснятская	1 133,00	32,31
5	Глинская	14 107,43	—
6	Коневская	4 366,17	—
7	Кисловская	711,05	—
8	Леневская	6 496,05	—
9	Липовская	1 131,96	—
10	Логинская	10 396,23	—
11	Маминская	9 237,90	—
12	Нижнеисетская	1 781,18	—
13	Нижнеуфалейская	1 195,84	—
14	Огневская	5 913,44	—
15	Полевская	1 494,96	—
16	Пышминская	4 500,00	—
17	Полдневская	3 000,00	—
18	Покровская	6 412,83	—
19	Режевская	11 755,87	—
20	Саринская	594,04	—
21	Северская	6 887,65	—
22	Тиминская	38,29	563,83
23	Хромцовская	1 206,33	—
24	Черданская	119,66	—
25	Чермисская	361,86	—
	ИТОГО	102 732,59	956,46

¹ Составлено по: ГАСО.Ф.19.Оп.1.Д.34.Л.12 об; Мавричев В.В.Очерк развития мелкого кредита в Екатеринбургском уезде Пермской губернии. Екатеринбург. 1909.С.2.

Сословный состав кредитных товариществ Пермской губернии в 1909 г.¹

Сословия	Численность, чел. / %
Крестьяне и мастера	17 045 / 99,44
Мещане	24 / 0,14
Почетные граждане	21 / 0,12
Духовенство	50 / 0,29
Чиновники	1 / 0,01
ИТОГО	17 141 / 100

Таблица 41

Основные виды деятельности членов кредитных товариществ Пермской губернии в 1909 г.²

Род занятий	Численность, чел. / %
Земледельцы	14 268 / 83,24
Промышленники, кустари и ремесленники	1 738 / 10,13
Заводские рабочие и чернорабочие	597 / 3,48
Торговцы	315 / 1,85
Лица, состоящие на частной, общественной и казенной службе, духовенство	224 / 1,30
ИТОГО	17 141 / 100

¹ Составлено по: вестник кооперации. 1910. № 3-4. С.13; Мавричев В.В. Очерк развития мелкого кредита в Екатеринбургском уезде Пермской губернии. Екатеринбург, 1909. С.25.

² Составлено по: ГАСО.Ф.19.Оп.1.Д.34.Л.12 об; Мавричев В.В. Очерк развития мелкого кредита в Екатеринбургском уезде Пермской губернии. Екатеринбург. 1909. С.2.

Сведения о проверках работы кредитных товариществ
Екатеринбургского уезда в 1902 – 1908 гг.¹

Год	Количество проверенных товариществ	Процент от общего числа кредитных товариществ
1902	4	67
1903	5	53
1904	–	–
1905	10	77
1906	13	86
1907	7	41
1908	20	80
ИТОГО	59	–

¹ Подсчитано по: ГАСО.Ф.21.Оп.1.Д.67.Л.23-24 об

Распределение основных средств кредитных товариществ
Екатеринбургского уезда в 1909 г.¹

Назначение капитала	Количество товариществ	Сумма капитала, р.
Приобретение недвижимого имущества	18	19 669
Посреднические операции в торговых сделках	2	382
Покрытие безнадежных ссуд	4	379
Выдача пособий членам товарищества в случаях несчастий	3	647
Похоронная касса	1	1 998
ИТОГО	28	23 074

¹ Составлено по: ГАСО. Ф.19. Оп.1. Д.9. Л.23.

Займовые операции кредитных товариществ
Екатеринбургского уезда, руб.¹

№ п/п	Наименование товарищества	Кредиторы				Всего
		Государст венный банк	Кассы мелкого кредита	Учреждения мелкого кредита	Частные лица	
1	Темновское	2 900	1 500	—	7 243	11 643
2	Огневское	8 000	3 050	1 000	2 500	14 550
3	Юшковское	500	—	—	—	500
4	Сысертское	4 200	—	—	197	4 397
5	Маминское	1 000	2 284	—	942	4 227
6	Кисловское	—	1 418	—	11 738	13 156
7	Нижнеисетское	17 000	4 000	—	36 423	57 423
8	Воскресенское	5 000	4 414	—	6 280	15 694
9	Кажакульское	6 000	3 966	—	634	10 600
10	Багарякское	—	2 000	—	1 540	3 540
11	Тиминское	9 140	4 834	2 000	1 300	17 274
12	Коневское	13 500	5 965	—	—	19 465
13	Глинское	—	1 134	—	144	1 278
14	Логиновское	—	2 007	—	—	2 007
15	Белоярское	—	—	—	—	—
16	Щелкунское	—	—	—	500	500
17	Ревдинское	5 000	—	—	—	5 000
18	Кунарское	—	—	—	600	600
19	Черемисское	2 000	—	—	—	2 000
20	Леневское	3 000	—	—	—	3 000
21	Невьянское	—	4 937	—	—	4 937
22	Гробовское	—	—	—	—	—
23	Новоуткинское	—	1 700	—	—	1 700
24	Пышминское	—	2 500	—	—	2 500
25	Мраморское	1 800	—	—	—	1 800
	ИТОГО	79 040	45 709	3 000	70 042	197 791

¹ Составлено по: Мавричев В.В. очерк развития мелкого кредита в Екатеринбургском уезде Пермской губернии. Екатеринбург. 1909. С. 49.; ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3. Л. 35; Д. 15. Л. 18-19.

**Имущественное состояние кредитных товариществ
в 1905 – 1908 гг.¹**

Наименование товарищества	Стоимость имущества, %				Стоимость имущества в 1905 г., % от стоимости имущества всех товариществ
	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	
Тиминское	100	526	836	824	23,7
Кисловское	100	127	199	194	14,3
Маминское	100	111	113	83	13,5
Огневское	100	120	366	448	10,8
Темновское	100	262	998	1 920	6,7

Таблица 46

**Количество потребительских обществ в Пермской губернии
в 1886 – 1913 гг.²**

Годы	Количество потребительских обществ	Годы	Количество потребительских обществ
1886 – 1890	6	1906	21
1890 – 1895	13	1910	59
1900	17	1913	86

¹ Составлено по: ГАПО. Ф.209. Оп. 1. Д.25. Л.41-42.

² Составлено по: ГАСО. Ф.19. Оп. 1. Д.37. Л. 100 об.

Динамика роста числа земских касс Пермской губернии¹

Год	Число земских касс	Год	Число земских касс
1908	23	1911	62
1909	35	1912	104
1910	56	1913	148

Таблица 48

Сводные балансы земских касс мелкого кредита на 01. 01. 1909.²

Актив	Сумма, р.	Пассив	Сумма, р.
Баланс	459,7	Собственный капитал	4,0
Кредиты	28,3	Займы	31,0
Ценные бумаги	16,0	Ссуды	20,0
Ссуды	35,3	Срочные вклады	250,9
Ссуды за счет специальных капиталов	244,8	Займы в других учреждениях	23,8
Имущество	0,2	Переходящие суммы	0,9
Купленные товары	84,9	Суммы по посредническим операциям	16,0
Касса	1,7		
Разные активы	48,5		

¹ Составлено по: ГАСО. Ф.19. Оп.1. Д.5. Л.1.² Составлено по: ГАСО.Ф.19.Оп.1.Д.5.Л.2.

Размер прибыли
Екатеринбургской уездной земской кассы в 1908 г.¹

Статья балансового отчета	Сумма, р.	
	частная	общая
Доходы		
Получено процентов по ссудам	1 641,40	–
Получено процентов по ссудам в кредитных учреждениях	975,29	2 617,19
ИТОГО	–	2 617,19
Расходы		
Выдано 31 служащему	126,00	–
Уплачено процентов по вкладам	538,02	–
Займы	1 395,62	–
Расходы по приобретению бланковых документов	262,73	–
Расходы по управлению	211,86	2 534,23
Чистая прибыль	–	82,96
ИТОГО	–	2 617,19

¹ Составлено по: ГАСО. Ф.413. Оп.1.Д.3. Л.59.

Прибыль и убытки кассы мелкого кредита
Ирбитского уездного земства в 1917 г.¹

Статья балансового отчета	Сумма, р.
Списано со счетов общих расходов по управлению:	
Вознаграждение служащих кассы	6 144,26
Наградные	345,00
Делопроизводство, разъезды и пр.	763,66
Почтово-телеграфные расходы, публикации и прочие расходы	262,59
Страхование товаров склада	179,87
Погашение стоимости движимого имущества (10 %)	19,49
Итого	7 713,87
Списано со счетов операционных расходов:	
Уплачено по вкладам (сумма процентов)	4 593,85
Уплачено по займам (проценты)	1 950,79
Уплачено по ссудам	2,32
Недосдача при проверке	47,66
Проценты по капиталу	989,75
Недосдача товаров при проверке	172,70
Разные убытки	146,49
Итого	7 903,36
ВСЕГО	15 617,23
Остаток на 1918 г.	22 741,93
БАЛАНС	38 359,16
Начислено доходов на приобретение по счету:	
прибылей от продажи	25 602,16
прибылей разных	4 512,66
прибылей комиссионных	130,60
Итого	30 114,82
переходящей суммы	226,85
специальных капиталов	78,38
ссуд и общих оборотных средств	7 092,72
ссуд безлошадных	12,39
ссуд кровли железом	110,60
ссуд сельскохозяйственных машин и пр.	592,80
БАЛАНС	38 359,16

¹ Составлено по: ГАСО.Ф.648.Оп.1.Д.7.Л.87-89; Ф.19.Оп.1.Д.9.Л.21-23.

Состояние счетов кредитных товариществ на 01.01.1914¹

Статья балансового отчета	Сумма, р.
Пассив	
Основной капитал:	
собственный	129 127,75
занятый из правительственных источников	31 754,00
кассы мелких кредиторов	37 150,00
Запасной капитал	44 445,62
Капитал, имеющий особое назначение	80 663,74
Займы:	
в Государственном банке	36 100,00
в кассе мелкого кредита	319 084,78
у разных лиц и учреждений	119 479,89
Суммы по посредническим операциям	1 758,53
Переходящие суммы	34 700,79
Прибыль	52 399,23
БАЛАНС	21 491 148,69
Актив	
Суммы в кредитных учреждениях	167 231,28
Процентные бумаги	20 541,31
Ссуды	1 656 958,46
Приобретенные товары	94 200,63
Имущество	91 133,81
Расходы и убытки	84,42
Наличные деньги	118 998,78
БАЛАНС	2 149 148,69

¹ Составлено по: Уральское хозяйство. 1914. № 13, С.2.

Цели предоставления ссуд кредитными товариществами.¹

Цели выдачи ссуд	Число ссуд	Сумма, р.
Покупка земли в полную собственность	255	16 924,00
Постройка, покупка, оборудование и ремонт предприятий	932	19 960,18
Постройка, покупка или ремонт жилья	7 509	303 899,58
Улучшение угодий (покупка удобрений, устройство плотин и т. д.)	433	14 303,00
Покупка и починка орудий для сельского хозяйства	2 556	117 563,08
Покупка и починка орудий ремесленного, кустарного и других промыслов	268	8 166,50
Покупка рабочего скота и домашних животных	12 785	428 662,71
Аренда земли, промышленных предприятий	5 603	231 500,30
Покупка семян и для посева	17 111	462 349,94
Покупка материалов ремесленного, кустарного и других промыслов	3 906	137 573,98
Наем машин и рабочей силы	4 072	132 199,97
Покупка разного рода товаров для продажи	2 598	172 597,27
Покупка корма для скота	2 968	75 739,80
Покупка для отхожих промыслов	338	8 749,28
Уплата частных долгов	1 279	37 915,50
Переписка выданных товариществу обязательств на новые сроки	737	30 136,00
Разные личные расходы заемщика и его семьи (на покупку продовольствия, отопление, свадьбы, похороны)	7 883	128 212,50
Ссуды под залог производства, сельскохозяйственных и других промыслов	352	16 025,29
Ссуды под залог ремесленного и кустарного промыслов	94	8 387,30
ИТОГО	71 678	2 350 866,18

¹ Составлено по: Уральское хозяйство. 1914. №13. С.3-4.

Распределение прибыли кредитных товариществ¹

Расходы сметы	Кол-во товариществ	Сумма, р.
Отчисления в капиталы:		
основной	42	22 212,21
запасной	42	11 140,92
Приобретение недвижимого имущества	22	5 635,45
Погашение безнадежных ссуд	11	582,29
Ведение посреднических операций	27	7 279,50
Пособия членам товариществ	9	698,35
Итого		47 548,73
Награждение правления, совета и служащих	16	1 738,84
Погашение стоимости имущества	7	260,01
Открытие сверхлимитных расходов	1	227,21
Содержание инструкторов Екатеринбургского союза	5	261,00
Празднование 300-летия дома Романовых	1	25,00
Без назначения	1	54,87
Отчисления на просветительские и общественно-полезные цели:		
библиотекам	1	12,00
школам и учащимся	5	340,00
пожарным дружинам	4	200,00
богоугодным заведениям	11	324,16
кооперативному институту	10	265,73
акушерскому пункту	1	250,00
Другие отчисления	7	288,20
Причислено к прибыли 1914 г.	4	563,48
Итого		4 850,50
ВСЕГО		52 399,23

¹ Составлено по: Уральское хозяйство. 1914, №13, С.7-8.

Размер ссуд, предоставляемых кредитными товариществами
Шадринского уезда.¹

Кредитное товарищество	Осталось на 01.01.1913	До 01.09.1913		Осталось на 01.09.1913
		выдано ссуд, руб.	погашено ссуд, руб.	
Ключевское	–	3 000	–	3 000
Широковское	1 000	1 000	2 000	–
Ольховское	2 500	–	2 500	–
Мехонское	–	7 500	–	7 500
Бакланское	–	10 000	–	10 000
Крестовское	2 500	6 500	2 500	6 500
Великульское	1 000	5 000	1 000	5 000
Красномыльское	4 000	3 000	1 000	6 000
ВСЕГО	71 100	180 180	46 600	204 680

¹ Составлено по: Шадринская уездная земская касса мелкого кредита. Отчет об операциях касы за 1912 г. Шадринск, 1914, С.58.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Историографические и источниковедческие проблемы исследования	18
1.1. Историография проблемы.....	18
1.2. Анализ источников.....	37
Глава 2. Особенности развития делового мира на Урале и в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.	49
2.1. Деловой мир как исторический феномен.....	49
2.2. Правовые нормы и исторические традиции деятельности делового мира Урало-Сибирского региона.....	68
2.3. Органы самоуправления в структуре делового мира Урало-Сибирского региона.	102
2.4. Организационные формы и региональная специфика делового мира Урало-Сибирского региона.	126
Глава 3. Производственная и торговая деятельность делового мира в Урало-Сибирском регионе в 1861 – 1914 гг.	157
3.1. Основные направления деятельности представителей делового мира Урала и Западной Сибири	157
3.2. Специфика урало-сибирских бирж в конце XIX – начале XX вв.	193
3.3. Роль делового мира в торговой деятельности региона	220
Глава 4. Финансовые структуры делового Урало-Сибирского региона	237
4.1. Роль финансовых структур в развитии делового мира.....	237
4.2. Участие банков в финансировании представителей делового мира.....	263
Ключевые слова.....	280
Литература	286
Приложение	312

Кружкова Татьяна Ивановна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ДЕЛОВОГО МИРА УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА
(ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.)**

Редактор Е.А. Ушакова

Лицензия ЛР № 040328 от 10.04.97

Подписано в печать 24.04.02. Формат 60x84/16. Бумага для множ. аппаратов. Усл. печ. л. 20,5. Уч. – изд. л. 21,5. Тираж 300 экз.

Заказ № 722

Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Ризограф РГППУ. Екатеринбург, ул. Тургенева, 20.